

Внутренний Предиктор СССР

МАТРИЦА «МАТРИЦЕ» — РОЗНЬ

«Провидение не алгебра. Ум человеческий, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть СЛУЧАЯ — мощного мгновенного орудия Провидения».

А.С. Пушкин

Барнаул

2024

УДК 801, 82.0
ББК 83.3, 60.84

Внутренний Предиктор СССР

Матрица «Матрице» — рознь. — Барнаул : Центр концептуальных технологий, 2024. — 464 с. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-6048995-5-7.

УДК 801, 82.0
ББК 83.3, 60.84

© Публикуемые материалы являются достоянием Русской культуры, по какой причине никто не обладает в отношении них персональными авторскими правами. В случае *присвоения себе в установленном законом порядке* авторских прав юридическим или физическим лицом, совершивший это столкнется с воздаянием за воровство, выражающемся в неприятной «мистике», выходящей за пределы юриспруденции. Тем не менее, каждый желающий имеет полное право, исходя из свойственного ему понимания *общественной пользы*, копировать и тиражировать, *в том числе с коммерческими целями*, настоящие материалы в полном объеме или фрагментарно всеми доступными ему средствами. Используя настоящие материалы в своей деятельности, при фрагментарном их цитировании, либо же при ссылках на них, принимает на себя персональную ответственность, и в случае порождения им смыслового контекста, извращающего смысл *настоящих материалов, как целостности*, он имеет шансы столкнуться с «мистическим», внеюридическим воздаянием.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Предлагаем вашему вниманию том из серии «Библиотека концептуальных знаний» «Матрица «Матрице» — рознь» — сборник работ авторского коллектива Внутренний Предиктор СССР. Основу сборника составили работы, посвящённые творчеству А. С. Пушкина, но не вошедшие в том «Ай да Пушкин!» и аналитические записки о фильмах, статьях, книгах. В состав вошли: «О динамическом программировании будущего в творчестве А. С. Пушкина», «Домик в Коломне», «Беседа с Пушкиным в кафе у Бирона», «Провидение не алгебра», «Страсти-мордасти по Но-страдамусу», «О книге «Ледокол» В. Б. Резуна-Суворова», «Тезисы рецензии на повесть „Инквизитор”», «Чернильный визитёр», «О книге Е. Э. Михайлова „Бремя имперской нации”», «Рецензия На книгу Г. Н. Пишванова „Сущность человека и общественного развития”», «О книге Ральфа Эпперсона „Невидимая рука (Введение во взгляд на Историю как на Заговор)”, «О романе Болеслава Пруса „Фараон”», «Матрица „Матрице” — рознь», «Комментарии к фильму „Время печали ещё не пришло”», «Операция ЦРУ „Белый жеребец” — вторая серия голливудского фильма „Охота за Красным Октябрем”», «„Титаник” — это действительно глобальный диагноз, а не эпизод в истории мореплавания и киноискусства». Некоторые из этих работ не печатались и не входили в другие сборники.

СОДЕРЖАНИЕ

О ДИНАМИЧЕСКОМ ПРОГРАММИРОВАНИИ БУДУЩЕГО В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА	6
ДОМИК В КОЛОМНЕ.....	19
«Но, муза, никому здесь не грози» (вместо введения).....	19
Отношения Пушкина с демонами, пророками, юродивыми и богами.....	48
Пушкин о шутах и шутовстве	61
Пушкин и иерофанты.....	66
Урок начальной школы.....	74
Ключи от храма	86
Действующие лица и исполнители	98
Странный сон поэта о «трехэтажном доме».....	110
Но дочь была, ей-ей, прекрасная девица	119
Стряпуха Фекла, добрая старуха, давно лишенная чутья и слуха	125
БЕСЕДА С ПУШКИНЫМ В КАФЕ «У БИРОНА»	145
ПРОВИДЕНИЕ — НЕ «АЛГЕБРА».....	170
СТРАСТИ-МОРДАСТИ ОТ НОСТРАДАМУСА — ЭТО ЛИ УДЕЛ, ДОСТОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?	251
О КНИГЕ «ЛЕДОКОЛ» В. Б. РЕЗУНА-СУВОРОВА.....	266
ТЕЗИСЫ РЕЦЕНЗИИ НА ПОВЕСТЬ «ИНКВИЗИТОР»	297
ЧЕРНИЛЬНЫЙ ВИЗИТЕР	299
О КНИГЕ Е. Э. МИХАЙЛОВА «БРЕМЯ ИМПЕРСКОЙ НАЦИИ»	340

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Г. Н. ПИШВАНОВА «СУЩНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ»	346
О КНИГЕ Р. ЭППЕРСОНА «НЕВИДИМАЯ РУКА» (Введение во взгляд на Историю как на Заговор).....	358
О РОМАНЕ БОЛЕСЛАВА ПРУСА «ФАРАОН».....	361
МАТРИЦА «МАТРИЦЕ» — РОЗНЬ	367
КОММЕНТАРИИ К ФИЛЬМУ «ВРЕМЯ ПЕЧАЛИ ЕЩЕ НЕ ПРИШЛО»	407
ОПЕРАЦИЯ ЦРУ «БЕЛЫЙ ЖЕРЕБЕЦ» — ВТОРАЯ СЕРИЯ ГОЛЛИВУДСКОГО ФИЛЬМА «ОХОТА ЗА КРАСНЫМ ОКТЯБРЁМ»?	427
«ТИТАНИК» — ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ, А НЕ ЭПИЗОД В ИСТОРИИ МОРЕПЛАВАНИЯ И КИНОИСКУССТВА	438

О ДИНАМИЧЕСКОМ ПРОГРАММИРОВАНИИ БУДУЩЕГО В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

*Пушкин ... унёс с собою ... великую тайну.
И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем.*
Ф. М. Достоевский.

Осенью 1830 г. А. С. Пушкин отправился в Болдино, чтобы уладить свои дела перед бракосочетанием с Н. Н. Гончаровой, но в Нижегородской и близлежащих губерниях в это время разразилась эпидемия холеры, и был объявлен карантин. Весь сентябрь, октябрь и ноябрь Пушкин был фактически заперт в Болдино: воля Случая. Для России и всех почитателей его таланта этот карантин обернулся неоцененным даром. По мнению всех исследователей творчества поэта — «Болдинский период» осени 1830 г. — самый плодотворный за всё время его творчества.

И среди всего написанного поэтом в этот период «Повести Белкина» занимают особое место: они полны загадок и отличаются особой закрытостью, возможно благодаря которой, ни сами повести, ни их глубинный смысл не был понят ни современниками Пушкина, ни его потомками. И это вопреки тому, что сам Пушкин свидетельствовал, что его произведения несут в себе некий скрытый смысл.

Так, в предисловии к «Домику в Коломне» в издании П. О. Морозова 1896 г. читаем: «Рецензия (на поэму: авт.) явилась в Литературном Прибавлении к Русскому Инвалиду 1833, № 69. По словам Анненкова, повесть «почти всеми принята была за признак *конечного падения* нашего поэта. Даже в обществе старались не упоминать о ней в присутствии автора, щадя его самолюбие... Пушкин всё это видел, но не сердился и молчал...» А вот выдержка из письма Пушкина издателю П. А. Плетнёву из Москвы 9 декабря 1830 г.: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, *как давно уже не пи-*

сал. Вот что я привёз сюда: две последние главы Онегина, восьмую и девятую¹, совсем готовые в печать; повесть, писанную октавами (стихов 400), которую выдадим анопуге; несколько драматических сцен или маленьких трагедий, именно: „Скупой рыцарь“, „Моцарт и Сальери“, „Пир во время чумы“ и „Дон Жуан“. Сверх того, написал около тридцати мелких стихотворений. Хорошо? Ещё не всё (весьма секретное, для тебя единого): написал я прозой пять повестей, от которых Баратынский ржёт и бьётся, и которые напечатать также анопуге. Под моим именем нельзя будет, ибо Булгарин заругает».

Пушкин решил напечатать повести анонимно. И для убедительности к циклу этих повестей он присоединил предисловие «От издателя», содержащее «биографию» И. П. Белкина.

Перед отправкой повестей в печать Пушкин изменил первоначальный порядок их расположения: «Выстрел» и «Метель» перенёс в начало сборника.

Изданием повестей занимался Плетнёв. В письме к нему (около 15 августа 1831 г.) Пушкин просил: «Смирдину шепнуть моё имя с тем, чтобы он перешепнул покупателям». В конце октября 1831 г. повести вышли в свет под названием «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.». С полным обозначением имени автора «Повести Белкина» вышли в 1834 г. в книге «Повести, изданные Александром Пушкиным».

На этом пока остановимся, чтобы пояснить одно, на первый взгляд далёкое от темы обстоятельство. «Мы — ленивы и не любопытны» — писал Пушкин и видимо предполагал, что его читатели в России в далёком будущем будут не ленивы, а главное — будут ещё сотворцами своих судеб; и соответственно будут способны познавать Мир самостоятельно, а не жить готовыми рецептами. В статье, посвящённой Сократу, «Советский энциклопедический словарь» (1987 г.) характеризует его следующими словами: **«ОДИН**

¹ О десятой главе, написанной 19 октября, поэт умолчал. Она тоже была написана в Болдино, дошла до нас в зашифрованном виде. По мнению пушкинистов, оригинал уничтожен, но автор придерживается другого мнения.

из родоначальников диалектики, как метода отыскания истины путём постановки наводящих вопросов».

Психика человека генетически запрограммирована так, что:

- наше мировоззрение и миропонимание² представляют собой совокупность разграниченных меж собой информационных модулей разного характера и взаимосвязей между ними;
- мы мыслим разграниченными информационными модулями, принадлежащими нашему мировоззрению и миропониманию, связывая их друг с другом и с объективной реальностью, информацию о которой воспринимаем непосредственно при помощи чувств, либо опосредованно — через приборную базу науки и техники и через других людей.

Т. е. диалектика как метод познания запрограммирована для нас генетически. Но в силу уникальности всякого познавательно-творческого акта, обусловленности его конкретикой обстоятельств, **диалектика — искусство и потому не поддаётся формализации;** соответственно «диалектика» по Гегелю и Марксу — от лукавого.

Поэтому, чтобы ответить на загадки «Повестей Белкина», зададимся вопросами:

1. Для чего Пушкин сделал автором повестей несуществующего «писателя» Ивана Петровича Белкина, а сам ушёл в анонимы?

2. Зачем Пушкину понадобился анонимный друг и сосед И. П. Белкина, который прислал издателю (Пушкину) биографию «писателя»?

3. Почему рассказчиков историй четверо (И. П. Белкин только записал эти истории), а повестей — пять? (** В самом деле, в рукописи г. Белкина над каждой повестью рукою автора надписано; слышано мною от такой-то особы (чин или звание и заглавные буквы имени и фамилии). Выписываем для любопытных изыскателей: «Смотритель» рассказан был ему титулярным советником

² В данном контексте:

- мировоззрение — совокупность информационных модулей в психике индивида, не связанных с лексикой;
- миропонимание — мировоззрение в его лексическом выражении.

А. Г. Н., «Выстрел» подполковником И. Л. П., «Гробовщик» приказчиком Б. В., «Метель» и «Барышня» девицею К. И. Т.).

4. С какой целью поэт изменил хронологию повествования, представив «Выстрел» и «Метель» в начало повестей, хотя хронологически они завершают их?

5. Почему из пяти повестей только события «Метели» привязаны к реальной хронологии: 1811–1812 гг.?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, расположим повести в хронологической последовательности их написания и сопоставим их персонажам-символам определённые социальные явления:

Хронология создания	1828 год	09.09. 1830	14.09. 1830	20.09. 1830	09.10. 1830	14.10. 1830	20.10. 1830
Повести	Уединён. домик на Васильевском	Гробовщик	Станционный смотритель	Барышня-крестьянка	Домик в Коломне	Выстрел	Метель
Социальные явления	Персонажи – символы социальных явлений						
Форма правления	Вдова	Адриан П. (вдовец)	Самсон В. (вдовец)	Муромский (вдовец)	Вдова	Графиня Б. (почти вдова)	Прасковья Петровна (вдова)
Правящая «элита»	Чиновник, муж вдовы покойник	Жена Адриана покойница	Мать Дуни покойница	Мать Лизы покойница	Муж вдовы покойник	Граф Б почти покойник	Гаврила Гаврилович покойник
Либеральная интеллигенция	Графиня И.	Юрко (будочник)	Минский (ротмистр)	Алексей (сын Берестова)	Графиня	Пьяный сумасброд Р.	Владимир Николаевич (жених Маши)
Народ	Вера	Акулина, Дарья	Дуня	Лиза (она же Акулина)	Параша	Маша	Маша
Идеология до 1917 г.	Отец Иоанн	Служанка Аксинья	Крёстная мать Дуни	Настя (русская служанка)	Фёкла (старая кухарка)	Кузька (слуга Сильвио)	Служанка Маши

Хронология создания	1828 год	09.09. 1830	14.09. 1830	20.09. 1830	09.10. 1830	14.10. 1830	20.10. 1830
Повести Социальные явления	Уединённый домик на Васильевском	Гробовщик	Станционный смотритель	Барышня-крестьянка	Домик в Коломне	Выстрел	Метель
	Персонажи — символы социальных явлений						
Идеология после 1917 г.	Варфоломей, обернувшийся чёртом	Шульц (сапожник) и другие немцы	Немец-лекарь (участник заговора)	Жаксон (служанка — англичанка)	Мавра (новая кухарка)	Сильвио (казался русским, а носил иностр. имя)	Д-равин, Шмит, улан, поп (заговорщики)
Претенденты на водительство народом	Павел — друг Варфоломея (сошёл с ума)	Претендентов нет	Гусар с чёрными усиками	Алексей, стремившийся в гусары	Гвардейцы черноусы	Граф Б. гусарского полка	Гусарский полковник Бурмин
Мера внимания народом своего будущего	Вера Варфоломею: Бог защитник невинных	Молчание дочерей А. Прохорова	Дуня: «Я сама дорогу знаю»	Акулина Алексеев: «А лжётся, не на дуру напал».	В песнях Параша: «Стонет сизый голубок» и «Выйду ль я?»	Маша Сильвио: Скажите, правду ли муж говорит?	Маша Бурмину: «Так это были вы!»

Таблица показывает, что хотя «Домик в Коломне» не включён в цикл «Повестей Белкина», но с ним органически связан, и эта связь (более существенная, чем желание Пушкина издать его анонимно) до сих пор не замечена никем из пушкинистов. Действительно в «Повестях Белкина» и в «Домике в Коломне» по существу — одни и те же персонажи, хотя у них разные имена и имеются некоторые различия, обусловленные своеобразием сюжетов. Так, если в первых трёх повестях — «Гробовщик», «Станционный смотритель», «Барышня-крестьянка» — обязательно присутствует вдовец, то в «Домике в Коломне», «Выстреле» и «Метели» — их заменяет вдова. В повестях и в поэме обязательно есть дочь вдовца (или вдовы). Далее идут персонажи, по своему значению в пове-

стях и поэме аналогичные друг другу. И если это всё иносказание о чём-то сокровенном, то каким явлениям соответствуют идентичные персонажи внешне разных сюжетов?

Откуда и как появился «Домик в Коломне», органично вписавшийся в матрицу (так будем дальше называть таблицу) «Повестей Белкина»?

Отвечая на эти вопросы, поставим себя на место поэта после завершения первых трёх повестей. Каждый писатель, приступая с утра к работе над темой, замысел которой либо не созрел окончательно, либо в перерыве работы над темой пришли какие-то новые мысли, как правило, перечитывает написанное, вносит какие-то уточнения. И, если им не было изначально задумано, чтобы в каждой повести обязательно был вдовец (вдова), дочь, то он при прочтении не может не обратить внимания на такие совпадения, даже если они в процессе творчества возникли «случайно».

Здесь надо вспомнить, что именно в Болдинский период Пушкиным было сформулировано кредо — как относиться к случайностям: *«Провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть случая — мощного мгновенного орудия Провидения»*. Фраза начинается и заканчивается Провидением, т. е. Провидение охватывает общий ход вещей, а ум человеческий, если он видит его, — способен выводить из него некоторые предположения, которые если не всегда, то зачастую подтверждаются временем, но Случай — в монополярной власти Провидения.

Холерный карантин, первые три повести — это и есть те самые «случаи», которые в исключительной компетенции Провидения. И Пушкин, следуя такому ходу мыслей, не мог не вспомнить ещё один случай, имевший место двумя годами ранее.

В один из вечеров осени 1828 г. в доме Карамзиных собралось петербургское общество, и там Пушкин рассказал увлекательную историю, в которой среди действующих лиц была вдова без имени, её дочь Вера, некий странный персонаж по имени Варфоло-

мей, обернувшийся чёртом, графиня и другие персонажи, схожие с персонажами «Повестей Белкина».

Общество, охочее до не утомляющих развлечений, было в восторге от рассказа поэта, а утром в гостиницу, где он остановился, пришёл Владимир Павлович Титов (1807–1892) и принёс запись этой истории, испросив разрешения напечатать её. Пушкин сделал небольшие правки, и дал согласие на её публикацию. Так она появилась в журнале «Северные цветы» в 1829 г. под названием «Уединённый домик на Васильевском» за подписью — Тит Космократов (псевдоним В. П. Титова). Познакомившись с этой вещью, убеждаемся: это действительно первый вариант «Домика в Коломне», рассказанный Пушкиным в доме Карамзиных за два года до его поездки в Болдино.

«Уединённый домик на Васильевском» — и шуточная история, и предпосылка ко всему Болдинскому циклу и «Домику в Коломне». По нашему мнению, в её сюжете на бессознательных уровнях психики Пушкин уже видел алгоритмику развития России и социальные явления, образы которых он по ходу истории обозначал понятными для «толпы забавной» персонажами-символами. Но зачем шифровать-то и уклоняться от авторства? Почему бы не написать прямо о будущем России? Ответ на этот вопрос и подтверждение нашим догадкам находим в XX октаве предисловия к поэме (в переизданиях, выходявших после 1917 г., из числа 22 первых октав предисловия «пушкинистами» изъяты именно те, где говорится о наличии в последующем тексте скрытого смысла).

*Ах если бы меня под лёгкой маской
Никто в толпе забавной не узнал,
Когда бы за меня своей указкой
Другого строгий критик пощелкал.*

Кого же поэт называл «толпой забавной»? Известно кого — своих первых читателей и критиков, самодовольных, исторически близоруких и беззаботных. Других — не было. «Другие» — не уме-

ли ни читать, ни писать: даже в 1917 году порядка 85% населения империи было безграмотным. Послание же должно было прийти именно до «других», но для этого надо было обойти «забавных», дав им «как бы ответ». В Болдино в полном одиночестве и сосредоточенности — уже не до шуток. Об этом — в XXI октаве «Домика в Коломне»:

*Однакожь, нам пора. Ведь я рассказ
Готовил; а шучу довольно крупно
И ждать напрасно заставляю вас.*

Из таблицы видно, что по завершении «Домика в Коломне» Пушкин определился с символикой *второго смыслового ряда*³ матрицы будущего России, и только после этого приступил к написанию «Выстрела» и «Метели».

Механизм проектирования и осуществления проектов будущего был известен в эзотерике задолго до того, как американский математик Р. Беллман формализовал его в алгоритме метода динамического программирования (МДП). После этого МДП стал широко применяться для оптимизации решений разного рода задач, допускающих представление решения как последовательности множеств состояний и путей перехода из одного состояния в другие.

Но МДП работоспособен потому, что в Природе есть первооснова, которой соответствует его алгоритм. Некоторые люди, анализируя прошлое на длительных интервалах времени, обращали внимание на то, что их желания обладали способностью сбываться. Если множества возможных состояний образуют хронологическую последовательность, то расчётная схема МДП может быть построена как из реального настоящего в прогнозируемое определённое будущее, так и из прогнозируемого будущего в реальное

³ Термин «второй смысловой ряд» впервые введён Андреем Белым в процессе анализа пушкинского «Медного всадника».

настоящее⁴. Это говорит о двух неформальных соотношениях реальной жизни, лежащих вне алгоритма метода:

⁴ Чтобы пояснить это, приведём в качестве примера «Историю от Барри», описанную Б. Файрберном — 78-летним английским психотерапевтом, девиз жизни которого «I am very curious» (Я очень любопытен):

«Много лет назад я хотел пройти дополнительное обучение, это стоило приличных денег в те времена. Я думал, как же мне этот курс пройти. У меня было около десяти разных вариантов, которые я мог бы попробовать испытать.

Один вариант был поступить на работу в одну организацию на пару лет и тогда они бы мне это обучение сами оплатили, другой — работать по ночам в телефонной компании, а третий — поехать на заработки в Австралию, куда можно было добраться за небольшие деньги, а заработать денег — гораздо больше, чем в Англии. Вариантов было так много, что я даже не знал, какой из них предпочесть.

И я подумал: «Хорошо, давай-ка я это задом наперед проработаю». Когда вы смотрите на лабиринт и вам говорят: «Предположим, что вы в середине лабиринта, как вы будете искать путь наружу?» Я бы сделал наоборот, начал бы от выхода и стал бы искать, как к центру прийти. Допустим, конечная цель — пройти курс. Какой шаг есть непосредственно перед этим? Что говорит мне интуиция? Что должно произойти перед этим? Моя интуиция сказала, что надо заплатить. Сразу же часть опций отпала. Я задавал вопрос: какой более ранний шаг, какой более ранний шаг... Пока не добрался до настоящего времени. К этому моменту пропали все варианты, кроме одного. В те времена было довольно трудно получить деньги в банке.

Я спросил себя: «Как я заплачу за этот курс?» — «Можно взять заем в банке». Написал: заем.

А что нужно, чтобы получить заем? Нужно, чтобы у меня там был текущий счет, и чтобы было какое-то движение денег на счету. Что раньше, чем это? Чтобы был хороший поток, нужна работа. К тому времени я уже съехал от своих родителей, у меня была подружка.

Несмотря на то, что у меня был опыт консультирования, я был в чужом городе, в Лондоне, там у меня не было связей...

И я подумал, что если уж заниматься чем-то самостоятельно, то надо заниматься консультированием. Если я буду заниматься этим в Лондоне, надо решить, в какой части Лондона я буду заниматься этим. Есть такой район, он называется Хэмпстед. Если я буду в этом районе, значит мне нужна там квартира. Чтобы заплатить за квартиру, нужна залоговая сумма, которой у меня не было. Чтобы эту сумму заработать, нужны клиенты на какое-то время. Чтобы у меня клиенты появились, мне нужен костюм поприличней.

В те времена, кроме всего прочего, я проектировал себе одежду. Рисовал ее на бумаге, нес к портному и он по моему рисунку делал мне одежду. Для начала мне нужен такой клиент, чтобы я мог заплатить за костюм. Для того, чтобы мне этот костюм нарисовать, мне нужен большой листок бумаги и кнопки, чтобы повесить его на стенку. В этот момент я очень удивился, потому что уже месяц думал о том, чтобы сходить за кнопками. Я пошел купил эти кнопки, нарисовал костюм, сижу смотрю на него, и тут звонит телефон: «Парень, я хочу к тебе на консультацию». И суммы, которую он заплатил, оказалось достаточно, чтобы сшить костюм. И так далее... →→→

1. МДП формально алгоритмически не различает причин и следствий. И потому каждая конкретная его интерпретация в прикладных задачах должна строиться на неформальном учёте реальных обусловленностей следствий причинами.

2. Если прогностика в согласии с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением, а частное управление, вложенное во всеобъемлющее управление, осуществляется квалифицировано, в силу чего процесс частного управления протекает устойчиво, то НЕ СУЩЕСТВУЕТ УПРАВЛЕНЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ РАЗНИЦЫ МЕЖДУ РЕАЛЬНЫМ НАСТОЯЩИМ И ИЗБРАННЫМ БУДУЩИМ.

Последнее означает, что процесс целостен, по какой причине ещё не свершившееся, но уже *нравственно избранное и объективно не запрещённое Свыше будущее*, в настоящем защищает тех, кто его творит: начиная от защиты психики от наваждений до защиты от целенаправленной «физической» агрессии. Т. е., если в матрице возможных состояний и переходов *в ладу с иерархически наивысшим всеобъемлющим управлением избран определённый путь*, то этот путь сам — и защита, и оружие, и средство управления. Его только надо энергетически поддерживать.

Но для пользования в жизни МДП и сопутствующими его освоению неформализованными в алгоритме жизненными проявлениями матриц перехода, необходимо СОБЛЮДЕНИЕ ГЛАВНОГО из условий: в задачах оптимизации процессов управления *метод динамического программирования реального осуществления спроектированного будущего* работоспособен только, если избрано завершающее процесс **определённое состояние**.

Это завершающее состояние должно быть заведомо устойчивым и приемлемым процессом, объемлющим и несущим оп-

Я оказался в Хэмпстеде, начал там работать. Я был удивлен тем, что дело сдвинулось от такого крохотного шага ... Ведь все другие варианты казались такими значительными: в Австралию поехать, контракт какой-то страшный подписать... А тут оказалось, что надо было просто сходить за кнопками. Причина того, почему вы так долго добираетесь из места, где вы есть, в место, где вы хотите быть, в том, что в последовательности шагов что-то пропущено. Бывает, что вы неосознанно делаете шаг, не понимая, что он тоже является шагом в направлении к вашей цели. А роль играют не сами шаги, а скорей промежутки времени между шагами».

тимизируемый МДП частный процесс. Но выбор определённых характеристик процесса, в который должна войти управляемая система по завершении алгоритма МДП, лежит вне его — в области «мистики» или в области методов, развитых в нематематических по своему существу науках и ремёслах.

Вот теперь можно понять, почему Пушкин, не зная о МДП, воспользовался лежащим в его основе механизмом программирования будущего и поставил «Выстрел» и «Метель» в начало повестей: в «Метели» он нашёл и символически выразил наилучший вариант матрицы будущего России. Так мы получили ответ на 4-й вопрос — почему Пушкин изменил хронологию повествования? Из таблицы-матрицы также видно, что вариантов матрицы будущего (в той постановке задачи по проектированию будущего, которую избрал Пушкин) было всего два: либо «Барышня-крестьянка» либо «Метель» — здесь и ответ на 3-й вопрос (почему повестей 5, а рассказчиков 4: обе повести И. П. Белкину рассказала девица К. И. Т.).

Почему же поэта не удовлетворил вариант «Барышни-крестьянки»? Как известно данная повесть завершается банально — Алексей Берестов и Лиза Муромская, преодолевая искусственно созданные родителями преграды, наконец-то находят друг друга. Т. е. вполне логично предположить, что этот союз благословили родители молодых и церковь, после чего они счастливо зажили в браке. Следуя символике таблицы, это означает, что чаяния народа нашли своё выражение в лице того, кто претендует на их адекватное выражение (в данном случае либеральная интеллигенция). Однако из сюжета повести следует, что данный союз построен на лжи: Лиза, ради встречи с Алексеем, выдала себя за крестьянскую девушку Акулину. Но если следовать логике жизни, а не логике схемы, то надо знать: **лжи во спасение не бывает**. Соответственно в умолчаниях «Барышни-крестьянки» остаётся и вариант несчастливого продолжения — возникают размолвки, и Алексей заявляет Лизе: вообще-то я полюбил не интриганку-Лизу, а в бесхитростную Акулину. Именно поэтому, на наш взгляд, Пушкин отверг такой вариант развития событий и приступил к написанию «Выстрела» и «Метели».

При изучении таблицы-матрицы может возникнуть вопрос: «А зачем Пушкину нужна была повесть «Выстрел»? Какую роль играет в ней история Сильвио, который «казался русским, а носил иностранное имя»? — Пушкин на примере жизни Сильвио хотел показать: прежде чем стать человеком, необходимо избавиться от личностного демонизма. Сильвио пять лет жил только одним чувством — чувством мести, причём мести человеку, которого сам же и оскорбил, чтобы вызвать на дуэль. И вот портрет Сильвио после того как он узнал, что может наконец-то удовлетворить это дьявольское чувство: «Мрачная бледность, сверкающие глаза и густой дым, выходящий изо рта⁵, придавали ему вид **настоящего дьявола**».

А вот финальная сцена повести:

— Будете ли вы стрелять или нет? — спросил граф Б.

— Не буду, — отвечал Сильвио, — я доволен: я видел твоё смятение, твою робость; я заставил тебя выстрелить по мне, с меня довольно. Будешь меня помнить. **Предаю тебя твоей совести.**

Если вспомнил о совести — конец демонизму.

Следует обратить внимание и на следующий факт: ни в одной из повестей Бог, как Вседержитель, не фигурирует, за исключением «Метели». И хотя в «Метели» Бог прямо себя не проявляет, однако опосредованно метель — одно из главных действующих «лиц» повести и она, как явление случайное, — во власти Бога: метель разлучает Машу с Владимиром Николаевичем и метель же соединяет её с полковником Бурминым. Это означает, что Пушкин будущее России без Бога не видел, и потому завершающее определённое состояние, описанное в «Метели», он посчитал заведомо устойчивым и приемлемым по отношению к процессам, описанным в остальных повестях и поэме. Тем более что в «Домике в Коломне» есть указание на это: Параша (символ народа) *«молилась Богу тихо и прилежно и не казалась Им развлечена. Смиренье в ней изображалось нежно»*, в отличие от графини (символ либеральной интеллигенции), которая *«входила в церковь шумно, величаво, молилась гордо — где была горда?»*. Не правда ли — очень современно!

⁵ Это не опечатка — такова орфография пушкинского текста.

По этой же причине только эту повесть Пушкин привязал к конкретному времени — к 1812 году.

В наше время под воздействием глобальных СМИ общество пребывает в ожиданиях апокалипсиса: календарь Майя, планета Немезида, агрессивный астероид, смена магнитных и географических полюсов и т. п. Для чего эта апокалипсическая пропаганда?

Если читатель обратится к хронологии России, то он обнаружит, что каждые 200 лет Русь — Россия изгоняла каких-нибудь поработителей. И каждый школьник, более или менее знакомый с историей России, вспомнит два последних изгнания: в 1612 — изгнали из Москвы и России поляков; в 1812 — изгнали из Москвы и России французов. Однако те, кому положено по статусу знать историю России более детально, и для кого природная первооснова работоспособности МДП — не пустые слова, кто всегда видит в России преграду для осуществления своих глобальных вожделений, — те знают, что Россия сосредотачивается. И потому вызревающее будущее России для них столь же опасно, как и её прошлое, а 2012 год — для них такой же шанс окончательно решить «русский вопрос» (пока Россия занята собой), как 1612 и 1812. И они, решая свои проблемы, хотят парализовать страхом весь мир, включая Россию.

Пушкин это ощущал, проектировал будущее России на уровне второго смыслового ряда своих произведений, и, как мы убедились, анализируя болдинский период его творчества, сумел защитить матрицу перехода к этому будущему иносказательностью.

Творчество Пушкина ясное, светлое, совершенное и загадочное. *Поэтому прочесть и понять Пушкина, разгадать его загадки — не каждому по силам.* «Постичь Пушкина — это уже нужно иметь талант» — сказал С. А. Есенин. Пушкин бессмертен. Он живёт в духе народном и скоро явит себя, как это и предсказал Н. В. Гоголь: «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет».

Внутренний предиктор СССР
24 июня 2011 года.

ДОМИК В КОЛОМНЕ

«НО, МУЗА, НИКОМУ ЗДЕСЬ НЕ ГРОЗИ»

(ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ)

Все началось со статьи «Россия и Маркс» Михаила Яковлевича Гефтера. Если бы не этот «строгий историк», никогда бы мне и в голову не могла прийти мысль о том, что кто-то может поднять руку — не на Пушкина (на него руку поднять не побоялись), а на его творчество. Это не укладывалось в представления, навязываемые десятилетиями моему сознанию послереволюционными пушкинистами: имя Пушкина и его творчество для служителей культа Пушкина — священны.

И вдруг в статье «Россия и Маркс» читаю:

«Ум человеческий, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть случая — мощного мгновенного орудия провидения» (Ист. 1).

Это окончание программы третьей критической статьи, написанной Пушкиным в болдинский период на работу Полевого «История русского народа». В рукописи статьи, а также во всех ее дореволюционных изданиях (Ист. 2,3,4) после слова «случая» стоит точка. Кто же здесь «просто врет», а кто врет «еще сугубо»? то есть кто и с какой целью приписал Пушкину четыре слова: «мощного, мгновенного орудия провидения»?

Что касается цели, то она видна невооруженным глазом. Без приписанных поэту четырех слов Пушкин заявляет о себе как диалектик, для которого через цепь случайностей пробивает себе дорогу закономерность. С припиской «пушкинистов» он сам, как и все происходящее в мире, для него — затейливая игра «слу-

чая», который, в свою очередь, всего лишь «мощное, мгновенное орудие Провидения». Ну а подлог Гефтеру нужен, чтобы подкрепить авторитетом Пушкина следующее положение своей статьи:

«Случай персонифицируется в отдельном человеке, но он же становится „орудием провидения“, олицетворяясь в народе».

Каждому понятно, что это всего лишь вольный пересказ ставшего сейчас столь модным изречения Гегеля: «Каждый народ достоин того правительства, которое он имеет».

Гефтеру, как и большинству современных историков, спешно меняющих свое обличье, надо оболванить общественное мнение, загнав его в замкнутый круг причинно-следственных связей примитивными рассуждениями типа: «Все негативные явления послереволюционной истории России — результат деятельности Сталина, а сталинизм, персонифицируясь в отдельном человеке — Сталине, становится „орудием провидения“, олицетворяясь в самом народе. Наверное, не стоит и доказывать, что во всей статье Гефтер выступает с антидиалектической отсбятиной (см. прим. 1), которую еще 80 лет назад разоблачил В. И. Ленин:

„Принципы — не исходный пункт исследования, а его заключительный результат; эти принципы не применяются к природе и человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа, не человечество сообразуются с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории“» (Ист. 5).

Гефтер же, как и другие перестроившиеся историки, вначале формирует концепцию, нужную вечным странникам революционной перестройки мира, а затем подгоняет под нее исторические факты. Если факты не укладываются в «прокрустово ложе» заданной концепции, тогда им либо обрезают голову, либо вытягивают ноги. Современные гефтеры, однако, понимают, что если только резать, как это было сразу после революции, то не заметишь, как и твоя голова окажется в мясорубке. Отсюда обрезание после террора 1937 г. строгие историки стали чаще заменять вытягиванием. Захотелось понять, кто и когда совершил вышеупомянутое «вытягивание» пушкинского текста.

Первоисточники показали, что действительно, до 1937 г. Пушкину чаще делали «обрезание». Так, например, если первые две статьи с критикой «Истории русского народа» Н. Полевого печатались, то третья, мировоззренческая, очень серьезная программная статья поэта даже в академическом издании 1936 г. опускалась. Впервые эта статья с искажающими мировоззрение Пушкина приписками появилась в академическом собрании сочинений Пушкина под редакцией Б. В. Томашевского в 1958 г. (Ист. 6). Именно Б. В. Томашевского следует считать ответственным за варварский метод вытягивания и обрезания пушкинского текста, поскольку каждый том академического собрания сочинений сопровождается официальной записью: «Текст проверен и примечания составлены проф. Б. В. Томашевским». Но в команде Томашевского не чуждались и обрезания. Хорошо видно, что статья сокращена вдвое, причем из текста изъяты самые существенные места. При сверке текстов обнаруживается, что работали профессионалы, ломали Пушкина мягко, культурно, но вполне эффективно. Так, например, сравнивая источники (2) и (6) замечаем, что в третьей части статьи Пушкин пишет: «История древняя есть история Египта, Персии, Греции, Рима, — история новейшая есть история христианства. Горе стране, находящейся вне его!» (Ист. 2). Томашевскому не нравится такое понимание хода истории Пушкиным, и он навязывает свое, беззастенчиво изменяя последнюю фразу: «Горе стране, находящейся вне европейской системы» (Ист. 6).

Но «европейская система» и «христианство» — понятия в корне отличные. Христианство — религиозная идеология, а «европейская система» — социально-экономическое образование, которого в начале 19 века и в помине не было. Идеологии вырабатываются людьми, в совершенстве владеющими методологией для достижения своих глобальных стратегических целей. Горе тем странам и народам, которые, не понимая этих целей, позволяют гнать их в заданном направлении, зачастую чуждом их национальным интересам. Но еще большее горе тем, кто, понимая ложность этих целей, пытается помочь своим народам вырваться из под опеки

«строгих историков». Отсюда мысль Пушкина глубже словоблудия Томашевского: оказывать сопротивление господствующей в обществе идеологии много сложнее, чем бороться против открытого вооруженного нашествия.

Итак, «строгий историк» Гефтер, проявив одновременно и лень, и недобросовестность (доверился «своему» Томашевскому), заставил меня внимательно изучить не только эту статью, но и всю серию статей Пушкина о работе Н. Полевого. И на меня дохнуло жарким пламенем той полемики, которая разгоралась в среде русской интеллигенции начала 19 века в отношении исторических путей развития России. Карамзин и Полевой были выразителями двух направлений этого развития. Первый, опираясь на целостное мировосприятие собственного народа (эпос, летописи), стремился в своем подвижническом труде постичь общий ход вещей, т. е. увидеть реальное место России в окружающем ее мире. Благодаря Карамзину мыслящая интеллигенция впервые получила верный ключ к поиску путей созидательного разрешения основных противоречий развития государства Российского, да еще с опорой на духовные силы собственного народа. Полевой же исходил из того, что Россия отделена от Западной Европы, а следовательно, отстала от нее, и потому считал, что необходимо приноровить к России систему новейших историков Запада. Однако, реальный мир целен, и ни одна страна не может на своем историческом пути быть вырванной из глобального исторического процесса. Следовательно, подлинный историк должен стремиться увидеть место своей страны в этом процессе и понять основные связи с ним. Концепция «изолированности» России от Запада диктовала Полевому содержание его антиисторической работы. Время подтвердило верность пушкинских оценок работы Полевого.

Так литературные споры начала XIX века стали для меня остросовременными, а внимательный разбор основных противоречий того времени позволил уяснить суть происходящего сегодня. И в Пушкине я обрел своего Вергилия, который помог мне

выбраться из кругов ада на ровную дорогу. Но сначала пришлось вернуться в пушкинскую болдинскую осень 1830 г., т. е. в период создания упоминавшейся статьи. В ней поэт собирался дать бой не столько самому Полевому, сколько тем силам, которые стояли за его спиной, и из среды которых сформировалось позднее западноевропейское направление историографии. Позднее Пушкин отозвался об этой работе Полевого еще более резко. В 1836 году, просматривая проект письма П. А. Вяземского к Уварову о тогдашней литературе, он написал на полях, против места, где говорится, что «Устрялов не усомнился вывести на одну доску Карамзина и Полевого», следующие строки: «О Полевом не худо бы напомнить и пространнее. Не должно забывать, что он сделан членом-корреспондентом нашей академии за свою шарлатанскую книгу, писанную без смысла, без изысканий и безо всякой совести — не говоря уже о плутовстве подписки, что уже касается управы благочиния, а не академии наук» (Ист. 2, с. 589).

О «Болдинском периоде» осени 1830 г. написано много. Большой интерес всегда уделялся «Повестям Белкина», «Маленьким трагедиям», но как-то в стороне оставался «Домик в Коломне». Он был закончен 10 октября 1830 г., а 11 октября в письме к Наталье Николаевне Пушкин напишет странную фразу: «Je deviens si imbecile que c'est une benediction» В дореволюционных и советских изданиях эта фраза будет иметь совершенно разный перевод. Под редакцией Морозова: «Я становлюсь совершенным идиотом: как говорится — до святости» (Ист. 7). Под редакцией Томашевского: «Я так глупею, что это просто прелесть» (Ист. 8). Письмо написано на французском, и перевод всего текста, за исключением этой фразы, в обоих изданиях идентичен. Но Пушкин и здесь поставил зарубку — на века: «Переводчики суть подставные лошади просвещения». «Идиот» — слово французское, и если бы Пушкин хотел назвать себя по-французски идиотом, то он и в письме поставил бы слово французское «idiot», однако у него стоит «imbecile», что в переводе — глупый, дурак. Во французском языке слова «юродивый» не существует. По словарю Даля «идиот» — малоумный, убогий, юродивый. А «юроди-

вый» — безумный, божевольный, дурачок, от роду сумасшедший; народ считает юродивых божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предвидение. По-моему, ни у Морозова, ни у Томашевского не сделано точного перевода этой фразы, а звучать по-русски она должна так: «Я становлюсь юродивым: как говорится — до святости». Конечно, гинсбурги, оксманы, цявловские, маршаки и пр. всегда делали гешефты на переводах, однако и здесь Пушкин оставил свою болезненную зарубку, пригвоздив недобросовестных людей этой профессии одной фразой: «Переводчики суть подставные лошади просвещения».

- колдун, вещун
- угадывать, предсказывать
- ??? что за слово? в словаре нет!
- выходит и здесь подделка?

Даже не владеющий французским языком читатель может убедиться, что дореволюционный перевод достаточно точен, а фривольное переложение мыслей великого поэта Томашевским и Ко — хулиганство. Предположить плохое знание французского в «Пушкинском доме» — кощунство. Советский писатель Валентин Иванов в своей замечательной книге «Золотая цепь времен» заметил, что «Переводчики слов всегда предатели, переводчики мыслей — союзники». Конечно, французское «imbécile» можно перевести и как «идиот» и как «глупый», но «benediction» — святой, на «прелесть» никак не тянет. По словарю Даля французское слово «идиот» имеет русский синоним «юродивый». К юродивому же у Пушкина отношение особенное. Ведь это сам автор устами юродивого в «Борисе Годунове» царю всю правду говорит, о чем Пушкин и замечает в письме к П. А. Вяземскому (после 7 ноября 1825 года): «Юродивый мой — малый презабавный... Жуковский говорит, что царь меня простит за трагедию. Наверяд, мой милый! Хотя она и в хорошем духе писана, да никак не мог упрятать всех моих ушей под колпак юродивого: торчат!».

Если Пушкин после написания «Домика в Коломне» признается в своей способности подниматься до святости, а Томашевский и КО стремятся представить гения прелестным глупцом, то здесь что-то не так. «Единожды солгавший, кто тебе поверит?» А «солгавший» оказался не единожды. Более сотни только смысловых искажений было обнаружено мною, и потому решил я строго следовать за Пушкиным, а не за пушкинистами. Я старался понять причину наигранного равнодушия к «Домику в Коломне». Банальность? Но Пушкин и банальность — несовместимы. Однако все, что написано об этой повести за полтора прошедших столетия, безусловно несет на себе печать банальности.

Поскольку в дальнейшем мы будем сравнивать тексты «Домика в Коломне» по изданию «Сочинений и писем А. С. Пушкина» под редакцией П. О. Морозова 1903 г. и по изданию под редакцией Б. В. Томашевского 1957 г., то для лучшей ориентировки читателя дадим им упрощенное название «Морозова» и «Томашевского».

Так, в предисловии к «Домику в Коломне» у Морозова читателю: «Рецензия (на повесть: авт.) явилась в Литературном Прибавлении к Русскому Инвалиду 1833, N 69. По словам Анненкова, повесть „почти всеми принята была за признак конечного падения нашего поэта. Даже в обществе старались не упоминать о ней в присутствии автора, щадя его самолюбие... Пушкин все это видел, но не сердился и молчал...» (Ист. 9). А вот мнение самого поэта, изложенное в письме издателю П. А. Плетневу из Москвы 9 декабря 1830 г.: „Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привез сюда: две последние главы Онегина, восьмую и девятую (о десятой, написанной 19 октября, поэт умолчал. Она была также написана в Болдине, дошла до нас в зашифрованном виде, по мнению пушкинистов, оригинал уничтожен. Автор придерживается другого мнения), совсем готовые в печать; повесть, писанную октавами (стихов 400), которую выдадим анопуме; несколько драматических сцен или маленьких трагедий, именно: „Скупой рыцарь“, „Моцарт и Сальери“, „Пир

во время чумы” и „Дон Жуан”. Сверх того, написал около тридцати мелких стихотворений. Хорошо? Еще не все (весьма секретное, для тебя единого): написал я прозой пять повестей, от которых Баратынский ржет и бьется, и которые напечатаем также анониме. Под моим именем нельзя будет, ибо Булгарин заругает» (Ист. 7).

Неудивительно, что мнение публики и Пушкина разошлись. Время — лучший судия. Оно давно решило этот спор в пользу Первого Поэта России. Заметим, что «Повести Белкина» и «Домик в Коломне» (повесть, писанную октавами) Пушкин хотел издать анонимно. Разумеется не потому, что боялся Булгарина. Тогда кого же? Ответ можно найти в одном из произведений, также написанном в Болдино, о котором Пушкин упоминает в письме М. П. Погодину (начало ноября 1830): «Дай бог здоровье Полевоуму! его второй том со мною и составляет утешение мое. Посылаю вам из моего Пафмоса апокалипсическую песнь. Напечатайте, где хотите, хоть в «Ведомостях» — но прошу вас и требую именем нашей дружбы — не объявлять никому моего имени. Если московская цензура не пропустит ее, то перешлите Дельвигу, но также без моего имени и не моею рукою переписанную» (Ист. 7). Пафмос! Речь идет о стихотворении «Герой», в котором автор впервые называет тех, кто, по его мнению, действительно опасен и кто не прощает выпадов в свой адрес.

Очень часто приходится слышать, что Пушкин — вне времени. По-моему, это не совсем точно. Правильнее говорить о современности творчества Пушкина, и «Герой» — поразительно тому доказательство. Сейчас, когда наша пресса захлеб и с каким-то сладострастием творит из примитивного культа «отца народов» не менее примитивный культ «злодея народов», преднамеренно подменяя причины следствиями, на примере данного стихотворения можно проследить, как Пушкин мастерски разоблачает возню культотворчества и показывает истинные цели некоторых «поэтов», которые то ли по недомыслию, то ли из меркантильных соображений во все времена успешно занимались боготворчеством. И совсем

неважно, что у Пушкина в споре «друга» с «поэтом» предметом исследования является Наполеон, а в спорах моих современников — Сталин. Важнее другое — эпитафией к «Герою» взят евангельский вопрос «Что есть истина?»

*Да, слава в прихотях вольна.
Как огненный язык, она
По избранным главам летает,
С одной сегодня исчезает
И на другой уже видна.*

Так начинает «Друг» исследовать предметы культа, оставляя пока открытым вопрос: «Кем главы избираются?» Поэт показывает, как осуществляется процесс манипулирования сознанием масс с помощью внешних атрибутов культотворчества:

*За новизной бежать смиренно
Народ бессмысленный привык;
Но нам уж то чело священно,
Над коим вспыхнул сей язык.*

Чтобы вскрыть и наглядно продемонстрировать читателю механизм оболванивания, «Друг» — Пушкин задает своему оппоненту — «Поэту» вопрос:

*Когда ж твой ум он поражает
Своею чудною звездой?*

И тот чистосердечно отвечает, что воображение его сильнее всего поражено тем, как «Герой»

*Нахмурясь, ходит меж одрами
И хладно руку жмет чуме
И в погибающем уме
Рождает бодрость...*

О! Эти бойкие ребята с нимбом святости за прошедшие два столетия со времен Наполеона в совершенстве овладели ритуалом пожатия рук не только «чуме», чтобы возродить бодрость в погибающем уме народа. Этим простым и доступным способом они превращают народ в бессмысленную толпу, «живущую по преданиям и рассуждающую по авторитету». Неудивительно, что такие «поэты», воспевающие до самозабвения культовые ритуалы, искренне верят, что их протеже станут великими на века. «Друг» — Пушкин, выливая ушат холодной воды на горячую голову «поэта», указывает ему на тех, кто привык считать народ стадом баранов и основная цель которых — скрыть свет истины от народа:

*Мечты поэта —
Историк строгий гонит вас!
Увы! Его раздался глас, —
И где ж очарованье света!*

Но Пушкин не был бы Пушкиным, если бы не довел «исследование» до конца. И здесь, по-моему, он совершает невозможное: наглядно демонстрирует, как почитатель «культы» становится ничным писакой, ставящим «возвышающий обман» в основополагающий принцип своего творчества, т. е. превращается в продажного борзописца «строгих историков»:

*Да будет проклят правды свет,
Когда посредственности хладной,
Завистливой, к соблазну жадной,
Он угождает праздно! — Нет!
Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман...*

Разоблачает себя «поэт», и, понимая, что без необходимого камуфляжа его «Герой» предстанет в глазах «посредственной толпы» непривлекательно, возмущенно кричит:

*Оставь герою сердце! Что же
Он будет без него? Тиран...*

Последнее слово, как всегда, за Пушкиным:
Утешься...

Какова точность счета! Ведь все сказано и за сто лет до того, как фидеисты начала нашего века приступили к сотворению культа Сталина. И дата и место указаны точно — 29 сентября 1830 года г. Москва.

«Герой» написан Пушкиным не в Москве, а в Болдине и не в сентябре, а в октябре 1830 г., т. е. одновременно с «Домиком в Коломне». Дата 29 сентября 1830 г. связана с реальным событием — посещением Николаем I зачумленной Москвы, но для такого художника, как Пушкин, реальный мир и мир символов цельны и соединены животворной связью, неуловимую нить которого мы и пытаемся сделать осязаемой в нашем исследовании. Для сочинителей, лишенных целостности мировосприятия, истина уже не одна. Их много — тьма, и все они, разумеется, «низкие».

Наберись терпения, читатель! Это не отвлечение внимания от основного предмета нашего исследования, а подготовка к восприятию вещей настолько необычных, что если к ним идти обычным порядком, т. е. в лоб без широкого исследования мира художественных образов, в котором жил и творил гений Пушкина в болдинскую осень, то многое дальнейшее может быть воспринято как мистика. Правда, в наше время и это не удивительно, 6 июня 1989 года в телевизионной юбилейной пушкинской программе один из актеров, участвующих в передаче, произнес следующее: «Поражает его цельность, т. е. никакого конформизма. Ни к кому он не подлаживался, а высказывал свою позицию прямо и даже с более глубоким видением мира, чем мои современники. Порой он наводит на меня мистический ужас.» Это высказывание хорошего актера и честного человека озадачило меня. Мистиче-

ское отношение к предмету возникает как результат нарушения цельности мировосприятия в сознании субъекта, с одной стороны, и разрушения (зачастую целенаправленного) мира художественных образов объекта, с другой стороны. Поэтому будем особенно внимательны к малейшему разрушению целостного мира художественных образов, созданных гением Пушкина.

А техника разрушения такова. В издании Морозова «Домик в Коломне» содержит 54 строфы с эпиграфом из «Метаморфоз» Овидия, данного Пушкиным по-латыни: «*Modo vir modo femina*». Дословный перевод: «То мужчина, то женщина». У Томашевского эпиграф изъят с положенного места и перенесен в примечание без перевода, а в основном тексте вместо 54 строф осталось только 40. Изъятые 14 строф перенесены в раздел «Ранние редакции» со следующим примечанием:

«Первоначально рассказ предварял ряд строф, посвященных литературной полемике. Ко времени появления «Домика в Коломне» острота этой полемики была утрачена, и Пушкин полемические строфы откинул. Также он отказался от мысли напечатать повесть анонимно.» Все это, конечно, ложь. Ко времени напечатания, т. е. 1833–35 гг., острота полемики не только не была утрачена, а возросла даже в большей мере, чем в момент написания, т. е. осенью 1830 г. Более того, она сохранила свою актуальность в последующее 100-летие и особенно обострилась после революции в России, а сегодня даже неискушенному читателю видно, что эта полемика достигла своего апогея. И не потому ли выброшены 14 строф, что они помогают понять, почему «друг на друга словесники идут» и сегодня, как во времена Пушкина. Нет, не случайно Томашевский убрал их в раздел «Ранние редакции» — он работал с дальним прицелом.

Здесь усматривается психологический расчет. Дробление текста — это прежде всего дробление сознания читателя, нарушение целостности его мировосприятия. Понимал Томашевский, что далеко не каждый читатель заинтересуется «Ранними редакциями».

Ведь его сознанию привит устойчивый стереотип: «Изучение различных редакций — удел литературоведов». По сути дела операция, проделанная Томашевским и К над основным текстом Пушкина, — преднамеренное сужение понятийной базы читателя. На самом деле никаких «ранних редакций» «Домика в Коломне» не было. Повесть написана поэтом на едином дыхании в течение максимум недели, т. е. с 4 по 10 октября. После первых 12 строф в рукописи стоит дата — 5 октября. Если учесть, что в эту неделю было написано еще шесть стихотворений, а 9-го октября закончен «Гробовщик» (третий по счету из пяти «Повестей Белкина»), то и говорить о каких-то «ранних редакциях» «Домика в Коломне» — словоблудие. Вообще 10 октября был самым плодовитым днем Болдинского периода (см. примечание). Отсюда и признание Пушкина невесте в письме 11 октября 1830 года, которое так странно переведено Томашевским. Ну, и нигде нет указаний на то, что Пушкин отказался напечатать повесть анонимно.

Я не считаю, что в издательствах «Брокгауз — Ефрон» «Просвещение» трудились одни поклонники пушкинского таланта. И все-таки следует признать, что дореволюционные пушкинисты были разбойниками в меньшей степени, чем послереволюционные. Так у Морозова, в приведенном выше предисловии к «Домик в Коломне», мы отмечаем лишь непонимание замысла художника, но наблюдаем также стремление к объективному отражению мнения критики и автора без попыток обрезания основного текста, т. е. без покушения на целостность мировосприятия читателя.

Известно, что одним из самых сложных вопросов в исследовании творчества любого художника является постижение замысла его творения. В издательстве «Просвещение» и здесь проявили достаточно такта, не навязывая читателю своего решения этого вопроса. В издательстве «АН СССР» посчитали, что такого вопроса вообще не существует, т. е. банальность «Домика в Коломне», о которой впервые известили читателя сотрудники редакции «Литературного прибавления» к «Русскому инвалиду» в 1833 г., доказа-

тельств не требует, и потому в «Примечаниях» сочли возможным дать следующее пояснение:

«Пушкин жил в той части Петербурга, которая называется Коломной (окраинная часть на правом берегу Фонтанки у ее слияния с Екатерининским каналом) после окончания Лицея до ссылки на юг. Впечатления этих лет и легли в основу поэмы».

Итак, «Домик в Коломне» — банальность, заурядная бытовая история? Но как быть с мнением самого поэта? Стоило ли ему подниматься до святости, чтобы в художественной форме отразить некий забавный случай, который можно изложить в двух словах: «Жила-была вдова с дочерью Парашей и стряпухой Феклой. Стряпуха неожиданно умерла, дочь по просьбе матери пригласила кухарку по имени Мавра со стороны. Через какое-то время вдова застала Мавру за мужским занятием — бритьем, падает в обморок, а вновь нанятая молодая стряпуха исчезает». При этом возникает целый ряд вопросов. Если банальная история, то зачем же издавать ее анонимно? Если банальность, то зачем совершать над нею не менее банальный обряд обрезания? И почему исчез эпитафия? Ведь цель эпитафии — сконцентрировать внимание читателя на основной идее произведения. Иногда разгадка символа, заключенного в эпитафии, дает ключ к пониманию самого творения художника.

Зачем Эзопа я вплел с его вареным языком в мои стихи?

Вопросам интерпретации пушкинских творений уделялось и уделяется много внимания. Обычно авторы постулируют те или иные положения, прежде чем перейти к толкованию произведения. Например, А. А. Любищев свое понимание «Сказки о золотом петушке» А. С. Пушкина (написанной, кстати, тоже в Болдино в сентябре 1834 г.) предваряет такими тремя постулатами (Ист. 11):

«1) подобно тому, как великий Ньютон сказал: „Природа ничего не делает напрасно и ничего не производит большими усилиями, что может про-

известии меньшими.” — так и в отношении Пушкина следует принять: Пушкин ничего не пишет напрасно и, следовательно, ничего не пишет лишнего;

2) действие сказки происходит в современных границах СССР и России пушкинского времени;

3) всякий сомневающийся в первых двух постулатах — несомненный кретин или агент Уолл-Стрита.»

Автор согласен с постулатами Любичева, но важнейшим из трех считает первый с маленькой поправкой:

— Пушкин не только ничего не писал лишнего, но и ничего лишнего не рисовал.

И еще:

— хорошо известно, что в сказках всегда присутствует язык Эзопа.

— все сказки Пушкина (см. прим. 2) написаны в разные годы, но непременно в Болдино и непременно осенью.

— «Домик в Коломне» — единственная повесть, в которой поэт не только предупреждает читателя, что будет вести разговор с ним на языке символов но и недвусмысленно вопрошает его: «Опять, зачем Эзопа я вплел, с его вареным языком, в мои стихи?» (22 октава по ист. 9).

— Пушкин отдавал себе отчет в том, что его современникам этот эзоповский язык будет не под силу:

*А, вероятно, не заметят нас, —
Меня с октавами моими купно.
(21 октава по ист. 9)*

— Поэт жил надеждой, что наступит время, когда истинное содержание повести станет доступным народу, а неожиданная развязка «банальной истории», для угадывания которой он подни-

мался до святости, взволнует не только общественность России, но и всего мира:

*Ах, если бы меня, под легкой маской,
Никто в толпе забавной не узнал!
Когда бы за меня своей указкой
Другого строгий критик пощелкал!
Уж то-то б неожиданной развязкой
Я все журналы после взволновал!
Но полно, будет ли такой мне праздник?
Нас мало. Не укроется проказник!*
(20 октава, ист. 9)

Итак, опираясь на данные постулаты, отправимся в путь, читатель. Но сначала несколько слов о святости, упоминаемой в письме поэта от 11 октября 1830 г. к Н. Н. Гончаровой, а также об отношениях Пушкина с юродивыми, пророками, сыном божьим и самим богом. Не уяснив этого важного момента, нам будет трудно продвигаться к пониманию замысла Пушкина.

Осмелюсь утверждать, что великая тайна была положена в основу этого необычайного творения. И не потому, что поэт любил играть в загадки. Только цельный охват всего написанного Пушкиным в болдинский период дает возможность увидеть главное: Первый Поэт России мучительно стремился постичь будущее своего народа, путь развития России. Это в явном виде выходит из критических статей и писем поэта, написанных в болдинский период. Художник отображает познаваемый им мир в художественных образах. Подлинный мастер, мастер, владеющий единственно верным методом постижения мира, идет «от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» (Ист. 13). Не претендуя на роль ведущего философа, Пушкин как художник обладал для своего времени высочайшим уровнем философской культуры, который определялся глубиной пости-

жения диалектического метода. В этом заключается тайна особой притягательности его творений, но здесь сокрыта и тайна его трагедии. Судьба диалектиков, подлинных сынов Человечества и пасынков «строгих историков», во все времена трагична.

Особую ненависть к Пушкину у представителей всех элитарных кланов вызывала и вызывает его способность демонстрировать эффективность применения метода в процессе постижения самой жизни. Это умение поэт доносил до современного и будущего своего читателя в самой доступной и убедительной форме — форме художественных образов. Любые другие формы отрывают единственно верный метод постижения действительности — диалектику — от самой действительности и тем самым как бы умерщвляют его в условиях вечно меняющейся жизни. Так «ученые-философы» превращают этот метод из мощного орудия постижения истины в безвредное отталкивающее пугало для тех, кто к истине стремится. Потому-то, видимо, столь беспомощными и бессильными выглядят современные официальные горе-философы как в деле приобщения народа к методологии диалектического материализма, так и в постижении самой действительности. По недомыслию они это делают или по вероломству — вопрос второй.

От природы Пушкин был наделен величайшим даром понимания прошлого и постижения будущего. Но чем богаче этот дар, тем сложнее им пользоваться, тем большего труда он требует от обладателя для служения истине. Пушкин понимал, как трудно служить людям, как трудно нести им свет истины.

*«Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя, —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...»*

Моему современнику трудно понять, какими опасными и крамольными в начале 19 века могли стать эти строки, особенно вторая. Ведь во времена Пушкина Евангелие было настольной книгой в каждой дворянской семье, а в подсознание народа крепко закладывалась евангельская символика, которая помогала формировать в общественном сознании катехизис христианина. «Когда же Иисус родился в Вифлееме Иудейском во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? Ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Ист. 14). Волхвы предсказали Рождение Иисуса Христа по явлению звезды. В словах «я вышел рано, до звезды» символически выражено Пушкиным осознание своего высокого предназначения, более высокого, чем предназначение Богочеловека Иисуса Христа.

Читатель подумает, что это уж слишком. Но обратимся к письму Пушкина А. И. Тургеневу, в котором и были написаны эти строки. При жизни поэта они не могли быть напечатаны. Выполняя просьбу А. И. Тургенева, Пушкин дает в письме последнюю строфу из своей оды на смерть Наполеона:

*Да будет омрачен позором
Тот малодушный, кто в сей день
Безумным возмутит укором
Твою развенчанную тень! Хвала!
Ты русскому народу
Высокий жребий указал,
И миру вечную свободу
Из мрака ссылки завещал.*

Но при этом заключает:

«Эта строфа ныне не имеет смысла, но она писана в начале 1821 года. Впрочем, это мой последний либеральный бред; я закалялся и написал на днях подражание басне умеренного демократа I. X. (Изыде сеятель сеять семена своя)» (Ист. 7, с. 51) В приме-

чаниях, с ссылкой на рукопись, приводится черновой набросок этого письма: «Это последний либеральный бред. На днях я закаялся — и, смотря и на запад Европы, и вокруг себя, обратился к евангельскому источнику и написал сию притчу в подражание басне Иисусовой» (Ист. 7, с. 437) Все цитируется по Морозову. У Томашевского читатель увидит в этом письме совсем другого Пушкина. Чтобы понять значение слов «это мой последний либеральный бред», придется дать некоторые пояснения о перемене взглядов поэта к этому времени. В мае 1821 г. Пушкин был принят в кишиневскую масонскую ложу «Овидий». В этой и других масонских ложах последователи французских «вольных каменщиков», не понимая конечных целей тех сил, которые, прикрываясь громкими лозунгами «свободы, равенства и братства», разрабатывали план уничтожения самодержавия в России. Трагедия Пушкина заключалась в том, что он быстро распознал тайных режиссеров будущей трагедии, в которой горячим головам дворянской молодежи, вкусившим «невольного европейского воздуха», отводилась роль жертвенных козлов-статистов. Масонские ложи — организации тайные. Каждый вновь вступающий в них связывался клятвой сохранять обет молчания, за нарушение которого расплата всегда одна — смерть. Таким образом, масонская пирамида под видом борьбы за свободу превращала посвященную в некое таинство элиту в самое дисциплинированное стадо баранов. Разумеется, Пушкин оставаться в стаде, даже элитарном, не мог. Поэтому «Притча в подражание басне Иисусовой» заканчивается так:

*Паситесь, мирные народы,
Вас не разбудит чести клич!
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь;
Наследство их из рода в роды —
Ярмо с гремушками, да бич.*

Принято считать (так дается в примечании у Томашевского), что появление стихотворения вызвано поражением революции

в Испании, подавленной французскими войсками (Ист. 15). Однако в примечании у Морозова имеются еще следующие стихи:

*Увидел их, надменных, низких,
Глупцов, всегда злодейству близких...
Пред боязливой их толпой
Ничто и опыт вековой...
Напрасно.
(Ист. 16)*

Отсюда видно, что Томашевский не «просто врет, но врет еще сугубо», чтобы увести внимание читателя от предметов, тщательное рассмотрение которых, по его мнению, для профанов, т. е. непосвященных, нежелательно. В черновых строках, не вошедших в окончательную редакцию «притчи», хорошо видно, кого поэт подразумевал под стадом, состоящим из «надменных, низких глупцов, всегда злодейству близких». Именно эти строки дают основание судить о том, что меж поэтом и будущими декабристами назревал серьезный конфликт. Отголоски этого конфликта и доходят к нам из рассматриваемого письма: «Надобно, подобно мне, провести три года в душном азиатском заключении, чтобы почувствовать цену и невольного европейского воздуха... Когда мы свидимся, вы не узнаете меня: я стал скучен, как Грибко, и благоразумен как Чеботарев.

*Исчезла прежняя живость
Простите ж иногда мою мне молчаливость,
Мое уныние... Терпите, о друзья,
Терпите казнь за то, что к вам привязан я.»
(Ист. 7, с. 51)*

Это у Морозова. А вот во что превращены эти четыре строки у Томашевского:

*Исчезла прежняя живость,
Простите ль иногда мою мне молчаливость,*

*Мое уныние?... терпите, о друзья,
Терпите хоть за то, что к вам привязан я.
(Ист. 8, с. 75)*

В четырех строках пять искажений, из которых четыре мелких, незаметных глазу, но одно явное: замена слова «казнь» на «хоть». Сделано тонко и не лишено подлого мастерства подделки, а в результате... У Морозова Пушкин не просит извинить его меняющееся отношение к миру, а объясняет происшедшие в нем перемены и, будучи человеком честным, предупреждает братьев-масонов, что не только не собирается слепо следовать глупцам-баранам, готовым во имя красивых лозунгов взойти на жертвенный костер, но и не откажется от попыток открыть «слепым» причины их «слепоты». Известно, что прозрение, особенно нравственное, операция болезненная. Тот, кто стремится помочь этому прозрению, в глазах слепца может стать палачом, подвергающим пыткам свою жертву. Вот почему у Пушкина в последней строке четверостишия стоит слово казнь. Находясь в затруднительном положении (поэт был повязан клятвой сохранять обет молчания), Пушкин вынужден образно излагать свою позицию, но тем честнее и благороднее он выглядит в глазах потомков. В варианте Томашевского — это уже человек, умоляющий друзей простить ему уныние и молчаливость и терпеть его только за то, что он привязан к ним. Мог ли быть Пушкин таким в 1823 г., если не прошло и года, как он наставлял своего младшего брата: «Никогда не принимай одолжений. Одолжение — чаще всего предательство. Избегай покровительства, потому что это порабощает и унижает.» (Ист. 8, с. 761)

Уж в чем нельзя было упрекнуть Пушкина, так это в двоедушии. Но этого не могут ему простить до сих пор те, кто всегда был готов разжечь костер разрушительного разрешения противоречий, лежащих в основе жизненного пути развития России. В данном случае все сделано мягко, культурно, но вполне эффективно. В результате перед читателем совсем не тот Пушкин, которого надо было заставить замолчать во что бы то ни стало. Пушкина, воспитанно-

го современными «пушкинистами», среди которых особенно преуспели Томашевский и К, можно было бы и пощадить.

Таковы были отношения поэта с Богочеловеком. Отношения с пророками у него складывались сложнее. В двадцатидвухлетнем возрасте он имел наглость не только посмеяться над первым в истории Человечества антисемитом — Моисеем (пастухом еврейского стада), но и открыто предупредить посвященных в эту тайну: «На сей раз торговая сделка не состоится».

*С рассказом Моисея
Не соглашу рассказа моего:
Он вымыслом хотел пленить еврея,
Он важно лгал, и слушали его.
Бог наградил в нем слог и ум покорный,
Стал Моисей известный господин,
Но я, поверь, — историк не придворный,
Не нужен мне пророка важный чин!*
(«Гаврилиада». Ист. 10, с. 144)

И вдруг через пять лет:

*И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь и внимли,
Исполнишь волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».*
(«Пророк». Ист. 15, с. 339)

Я намеренно разбираю этот случай, так как он будто бы противоречит изложенному выше и дает право обвинить Пушкина в непоследовательности. Но не спешите. «Пророк» — произведение необычное, и надо хорошо знать все обстоятельства его появления, чтобы понять и самого Пушкина, и что хотел поведать людям его необычайный дар.

Сначала немного о впечатлениях личных. С детских лет принимавший все написанное Пушкиным так же естественно и целостно, как ребенок принимает яркий, живой, вечно изменяющийся мир, я почему-то не принял «Пророка» и более того, демонстративно отказался читать его на уроке. Учитель русского языка, человек добросовестный, мягкий и тонкий, был поставлен в затруднительное положение. Зная мою способность к легкому запоминанию стихов, а пушкинских в особенности, он не мог уяснить причины столь неожиданного упрямства. Да я и сам не смог бы тогда сделать это и потому на все вопросы упорно молчал. Этот эпизод из детства возможно и забылся бы, если бы учитель поставил мне двойку. Но то ли слишком откровенным выглядело желание получить двойку, то ли учитель понял что-то, что не дано было понять двенадцатилетнему мальчишке, — я был отпущен с миром, а это вызвало в свою очередь справедливое возмущение всего класса. Слишком явным было нарушение «социальной справедливости» — каждому по труду. И если бы не «историк» Гефтер и его пресловутая статья «Россия и Маркс», я, возможно, так и не смог бы понять причины моего неприятия пушкинского «Пророка». Анализируя поражение декабристов, Гефтер патетически восклицает: «Именно катастрофой это было, а не просто поражением. Масштаб ее определялся не числом жертв, не варварством кары, а разрывом времени» (Ист. 1). Катастрофой для кого? Для тех, кто уже тогда строил планы «окончательно сделать Россию вакантной нацией, способною стать во главе общечеловеческого дела?» (Ист. 17). Или для народа, который ничего не знал ни о целях заговора, ни о самих заговорщиках? Да, число жертв после подавления восстания (пять повешенных и полторы сотни сосланных) — действительно совсем не тот масштаб, на который рассчитывали предприимчивые предки Гефтера. То ли дело, столетие спустя, когда бронштейны, апфельбаумы, розенфельды, дорвавшись до власти, с революционным рвением вычистили весь культурный слой русской нации. Миллионы расстрелянных, изрубленных, распятых в лагерях и тюрьмах. Вот это действительно масштаб! Это — подлинная катастрофа! Так они интеллигентно (с пониманием!) разрешали основные противоречия российской действительности.

Получи такое же направление разрешение противоречий России в начале 19 века, мы не имели бы ни Пушкина, ни Гоголя, ни Достоевского, ни Толстого. Перетцы, бенкендорфы и ротшильды, преодолев «неподатливость России к единству» мира, о котором так страстно печется в своей статье Гефтер, на столетие раньше преодолели бы «разрыв времени». Вот почему Гефтер с плохо скрываемым раздражением продолжает:

«В поисках будущего мысль обращалась к прошлому. Пушкинский «Пророк» — призыв и обязательство протагонизма — несколькими страницами отделен от «Стансов», обращенных к Николаю».

*В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни:
Начало славных дней Петра
Мрачили мятежи и казни.*

Вспомните, как начинался «Пророк»:

*Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.*

Так вот в чем дело! Вот что вызвало раздражение «строного историка»: взял на себя обязательство «протагонизма», что в переводе с пиджин-языка на понятийный русский означает согласие быть слепым орудием в руках «строгих историков», и вдруг легкомысленно отказался; и вместо того, чтобы «мрачно влачиться в иудейской пустыне», начал давать советы царю, да какие:

*«Семейным сходством будь же горд;
Во всем будь пращуру подобен:*

*Как он, неутомим и тверд,
И памятью, как он, незлобен».*
(«Стансы». Ист. 15, с. 342)

Тут действительно есть от чего прийти к зубовному скрежету потомкам Перетца (см. прим. 3).

Так появилась настоятельная необходимость разобраться не только с личными детскими впечатлениями, но и с глубинными мотивами появления самого «Пророка».

6 декабря 1825 г. Пушкин в письме П. А. Плетневу запишет:
«Душа! ... Я пророк, ей богу пророк! Я «Андрей Шенье» велю напечатать церковными буквами во имя Отца и Сына etc. — Выписывайте меня, красавцы мои (см. прим. 4), а не то не я прочту вам трагедию свою» (Ист. 7, с. 145). Что же означает это пророчество? Читаем «Андрея Шенье», отношение к которому у Пушкина особенное: на плаху Шенье послал не король Франции, а победившие соратники-революционеры:

*От пелены предрассуждений
Разоблачился ветхий трон;
Оковы падали. Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: Блаженство!*

Обратите внимание, как ставится поэтом ударение в слове «равенство». «Равенство» и «равенство» — слова одинаковые, но постановка ударения резко меняет понятийный уровень данного слова. Здесь слышен яд сарказма. А дальше? Дальше откровенные горечь и проклятия новоиспеченным палачам:

*О горе! О безумный сон!
Где вольность и закон?*

*Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей.
Убийцу с палачами
Избрали мы в цари.
О ужас! о позор!*

Многие «бывшие друзья» за стихотворение «Стансы» упрекали Пушкина в приверженности к «монархизму». Современные же пушкинисты, не понимая русского языка и не сумев подняться до различия в понятийном уровне таких слов, как «царизм», «самовластье», «самодержавие» и бездумно отождествляя их (см. Н. Эйдельман, «Наука и жизнь», 10, 1988), обвиняют Пушкина еще и в конформизме. «Царизм» — это монархический способ правления; «самовластье» — это авторитарный способ правления; «самодержавие» — изначальная государственность, свободная от внешнеполитического диктата. «Самодержавие» может быть царским, а может быть и народным. Да и нас уже убедили, что «самовластье» бывает не обязательно царское. Кому-то выгодно, чтобы эти понятия стали синонимами. Зачем? Уж не для того ли, чтобы народ не заметил, как утрачивает свое собственное самоДЕРЖАВИЕ?

Поэт в этом вопросе был точен:

*И на обломках самовластья
Напишет наши имена.
(«К Чаадаеву». Ист. 16, с. 232)*

Пушкин, в отличие от тех, кто питается за счет его «культы», понимал, что на обломках «самодержавия» можно написать только чужие имена (Ротшильдов, Хаммеров, Рокфеллеров).

Итак, Пушкин не за «самовластье» и не против «свободы». Он против спекуляции лозунгами «свобода, равенство, братство (см. прим. 5)», против эгоистических устремлений тех, кто под этими лозунгами способен творить кровавые дела от имени народа.

*Но ты, священная свобода,
Богиня чистая, нет, — невиновна ты,
В порывах буйной слепоты
В презренном бешенстве народа
Сокрылась ты от нас; целебный твой сосуд
Завешен пеленой кровавой.*

Когда я читаю «Андрея Шенье», мне кажется, что это сам Пушкин идет на эшафот и мысленно прощается со «своими красавцами», еще недавно бывшими друзьями:

*Я плахе обречен. Последние часы
Влачу. Заутра казнь. Торжественной рукою
Палач мою главу подымет за власы
Над равнодушною толпою.*

К «Шенье» Пушкин дает следующее «примечание»: «Шенье заслужил ненависть мятежников. Известно, что король испрашивал у Собрания в письме, исполненном спокойствия и достоинства, права апеллировать к народу на вынесенный ему приговор. Это письмо, подписанное в ночь с 17 на 18 января, составлено Андреем Шенье» (Ист. 15, с. 447) Понимая бессмысленность заговора и чувствуя бессилие от невозможности предотвратить его, поэт с горечью вопрошает:

*На низком поприще с презренными бойцами!
Мне ль управлять строптивыми конями
И круто напрягать бессильные бразды?*

Трудно, очень трудно было оставаться Пушкину самим собой перед неумолимым роком надвигающихся событий, и тем не менее выбор для себя он сделал: будет победа или поражение заговорщиков — он, поэт, пойдет своим путем. Он — не слепец, он — зрячий, и ему труднее, поскольку он видит дальше своих современников. Извечная трагедия гения, обреченного на одиночество и непонимание.

*Погибни, голос мой, и ты, о призрак ложный,
Ты, слово, звук пустой...
О, нет! Умолкни, ропот малодушный!
Гордись и радуйся, поэт:
Ты не поник главой послушной
Перед позором наших лет*

Сколько их, послушных поэтов, кануло в лету, а сколько их уйдет туда же, не оставив следа, несмотря на всю их сегодняшнюю суетливую самоуверенность.

Нет, не случайно «Андрей Шенье» появился в год выхода заговорщиков на Сенатскую площадь. В этих стихах видна четкая позиция Пушкина к назревающим событиям в России. Эта глубоко продуманная позиция сформировалась в результате осмысления целей истинных и мнимых, а также действительных результатов Французской революции. Чтобы понять замысел «А. Шенье», надо хорошо представить, почему именно этот поэт привлек столь пристальное внимание Пушкина.

А. М. Шенье родился 20 октября 1762 г. в Константинополе в семье генерального консула Франции. Изучив в юности греческий язык и литературу Греции (его мать была гречанка), он выступил с оригинальными стихотворениями в древнем стиле и духе поэтов александрийской эпохи (см. прим. б). Прослужив недолго в армии, вышел в отставку, побывал в Швейцарии, Англии и в 1790 г. поселился в Париже, посвятив себя исключительно литературе. Шенье, видимо, был очень талантлив. После первого издания его стихов в 1819 г. возникло целое направление поэтов, пытавшихся подражать Шенье. По отзывам французского критика Густава Лансоне, произведения А. Шенье не имеют аналогов во французской литературе: «Они кажутся подлинными произведениями древности, без всякой искусственности; это — поэзия легкая, ясная, пластическая, проникнутая светом, выражающаяся в гармонических и изящных рифмах, развитие которых представляется вполне есте-

ственным, — искусство уверенное и строгое, нигде не выступающее на первый план, но чувствуемое всюду» (Ист. 20, с. 837–838). Сам Пушкин в своей заметке «Об А. Шенье, как классике» (1830 г.) говорил о Шенье как о поэте, «напитанном древностью, коего недостатки проистекают от желания дать французскому языку формы греческого стихосложения» (Ист. 2, с. 430).

Увлеченный событиями революции, он принял горячее участие в политических столкновениях того времени, решительно высказывая свои взгляды против анархии в газете «Журнал де Пари». Это навлекло на него гнев вечных странников революционной перестройки, которые всегда не терпели критики в свой адрес. Робеспьер предал его суду, и Шенье был казнен 25 июля 1794 г. Этой казнью был положен первый камень в основание той пирамиды жертв, которую потом безумные последователи кочевых демократов будут возводить в течение двух столетий, и в которую они уложат и Пушкина, и Лермонтова, и Блока, и Гумилева, и Есенина, и Клюева, и многих, многих других.

Сейчас, когда два века отделяют нас от событий Французской революции, их видение Пушкиным для нас особенно ценно, поскольку они предстают перед поэтом без камуфляжа и глянца, тщательно наводимых эйдельманами и гординами. Не можем мы отказать поэту и в глубокой проницательности. Судьба Шенье стала судьбой лучших поэтов России. Они были уничтожены «карающей секирой» Революции.

Итак, заговор ликвидирован, идет следствие. Пушкин остается в Михайловском. Все сбывается в его предсказаниях. Друзья хотят просить перед новым царем о помиловании поэта. Вот его реакция, изложенная в письме В. А. Жуковскому 20 января 1826 г.: «Вот в чем дело: мудрено мне требовать твоего заступления пред государем; не хочу охмелять тебя в этом пиру. Вероятно, правительство удостоверилось, что я заговору не принадлежу и с возмутителями 14 декабря связей политических не имел; но оно в жур-

налах объявило опалу и тем, которые, имея какие-нибудь сведения о заговоре, не объявили о том полиции. Но кто же, кроме полиции и правительства, не знал о нем? О заговоре кричали по всем переулкам, и это одна из причин моей безвинности». Можно подумать, что Пушкин хочет воспользоваться ситуацией и ищет себе оправдания. Нет, Пушкин верен себе: «Теперь положим, что правительство и захочет прекратить мою опалу, с ним я готов уговливаться (буде условия необходимы); но вам решительно говорю — не отвечать и не ручаться за меня. Мое будущее поведение зависит от обстоятельств, от обхождения со мною правительства etc.» И последнее, что очень важно в этом письме: Пушкин не отрекался от своих связей с декабристами. Он хотел, чтобы его дело было решено с учетом всех обстоятельств: «В Кишиневе я был дружен с майором Раевским, с генералом Пушным и Орловым. Я был масон (см. прим. 7) в кишиневской ложе, т. е. в той, за которую уничтожены в России все ложи. Я, наконец, был в связи с большею частью нынешних заговорщиков» (Ист. 7, с. 146,147).

ОТНОШЕНИЯ ПУШКИНА С ДЕМОНАМИ, ПРОРОКАМИ, ЮРОДИВЫМИ И БОГАМИ

Внимательно читая стихи, письма, дневниковые записи Пушкина первой половины 1826 г., понимаешь, как «высота может погружаться в глубину», и как «глубина может подниматься до вершин». Я чувствовал, что «Пророк» как-то связан с декабристами, но связь эта настолько тонкая, едва уловимая:

*«Несчастный силится напрасно
Сказать, что нет того, что есть.
Он правду видит, видит ясно,
И нестерпимая тоска,
Как бы холодная рука,
Сжимает сердце в нем ужасно».*
(Ист. 15, с. 328)

Это «Из Ариостова „Orlando Furioso”, и тут же рядом примечательные строки „На смерть Ризнич”»:

*«Где муки, где любовь! Увы, в душе моей
Для бедной, легковерной тени
Для сладкой памяти невозвратимых дней
Не нахожу ни слез, ни пени».*
(Ист. 15, с. 330)

Все это написано в июле 1826 г., а в дневнике в этот же месяц всего две строчки сухо, почти канцелярски (Ист. 8, с. 20):

Услышал о смерти Р.П.М.К.Б. 24. Услышал о смерти Ризнич. 25.

Декабристы были казнены 13 июля 1826 г., а 14 августа 1826 г. в стихах «К Вяземскому»:

*Не славь его. В наш гнусный век
Седой нептун земли союзник.
На всех стихиях человек —
Тиран, предатель или узник.*
(Ист. 15, с. 331)

Я привожу этот перечень стихов и записей для того, чтобы читатель мог почувствовать душевное состояние поэта в период времени, кульминационной точкой которого станет дата 8 сентября 1826 г. (дата написания «Пророка»)

В дохристианскую эпоху это душевное состояние на латыни звучало так: «Doler ingnes onte lucam», что дословно по русски означает: «Свирепая тоска перед рассветом». Так называли в древности наиболее томительное для человека время до рассвета, когда властвуют демоны зла и смерти. Древние римляне хорошо знали страшную силу этих часов ночи, и не случайно это особенное психологическое состояние человека отражено в «Новом Завете».

«Евангелие» от Марка так дает описание событий после завершения Тайной вечери, когда Иисус Христос предсказал предательство одного из своих учеников:

«33. И взял с Собою Петра, Иакова и Иоанна; и начал ужасаться и тосковать.

34. И сказал им: душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте.

35. И, отошед немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно миновал Его час сей;

36. и говорил: Авва Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.

37. Возвращается, и находит их спящими, и говорит Петру: Симон! ты спишь? не мог ты бодрствовать один час?» (Ист. 24)

В христианской мифологии этот эпизод получил название «Моление о чаше». В древних религиях Востока этот час, считаясь «Часом Быка», символически выражал душевное состояние человека перед принятием особенно ответственного решения.

Именно такое название дал своему общественно-философскому роману замечательный русский писатель и ученый И. А. Ефремов. Создав трилогию «Таис Афинская», «Туманность Андромеды», «Час быка», писатель фактически показал прошлое человечества и два варианта будущего.

Да, будущее в отличие от прошлого многовариантно, и от человека зависит, каким ему быть. В «Андрее Шенье» Пушкин предсказал возможный худший вариант развития России в случае победы тех темных сил, о существовании которых ему стало известно после вступления в масонскую ложу «Овидий». Нет, Пушкин нико-

го из «братьев-вольных каменщиков» не предавал, но не спешил засвидетельствовать чувство верноподданности перед «мастерами» — строителями Храма Соломона. Более того, в столь сложный и ответственный период жизни Отечества он был своеобразным «Ангелом-Хранителем России» (так назвал его известный чилийский поэт Пабло Неруда). Худший вариант в России не состоялся во многом и потому, что Первый Поэт России не только не встал на сторону «товарищей» (вторая ступень в масонской иерархии), но и объявил им решительную борьбу. И оружием его был тот величайший дар, тот метод, которым он пользовался для раскрытия в образной форме коварных замыслов черных сил, скрывающих свои подлые планы под громкими лозунгами «Свободы, равенства и братства». Определить эти замыслы — значит указать на них, открыть глаза непосвященным и предотвратить их разрушительное действие в общественном сознании. Ниже мы покажем, как, будучи величайшим мастером Слова Русского, он это делал, а пока...:

*«Духовной жаждою томим
В пустыне мрачной я влачился».*

Первые же строки «Пророка» о душевном смятении поэта. Что могло быть причиною его душевного состояния? Известно, что 4 сентября Пушкин был вызван Николаем I в Москву, куда в сопровождении фельдъегеря он и отправился из Тригорского. Об этом мы узнаем из письма П. А. Осиповой 4 сентября 1826 г., которое было отправлено из Пскова: «Полагаю, сударыня, что мой внезапный отъезд с фельдъегерем удивил Вас столько же, сколько и меня... Я еду прямо в Москву, где рассчитываю быть 8-го числа текущего месяца».

А 16 сентября 1826 г. уже из Москвы поэт сообщит той же П. А. Осиповой: «Вот уже 8 дней, что я в Москве, и не имел еще времени написать вам, это доказывает вам, сударыня, насколько я занят. Государь принял меня самым любезным образом» (Ист. 7, с. 157). Поэт был принят Николаем I тотчас, прямо с дороги. Следовательно, «Пророк» мог быть написан только вечером 8 сентября, в день

аудиенции. Содержание беседы осталось тайной. О реакции императора на нее можно судить по вопросу, заданному им Блудову после встречи: «Знаешь ли, что я нынче долго говорил с умнейшим человеком России?» (Ист. 25). Некоторый свет на содержание этой беседы проливает пушкинская записка «О народном воспитании», представленная государю 15 ноября 1826 г. (Ист. 2, с. 252–258).

У Томашевского в примечании по поводу «Пророка»: «Написано 8 сентября 1826 г. Взяв в основу стихотворения отдельные мотивы 6 гл. библейской книги пророка Исайи, Пушкин далеко уходит от библейского сюжета, изображая иносказательно пророческое назначение поэта» (Ист. 15, с. 437.).

5. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа.

6. Тогда прилетел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника,

7. И коснулся уст моих и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

8. И услышал я голос Господа говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня.

9. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете, и не увидите (Ист. 26).

Это гл. 6-я книги «Пророка Исайи», но есть в этой книге еще и глава 5-я, в которой говорится:

20. Горе тем, которые зло называют добром, и добро злом, тьму почитают светом, и свет тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое горьким!

21. Горе тем, которые мудры в своих глазах и разумны пред самими собою. (Ист. 26, Исайя 5, 20–21)

И все это на одной странице «Библии». Не мог Пушкин, читая 6-ю главу, не обратить внимания на содержание 5-й. В этих главах не по форме, а по содержанию заложены глубокие противоречия на пути постижения истины. Пророк Исайя загоняет ум человеческий в ловушку: подмена понятий добра и зла — действительно преступна! Но как ты, ничтожный человек, столь «мудрый в глазах своих и разумный перед самим собою», отделишь свет от тьмы и добро от зла? Только Господу Богу — великому Иегове (в библии для Православных — Саваоф) доступно это, и потому самое большое, что ты можешь — стать «пророком», т. е. исполниться его волею, дабы «глаголом жечь сердца людей». Да, был момент некоей растерянности, в который независимый по духу поэт, согласился быть «пророком», т. е. исполниться не своею, а волей Господа, что на языке Гефтера и означало «принятие на себя обязательств протагонизма». Но ведь это Пушкин, владеющий методологией различения Добра и Зла, обладающий цельностью и диалектичностью мировосприятия, хорошо знающий не только опекунов Моисея, но и опекунов всех других пророков, и Исайи в том числе.

Знал Пушкин, что если пророк не выполняет строго волю опекунов, то его можно и камнями побить, как Иеремию, и на кресте распять, как Иисуса Христа. Опекуны-фарисеи, превращая подлинные слова таких пророков в басни-откровения от лица мифических матфеев, марков, иоаннов, лепят из них для употребления верующих культ либерала и демократа. Делалось это путем мелких, незаметных искажений, извращений, подмены понятий в основных мыслях, как правило, после смерти пророков. А поскольку сами пророки только говорили, то всегда находился «Левий Матвий» с козлиным пергаментом, готовый придать нужное содержание доступным для верующих формам пророчеств. Пушкин, видимо, разгадал эту технологию сотворения зла, о чем и предупредил в одном из своих писем Жуковского: «После твоей смерти

все это напечатают с ошибками и с приобщением стихов Кюхельбекера. Подумать страшно!» (Ист. 7, с. 111). Ну а мы видим, как современный Левий Матвий — Томашевский и К, — успешно продолжая дело своих праотцов-фарисеев, делают из политического бойца Пушкина умеренного либерального демократа. Далее мы будем демонстрировать методы обрезания и вытягивания, с помощью которых современные фарисеи пытаются сделать из Пушкина послушного им «Пророка».

До 1917 года культ таких демократов лепился от имени Бога, после октября 1917 года — от имени народа, но цели опекунов оставались неизменными и сформулированы они достаточно определенно: «Если вы не будете мешать наполнять содержанием нашу программу на уровне бытия, то мы позволим вам игратьсь формами на уровне сознания.» Так бытие имеющих деньги стало определять сознание тех, кто денег не имеет.

Окончательно свои отношения с пророками и их опекунами Пушкин уладит ровно через 4 года в знаменитую Болдинскую осень 1830 г., когда в полном уединении заглянет в кладезь народной мудрости: «...провидение — не алгебра; ум человеческий, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик. Он видит общий ход вещей и может выводить из оногo (разумеется, из понимания общего хода вещей, а не ума: авт.) глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть случая — мощного мгновенного орудия Провидения». Из понимания общего хода вещей можно вывести «глубокие предположения», а не «глубокое предположение». Поэтому «ум человеческий» — не «ПРОРОК», а «УГАДЧИК».

И не «всегда», а «часто» эти предположения оправдываются временем, поскольку частота зависит от «глубины» постижения «общего хода вещей» умом. Пророк глубиною понимания общего хода вещей не обладает, ибо имеет право на одно единственное предположение, продиктованное ему Господом Богом. А Господь

Бог — единственное существо в мире, которое никогда не ошибается. Если же Господь Бог ошибся, то творящие культ Бога о лжепророчествах просто умалчивают. Такова техника этого дела.

Пушкин глубоко понимал «общий ход вещей», и потому его предположения были очень глубокими, т. к. ОБА варианта будущего, изложенные в «Андрее Шенье», полностью оправдались временем. Они сбылись в течение одного столетия. Вот первый. Шенье перед казнью, размышляя о своей судьбе, обращается к палачам-революционерам:

*«Гордись, гордись, невели; а ты, свирепый зверь,
Моей главой играй теперь:
Она в твоих когтях.
Но слушай, знай, безбожный:
Мой крик, мой ярый смех преследует тебя!
Пей нашу кровь, живи, губя:
Ты все пигмей, пигмей ничтожный.
И час придет... и он уж недалек:
Падешь, тиран! Негодованье
Воспрянет наконец. Отечества рыданье
Разбудит утомленный рок.
Теперь иду... пора... но ты ступай за мною;
Я жду тебя»*

Известно, что в России 14 декабря переворот не удался, а 22 мая 1826 года в письме к П. А. Вяземскому Пушкин запишет: «Как же ты можешь дивиться моему упрямству и приверженности к настоящему положению? Счастливей, чем Андрей Шенье, я заживо слышу голос вдохновения».

Однако, «вечные странники революционной перестройки» преодолели столетие спустя «разрыв времени» и навязали русскому народу свое понимание общего хода вещей, количество крови народной было пролито много больше, чем 13 июля 1826 г. Но в обо-

их вариантах гибли лучшие люди Отечества. В этих страшных катаклизмах истории России, повторившихся в течение столетия в отдельных ключевых моментах с точностью до одного года, «штурманы будущей бури, — эти современные Агасферы, одни остаются и по сей день «неуловимыми мстителями».

Долгие сорок лет я старательно обходил стороною «Пророка», а вот, спасибо «строгому историку» Гефтеру — примирил он меня, пятидесятилетнего, с чистой и легко ранимой душой мальчишки. И стало мне понятно, что душа то была цельная и по-детски искренняя, не принимающая жестокости даже во имя великой цели. Не приняла она жестокостей «шестикрылого пернатого» по отношению к любимому ею поэту:

*И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.*

Представьте себе мальчишку, наделенного от природы богатым воображением, с душою легковой и нежной. Он принимает этот рассказ буквально и ничего, кроме жалости к поэту, изуродованному столь садистской экзекуцией, испытывать не может. Аллегория! Образ! Символ! Оно, может, разуму и понятно, но... душа не принимает! Ибо, пока еще душа эта цельная, не разрушенная противоречиями действительности, весь окружающий мир воспринимает цельным. Такая душа — своеобразный «щит Персея» — до поры до времени защищает сознание ребенка от разрушительного воздействия сомнения. В 1824 г. в заметках о стихотворении

«Демон» Пушкин напишет об этом с присущей ему точностью и опрятностью: «...я вижу в „Демоне” цель более нравственную. Не хотел ли поэт олицетворить сомнение? В лучшее время жизни сердце, не охлажденное опытом, доступно для прекрасного. Оно легковерно и нежно. Мало-помалу вечные противоречия существенности рождают в нем сомнение, — чувство мучительное, но непродолжительное... Оно исчезает, уничтожив наши лучшие и поэтические предрассудки души... Недаром великий Гете называет вечного врага человечества — духом отрицающим... И Пушкин не хотел ли в своем „Демоне” олицетворить сей дух отрицания или сомнения и начертать в приятной картине печальное влияние его на нравственность нашего века?» (Ист. 16, с. 646–647).

В этих кратких, но очень содержательных заметках — ответ на зубовный скрежет Гефтера по поводу отказа Пушкина от «иудейского протагонизма» и скорой замены темы «Пророка» темой «Стансов». Да, противоречие суровой действительности: долгая, без всяких объяснений, опала и неожиданная милость нового императора породили в нем естественное сомнение — «куда ж нам плыть?» После аудиенции с Николаем I в минуту «духовной жажды» — сомнения. На «перепутье» появляется «шестикрылый серафим» (возможно, наугад перед сном открытая страница Библии на 6-й главе книги «Пророка Исайи») В результате — рождение «Пророка», который есть проявление «духа отрицающего» сущность самого поэта, т. е. отказ от самого себя и одновременно согласие быть исполнителем чужой воли. Это чувство мучительно (отсюда столь кроважадные аллегории, коими наполнены книги библейских пророков), но, к счастью, непродолжительное, и, что особенно важно, это чувство исчезает, уничтожив только ему, Пушкину, присущие поэтические, но все-таки предрассудки души. И вот сомнения преодолены, дух отрицающий отторгнут, и снова:

*В надежде славы и добра
Гляжу вперед я без боязни...
(«Стансы»)*

В этом преодолении чувства мучительного, но непродолжительного (сомнения) — проявление цельности мировосприятия поэта, вечной молодости его доброго сердца, всегда доступного чувству прекрасного и неподвластного силам зла.

Здесь мы видим свидетельство борьбы сознания и подсознания гения Пушкина. На уровне сознания — понимание, кто есть Моисей, кто есть Иегова, и отсюда:

*С рассказом Моисея не соглашу рассказа моего
Он вымыслом хотел пленить еврея и т. п..*

А на уровне подсознания, как христианин, воспитанный в почитении к догмам «Ветхого Завета», поэт попадает в ловушку, уготованную иудейским пророком Исайей:

*Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей...»*

Однако Пушкин оказался по уровню понимания выше Иакова-Израиля (см. прим. 8), т. к. в борьбе с самим собой, т. е. в борьбе сознания и подсознания он вышел победителем в отличие от праотца еврейского племени. Да и с Богом ли боролся легендарный Иаков? Ведь Бог света (зари) бояться не должен, света страшится Сатана, и не с ним ли заключил союз Израиль?

Значит, и в моем детском сердце, легковерном и нежном, было неприятие духа отрицания, разумеется, неприятие неосознанное, но по-своему созвучное с душою поэта.

Текст заметок «О стихотворении «Демон» дан по Морозову. Сверяю с Томашевским, и снова «обрезание и вытягивание». Фраза «Не хотел ли поэт олицетворить сомнение?» урезана полно-

стью (урезать, так урезать!), а выражение «Оно исчезает, уничтожив наши лучшие и поэтические предрассудки души» вытянута добавлением слова «надежды» после слова «лучшие» и с заменой «наши» на слово «навсегда». Ну а конец последней фразы вообще переиначен. Если у Пушкина она заканчивается вопросительно: «...и начертать в приятной картине печальное влияние его на нравственность нашего века?», то у Томашевского вопросительный знак исчез, и окончание звучит так: «и в сжатой картине начертал отличительные признаки и печальное влияние оного на нравственность нашего века». (Ист. 6, с. 37).

Ну, скажет читатель, это с точки зрения ребенка. Пушкин же писал «Пророка» не ребенком, он создавал художественное произведение по законам творчества. Что ж, верно! Посмотрим, как этот процесс видится с позиции художника. Известно, что деятельность подлинных художников-мастеров всегда направлена на сохранение и созидание духовных богатств общества. Еще И. А. Ефремов в «Часе Быка» отмечал, что сберечь их можно лишь в действии, в активной борьбе со злом, в неустанном труде. Борьба эта совсем не обязательно требует уничтожения. Известно, что в духовно здоровом обществе в этой части активно проявляет себя фактор отражения, психологического отбрасывания всех проявлений зла. Пользование им в принципе доступно каждому человеку при соответствующей тренировке и при наличии неразрушенной цельности мировосприятия. Для того, чтобы высшие силы человека ввести в действие, нужна длительная подготовка, точно такая же, которую проходит художник, готовясь к творчеству, к высшему полету своей души, когда как будто извне приходит великое интуитивное понимание. Войти в это состояние художник может лишь последовательно проходя три этапа: от отрешения через сосредоточение к явлению познания. Состояние отрешения необходимо для живого созерцания, сосредоточение — для осмысления многообразия фактов жизни посредством абстрактного мышления. Явление познания завершает весь процесс, давая возможность практически реализовать творческий замысел.

Так художник проходит диалектический путь познания истины, познания объективной реальности, и всего этого «шестикрылый серафим» его лишает. Ибо какое может быть состояние отрешения и сосредоточения, когда «вещие зеницы» вместо того, чтобы быть прикрытыми, вздрагивают, «как у испуганной орлицы», а уши «наполняются шумом и звоном». Уж не шестикрылый ли серафим наполняет им в наше время весь эфир 24 часа в сутки? Может, потому и бегут подлинные художники из городов в глубь лесов, чтобы подготовиться к творчеству, к высшему полету души и вновь обрести утраченный зеркальный щит Персея. Полагаю, таким образом Пушкин свои отношения с «пророками», их «опекунами» как-то уладил.

Отношения с Сыном Божьим, как было показано выше, ясно сформулированы им самим. Об отношениях же поэта с богами можно судить по высказываниям одного из ближайших его друзей В. А. Жуковского, изложенных в письме от 1 июля 1823 г.: «Обнимаю тебя за твоего „Демон”. К черту черта! вот... твой девиз. Ты создан попасть в боги — вперед! Крылья у души есть, вышины она не боится: там настоящий ее элемент. Дай свободу этим крыльям, — и небо твое: вот моя вера». (Ист. 16, с. 648). Однако сам Пушкин предпочитал верить не в слепоте, а в зрячести, ибо понимал огромную разницу между богами и куклами богов, и потому окончательное суждение по столь деликатному вопросу изложит 8 июня 1834 г. в письме к Н. Н. Гончаровой: «Я, как Ломоносов, не хочу быть шутком ниже у Господа Бога». (Ист. 7, с. 331), Что это значит? Ведь Пушкин понимал, что подлинные Боги шутства веры не приемлют. К слову Бог приставка Господь пришла не случайно: творящим культ Господина не дано отличать веры слепой от веры зрячей. Более того, вера в слепоте для них предпочтительней, т. к. слепо верующий уже не может отличить шутство веры от веры в шутство.

ПУШКИН О ШУТАХ И ШУТОВСТВЕ

На 38-м листе пушкинской тетради N 2368, где рукой поэта нарисованы ворота, крепостной вал и виселица с пятью повешенными, есть надпись «И я бы мог, как шут на...» (Ист. 27). Рисунок повторяется дважды: вверху и внизу листа. На нижнем рисунке эшафота шестая фигурка явно убегает от виселицы, и потому рисунок этот глубоко символический. Пушкин не только не писал, но и не рисовал ничего напрасно. Известно, что смерть на виселице всегда была казнью позорной. Сложить голову на плахе во все времена считалось делом более героическим, а повешенный болтается как шут.

Декабриста И. Д. Якушкина, видимо, покорила эта надпись, и он слово шут в 1884 г. в своем труде о декабристах (Ист. 27, с. 529) заменил на «тут», сделав из глубоко-символической пушкинской надписи разъяснение, схожее с теми, что обычно давались к примитивно-лубочным картинкам, которые всегда начинались словами: «тут изображено» и т. д. Графический метод исследования показал, что Пушкин нигде «т» как «ш» не писал.

То, что многие и в прошлом, и в настоящем пытались прочесть Пушкина применительно к своему пониманию действительности, — беда невелика. Плюрализм мнений допустим, однако Мир познаваем и целостен, следовательно, истина всегда одна. Время — лекарь добросовестный; с его помощью ложные мнения отваливаются от живого тела истины, как отболевшая и омертвевшая короста, и тогда ложное прочтение пушкинских творений — это всего лишь беда «непонимающих». Но то, что Пушкина полтора столетия искажают в угоду конъюнктуре момента, — это уже не беда, а вина «непомнящих родства своего».

Искажение декабристом И. Д. Якушкиным пушкинской надписи скорее шло из его непонимания Пушкина, о чем он говорит

в своих воспоминаниях о первой их встрече: «Пушкин был чрезвычайно неловок в обществе, корчил иногда лихача, причем рассказывал про себя отчаянные анекдоты, и все вместе выходило как-то очень пошло» (Ист. 27, с. 523). Однако полвека спустя слово Пушкина сильно прибавило в весе, и, видимо, Якушкин убедился, что позиция Пушкина в отношении тех или иных исторических событий оказалась ближе к реальной жизни, чем позиции его современников. Известно, что у шутов своей позиции не бывает — они всегда на чьем-то содержании. Признать, что все его «товарищи», а, следовательно, и он сам были всего лишь марионетками в чьих-то умных руках, преследующих более далекие стратегические цели, — это, согласитесь, потяжелее, чем признать свое поражение на Сенатской площади. Надо было как-то спасать положение. Нет, Якушкин не спутал пушкинское «ш» с «т». Просто в самом начале своего жизненного пути он и его «товарищи» — братья по «ложам» — в силу своей абсолютной благонамеренности к лозунгам, исходящим с верхних этажей интернационального трехэтажного здания, спутали красивую заграничную упаковку слов «свобода, равенство, братство» с их подлинным содержанием. А в такой ситуации, действительно, любые благие намерения будут всего лишь камнями, которыми «случай — мощное, мгновенное орудие Провидения» выкладывает дорогу ученикам, товарищам, да и мастерам в ад.

Обычная человеческая глупость — это топливо, благодаря которому штурманы будущих бурь приводят общество-корабль в движение; благонамеренная глупость — это пища рулевых, с помощью которых штурманам удается удерживать корабль на заданном курсе.

Красноречивым примером такой благонамеренности может послужить статья «Дар» популярного советского пушкиниста с примечательной фамилией В. Непомнящий (Ист. 28). Автор, претендуя на создание духовной биографии Пушкина (статья «Заметки о духовной биографии Пушкина» приурочена к 190-летию юби-

лею Первого Поэта России), строит все свои умоположения в отношении духовного облика поэта, отталкиваясь от четырех слов, приписываемых Пушкину Томашевским и К. С них он начинает свое исследование (Ист. 28, с. 244), ими же и заканчивает его: «История со стихотворением «Дар напрасный...» была счастливым случаем, тем самым случаем, который, по Пушкину, есть «мощное, мгновенное орудие Провидения» (Ист. 28 с. 260), Одно из двух. Либо В. Непомнящий никогда не читал 3-ю статью Пушкина по поводу «Истории Русского народа» Н. Полевого в подлиннике, и тогда он просто «непонимающий» Пушкина, т.е. всего лишь марионетка в руках фирмы «Томашевский и К». Либо он все знает, и тогда он действительно «непомнящий родства своего», состоящий на содержании этой фирмы, усердно пытающейся привить нам убеждение в том, что мир непознаваем, и все исторические события, происходящие в нашей стране, это всего лишь затейливая игра случая, который тогда уж действительно мощное, мгновенное орудие раввинского Провидения.

Кстати, представители этой фирмы слово «шут», так покорбившее вернувшегося из ссылки декабриста И. Д. Якушкина, в своих правах восстановили, однако сам метод подделки стали использовать шире и наглее. Достойные потомки «перетцев» подлинную цену шутам знают, как знают и то, что музыку шутам всегда заказывают ротшильды, симановичи, гинцбурги и хаммеры. Пушкинского разоблачения шутинства они не простили русской поэзии. Вот почему, злодейски убив преемника Пушкина 20-го века Есенина, убийцы повесили его на трубе парового отопления в номере 5 ленинградской гостиницы «Англетер» в ночь с 27 на 28 декабря 1925 г. (14 декабря 1925 г. — по старому стилю). В течение последних полутора лет за Есениным велась непрерывная слежка. Поэта объявили антисемитом, что по тем временам расценивалось как одно из самых тяжких уголовных преступлений. Ему грозил суд, и он был вынужден по совету сестры скрываться в психиатрической лечебнице от ведущего его дело судьи еврея Липкина. Дошло до того, что он готов был инсценировать свои

похороны, чтобы скрыться от преследователей. Из Москвы Есенин уехал неожиданно 23 декабря 1925 г., т. е. фактически бежал из своего убежища к месту собственной казни. И так, время — 14 декабря 1925 г., место — гостиница «Англетер», ближайшая к Сенатской площади, номер в гостинице — пятый, равный числу повешенных, неожиданное прибытие в город, где совершена казнь, не слишком ли много случайных совпадений, которые пахивают странными закономерностями, а само убийство русского поэта принимает оттенок ритуального и хорошо спланированного убийства.

Андрей Шенья передал свою эстафету не Пушкину, а Есенину. Повешенных стало шесть, что строго соответствует канонам строителей храма Соломона, нагло попирающих законы любой страны под сенью шестиконечной звезды Давида. Так преодолелся пресловутый «разрыв времени», который, по мнению Гефтера, несправедливо растянулся на целое столетие. То, что не удалось сотворить с Пушкиным, свершилось с Есениным.

О подробностях убийства Есенина и инсценировке его самоубийства читателям поведал полковник МВД Эдуард Хлысталов в статье «Тайна гостиницы «Англетер» (Ист. 29). Исполнители этой ритуальной казни думали, что они убивают и вешают русского поэта Есенина, но те, кто стоял за ними, совершали ритуальный акт удушения всей русской поэзии, которая одна уже более ста лет гордо противостоит их черным замыслам. И не случайно последние строки пушкинских стихов «Мне жаль великия жены...» у Морозова звучат так:

*Россия — бедная держава:
С Екатериной умерла
Екатерининская слава!*
(Ист. 16, с. 382)

У Томашевского, Брокгауза-Ефрона — совсем иначе:

*Россия, бедная держава,
Твоя удушенная слава
С Екатериной умерла.
(Ист. 15, с. 231; ист. 27 с. 258)*

Да, подлое дело удушения русской славы начали еще Брокгауз и Ефрон, но по сравнению с Томашевским и К они вели себя осторожнее, сопровождая свою работу надписями типа: «Окончательно не отделано Пушкиным». Советские пушкинисты уже ничего не боятся и смело «отделяют» Пушкина окончательно.

Не случайно после убийства Есенина Авербах, Луначарский, Бухарин, Крученый, Друзин и другие развернули кампанию по представлению всей жизни Есенина, как цепи шутовских похождений пьяного гуляки. Так они отмывали руки, замаранные кровью русской поэзии. Не один я увидел связующие нити в трагической судьбе двух русских поэтов. Сразу после гибели Есенина поэтесса В. Звягинцева написала:

*Еще одно дурное дело
Запрячет в память Петербург, —
Там пуля в Пушкина летела,
Там Блоку насмерть сжало грудь...
(Ист. 29)*

В 1925 г. в самоубийство Есенина никто не поверил, но русский народ, никогда не страшившийся никаких внешних врагов, затравленно молчал. Над каждым висел топор «закона об антисемитизме», который действует и поныне. Это самый позорный из всех законов, когда-либо существовавших в России. На основании этого закона, изданного строго в соответствии с положениями библейской книги «Эсфирь», вот уже 70 лет ведется геноцид в отношении русской культуры.

Но время идет. Настала пора духовного возрождения не только «малых», но и «больших» народов. Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Блок, Есенин, Клюев, Рубцов, смело поднимавшие голос против «кочевых демократов» при жизни, снова поднимаются в бой за возрождение русского народа.

И в этой борьбе Пушкин по-прежнему Первый Поэт России. Пришло время снять завесу с его острополитического творчества, которую десятки лет искусно плели советские пушкинисты.

ПУШКИН И ИЕРОФАНТЫ

Наше предисловие к «Домику в Коломне» несколько затянулось, но и пушкинское предисловие составляет почти половину всей повести — 22 строфы. Число это взято Пушкиным не случайно, как не случайно «Томашевский и Ко» убрали из основного текста предисловия 14 строф.

Что же означает число 22? В начале XX века в Саккаре археологи вскрыли склеп, в котором были погребены останки древнеегипетского зодчего, современника Имхотепа (правление фараона Джосера, древнее царство XXVIII в. до н. э.), по имени Хеси-Ра, т. е. «Отмеченный Солнцем». В склепе обнаружено 11 деревянных панелей, на которых в зашифрованном виде на лицевой и тыльной сторонах изложены тайны гармонии. Итого 22 поля, несущие человечеству информацию чрезвычайной важности. В настоящее время тексты панелей расшифрованы архитектором, лауреатом Государственной премии РСФСР И. П. Шмелевым. Они сообщают о высочайшем уровне абстрактного (логического) мышления выдающихся интеллектуалов Древнего Египта (Ист. 30). Одна из основных тайн, расшифрованных ученым, повествует на языке геометрических символов о принципах «золотого сечения», которые по существу являются формальным выражением универсального феномена природы — гармонического резонанса. В основе гармо-

нического резонанса лежит информационный резонанс, или «третья сигнальная система» (Ист. 31).

И. П. Шмелев показывает, что основные научные положения Древнего Египта были сформулированы в 22 арканах, сгруппированных в два блока по 11 арканов в каждом. «Мозговым трестом» Древнего Египта, как известно, были иерофанты (читающие судьбу или знающие будущее) — хранители герметических знаний, в число которых входили и знания о гармонии. Геометрическая интерпретация этих знаний (правило «золотого сечения») выражается через подчинение размеров какого-либо архитектурного сооружения правилу дихотомии (октавному принципу).

Читатель удивлен. При чем здесь египетское жречество и Пушкин? Предисловие «Домика в Коломне» содержит 22 строфы, строго разделенных на два блока по 11, и каждая строфа не просто несет определенную информацию, но и подготавливает читателя на уровне информационного резонанса, или третьей сигнальной системы к восприятию основного текста поэмы, изложенного в последующих 30 строфах поэмы.

Двенадцатая строфа предисловия «Домика в Коломне» начинается так:

Немного отдохнем на этой точке.

Что? Перестать, или пустить на пе?..

«Пустить на пе» в карточной терминологии означало — повторить ставку. В дальнейшем, чтобы внести ясность, нумерацию строф будем вести по Морозову. Разумеется, она не совпадает с порядком номеров строф у Томашевского. Полный текст «Домика в Коломне», составляющий 54 строфы, также не является случайным: колода карт для игры в «покер» составляет число 54. Из них две последние карты называются «джокер», т. е. чистыми. В картах «джокер», или, точнее, «дджокер» (от английского слова

«joker» — шутник, шут) изображены лица в шуточных колпаках. В играх «джокер» может заступать роль любой карты по усмотрению владельца. Две последние строфы «Домика в Коломне» — 53, 54 — Пушкинское резюме, краткое послесловие к якобы шуточной бытовой истории. Однако «шутил» Пушкин довольно крупно.

С точки зрения древнеегипетских жрецов Пушкин был иерофантом, т. е. человеком, владеющим тайной познания будущего. Но он еще был и величайшим художником и потому отображал свое понимание будущего в художественных образах. Настоящим художником-мастером (писателем, поэтом, композитором, скульптором, живописцем, архитектором и т. д.) может быть только тот, чьи произведения способны жить в любое время, т. е. они как бы вне времени, и воды Леты перед ними бессильны. При этом использование языка образов помогает художнику донести новым поколениям основные понятия, особенно в нравственной сфере, цельными. И чем богаче язык общения, которым владеет художник, тем надежнее защищена цельность этих понятий, тем сложнее интерпретаторам — «подставным», а не «почтовым» лошадям просвещения осуществлять нужную им подмену понятий.

О языке Пушкина. Известно, что люди нашей планеты, независимо от языка общения, пользуются примерно равным количеством «гласных» и «согласных» звуков, а в то же время письменность с развитием человечества развивалась в основном в двух направлениях: фонетическом и иероглифическом. Иероглиф — это идеограмма, образ, символ. Отсюда иероглифические, сформировавшиеся на основе идеографической письменности языки (японский, китайский и т. д.), — это в основе своей языки образные. Чтобы отобразить весь огромный, вечно меняющийся мир в образах-символах, необходимо иметь иероглифов как можно больше. Фонетические языки, сформировавшиеся на основе фонетической письменности, имея небольшое количество фонем-букв, отображают мир через бесконечно большой их перебор. Отсюда их название — логические. В этом условном делении письменности

на логическую и образную нет ничего удивительного, ибо оно в какой-то мере отражает строение головного мозга человека, который состоит из правого полушария, отвечающего за его образное мышление, и левого — за логическое (Ист. 32). Говорить о преимуществах той или иной письменности так же бессмысленно, как говорить о важности для человека левой или правой руки. В этом случае речь может идти лишь о «правше» и «левше». Для развития человека одинаково важно и образное, и логическое мышление, но гармоническое развитие предполагает наличие взаимного контроля со стороны обоих полушарий. Гипертрофированное развитие одного из них делает человека одинаково уязвимым в общении его с окружающим миром и друг с другом.

Особенность иероглифического языка — это тайная символическая охрана основных понятий, закрепляющих связь человека с природой, перемены в которой происходят медленнее, чем перемены в социальной жизни самого человека. Иероглифические языки, закрепляя связь человека с природой, как бы обеспечивают определенную устойчивость мировосприятия человека, который сам является частью природы. Таким образом, природа в этой части как бы сохраняет и свою целостность. Но именно это обстоятельство входит в диалектическое противоречие со стремлением человеческой мысли к истине, т. е. к более точному и полному отражению окружающего мира. Тут требуется соразмерность глубины и ширины постижения мира. В динамике развития Человечества в целом этот процесс постижения человеком окружающей действительности происходил диалектически при взаимном проникновении отличностей (отличности не обязательно противоположны) друг в друга. Иероглифическое письмо, удовлетворяя естественное стремление Человечества к сохранению цельности своего мировосприятия, как бы оберегало содержание основных понятий от натиска вечно меняющихся их форм. Здесь иероглиф, выполняющий функцию образа-символа, действительно помогал Человечеству пронести через тысячелетия неизменным содержание своих основных понятий, обеспечивая тем самым

и необходимую глубину постижения Мира каждому отдельному человеку.

В то же время другое естественное стремление Человечества к расширению сферы познания наталкивалось в лице иероглифического письма на определенную окаменелость форм. В рамках всего Человечества борьбу с консервативностью форм как бы вела фонетическая письменность, обеспечивая конкретному человеку необходимую широту постижения Мира. Люди, проживая в едином и цельном мире, общаясь между собой, создают условия, в которых образный и логический языки, сталкиваясь через переводчиков, взаимно друг друга дополняют.

В этой условной борьбе двух противоположных письменностей для каждого конкретного человека, живущего в конкретное историческое время, в конкретном уголке земного шара и пользующегося конкретным фонетическим или иероглифическим языком, есть свои утраты и приобретения. Приобретением можно считать большую широту охвата явлений окружающего мира, утратой — потери понятийной нагрузки слов, извращение самих понятий, что неизбежно сопровождается дроблением сознания человека, т. е. утратой в какой-то мере целостности его мировосприятия. При этом снижается уровень глубины постижения явлений того же самого мира. Эти противоречия естественны, ими движется саморазвитие мысли, и оно предусмотрено самой природой в особом устройстве человеческого мозга, о котором сказано выше. Левое и правое полушария мозга благодаря наличию обратных связей взаимно контролируют друг друга и обеспечивают гармоническое развитие как отдельного человека, так и Человечества в целом. Так природа на основе саморазвития разрешает это естественное противоречие, причем разрешает созидательно в интересах всего Человечества.

Пушкин был не абстрактным, а конкретным человеком, жил и творил в конкретное историческое время на земле России и пользовался конкретным фонетическим языком — русским. Как же ему

удавалось в своем творчестве преодолевать ту односторонность, которая неизбежно сопутствует человеку, пользующемуся фонетическим письмом? Что нас более всего поражает в его творчестве? ОБРАЗНОСТЬ! Чтобы создавать творения, а не поделки, необходимо владение основными законами гармонии. При богатстве русского языка его возможности в широте охвата всего многообразия явлений мира действительно уникальны. Но творения Пушкина поражают своею глубиною. Чем же она достигалась? СИМВОЛОМ! Причем символика Пушкина имеет поразительно широкий спектр, т. е. он свободно оперирует всеми типами символов: философским, художественным, мифологическим, религиозным и научным. В диалектическом сочетании этих типов символов с аллегорией, художественным образом, метафорой, типом и мифом и кроется тайна соразмерности ширины и глубины постижения Пушкиным явлений мира, удивительной гармонии, законченности и цельности его произведений. Пушкин словно с одинаковым успехом владел не только фонетической, но и иероглифической письменностью. Те, кто знаком с тетрадами его рукописей, обнаружат в них то, чего нет ни у одного художника слова, начиная с Гомера, — знаменитые по изяществу и живости его рисунки. Это и есть образы-иероглифы. Они сохраняют глубину понятий и доступны не каждому. С их помощью Пушкин одновременно писал иероглифами-рисунками, переводя их в привычный читателю и ему как творцу язык фонетический, логический, но при этом образы-символы уже жили своей собственной жизнью. При этом вечно стремящийся к истине разум, бесконечно расширяя круг понятий о явлениях мира, словно приобретал универсальный инструмент для более полного отображения соразмерной ширины и глубины этих понятий. Видимо, это обстоятельство имел в виду Пушкин, когда в номере третьем «Современника» краткой статьей «Об обязанностях человека» заметил: «Разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе... мысли же могут быть разнообразны до бесконечности» (Ист. 6, с. 472). Так рождался образно-логический язык, неповторимый язык гармонии Пушкина.

Овладев тайнами гармонии, поэт овладел тайной вечности своих творений. Многим иностранцам непонятна наша любовь, наша приверженность, наше восхищение языком Пушкина. Переведенный даже самым искусным переводчиком на любой другой язык — фонетический, или иероглифический — он утрачивает какие-то свои особенности, оттенки. Он перестает быть языком образно-логическим, а пушкинские творения становятся либо французскими, либо японскими. В каждом народе есть свои мастера слова, а сравнение идет по вершинам. На это обстоятельство обратил внимание русский поэт и писатель В. Набоков. «Пушкин, или правда и правдоподобие». Вынужденный покинуть Россию во времена революционных потрясений, он, видя равнодушие иностранцев к творениям Пушкина на английском языке, решил исправить положение, т. е. заняться переводами пушкинской поэзии. Казалось, само Провидение представило тот самый случай, который мог бы доказать несостоятельность всего вышеуказанного, — Набоков к тому времени был уже признанным поэтом и писателем на языке англичан. Но... ничего не получилось, по собственному признанию Набокова: «Определенно наш поэт не привлекает переводчиков... как только берешься за перо переводчика, душа этой поэзии ускользает, а у вас в руках остается только маленькая золоченая клетка» (Ист. 33). Другими словами, Набоков признает, что Пушкин ловко надул «культурных посредников» — переводчиков. Ведь он не дал ни одному из них хорошо заработать на своем творчестве. Согласитесь же, что такой талант не может не вызвать зубовного скрежета у «скупых рыцарей». Вот почему переводчики — эти «подставные лошади просвещения», по образному выражению Пушкина, — не любят переводить его — он не поддается, «птичка» улетает, а за пустую, хоть и золоченую клетку читатель платить не желает.

Чтобы переводить на другие языки творения Первого Поэта России, переводчик прежде всего должен научиться понимать образно-логический язык Пушкина. Сам Пушкин никогда прямых переводов не делал, хотя в совершенстве владел французским, неплохо

знал английский, немецкий, итальянский, латынь, греческий. Читал на испанском и на других языках. Он не подражал другим поэтам, а ставил себе планку выше и поднимался в СОтворении на новую высоту постижения тех явлений мира, которые были схвачены и отображены другими поэтами всех времен и народов. Так создавался язык Пушкина, так обогащался им великий русский язык.

Неудивительно, что многие современники не могли подняться до Пушкина, и его «Домик в Коломне» был «принят за признак конечного падения нашего поэта» (Ист. 9, с. 452). Словно предчувствуя это, Пушкин 2 октября 1830 г., т. е. за три дня до завершения первых 11 строф «Домика в Коломне» принимается за статью «Критические заметки», в которой он раз и навсегда хотел объясниться со всеми критиками, как современными, так и будущими. Эта статья была последним толчком к созданию «Домика в Коломне», ибо работая над ней (а работа с перерывами продолжалась вплоть до 1831 г.), он понял тщетность такого объяснения на общепринятом в те времена да и сейчас языке формальной логики и потому в самом начале статьи обращается к языку символов и образов: «У одного из наших известных писателей спрашивали, зачем не возражает он никогда на критики. — Критики не понимают меня, отвечал он, — а я не понимаю критиков. Если будем сердиться перед публикой, вероятно, и она нас не поймет, и мы напомним старинную эпиграмму:

*Глухой глухого звал на суд судьи глухого.
 Глухой кричал: «Моя им сведена корова!» —
 Помилуй! возопил глухой тому в ответ:
 Сей пустошью владел еще покойный дед!
 Судья решил: «Почто идти вам брат на брата?
 Не тот и не другой, а девка виновата!»
 (Ист. 2, с. 268–269)*

Вот почему Пушкин, «не сердился и молчал», когда «Домик в Коломне», «почти всеми был принят за признак конечного па-

дения нашего поэта». Именно в этой статье он обронил по поводу публики и критики: «К несчастью замечал я, что по большей части мы друг друга не понимали». Беда критиков-современников Пушкина состояла в том, что «их поэт» и подлинный Пушкин были разного уровня миропонимания.

Не намного выше оказались и мои современники (см. Примечание к «Домику в Коломне» Томашевского). Таким образом каждый новый «пушкинист» изо всех сил стремился опустить Пушкина до уровня своего миропонимания и мало кто стремился подняться до уровня миропонимания Пушкина. А ведь предвидел и это наш поэт, когда в письме А. П. Вяземскому в сентябре 1825 года писал: «Он (речь идет о Байроне: авт.) исповедовался в своих стихах, невольно увлеченный восторгом поэзии. /.../ Толпа жадно читает исповеди, записки etc., потому что в подлости своей радуется унижению высокого, слабостям могучего. При открытии всякой мерзости она в восхищении. Он мал как мы, он мерзок как мы! Врете, подлецы: он и мал, и мерзок — не так, как вы — иначе!» (Ист. 7, с. 137). Вот это-то «иначе» и есть то самое, непреодолимое для многих пушкинистов, ибо идут они от понимания своего «Я» к поэту, а не от Пушкина к пониманию своего «Я». Чтобы преодолеть это пресловутое «иначе», необходимо пройти хотя бы курс обучения «начальной школы», которая, возможно, позволит обрести «ключи» постижения тайн языка Пушкина, составляющего основу его творчества.

УРОК НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Любознательный читатель спросит: «Где же существует такая школа?» У Пушкина, уважаемый читатель, у Пушкина! Обратитесь к его стихотворению «В начале жизни школу помню я» (Ист. 34, с. 201). Желаящие войти в «храм», который Пушкин создавал и который скромно назвал «Домик в Коломне», должны пройти пушкинскую школу начального обучения. Только после этого

они смогут стать обладателями «ключей» к дверям «Храма». Пушкин учитель строгий и заботливый. Стихи написаны им в болдинский период вскоре после завершения «Домика в Коломне». В этом я вижу проявление заботы о тех, кто пожелает войти в его «храм». Строгость же учителя проявляется в его требовании самостоятельности работы ума. И вот я решился пройти начальный курс обучения и готов поделиться с читателями своим скромным опытом. Отправным моментом мне служило собственное стремление к восстановлению целостности мировосприятия.

*В начале жизни школу помню я;
Там нас, детей беспечных, было много;
Неровная и резвая семья.*

Дети все природою от рождения наделены (в неравной степени, конечно) целостностью мировосприятия. Потому-то они так болезненно реагируют на проявление зла, на подмену понятий «добра» и «зла», пока взрослые дяди и тети сладким голосом не объяснят им «полезность» такой подмены. Эту миссию дробления детского сознания с последующей ее стерилизацией во времена Пушкина осуществляла Церковь, особа с виду смиренная и величавая, но охраняющая функции в отношении развития сознания исполняющая строго.

*Смиренная, одетая убого,
Но видом величавая жена
Над школою надзор хранила строго.
Толпою нашею окружена,
Приятным, сладким голосом, бывало,
С младенцами беседует она.*

Обладая целостностью мировосприятия, Пушкин хорошо видел хитроумную подмену понятий, совершаемых церковью, т. е. понимал, что скрыто за покрывалом церковных таинств, и потому считал возможным иметь собственное представление об основных

нравственных ценностях и о путях развития мира человеческих отношений, независимо от смены религиозных воззрений, которые лишь отслеживают путь социального развития человечества.

*Ее чела я помню покрывало
И очи светлые, как небеса,
Но я вникал в ее беседы мало.
Меня смущала строгая краса
Ее чела, спокойных уст и взоров,
И полные святыни словеса.*

Слушая юбилейную пушкинскую передачу по центральному телевидению 6 июня 1989 г., я поражался рассуждениям современных пушкинистов (кажется, ведущим передачу был все тот же В. Непомнящий) об эволюции религиозных взглядов поэта от атеизма до осмысленного христианства. Сразу видно, что никто из них даже не пытался пройти курс начального обучения в школе Пушкина. Сейчас у нас «плюрализм» мнений, который современные плюралисты хотят свести к плюрализму выводов. Плюрализм этот, как всегда, однобокий. В его программу входит широкое обсуждение любых идеологий, в том числе и религиозных, ибо сейчас это модно.

И вот что странно и непонятно в этом обсуждении. Все признают, что Человечество едино. Религиозные воззрения возникают в разные исторические эпохи, в разных исторических общностях, но раз Человечество едино, то и развитие религиозной мысли в едином Человечестве должно объединяться неким связующим началом. Познать, а следовательно, и понять это связующее начало духовной жизни конкретному человеку как части всего Человечества, разделенного рамками исторических эпох, национально-культурных государственных образований, могла бы помочь только МЕТОДОЛОГИЯ диалектического материализма. Но именно ДИАЛЕКТИКА как методология познания Мира есть и остается монополией узкой группы профессионалов-философов, как пра-

вило, оторванных от реальной жизни и общающихся между собой на некоем жреческом жаргоне, непонятном простому народу. И возникает странная ситуация: методология вроде бы есть и в то же время ее нет, а потому говорить о ней как-то не принято. Прямых указаний на это нет, но «мягко и культурно» этот вопрос всегда обходится. Еще бы, мы же не строим (при строительстве методология нужна!) — мы перестраиваем. Вот только бы знать, «что» и во «что» перестраиваем? Обычно объясняют: «перестраиваем «плохой» социализм в «хороший». Но как отличить «хороший» от «плохого», «добрый» от «злого» — об этом не говорят. Без понимания диалектики, по законам которой развивается вечно живой, изменяющийся мир, разобраться с этим вопросом невозможно. Законы диалектики объективны и не зависят от той информационной каши, которой перегружено раздробленное обилием фактологии сознание современного человека. Поэтому «начальная школа Пушкина» небезопасна для современных плюралистов. Но Пушкин жил в конкретное историческое время, и потому вернемся к его заботам, тем более что они не так уж и несовременны.

Как и все его неровное и резвое окружение, он вынужден был слушать «полные святыни словеса» но вникал в них мало. Другими словами, этой святости поэт предпочитал целостность мировосприятия древних, диалектичность их мышления, которая давала художнику большую свободу при творческом отражении реального мира.

*Дичась ее советов и укоров,
Я про себя превратно толковал
Понятный смысл правдивых разговоров,*

Поразительна по глубине мысли последняя строка. Смысл того, что преподносят церковники, ему понятен более, чем им самим. Он не сомневается в их правдивости, но сомневается в другом: понимает ли сама церковь свои советы и укоры Человеку? Поэт не же-

дает вступать с церковью в бессмысленный спор. В спор можно вступать с теми, кто не понимает, но стремится понять. Церковь же всегда вставала на пути этого стремления и беспощадно расправлялась с теми, кто не так, как требовали ее догмы, понимал ее. Отсюда пушкинское «Я про себя превратно толковал». Потому так высоко ценил Пушкин древнегреческую поэзию: она была для него кастальским ключом вдохновения, в ней он черпал силы для сохранения целостности собственного мировосприятия. Это и сейчас дело трудное, а тогда:

*И часто я украдкой убегал
В великолепный мрак чужого сада,
Под свод искусственный порфирных скал.*

Не исключено, что поэт читал труды греческого философа Порфирия (233–304 г. н. э.), ученика Платона, автора сочинения «Против христиан».

*Там нежила меня теней прохлада;
Я предавал мечтам свой юный ум,
И праздномыслить было мне отрада.*

Политеизм древних греков отражал в их сознании обожествление природы, а значит и бережное отношение к ней, любовь, что выражалось в гармонии творческого самовыражения художников-мастеров дохристианской эпохи. Образцы поэзии, скульптуры, живописи, архитектуры — все, что дошло до нас с тех времен, после разрушительной борьбы церкви с «идолопоклонством», по-прежнему остается эталоном красоты и совершенства. Пушкин высоко ценил творения древнегреческих мастеров-скульпторов, и это восхищение передается нам в образной форме:

*Любил я светлых вод и листьев шум,
И белые в тени дерев кумиры,
И в ликах их печать недвижных дум.*

*Все — мраморные циркули и лиры,
Мечи и свитки в мраморных руках,
На главах лавры, на плечах порфиры.*

Редко кто обладал такой способностью к совмещению в слове понятий на первый взгляд несовместимых. Это под силу лишь талантам с целостным мировосприятием. Действительно «мрак» и «свет» в реальном мире существуют, но далеко не каждому дано увидеть их сосуществование. Пушкин умел не только видеть, но и передать нам это видение. Поэтому мы верим, что мрак может быть великолепным (см. прим. 9), особенно если это мрак чужого сада. Здесь все дышит живыми образами, символами, а вся тайна этой строки в слове «чужой». Ведь жил-то Пушкин в саду христианском, а восторгался садом языческим, и потому искренне стремится передать нам прелести «чужого», но не «чуждого» целостному мировосприятию языческого мира, по отношению к которому Церковь внушала страх греха. И вот мы уже ощущаем прелесть этого страха, который на языке Пушкина, на языке образно-логическом, становится сладким.

*Все навело сладкий некий страх
Мне на сердце;*

Пушкин идет дальше и показывает христианскому миру ущербность этого страха, поскольку он знает, что в совершенных образах языческого искусства заложен огромный потенциал вдохновения:

*...и слезы вдохновенья
При виде их рождались на глазах.*

Тонко чувствуя гармонию, красоту, совершенство творений древних, Пушкин понимал ханжеское лицемерие Церкви, стремящейся придавить тягу человека к творчеству, в процессе которого он становится богоравным и боговдохновенным. Отсюда — «бесов изображения» под его рукою превращаются в «чудесные творения».

*Другие два чудесные творения
 Влекли меня волшебною красой:
 То были двух бесов изображенья.
 Один (Дельфийский идол) лик молодой —
 Был гневен, полон гордости ужасной,
 И весь дышал он силой неземной.
 Другой женообразный, сладострастный,
 Сомнительный и лживый идеал —
 Волшебный демон — лживый, но прекрасный.*

Видимо, речь идет о статуях Апполона и Венеры, — говорится в примечаниях издания Томашевского (Ист. 34, с. 512). Посмотрим, так ли это?

Столь упрощенное представление образов пушкинской поэзии, по-моему является следствием занижения меры понимания Пушкиным глубинных основ древнегреческой мифологии, особенно тех ее сторон, которые раскрывают психофизиологическое воздействие на личность в Древней Греции некоторых культов политеизма. Ведь Пушкин дает описание не столько внешних, сколько внутренних черт «идолов», а также их способностей воздействовать на психику человека. Но если в отношении первого «идола» поэт выразился достаточно определенно в части внешних примет — «Дельфийский идол» (это и позволило комментаторам дать ему имя Аполлон), то отсутствие ясных внешних примет в отношении женообразного и сладострастного волшебного демона легко ввело, по-моему, комментаторов в заблуждение. Женообразный, но не женский, да и демон — «идол» мужского рода. Венера — богиня красоты — им быть не могла. Тогда кто же? Если Аполлон — действительно бог «силы неземной», то Дионис — бог избытка сил. Да, в политеизме древних язычников, более глубоко, по сравнению с политеизмом, отражавшем природу человека, был и такой бог, помогавший вместе с другими богами нашим далеким предкам более гармонично, т. е. на созидательном, а не разрушительном уровне разрешать

естественные противоречия, заложенные в самой природе человека.

Для раскрытия этого тонкого момента психофизиологической природы человека, обратимся к книге врача В. Вересаева «Живая жизнь» (Ист. 35, с. 54–55). «Эллины хорошо знали, что кратковременное безумие способно спасать людей от настоящего длительного безумия: кто противится дионисийским оргиям, тот сходит с ума».

«Эллинские боги — Аполлон и Дионис имеют действительно некоторое отношение к нашей психике и духовной (то есть культурной) жизни, — пишет врач-психиатр Е. Черносвитов („Мы устали преследовать цели...?“ О психических эпидемиях и некоторых тенденциях в культуре»). В философию понятия аполлоновского и дионисийского типа культур и двух начал бытия ввел, как известно, Ницше. Аполлоновское — светлое, рациональное, гармоничное начало. Дионисийское — темное, экстатико-оргазмическое, хаотическое. Когда царит Аполлон — в мире ясность, красота и покой. При правлении Диониса — звучит козлиная песнь и наступает всеобщая трагедия (козлиная песнь и есть по-гречески «трагедия»). При Дионисе мир становится реальностью постоянного восторга, опьянения, безудержного смеха, оргазма, люди не перестают чувствовать себя сильными и испытывают прилив все новых и новых сил, дух на подъеме, то ли в эйфории, то ли в экзальтации. Ясно, что такая «реальность» для нашего мира есть потусторонность или сюрреальность, где постоянно могут пребывать лишь наркоманы и перверстные (извращенные) субъекты. Дионисийство — лишь одна сторона, отлично обнажающая в художественной, естественно, форме механизмы общественных психических эпидемий.» («Наш современник», 10, 1989). Эпидемий, которые обрушились в наше время на современное молодое поколение. Прекрасно понимая опасность этих явлений, Пушкин уроками своей школы в образной, художественной форме раскрывает психологическое содержание воздействия дионисийства на молодое поколение и как бы предупреждает о возможных последствиях увлечения «безвестными наслаждениями», поскольку «темный голод» разрушаемой психики утолить ими не-

возможно. Расплатой увлеченным «безвестными наслаждениями» всегда будут «уныние и лень», а психические силы, растроченные понапрасну, превращают творческий потенциал молодости в «тщету». Отсюда у Пушкина следующие шесть строк:

*Пред ними сам себя я забывал;
В груди младое сердце билось — холод
Бежал ко мне и кудри подымал.
Безвестных наслаждений темный голод
Меня терзал — уныние и лень
Меня сковали — тщетно был я молод.*

Нет, молодость поэта не была тщетной. И хотя мы видим, что его слияние с мироощущением древнегреческих философов было настолько полным, что вряд ли могло быть понято и принято его современниками, уроки его школы не должны пройти бесследно для его потомков, ибо все его творчество пронизано светлым, гармоничным началом.

Поразительные по краткости и точности изображения тех, кого Церковь в первые столетия своего существования представляла человеческому сознанию в образе «идолов». Для восстановления целостности мировосприятия читателя Пушкин пользуется, казалось бы, несовместимыми эпитетами, которые, однако, благодаря его образно-логическому языку не режут нашего слуха: «лживый, но прекрасный», или «полон гордости ужасной». Наверное, только самому Богу под силу столь тонкое понимание сложного и противоречивого духовного мира политеизма древних язычников.

Уроки Пушкина кратки, но точны, опрятны и выразительны. Сейчас, когда многим непонятно, почему наше общество и особенно молодежь вдруг захлестнули волны психических эпидемий (наркомания, токсикомания, алкоголизм, секс и все виды музыкального фанатизма), можно напомнить, что бога избытка сил Диониса всегда сопровождали другие эллинские боги, такие, на-

пример, как Сизиф — гений плутни, подлога и мошенничества; Ламния, прятая глаза, чтобы не видеть всеобщего бесчестия; Меретрикса — покровительница разврата; Тидей, съевший мозги Меланипа и покинутый Минервой; Пацифая — занимающаяся скотоложством, и др. Их современные ипостаси, грубо вторгаясь в нашу жизнь через средства массовой информации и прежде всего телевидение, в отличие от кратковременных Дионисийских оргий, которые чисто физиологически разряжали тоску, ужас и отчаяние, накапливающиеся в душе человека, являются уже своеобразным механизмом провоцирования и поддержания в обществе длительного и устойчивого состояния безумия толпы, в которой человек всегда одинок. Зачем это нужно? — спросит читатель. Да затем, чтобы отвлечь каждого отдельного человека от решения надвигающихся социальных проблем и тем самым парализовать общество в целом, лишить его способности активно и коллективно противостоять проявлениям социального зла. Чувство одиночества в толпе опаснее чувства одиночества, которое испытывает человек, оставаясь наедине с собой. И Пушкин передает это точно:

*Средь отроков я молча целый день
Бродил угрюмый — все кумиры сада
На душу мне свою бросали тень.*

Боги древних греков в их сознании были живыми, духовно близкими самой природе человека. Воплощенные в мраморе, бронзе, золоте лучшими мастерами своей эпохи, они олицетворяли вечность красоты и совершенство подлинных кумиров человечества. Кумиры же современного сада проходят по жизни словно тени, скрывая от человека свет подлинного искусства и разрушая его психику. Они не могут быть эталоном красоты и совершенства, и потому их образы не оставят следа не только в памяти Человечества, но и в памяти даже одного поколения. Их духовная пустота служит топливом, с помощью которого поводыри толпы извлекают деньги даже из навоза.

Пушкин переводами Гомера не занимался, хотя, по-моему мнению, он мог бы быть подлинным союзником мыслей великого слепца, ибо всю свою жизнь боролся за ясность и чистоту слов, поскольку понимал, что четко очерченные понятия людей объединяют, а слова-хамелеоны, дающие возможность совершать подмену понятий, разъединяют. Вероятно, Первый Поэт России владел некой тайной певца колыбели цивилизации, но будучи художником-творцом, тайну эту он раскрыл не переводами, а всем своим творчеством. Вот почему его не мог удовлетворить перевод «Илиады», сделанный Гнедичем:

*Крив был Гнедич поэт, преложитель слепого Гомера,
Боком одним с образцом схож и его перевод.
(Ист. 34, с. 203)*

В чем видел Пушкин однобокость переводов Гнедича, думаю, теперь читателю и самому понятно. Гнедич творцом не был, он был всего лишь переводчиком. Желаящий убедиться в этом должен хотя бы сравнить три строки первой главы романа «Евгений Онегин» с описанием белых ночей Петербурга

*Как часто летнею порою
Когда прозрачно и светло
Ночное небо над Невою
(Ист. 37, с. 29)*

с поразительно многословным примечанием N8, с. 74. Конечно, Пушкин умел и любил пошутить, и данное примечание поэта, ценившего «краткость как сестру таланта», можно было бы принять как очередную сатиру не собрата по перу. Но нет, если он и шутил, то шутил «довольно крупно» и только ради удовольствия публики не стал бы переписывать это скучное, напыщенное, гекзамером исполненное самостоятельное творение Гнедича. Многословным примечанием Пушкин давал современным и будущим читателям предметный урок, как писать не надо: «Читатели помнят прелестное описание петербургской ночи в идиллии Гнедича:

«Вот ночь; но не меркнут золотистые полосы облак.
 Без звезд и без месяца вся озаряется дальность.
 На взморье далеком серебристые видны ветрила
 Чуть видных судов, как по синему небу плывущих.
 Сияньем бессумрачным небо ночное сияет,
 И пурпур заката сливается с золотом востока:
 Как будто денница за вечером следом выводит
 Румяное утро. — Была то година золотая,
 Как летние дни похищают владычество ночи;
 Как взор иноземца на северном небе пленяет
 Слиянье волшебное тени и сладкого света,
 Каким никогда не украшено небо полудня;
 Та ясность, подобная прелестям северной девы,
 Которой глаза голубые и алые щеки
 Едва оттеняются русыми локонами волнами.
 Тогда над Невой и над пышным Петрополем видят
 Без сумрака вечер и быстрые ночи без тени;
 Тогда Филомела полночные песни лишь кончит
 И песни заводит, приветствуя день восходящий.
 Но поздно; повеяла свежесть на невские тундры;
 Роса опустилась

.....

Вот полночь; шумевшая вечером тысячью весел,
 Нева не колыхнет; разъехали гости градские;
 Ни гласа на бреге, ни зыби на влаге, все тихо;
 Лишь изредка гул от мостов пробежит над водою;
 Лишь крик протяженный из дальней промчится деревни,
 Где в ночь откликается ратная стража за стражей.
 Все спит...»

(Ист. 37, с. 193)

И чтобы покончить с этим вопросом, приведу высказывание Пушкина, которым он завершил свои «Отрывки из разговоров» в 1830 г.:

«Но сатира — не критика, эпиграмма — не опровержение. Я хлопочу о пользе словесности, не только о вашем удовольствии...» (Ист. 2, с. 265).

Итак, тайна слепого Гомера — в целостности и диалектичности восприятия всей древнегреческой культуры. Пушкину, в отличие от Гнедича, эта тайна была доступна, и поэтому «К переводу Илиады» написано Пушкиным сразу же после «В начале жизни школу помню я».

Так Первый Поэт России не только дал нам в художественной форме урок начальной школы диалектики, но и сопроводил его прекрасным демонстрационным материалом.

КЛЮЧИ ОТ ХРАМА

«А где же ключи?» — вправе спросить любознательный читатель. У Пушкина, дорогой читатель! У Пушкина! Первый поэт России три ключа к своему «Храму» дал в 1827 г. в самой краткой, образной, но и самой содержательной из всех существующих донные работ с простым и ясным названием: «ТРИ КЛЮЧА» (Ист. 34, с. 14).

Наберись терпения и внимания, читатель, ключи от храма перед тобой и только от тебя будет зависеть, сумеешь ли ты ими воспользоваться. Но сначала задумайся над вопросом: «Почему ты и твои современники воспитаны так, чтобы (не «что», а «чтобы») при слове «диалектика» всех воротило с души, и любой, независимо от уровня образования, старался при встрече с этим понятием перевести разговор на другую тему? Почему? Да потому что...

*В степи мирской, печальной и безбрежной
Таинственно пробились три ключа.**

Комментарий:

* Первой строкой поэт дает образ Вселенной «печальной и безбрежной».

Человек разумный не только обитает в ней. Он является органической частью Космоса, этого Великого Храма, существующего по законам Гармонии. Человек, не пренебрегающий законами

Гармонии, обогащающий духовный мир Человечества великими творениями, принимает непосредственное участие в сотворении этого храма. Только такие люди участвуют в сотворении более высокого, чем Человек, уровня организации Материи.

Ведь все сущее, Вселенная — самодвижущаяся материя. Вся материя во Вселенной в той или иной мере упорядочена (организована). Другими словами, во Вселенной НЕТ неорганизованной материи. Мере организации материи (любой) соответствует некое понятие, частным видом которого в науке является понятие «информация». В религиозной терминологии это — «дух», некая бесплотная субстанция. Имея в виду понятие «мера организации материи», мы будем пользоваться термином «информация», благо живем мы в век информации.

Разные фрагменты Вселенной отличаются друг от друга уровнем организации материи. Пространство, вакуум — один из уровней организации материи. При изменении уровня материи организации вакуум «из ничего» рождает элементарные частицы и т. п. и элементарные частицы «бесследно» исчезают в вакууме.

В мире нет ничего, кроме — информации — времени.

Движение — самоизменение во времени меры организации материи. Все три категории, составляющие основу триединства Мира, сами существуют в триединстве (ни одна без двух других ни существовать, ни понята быть не может).

Любая часть материи обладает свойством более или менее полного отображения (информационный процесс) всей остальной части Вселенной и самой себя в самую себя. При достаточно высоком уровне организации материи частный вид ее общего свойства — отображения — мы называем сознанием. В этом смысле материя первична по отношению к сознанию: нет сознания без материального носителя достаточно высокого уровня организации. При вто-

ричности сознания (духа) по отношению к материи в указанном смысле Мир един и целостен. Понятия категорий триединства Мира — времени, информации и материи, — развиваясь по мере накопления знания и роста общественного сознания, приближаются к своей объективной сущности, не зависящей от сознания.

Диалектика — методологическое понятие, отражающее самодвижение всего сущего через:

- взаимодействие отличностей при их взаимном проникновении друг в друга;
- переход количественных изменений в качественные и обратно;
- отрицание Отрицания.

Это понятие развивается, совершенствуется, а его уровень повышается, расширяется и углубляется по мере развития сознания. Опыт — критерий истины — подтверждает правильность такого мировосприятия, и пока никто его не опроверг. Осознание диалектики повышает устойчивость сознания отдельного человека к разным формам субъективизма. Отсюда сама диалектика — своеобразный инструмент, ключ, язык, способствующий сознанию в объективном отображении Мира.

Отход от него ведет к утрате целостностного мировоззрения и в своей крайней форме является антидиалектической отсебятиной — субъективным метафизическим идеализмом, самодурью. Вульгарное («атеистическое», в традиционном смысле слова) утверждение о том, что человеческое сознание — высшая форма организация материи, — антидиалектично.

Человеческое сознание, объективно отражая благодаря диалектике окружающий материальный мир в его вечном самодвижении, при отсутствии духовного гнета, естественным образом формирует целостное — диалектическое мировоззрение. Отсюда целостное мировосприятие на стихийном, неосознанном уровне всегда диалектично.

Здесь изменена привычная формулировка «единства и борьбы противоположностей», ибо противоположности подразумевают парность отличностей. Единство и борьба — сужение более общей закономерности; неоправданное использование суженного закона ведет к ошибочным выводам. Овладение более глубоким, чем вышеизложенное, пониманием развития целостного Мира можно только приветствовать.

* * *

Первой строкой поэт дает образ Вселенной «печальной и безбрежной». Человек разумный не только обитает в ней. Он является органической частью Космоса, великого Храма, существующего по законам Гармонии. Человек, не пренебрегающий законами Гармонии, обогащающий духовный мир Человечества великими творениями, принимает непосредственное участие в сотворении этого Храма.

Вторая строка — образ тайны Триединства Мира в религиозном, философском, техническом и другом, пока еще неосознанном Человечеством, аспекте. Три ключа — триединая основа мироздания, проявляющаяся через время, информацию и материю. Три ключа — триединство законов диалектики, проявляющихся во Вселенной через взаимодействие отличностей, переход количественных соотношений в новое качество и отрицание Отрицания. Три ключа — это триединство характеристик полей волновой природы, проявляющихся в любом информационном процессе через фазу, частоту и амплитуду. Итак, ключ Первый!

*Ключ юности — ключ быстрый и мятежный,
Кипит, бежит, сверкая и журча;*

Здесь ключевое слово «бежит». Две строки — образ быстротекущего времени, которое действительно бежит для людей, бескорыстно тратящих свои духовные силы на созидательное раз-

решение противоречий жизни. Только такие люди участвуют в сотворении более высокого, чем Человек, уровня организации Материи.

В первый период познания Мира, в юности, время особенно быстро «кипит, бежит, сверкая и журча». Целостность и диалектичность мировосприятия, данная юноше от природы, оберегает его ум и сердце от подмены понятий «Добра» и «Зла». В кипении страстей молодость даже на неосознанном уровне еще способна мятежно подняться против Зла и правильно определить положительную фазу, т. е. фазу Добра низшей частоты информационного поля, соответствующего более высокому уровню организации материи.

В Великом Храме Космоса Зла нет, ибо Мир добр изначально. Отсюда в религиозном аспекте: «Бог — есть Добро! Бог — есть любовь!» Энтропия Зла невозможна, но Человек может творить и Зло. Вот почему так важно умение пользоваться первым ключом, т. е. способностью отличать добрые дела от злых. Без методологии Человеку это не под силу. Но от рождения ему дано на подсознательном уровне целостностное диалектическое мировосприятие. Сделать диалектику достоянием сознания — важнейшая задача Человека. Говорят, что дорогу осилит идущий. Это верно, но куда важнее выбрать верную дорогу. Ошибка на этом этапе жизненного пути приводит к тому, что вся дальнейшая работа интеллекта, нравственных и душевных сил становится бессмысленной. Более того, она может способствовать физическому и духовному уничтожению личности.

Энтропию Добра Великого Космоса Зло отдельных людей, человеческих общностей и даже целых планет осилить не могут. В этом смысле Бог (более высокий уровень организации материи) действительно есть Добро. Второй ключ — следующие две строки!

*Кастальский ключ волною вдохновенья
В степи мирской изгнанников поит;*

Это образ информационного процесса, обладающего волновой природой и, следовательно, всеми параметрами волны (фаза, частота, амплитуда). Но это и образ перехода количественных соотношений в качественные, которые в человеческом сознании происходят вдохновенно. Кастальский ключ (от имени греческой нимфы Касталия, дочери речного бога Ахелоя; спасаясь от преследований Аполлона, она превратилась в источник на горе Парнас) и есть тот ключ, с помощью которого человеческое сознание как бы подбирает необходимую несущую частоту информационного поля, соответствующего более высокому уровню организации материи. Для большинства людей это работа долгая, кропотливая и не всегда венчающаяся успехом. Она требует не только тщательного сбора фактов и осмысленного к ним отношения, но прежде всего своевременной ломки сложившихся стереотипов отношения к явлениям Мира и поведения в обществе. Процесс этот далеко не безболезненный, так как человек вынужден при этом выдерживать огромное напряжение умственных и душевных сил. Многие на этом этапе ломаются.

Пушкин понимал сложность этого этапа познания Мира и потому в 1827 г. (период написания «Трех ключей») заметил: «Вдохновение есть расположение души к живейшему принятию впечатлений и соображению понятий (своевременный отказ от ненужных стереотипов: авт.), следственно и объяснению оных. Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии» (Ист. 2, с. 19). Естественно, если с «соображениями понятий» туго, то обилие впечатлений не обеспечивает автоматически «впечатлительному субъекту» нового качества в любой отрасли знания, даже в геометрии. Вот почему Томашевский, нисколько не смущаясь, переиначивает Пушкина в соответствии со своим «соображением понятий»: «Вдохновение? есть расположение души к живейшему принятию впечатлений, следственно к быстрому соображению понятий, что и способствует объяснению оных. Вдохновение нужно в поэзии, как и в геометрии» (Ист. 6, с. 41). Собственно говоря, талант, гениальность и проявляются в способности личности, прорываясь через калей-

доскоп фактов, вдохновенно выходить на качественно новый уровень познания Мира.

В Природе равенства нет. Разным людям этот процесс дается по-разному. Пойдет дело — можно, подобно Пушкину, и к 30 годам выйти на «Болдинскую осень», подняться «до святости», т. е. с одинаковым успехом считывать информацию о прошлом и будущем благодаря установлению «особых отношений» с более высоким уровнем организации материи. Это и есть «Дар Божий». Ну а другому и жизни не хватает, чтобы понять самые простые истины. Но все противоречиво в этом мире, и никакое приобретение в этом мире не обходится без потерь. Вырвавшись на новый виток познания, человек может почувствовать себя на какое-то время одиноким изгнанником. Ключом вдохновения в «степи мирской» изгнанник может упиться, но это еще не значит, что жажда его будет утолена. Тут-то и необходим третий ключ.

*Последний ключ — холодный ключ забвенья,
Он слаще всех жар сердца утолит.*

Здесь в художественной форме дан закон отрицания Отрицания. Но это не голое отрицание. Через утоление жара сердца (ум жарким у нормальных людей быть не может) холодным умом постигается свет истины. Это же есть и образ материи в бесконечных формах ее проявления, которые (формы) потому и существуют, что есть холод забвенья. На этом этапе познания человек достигает полной гармонии с окружающим миром, т. е. входит в состояние гармонического резонанса.

Из теории колебаний известно, что явление резонанса возникает при совпадении двух первых параметров (фазы и частоты) в колебательных системах. При этом третий параметр — амплитуда — может возрасти бесконечно даже при незначительных затратах энергии, если сопротивление среды, в которой действуют колебательные системы, исчезающе мало. Если предположить,

что колебательные процессы, идущие в информационных полях, создаваемых разными уровнями организации материи, происходят в среде с бесконечно малым сопротивлением, то независимо от природы этих полей для осуществления связи меж ними в условиях информационного резонанса возможно достаточно той незначительной энергии, которую генерируют биотоки головного мозга человека в процессе его мыслительной деятельности. * Отсюда и сладость постижения истины.

* * *

Комментарий:

Оставаясь на позициях диалектического материализма, человеку изначально естественно предполагать существование более высокого уровня организации материи помимо той, в рамках которой он осознает себя частью материального мира. Видимо, на заре своего существования наделенные от природы целостностью мировосприятия люди и выражали догадку об этом в религиозной форме (вера в богов). Древний политеизм в основе своей материалистичен и диалектичен. Мы видим, что в древних мифах язычников (греческих, славянских) богам, как и людям, в Природе просторно.

Во Вселенной каждый предыдущий уровень организации материи является основой для сотворения последующего. Так реализуется закон самоорганизации материи, который не противоречит закону сохранения материи и энергии. Язычники не случайно творили богов по своему образу и подобию (подсознательно они творили более высокий уровень организации материи), и поэтому отношения между людьми и богами (различные уровни организации материи) оставались гармоничными. Диалектика же была живым языком этих отношений. Она постигалась и совершенствовалась Человечеством на осознанном уровне по мере развития этих отношений. Одновременно диалектика служила как бы камертоном, с помощью которого осуществлялась настройка и наЛАДка этих отношений. Корень ЛАД выделен здесь не случайно, ибо лад

в Природе существует здесь органически. Только люди, способные слышать, воспринимать этот лад, творят по законам ГАРМОНИИ, и тогда их творчество вечно.

Мы знаем и спокойно воспринимаем тот факт, что первыми диалектиками, осознавшими диалектичность целостного мира, были язычники (Гераклит, Демокрит, Зенон и т. д.). Мы знаем, что Церковь всегда проклинала язычников, но мы редко задаемся вопросом о происхождении слова «язычник». Уж не потому ли, что они владели Языком Правды Бога (более высокого уровня организации материи в нашем понимании)?

Вульгарный атеизм опасен не тем, что он не признает существование Бога, а тем, что, отвергая все религии как «опиум народа», лишает людей возможности в процессе изучения различных религий познать Язык Правды Бога. В этом смысле атеизм ничем не отличается от слепой приВЕРженности какому-либо одному религиозному учению. Мир целостен, Человечество целостно, и задача Человека как части Человечества — понять существующие связи между различными религиозными воззрениями, чтобы глубже осознать Язык Правды Бога — ДИАЛЕКТИКУ. Монополия любого религиозного учения беспощадна к человеческому разуму и, претендуя на единственно правильное понимание Языка Правды Бога, на самом деле лишает Человечество этого языка. Особенно опасна монополия монотеизма.

Иудаизм — самая страшная и устойчивая из всех существовавших форм монотеизма. Его устойчивость обеспечивается мощной периферией: христианством и мусульманством. Как они создавались — вопрос отдельный. Присвоив себе роль посредника меж человеком и «богами», иудаизм тысячелетиями дробил целостность мировосприятия человека, разрушая его ЛАД с Природой, искажая все представления о естественных явлениях Мира, производя подмену понятий Добра и Зла в интересах рассеянной среды Человечества то ли Богоизбранной, то ли Богогонимой социаль-

ной общности, рассудком которой является своекорыстие. Живой язык общения — диалектику — монотеизм превратил в мертвую догму, а тонкий инструмент — камертон — в эклектический молоток, с помощью которого более двух тысячелетий он распинает всех стремящихся постичь истину.

Но законы диалектики объективны, и действие их не зависит от стремлений и интересов какой-то одной социальной общности. К. Маркс в своей статье «К еврейскому вопросу» писал: «Еврейство не могло создать никакого нового мира; оно могло лишь вовлечь в круг своей деятельности новые, образующиеся миры и мировые отношения, потому что практическая потребность, рассудком которой является своекорыстие, ведет себя пассивно и не может произвольно расширяться; она расширяется лишь в результате дальнейшего развития общественных условий» (Ист. 38, с. 411). Своекорыстие — этот рассудок практической потребности — уже захватил весь мир. Даже в странах, где строился социализм, лозунги борьбы за «социальную справедливость» подменили лозунгами борьбы против социальной зависти, а клич «Обогащайся, как можешь!» официально принят на вооружение. Так что своекорыстия расширяться дальше некуда, и, следовательно, по закону отрицания Отрицания оно обречено, а Диалектика на новом витке спирали развития Человечества должна стать живым языком общения Человека с Природой.

* * *

С выходом на этот этап познания Человек приобщается к подлинно созидательному процессу через полное Отрицание Зла, т. е. к созидательному разрешению всех противоречий жизни. Именно с этого момента Человек достигает понимания () явлений, происходящих в мире, и не он сам, а окружающий его мир начинает видеть в нем интеллигента. Этот этап есть завершение, но он же есть и начало нового витка спирали диалектического познания истины: от живого созерцания — к абстрактному мышлению, и от него — к практике.

И последнее наставление Пушкина к пользованию «Тремя ключами»: три ключа в степи мирской пробились одновременно, а не по очереди, следовательно и пользоваться ими при открытии дверей Храма (постижении истины) необходимо вместе, а алгеброй гармонию, подобно Сальери, поверять не должно. «Моцарт и Сальери» — тоже урок диалектики, и не менее интересный. Работа сотворения своего духовного «Я» как частицы более высокого уровня организации материи происходит постоянно, т. е. разделить эти три этапа невозможно, ибо человеческое сознание продвигается к истине по спирали, которая так же бесконечна, как бесконечно великое триединство Мира: время, информация и материя.

Все, что я так долго здесь рассказывал, Пушкин на образно-логическом языке изложил в 8 строках, доказав тем самым своей бессмертной октавою, что в совершенстве владеет и самим октавным принципом, который еще древние египтяне называли принципом гармонии.

И если В. Непомнящий в упоминаемой выше статье «Дар» увидел в «Трех Ключах» «одно из самых совершенных и самых мрачных стихотворений Пушкина, где утверждается желанность смерти», то он всего лишь продемонстрировал свой, а не пушкинский уровень понимания тех явлений Мира, о которых нам поведал гений. Сальери, отправив в «мир иной» Моцарта, восклицает: «Но ужель он прав, и я не гений? Гений и злодейство — две вещи несовместные». И в ужасе добавляет: «Неправда». Совершенство и Мрак — тоже две вещи несовместимые, но «Непомнящий» или «Непонимающий», видимо, как и Сальери, крикнет: «Неправда!» «Последняя строка о «ключе забвения» ужасна», — кликушествует В. Непомнящий. Но это всего лишь собственный страх несообразяющего, и «Новый мир» выплескивает на свои страницы мрак чуждой Пушкину души, да еще в посвященной юбилею поэта статье.

Стыдно должно быть перед памятью Первого Поэта России. Никогда и никто не мог упрекнуть Пушкина в том, что поэзия его «мрачная» или «ужасная». Ну разве что дышащий ядом ненависти Абрам Терц в своих «Прогулках с Пушкиным».

Здесь я бы посоветовал непонимающему Непомнящему пройти урок обучения в «начальной школе» Пушкина и сделать попытку не вообще, а конкретно опустить Пушкина до уровня своего миропонимания. Полагаю, известный пушкинист сразу бы прозрел и увидел свою ошибку. Для этого достаточно взять те самые две строки из «начальной школы»:

*И часто я украдкой убегал
В великолепный мрак чужого сада*

и попытаться поменять в них «великолепный» на «совершенный». Что? Режет слух? Не звучит? Изменяется понятийный уровень? Так ведь это пример «точности» и «опрятности» мысли и слова нашего поэта. Ну и что касается «совершенного мрака» то он, видимо, всегда существовал как притягательный идеал еврейской культуры и был реализован в творчестве еврейского художника Малевича в виде пресловутого «черного квадрата». И восхищаются, восторженно шумят. Известно, что благонамеренная глупость верноподданных идиотов есть продукт питания «вечных странников революционной перестройки». В искусстве они называют себя «авангардистами».

Поэзия Пушкина ясная, светлая и совершенная. Можно читать Пушкина, можно называть себя пушкинистом (по аналогии с марксистом), можно даже отгородиться от Пушкина толстыми стенами «Пушкинского дома», но прочсть Пушкина — дано не каждому. «Постичь Пушкина — это уже нужно иметь талант», — сказал Сергей Есенин. Враги Пушкина убили Есенина только потому, что увидели в нем этот талант. Но Пушкин бессмертен. Он живет в своем народе и, не сомневаюсь, что скоро явит себя, поскольку,

как предсказал Н. В. Гоголь, «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет» (Ист. 39, с. 27).

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ИСПОЛНИТЕЛИ

«Хотел бы я послушать поборника дидактики и назиданий — как бы он объяснил мне воспитательное значение „Домика в Коломне“?» — Недоумевает русскоязычный поэт иудейского происхождения* А. Кушнер (Ист. 40). Вопрос поставлен своевременно, за язык «непонимающего» никто не тянул. Видимо, пришла пора открыть народам России воспитательное значение «шуточной поэмы», при создании которой Пушкин поднялся до святости.

* * *

Комментарий:

*«Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется», — предупредил в свое время Ф. И. Тютчев. 25.03.90 г. в передаче по первой программе ЦТ «Киносерпантин» Марк Захаров на всю страну заявил: «А теперь я вам прочту стихи русскоязычного классика эфиопского происхождения Пушкина.»

Об этом в 21-й октаве предисловия:

*Однакож, нам пора. Ведь я рассказ
Готовил; а шучу довольно крупно
И ждать напрасно заставляю вас.
Язык мой — враг мой: все ему доступно,
Он обо всем болтать себе привык.*

Две последние строчки требует пояснения. Оценивая философское наследие Гегеля, А. С. Хомяков делает очень важное заме-

чание, раскрытие которого позволяет понять, какая информация была доступна Пушкину и почему она не могла быть воспринята обыденным сознанием его современников:

«То внутреннее сознание, которое гораздо шире логического и которое составляет личность всякого человека так же, как и всякого народа, — утрачено нами» (Ист. 41, с. 121).

Эти слова А. С. Хомякова и уже приводившиеся слова А. С. Пушкина: «Разум неистощим в соображении понятий, как язык неистощим в соединении слов. Все слова находятся в лексиконе; мысли же могут быть разнообразны до бесконечности» — в языковых формах XIX века отражают понимание того, что в современных языковых формах и понятийном аппарате науки может быть изложено следующим образом.

Лексикон и грамматика образуют основу каждого живого разговорного языка. Но язык жив, пока жив народ, породивший и использующий его. Язык фонетический, речь — продукт деятельности прежде всего левого полушария. Он служит для передачи между людьми в словесно-логической форме знания понятийно-образного по содержанию, за которое отвечает правое полушарие. Это знание в индивидуальных мозаичных картинах мира, хранящихся и развивающихся в долговременной памяти подсознания каждого человека в форме осознаваемых в словах понятий и не осознаваемых образов и связей между ними, образует информационную базу языка. В этой информационной базе конечная система понятий и неосознаваемых образов и связей между ними отражает полноту, детальность и целостность бесконечного Мира. Поэтому живой язык — это лексикон и грамматика, отражающиеся на эту объективно сложившуюся и развивающуюся информационную базу.

Человек, по мере того, как входит в мир, в жизнь, отражает в свою информационную базу и лексикон языка, и грамматику, и информационную базу с объективно существующими ассоциа-

тивными связями, благодаря объективности которых люди, говорящие на одном языке, понимают друг друга.

Разные люди по-разному (в смысле глубины и реальности) осознают и подсознают (имеют в подсознании) эти ассоциативные связи, позволяющие через языковые формы связать друг с другом подчас «УДАЛЕННОЕ» друг от друга содержание понятий и образов и тем «ПРИБЛИЗИТЬ» мозаичную картину мира в долговременной памяти к ее объективному Первообразу. В зависимости от глубины этих ассоциативных связей каждый отдельный человек в едином народе по-разному владеет родным языком: от площадного мата и канцелярита до поэзии, которую не удастся перевести на чужие языки, поскольку слова чужой речи не всегда передают всю глубину и ассоциативных связей и информационной базы родного языка.

Информационная база языка безусловно меняется со временем благодаря смене поколений, но сами изменения неоднородны: глубинные уровни информационной базы более устойчивы и потому в меньшей степени деградируют.

Отсюда непредвзятый читатель легко поймет, что, раскрывая содержание эзоповского языка «Домика в Коломне», мы не доказываем здесь что-либо логически. Опираясь на ассоциативные связи индивидуальной мозаичной картины Мира, сформировавшейся в культурной среде Русского народа, мы читаем Пушкина, выросшего во той же среде, но на 150 лет раньше.

Если же кто-то не согласен с тем, что мы пишем, то скорее всего потому, что под лексикон и грамматику Русского языка у него подведена база НЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ. Сейчас это называется «русскоязычностью». Но это наносный мусор, в какой-то мере затрагивающий лишь поверхностные уровни информационной базы нашего родного языка — глубинным пластам он не помеха. Поэтому мы не сомневаемся: русские люди нас поймут. Поймут и люди других национальностей, у кого «Царь Кощей над золотом чахнет».

В мозаичной картине Мира отдельных людей (к их числу несомненно принадлежал и Пушкин) могут проявляться некоторые неосознаваемые образы, для которых трудно, а порой и невозможно, найти словесную форму их адекватного выражения на уровне общественного сознания современников. Пытаясь осознать эти образы, если они к тому же связаны с явлениями будущего, человек вынужден пользоваться устойчивыми во времени понятиями-символами в надежде, что в будущем они обеспечат этим понятиям право бытия, т. е. стать понятиями на уровне общественного сознания. Этот сложный и долгий процесс становления (варки и копчения) языковых форм (лексикона и грамматики) и стоящей за ними информационной базы языка очень кратко и образно изложен у Пушкина:

*Фригийский раб, на рынке взяв язык,
Сварил его (у господина Копя коптят его).
Эзоп его потом принес на стол...*

Эзоп в качестве «полового» выбран поэтом не случайно. Надежный поставщик устойчивых понятий-символов к языковому пиру всех времен и народов Эзоп по-прежнему не пророк, а угадчик тех явлений, которые внутренним сознанием любого народа всегда отождествлялись с понятием социальная справедливость:

*В телеге колесо прежалобно скрипело.
«Друг, — выбившись из сил,
Конь с удивлением спросил, —
В чем дело?
Что значит жалоба твоя?
Всю тяжесть ведь везешь не ты, а я!»
Иной с устало-скорбным ликом
Злым честолюбьем одержим,
Скрипит о подвиге великом,
Хвалясь усердием... чужим.*

Конечно, главный редактор популярной телевизионной передачи «Пятое колесо» Бела Куркова — «не агент Эзопа, а Эзоп — не агент Антанты», но как точно угадано Эзопом само «Пятое колесо».

Все вышеизложенное дает нам основание считать, что главный вопрос поэта:

*Опять, зачем Эзопа
Я вплел, с его вареным языком,
В мои стихи?
Не к современникам, а к любознательным потомкам.*

Ответ Пушкина краток:

*Что вся прочла Европа,
Нет нужды вновь беседовать о том!*

Только пятнадцать лет спустя уже упоминавшийся выше современник Пушкина философ А. С. Хомяков раскроет содержание этого ответа: «Формы, принятые извне, не могут служить выражением нашего духа, и всякая духовная личность народа может выразиться только в формах, созданных ею самой» (Ист. 42, с. 114). Поскольку послереволюционная публицистика наклеила на А. С. Хомякова ярлык «религиозного философа», да еще «основоположника славянофильства» (что и сейчас для многих равнозначно «черносотенству»), то неудивительно, что герметизация пушкинского понимания «общего хода вещей» имела определенный успех в общественном сознании страны в период последнего столетия ее истории.

Ранее отмечалось, что для создания шуточной бытовой истории Первому Поэту России вряд ли стоило подниматься до святости. Тогда что же такое «Домик в Коломне»?

По нашим представлениям, это глубоко выстраданная, хотя, может быть, и не в полной мере осознанная концепция будущего развития России до конца XX века. Сформированная из понимания им развития глобального исторического процесса, концепция является собой попытку осознать место России в «общем ходе вещей».

*Насилу-то, рифмач я безрассудный,
Отделался от сей октавы трудной!*

По существу это не только откровенное признание в трудностях завершения 22-й заключительной октавы предисловия, но и предупреждение читателю: многое здесь вещается «безрассудно», т. е. на уровне внутреннего сознания. Но это не «безрассудство» бессодержательного словоговорения, при котором словам и рукам просторно, а мыслей — нет. Отсюда начало повествования у Пушкина предваряется примечательным предупреждением, сохраняющим свою актуальность для любителей поговорить об истории «вообще» и поныне:

«Усядъся, муза; ручки в рукава».

Для перевода содержания повести с языка символов на язык понятий, соответствующих общественному сознанию нашего времени, проведем ревизию основных действующих лиц и исполнителей. Всего их десять, но семеро — главные, трое — второстепенные. Четверо главных наделены именами собственными. (Параша, Мавруша, Фекла, Вера Ивановна), трое — нарицательными (вдова, муж вдовы-покойник, графиня). К второстепенным мы относим самого рассказчика, его приятеля и кота Ваську. Такой подбор действующих лиц не случаен. Он диктовался поэту пониманием «общего хода вещей» и давал возможность «выводить из оно-го глубокие предположения». Насколько эти предположения подтвердились временем — судить его потомкам. Пока же будем считать, что вдова, супруг вдовы-покойник, графиня — это символы правительства, правящего класса, элитарной интеллигенции

соответственно. Пушкин, давая эти образы, эзоповским языком хотел показать, что их имена — частность в историческом развитии России. Они всего лишь исполнители уготованных им в Истории ролей, и потому их имена особого значения не имеют. Разумеется, актер при выходе на историческую арену может усилить или ослабить эмоциональное воздействие спектакля, но он не в силах переменить ход сценария, мягко и культурно направляемого «строгими историками».

Подлинным действующим лицом истории является народ. Характер его действий на исторической арене во многом определяется идеологией, которой он оказывается привержен в тот или иной период своего развития. Идеология же формируется не без помощи правительства, интеллигенции, но обязательно на основе мировосприятия народа, т. е. мировоззрения, которое всегда есть результат его многовековой духовной деятельности. Идеология — форма, в которую либо местные, либо пришлые «кухарки» загоняют сформировавшееся в народе мировоззрение. Если при этом имеет место единство формы и содержания (формы не навязываются извне), — народ в главном направлении своего движения тоже един, а взаимоотношения всех социальных слоев народа, правительства, интеллигенции в каждый период развития страны вынуждены подчиняться такому направлению движения, которое, несмотря на существующие противоречия, в основе своей сохраняет гармонию духовных и социальных отношений. Если же такое единство нарушено — историческая судьба народа может оказаться под угрозой.

Поскольку методология постижения мира, т. е. мировоззрение народа, первична, а идеология как форма выражения его духовной жизни (мировоззрения) — вторична, то всякое нарушение единства формы и содержания рано или поздно должно быть преодолено духовной личностью самого народа. Являясь наиболее ярким выразителем духовной личности своего народа, Пушкин имел достаточно веские основания для формирования оптимистического прогноза преодоления этого противоречия. Отсюда в 26-й октаве:

*Я воды Леты пью, Мне доктором запрещена унылость;
Оставим это — сделайте мне милость!*

Однако, чтобы осознаваемые только им явления стали в будущем достоянием общественного сознания, поэт, пользуясь языком Эзопа, народ назвал Парашей; кухаркою (идеологию времен монархии) — Феклой; кухарку будущую (идеологию как Форму, принятую извне) — Маврой; веру народа вдове-правительству и кухарке-идеологии — Верой Ивановной.

Наша догадка в отношении символики основных персонажей (ум человеческий по простонародному выражению, не пророк, а угадчик) будет справедлива лишь при условии, что содержание поэмы не противоречит общему ходу вещей, а также основным понятиям общественного сознания нашего времени. Постараемся показать это, используя вместе с текстом повести другие литературные источники, с разных сторон отражавшие общий ход вещей и формировавшие общественное сознание народа в течение последних двух столетий нашей истории.

*Теперь начнем. — Жила-была вдова,
Тому лет восемь, бедная старушка,
С одною дочерью. У Покрова
Стояла их смиренная лачужка,
За самой будкой. Вижу, как теперь,
Светелку, три окна, крыльцо и дверь.
(Октава 23)*

Расчет Пушкина был прост и точен. После окончания Лицея в 1817 г. до мая 1820 г. он действительно жил в квартире своих родителей на Фонтанке в той части Петербурга, которая называлась тогда (сейчас уже не называется: авт.) Коломной (Часть Петербурга, прилегающая теперь к Мариинскому театру, церкви Покрова, Калинкину мосту. — Ист. 44, с. 485–486). И расчет оправдался. Толпа (по выражению В. Г. Белинского — собрание людей, живу-

щих по преданию и рассуждающих по авторитету) осталась толпой, да к тому же еще «забавной». «Когда появилась эта шутка «Домик в Коломне», то публика (толпа: авт.) увидела в ней такой полный упадок его таланта, что никто из снисходительного приличия не упоминал при нем об этом сочинении». (Из воспоминаний Л. С. Пушкина о брате. Ист. 25, с. 90).

Даже такие «строгие критики», как В. Брюсов, П. Анненков, считавшиеся по тем временам большими знатоками пушкинского творчества, но не владеющие хронологическим приоритетом, не смогли под легкой маской — петербургской Коломной увидеть Коломну подлинную, и потому своей указкой они пощелкали кого-то другого, но никак не Пушкина. Пушкин же к хронологии относился серьезно, ибо имел некоторое отношение к тайне времени. Ни один из «строгих критиков» не заметил, что жил поэт в пресловутой — тому лет десять, а не восемь назад. И никому в голову из них не пришло, что наряду с эрзац-«Коломной» в России существует еще Коломна подлинная. Эта Коломна — город, расположенный при слиянии двух рек — Москвы и Оки — в ста километрах от первопрестольной столицы, чуть в стороне от той самой муромской дороги, по которой Пушкин отправился в начале сентября 1830 г. в Болдино. Коломна, как и Москва, известна на Руси с XII века. В ней имеется Кремль и церковь Иоанна Предтечи. Вдова-монархия закончила свое существование в России в начале XX века. Здесь разгадка слов «тому лет восемь». Руси московской под покровительством вдовы-монархии Пушкин отвел 800 лет и, следует заметить, — не ошибся. Коломна петербургская — «легкая маска», прикрывающая Коломну подлинную, которая по родству с Москвой использована Пушкиным как олицетворение России.

*«... У Покрова
Стояла их смиренная лачужка,
За самой будкой...».*

«Покров» — Пресвятой Богородицы — христианский праздник, отмечается 1 октября (14 — по новому стилю). Покров, по словарию Даля, от слова «покрывать», означает также «первое зазимье». «Стоять у Покрова» — быть под защитой, иметь заступничество со стороны высших духовных сил. «Лачужка» у Пушкина «смирная». Россия, хорошо осознающая свою духовную и государственную мощь, никогда не проявляла агрессивности, зато неоднократно являла миру надежную защиту тем народам, которые добровольно шли под ее ПОКРОВительство. Любые покушения на священные границы России были небезопасны для ее недругов, ибо имели надежную охрану в виде совершенно особенного вооруженного формирования, которым не располагала ни одна страна мира — казачество. Дозорные казачьи вышки (будки) вдоль всей границы — символ неприкосновенности ее границ.

*Вижу, как теперь,
Светелку, три окна, крыльцо и дверь.*

«О светло светлая и украсно украшена земля Руськая»... Так начинается величайший памятник древнерусской литературы «Слово о погибели Русской земли». Отсюда — «светелка», символ света духовной жизни народов Руси. Три окна «лачужки» — трехпорное триединство дореволюционной России. Православие как идеология, содержащая христианские догмы, но опиравшаяся в основе своей на духовную личность народа, имеющего целостное и диалектическое мировосприятие (язычество). Самодержавие как изначальная внешнеполитическая независимость. Народность как основное связующее звено в этом триединстве. Помните детскую считалочку? «На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, кто ты будешь такой, говори поскорей, не задерживай добрых и честных людей».

Крыльцо Пушкин выделил отдельно, как монархический образ правления — престол. В отличие от Эйдельмана он не сваливал в кучу три разнородные понятия: монархия, самодержавие, са-

мовластье, ибо понимал, что самодержавие может быть царским, а может быть и народным.

«Дверь» — символ открытости России для совместного свободного и равноправного проживания всех народов, независимо от их уровня экономического и культурного развития. Кто творил в мировом общественном мнении до и после революции из России образ «тюрьмы народов», и кто претендовал на роль тюремщика в ней — увидим ниже. Пока лишь обратим внимание читателя на то обстоятельство, что в настоящей тюрьме настоящие тюремщики не едят наравне с арестантами тюремную баланду, а всегда изыскивают возможность пользоваться дефицитом, жить в лучших условиях и пользоваться самой большой свободой передвижения.

В процессе работы над «Домиком в Коломне» поэт, видимо, предполагал, что легкую шутовскую маску публика примет за подлинное содержание поэмы, и поэтому у него не было причины сердиться на публику, зато были причины молчать (Ист. 9, с. 452). Не пророк, а угадчик, он знал, что когда-нибудь «после» забавную публику сменит более серьезная, способная подняться до уровня его понимания. Новая публика оценит точность сделанного им прогноза развития России, а «неожиданная развязка» станет важнейшим политическим и литературным событием не только в нашей стране, но и во всем мире.

Подлинный художник готовится к созданию шедевра долго. Иногда на это уходят годы. Можно предположить, что первые мысли о повести, которая при поверхностном чтении казалась бы легкой, но глубиной содержания могла бы поспорить с шедеврами мировой литературы, возникли у Пушкина еще в 1828 г. Такие предположения требуют доказательств. Их несколько. Первое существует в «Уединенном домике на Васильевском» (Ист. 43, с. 181–192). Несомненно, это первый вариант «Домика в Коломне», рассказанный Пушкиным на одном из вечеров у Карамзиных в 1828 г., изложенный Павлом Ивановичем Титовым (1807–1892), отредак-

тированный лично Пушкиным и напечатанный в «Северных цветах» в 1829 г. под псевдонимом Тит Космократов. Второе можно найти в письме к П. А. Вяземскому (конец декабря 1829 г.). «Жуковский со смехом говорил, что говорят, будто бы ты пьяный был у дев..., и утверждает, что наша поездка к бабочке — Филимонову, в неблагопристойную Коломну, подала повод к этому упреку.» В комментариях к этому письму сообщается, что шпионы донесли Бенкендорфу, будто Вяземский вместе с Пушкиным пробыл всю ночь в Коломне, в неприличном доме. На самом же деле они были у литератора Филимонова, который в письме назван бабочкой, вероятно потому, что с 1829 г. он собирался издавать журнал «Бабочка». Далее в этом письме Пушкин насмехается над правительством, которое вынуждено заниматься делами, ему не свойственными: «Правительство не дама, не *Princesse Moustache* (княгиня Голицына: авт.): прюдничать ему не пристало» (Ист. 7, с. 184, с. 490).

Знали бы чиновники Бенкендорфа, к какому результату может привести устанавливаемая ими слежка. В последней фразе письма — один из ключей к разгадке замысла поэмы: «Правительство не Дама». — Через два года «Дама» в «Домике в Коломне» станет «Вдовой». Годом раньше в своих заметках по поводу французского слова «prude» Пушкин дает следующие пояснения: «Слово это означает женщину, чрезмерно щекотливую в своих понятиях о чести (женской), — недотрогу. Таковое свойство предполагает нечистоту воображения, отвратительную в женщине, особенно молодой. Пожилкой женщине позволяется многое знать и многого опасаться; но невинность есть лучшее украшение молодости. Во всяком случае, прюдство или смешно, или несносно» (Ист. 2, с. 22).

По ходу действия мы узнаем, что если вдова-правительство не в полной мере пользуется своим правом «знать много», если оно строит из себя недотрогу, т. е. «прюдничает», то конец ее печален — может и «шлепнуться». Вдова как символ правительства вообще и монархии в частности употребляется Пушкиным и в других произведениях, например, в «Медном всаднике». Однако, придав

в 1833 г. этому образу большую определенность, Пушкин сразу же столкнулся с «пониманием» цензуры, что находит свое отражение в дневнике поэта (14 декабря 1833 г.):

«...Мне возвращают Медный всадник с замечаниями государя. Слово кумир не пропущено высочайшей цензурою; стихи:

*И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфиросная вдова —*

— вымараны» (Ист. 2, с. 543). Однако самое точное и краткое определение вдовы-правительства (в рассматриваемый период — монархии) есть в самом тексте поэмы:

*Старушка (я стократ видал точь в точь
В картинах Рембрандта такие лица)
Носила чепчик и очки.*

«Чепчик» и очки (розовые) — аппарат, сквозь который любое правительство смотрит на мир и с помощью которого управляет. «Легкую маску» мы обнаруживаем и здесь: Рембрандт действительно в своих картинах изображал не только лица вельможные, но и лица простых стариков и старух.

СТРАННЫЙ СОН ПОЭТА О «ТРЕХЭТАЖНОМ ДОМЕ»

Следующие три октавы повествования вызывают тревогу читателя.

*Дня три тому, туда ходил я вместе
С одним знакомым, перед вечером:
Лачужки этой нет уж там. На месте
Ее построен трех-этажный дом.*

*Я вспомнил о старушке, о невесте,
Бывало, тут сидевших под окном,
О той поре, когда я был моложе,
Я думал: живы ли оне? — И что же?
(Октава 24)*

*Мне стало грустно: на высокий дом
Глядел я косо. Если в эту пору
Пожар его бы охватил кругом,
То моему б озлобленному взору
Приятно было пламя.
(Октава 25)*

Здесь возникает много вопросов. Что могло стать причиной «озлобленного взора» поэта и почему он не возражает против пожара в «трех-этажном» доме?

А. Селянинов в монографии «Тайная сила масонства» пишет: «Кроме административных должностей в масонстве существуют еще масоны различных степеней. Первая степень носит название ученика, вторая — товарища, третья — мастера. Эти три степени образуют так называемое «синее» или «Иоанновское» масонство. Кроме этих степеней в федерации «Великий Восток» имеется еще тридцать степеней, однако в обиходе оставлено только пять: восемнадцатая, тридцатая, тридцать первая, тридцать вторая и тридцать третья. От остальных сохранены только названия и номера... Тридцать три степени посвящения только оттолкнули бы адептов; они и без того жалуются на обилие вздора, которого они не понимают. Посему двадцать пять степеней были уничтожены, но их названия и номера были сохранены в ритуалах на всякий случай, про запас, как пустые этажи масонского здания, в которых при надобности можно снова жить.

Кроме того эти степени представляют еще и то преимущество, что сбивают с толку непосвященных и затрудняют изучение масонства со стороны, заставляя исследователей даром тратить силы и время» (Ист. 19, с. 12).

Выше было показано, что Пушкин недолгое время находился в кишиневской масонской ложе «Овидий». Естественно, как и все другие адепты, он был принят лишь в «ученики», а его природная любознательность в отношении всей структуры масонства неминуемо должна была вызвать в среде «посвященных» братьев «законное» возмущение. Почему? На этот вопрос мы можем найти ответ у А. Селянинова:

«Непосвященный, став учеником, не имеет ни положения, ни прав прочих масонов, хотя в этом стараются его разубедить и хотя все масоны прочих степеней зовут его «братом». Тайное общество учеников, составляющее одно целое со всей масонской организацией, в то же время управляется ею и в нее проникают все общества выше его находящиеся. Ученики могут находится лишь в определенной части «храма» (так называют масоны места своего собрания), но все масоны высших степеней могут входить туда беспрепятственно. Ученикам и товарищам даже запрещается собираться одним без присутствия мастеров» (Ист. 19, с. 14).

Ну как, могло ли свободолюбивого Пушкина устраивать такое «трех-этажное здание»?

«Ученики и товарищи могут заниматься только под ближайшим руководством мастеров; таким образом, они уже с самого своего вступления в братство окружены опытными масонами, которые между собой образуют другие тайные общества (тайные потому, что доступ туда ученикам и товарищам запрещен), и разум которых уже прошел соответствующую подготовку.

Мастера же, в свою очередь, действует под наблюдением и невидимым вдохновлением других «братьев», которые, в свою очередь, так же господствуют над ними, как они над учениками.

Таким образом, мастера и масоны высших степеней находятся по отношению к товарищам и ученикам в таком же привилегированном положении, в каком находятся вообще все масоны по отношению к непосвященному миру (т. е. масоны свободно проникают в непосвященный мир, а непосвя-

щенный мир не может проникнуть в масонские ложи). Непосвященный мир вынужден терпеть соприкосновение с масонами (так же, как ученики принуждены терпеть соприкосновение с высшими степенями), а в то же время он не может видеть, что они делают в своих ложах.

Итак, масоны высших степеней могут распространить свое невидимое руководство на тайное общество учеников таким же образом, как все масонство может распространять свое влияние на непосвященный мир. Таким образом ученикам свыше передается воля, которую они не видят.

Благодаря такому плану каждый масон, получая свыше внушение от высших степеней, в то же время исполняет по отношению ко всем степеням, ниже его стоящим, ту же роль, что исполняет все масонство вообще по отношению к непосвященному миру».

Еще одно важное замечание:

«Степень дается не на один год, как административные должности, а навсегда, ибо степень связана с известным посвящением, которое нельзя уже отнять, раз оно дано. Между прочим, их ни во что особенное не посвящали, и потому масон всякой степени, если выходил из масонства, не мог его предать, ибо знал не больше того, что мог знать унтер-офицер об общем расположении и действиях всей армии» (Ист. 19, с. 16–17).

Работа А. Селянинова, написанная в 1911 г., ставила целью раскрыть главную «тайну» масонства и показать основные причины эффективности этой организации. По нашему мнению, автору не удалось выполнить поставленной перед ним задачи, хотя фактология, приведенная в монографии, представляет несомненный интерес. Главная причина неудачи автора — отсутствие в его исследованиях методологии при анализе используемой фактологии и потому он вынужден лишь довольствоваться догадками типа: «По-видимому, цель, к которой стремится руководящая масонством сила, настолько огромна, что ей приходится разбить ее на частные цели и давать масонствам каждой эпохи и каждой страны отдельные задачи и назначения».

Пушкин методологией познания мира владел в совершенстве и, несмотря на запрет, существовавший в ложах по изучению всей структуры масонства, главные цели руководства определил верно: установление мирового господства. Осознал он и могущество этих сил, и отсутствие в России реальных структур государственного уровня, способных им противостоять. Отсюда его «косой взгляд» и «озлобленный взор» на будущий «трех-этажный дом», неизбежность строительства которого он с грустью предвидел.

*Станным сном
Бывает сердце полно; много вздору
Приходит нам на ум, когда бредем
Одни или с товарищем вдвоем.
(Конец октавы 25)*

Во времена Пушкина слова «товарищ» и «приятель» не были синонимами. Они несли различную понятийную нагрузку. По словарю Даля слово «товарищ» вы найдете только в разделе слова «товар»: «Ровня в чем-либо, односум, соучастник в чем; клевет, собрат, помощник, сотрудник. Отсюда: товарищ министра; торгового дома товарищи; в вербованных полках рядовой назывался товарищем.» (Отсюда, видимо, и вторая степень в трех-этажном доме масонства получила название «товарищ»: авт.). Слово «приятель» по Далю вы найдете в разделе слова «приятный», а пояснение к нему соответствует тому понятию, которое мы обычно вкладываем в слова «товарищ» и «приятель», не различая их понятийной нагрузки. «Приятель» — приятенный кому человек, доброжелатель, милостивец, друг (обратите внимание, по Далю «товарищ» и «друг» не синонимы), близкий, свой человек, коротко знакомый и дружный; с кем сошелся по мыслям и знаешься».

Пушкин в словах был «точен и опрятен». Если в 25 строфе он употребил слово «товарищ» (хотя рифма не была бы нарушена и словом «приятель»), следовательно он хотел донести до читателя определенную информацию, соответствующую его уровню пони-

мания. Пушкин при вступлении в ложу «Овидий» был посвящен в «ученики». «Ученики» имели право общаться только с «товарищами». Даже выйдя из ложи, посвященный был обязан хранить тайну посвящения, и Пушкин формально этот порядок не нарушил. Вставив вместо «приятель» слово «товарищ», он приоткрывал тайну архитектуры «трех-этажного» дома, но придаться к нему было невозможно. Тот, кто попытался бы его обвинить в разглашении тайны посвящения, должен вскрыть различие в понятийной нагрузке слов «приятель» и «товарищ». Масон любой степени посвящения не имеет права вникать в понятийную нагрузку той терминологии, которой пользуются в рамках масонских структур. Если бы каждый масон пошел по этому пути, то все стройное трехэтажное здание масонства (первые три этажа: ученики, товарищи, мастера и далее три по 33 этажа — всего 99 ступеней) рухнуло бы как карточный домик. Пушкин на роль рядового в вербованном полку масонской армии не годился, поскольку обладал целостным мировосприятием, а мера его миропонимания превосходила меру миропонимания тех, кто через масонство стремились к управлению миром. Масонским вздором на уровне бездумного солдата мафии Пушкин заниматься не мог. От важного чина иудейского пророка, «добровольно» берущего на себя «обязательства протагонизма» (по терминологии Гефтера), он решительно отказался еще в 1826 г. Опасность силы, направляющей масонство на разложение государственных структур любых народов, поэт осознавал глубже, чем любой из своих современников. Что ему оставалось делать? Будучи вещим и честным перед народом, он разоблачал и само масонство, и силы, стоящие за ним. Пушкин делал это тонко и мастерски, вызывая у «посвященных» зубовой скрежет бессилия и заставляя их тратить много энергии на заделку изоляции в оголенных проводах истории (искажения, дописывания подлинных текстов Первого Поэта России). Формально в нарушении масонских тайн Пушкина было не обвинить, поскольку ассоциативные связи языка вне формальной логики, на которую опирается Воланд (Варфоломей — «Уединенный домик на Васильевском»).

Понимал ли Пушкин опасность такой работы? Еще как понимал!

*Тогда блажен, кто крепко слово правит
И держит мысль на привязи свою,
Кто в сердце усыпляет или давит
Мгновенно прошипевшую змею;
Но кто болтлив, того молва прославит
В миг извергом...
(Октава 26)*

По словарю Даля, «изверг» тот, кто заслуживает быть изверженным из общества. Вот почему Пушкин в «Домике в Коломне» не болтлив, мысль держит на привязи, а когда «непонимающие» щадят его самолюбие, он не сердится и молчит. Поразительно в этих строчках еще и то, что в них Пушкин поднимается в вопросах управления мыслью до уровня индийских махатм. В Индии говорят: «Нужно помнить, что мысль, как это ни покажется странным, — живое существо со своим характером, привычками, капризами. Так, например, она не любит, чтобы разбирали механику ее. Тогда она перестает быть таинственной, неосязаемой, невидимой, а лишь при этих условиях она и может бесконтрольно воздействовать на нас. Вот почему мелочам, мыслям, скребущим сердце, надо уметь сказать, как некогда в детстве надоевшим кошкам: «Брысь!»

Уровень медитации целиком зависит от воспитания мысли. Нужно учить ее (а это далеко не просто) искусству непрестанного и непрерывного восхождения» (Ист. 46, с. 11).

Прекрасно зная историческое прошлое России, великий мастер художественного слова обладал способностью проникать в ее будущее («Я воды Леты пью» — октава 26). В этих словах ответ «большому знатоку современного масонства» Н. Берберовой, которая с самоуверенностью, присущей бездумному солдату мафии, «вещает»: «И Пушкина в XXI веке никто читать не будет, как фран-

цузы не читают дивных поэтов XVI века» («Книжное обозрение», 35, сент. 1989 г.). Правда, сама она честно призналась, что не брала Пушкина в руки лет 40. А если бы взяла, то может и поняла бы разницу, которая существует меж французскими поэтами и Пушкиным.

«Некто у нас сказал, что французская словесность родилась в передней. Это слово было повторено и во французских журналах и замечено как жалкое мнение (*opinion déplorable*). Это не мнение, но истина историческая...: Марот был камердинером Франциска I-го, Мольер — камердинером Людовика XIV; Буало, Расин и Вольтер (особенно Вольтер), конечно, дошли до гостиной, но все-таки через переднюю. Об новейших поэтах и говорить нечего: они, конечно, на площади, с чем их и поздравляем. Влияние, которое французские писатели произвели на общество, должно приписать их старанию принаравливаться к господствующему вкусу, к мнениям публики. Замечательно, что ни один из известных французских поэтов не выезжал из Парижа. Вольтер, изгнанный из столицы тайным указом Людовика XV, полшутливым, полужажным тоном советует писателям оставаться в Париже, если дорожат они покровительством Аполлона и бога вкуса.»

«Публика (о которой Шамфор спрашивал так забавно: сколько нужно глупцов, чтобы составить публику?) — невежественная публика была единственною руководительницею и образовательницею писателей. Когда писатели перестали толпиться по передним вельмож, они (писатели) обратились к народу, лаская его любимые мнения, или фиглярствуя независимостью и странностями, но с одною целью: выманить себе репутацию или деньги. В них нет и не было бескорыстной любви к искусству и к изящному: жалкий народ!» (Ист. 2, с. 376–377).

Кого-то из современных наших поэтов-перестройщиков мне напоминают эти меткие характеристики Пушкина, данные французским поэтам — вдохновителям Великой Французской революции.

«Специалистка по масонству» может возразить: «Фи! это же проза! А я говорила о стихах». Можно и в стихах:

Новейшие вдали вдали старинных стоят —
И слишком уж меня их бредни беспокоят.
Ужели все молчать да слушать? О беда!..
Нет, все им выскажу однажды навсегда!
О вы, которые, восчувствовав отвагу,
Хватаете перо, мараете бумагу,
Тисненью предавать труды свои спеша,
Постойте — наперед узнайте, чем душа
У вас исполнена — прямым ли вдохновеньем
Иль необдуманном одним поползновеньем,
И чешется у вас рука по пустякам,
Иль вам не верят в долг, а деньги нужны вам.
Не лучше ль стало б вам с надеждою смиренной
Заняться службою гражданской иль военной,
С хваленым Жуковым табачный торг завести
И снискивать в труде себе барыши и честь,
Чем объявления совать во все журналы,
Вельможе пошлые кропя мадригалы,
Над меньшей собратьей в поту лица острять,
Иль выше мнения отважно вознестись,
С оплошной публики (как некие писаки)
Подписку собирать — на будущие враки...
«Французских рифмачей суровый судия...»
(Ист. 34, с. 270).

Полагаю, что подобные стихи будут долго читать в России, по крайней мере, до тех пор, пока «новейшие вдали», чье место за винным или табачным прилавком за пределами России, не переведутся в нашей литературе.

Однако последуем совету Пушкина и пока оставим эту тему, хотя она и сейчас не менее актуальна, чем в 30-е годы прошлого столетия.

*Ведь нынче время споров, брани бурной;
Друг на друга словесники идут,*

*Друг друга режут и друг друга губят,
И хором про свои победы трубят!*

Очень современно! А ведь это 16-я октава «предисловия» «Домика в Коломне».

НО ДОЧЬ БЫЛА, ЕЙ-ЕЙ, ПРЕКРАСНАЯ ДЕВИЦА

Народ — главное действующее лицо истории. Отношение Пушкина к нему — любовное.

*Но дочь Была, ей-ей, прекрасная девица:
Глаза и брови — темные, как ночь, (не волосы: авт.)
Сама бела, нежна — как голубица;
В ней вкус был образованный. Она
Читала сочиненья Эмина.
(Октава 27)*

Комментарий:

Эмин Федор Александрович (1735–1770 гг.) — плодовитый писатель, издатель «Адской почты» и автор многих романов, популярных в народе, из которых в особенности славились «Похождения Мирамонда». Очень важно, что Пушкин отмечает образованный «вкус», а не «ум» дочери вдовы.

*Играть умела также на гитаре,
И пела: «Стонет сизый голубок»,
И «Выдуль я...» и то, что уж постаре,
Все, что у печки в зимний вечерок
Иль скучной осенью, при самоваре,
Или весною, обходя лесок,
Поет уныло русская девица,
Как музы наши, грустная певица.
(Октава 38)*

38-я октава — яркий пример того, как, в совершенстве владея жреческими языками, Пушкин, умело используя информационную среду живого народного русского языка, на ассоциативном уровне раскрывает читателю тщательно загерметизированную идеологическую информацию.

Да, «Стонет сизый голубок» и «Выйду ль я» — очень популярные в то время романсы И. И. Дмитриева

*«Стонет сизый голубочек,
Стонет он и день и ночь:
Его миленький дружок
Улетел навеки прочь.» —*

и песня Ю. А. Нелединского-Мелецкого

*«Выйду ль я на реченьку,
Посмотрю на быстрюю,
— Унеси ты мое горе
Быстра реченька, с собой».*

Но требующая разгадки тайна христианского триединства (Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух) — тоже имеет в образной форме «святого духа» в виде голубя. А «странное» это сочетание двух популярных народных песен «Стонет сизый голубок» и «Выйду ль я...» — не выражает ли оно извечное стремление духовной личности народа к подлинной свободе, т. е. к формам, рожденным самим народом, а не навязанным ему извне? Духовная личность народа имела свои формы и до введения христианства на Руси. Отсюда в октаве 38 кроме двух известных народных песен, исполняемых под аккомпанемент «семиструнной» гитары (инструмент, пришедший на Русь), есть упоминание и о песнях уже забытых, тех, что пелись ПОСТАРЕ, т. е. в далеком прошлом. И Пушкин утверждает: народ существует как духовная личность, как единая семья до тех пор, пока в нем жива песня, созданная в его информационной сре-

де, т. е. песня, выражающая его собственную духовную личность, а не чуждую ему, может, и внешне привлекательную, но все-таки импортную модификацию. Да и для тех, у которых «все на продажу», духовная личность народа будет представлять интерес, «нравиться» лишь до тех пор, пока охраняет собственное своеобразие, даже если оно и «печальное».

*Фигурно или буквально: (т. е. образно или логически: авт.)
всей семьей,*

От ямщика до первого поэта, (себя числит в этой семье: авт.)

Мы все поем уныло. Грустный вой —

Песнь русская. Известная примета!

Начав за здравие, за упокой

Сведем как раз. Печалию согрета

Гармония и наших муз, и дев,

Но нравится их жалобный напев!

(Октава 29)

Эти две октавы, да и весь «Домик в Коломне» — хороший пример того, как честный перед своим народом (а только такой может быть подлинным) художник, владея на генетическом уровне жреческими языками (информационной базой Предиктора), сформировавшийся как личность в информационной среде (живой язык) этого народа, в состоянии разгерметизировать глубинное Знание, вскрывая ассоциативные связи между иносказаниями в образной форме и историко-философскими категориями науки.

Пушкин обратил внимание на «известную примету», отраженную в песнях народных, в народном эпосе, — «начав за здравие, за упокой свести как раз», но ЧТО? Сама жизнь отвечает на этот главный вопрос: все, ЧТО НАВЯЗЫВАЕТСЯ НАРОДУ ИЗВНЕ. И р-революционные преобразования, и р-революционная перестройка в нашей стране — явления одного порядка. «За здравие» народ начинает и ведет что-то из внутренней политики до тех пор, пока не разберется, что же такое «внутренняя политика».

Но как только русский мужик разберется, что такое внутренняя политика — «сведет за упокой как раз».

Через 30 лет верность «известной приметы» подтвердит другой, ведающий по части живого языка нашего народа, русский писатель М. Е. Салтыков-Щедрин.

«...наш мужик даже не боится внутренней политики, потому прсто, что не понимает ее. Как ты его не донимай, он все-таки будет думать, что это не „внутренняя политика“, а просто божеское попущение вроде голода, мора, наводнения; с той лишь разницею, что на этот раз воплощением этого попущения является помпадур. Нужно ли, чтоб он понимал, что такое внутренняя политика? — на этот счет мнения могут быть различны; но я, со своей стороны, говорю прямо: берегитесь, господа! потому что как только мужик поймет, что такое внутренняя политика, — n-i-ni, c'est fini!» (Ист. 48, с. 229).

Комментарий:

n-i-ni, c'est fini! — кончено (фр.). Написано для «французов», чтоб понимали!

В первой половине 19 века (1830 г.) Россия была страной безусловно крестьянской. Отсюда — имя главного действующего лица истории:

Параша (так звалась красотка наша). Параша — уменьшительное — Паша.

По Далю: Пашник — крестьянин, земледелец, кто пашет: пахотник, пашенник, или пахарь. Пашенник — то же, сельский хозяин. Отсюда слова:

Паше(а)ница — юж. пшеница. Паше(а)но — юж. пшено.

Понятно, что вся жизнь страны, основу которой составляют пашники-крестьяне, от добывания хлеба насущного до формирования духовной личности народа (создание культурных ценно-

стей всякого рода) определяется всеми видами трудовой деятельности самого народа. Отсюда Параша у Пушкина:

*Умела мыть и гладить, шить и плести;
Всем домом правила одна Параша:
Поручено ей было счеты вести,
При ней варилась гречневая каша*

Во все времена, в том числе и о которых ведется рассказ, Паша кормила страну, но отличием того времени было то, что представителям народа, а не вечным странникам р-революционной перестройки «поручено было счеты вести», то есть считать доход и расход всей семьи. А в настоящей семье «присчитывать» — себя обманывать, вздором заниматься — не принято! Отсюда, рассказывая о временах прошлых, Пушкин замечает в конце 30-й октавы, что:

*«Сей важный труд ей (Паше: авт.) помогала нести
Стряпуха Фекла, добрая старуха,
Давно лишенная чутья и слуха».*

То есть Фекла-Православие (идеология), будучи кухаркой, признавалась народом членом семьи и потому помогала в меру своего понимания духовной личности народа и нужд семьи вести хозяйство в стране.

В 45-й октаве, предсказывая смену кухарки-идеологии в форме, чуждой народу, поэт устами вдовы (нового правительства) вынужден делать наказ-предупреждение кухарке, который применительно к члену своей семьи звучит абсурдно: «Присчитывать не смей!»

Отмечая без особого уважения никчемную и пустую деятельность вдовы:

*...днем она чулок вязала,
А вечером, за маленьким столом,
Раскладывала карты и гадала.*

Пушкин обращает внимание читателя на такие черты характера русского народа, как трудолюбие, расторопность, сметливость и зоркость:

*Дочь, между тем, весь обегала дом,
То у окна, то на дворе мелькала,
И кто бы ни проехал иль не шел, —
Всех успевала видеть (зоркий пол!).*
(Октава 31)

Полтора века спустя, когда новая вдова превратила Россию в проходной двор ради получения эфемерной валюты, которая скорей всего нужна новой кухарке, в совершенстве владеющей искусством присчитывания, народ, беззастенчиво шельмуемый усилиями продажных средств массовой информации, вдруг превратился и в ленивого, и отсталого, и глупого, с радостью ждущего, когда проезжающие и свои прикочевавшие демократы облагодетельствуют его «высоким» вниманием.

По ходу истории мы постепенно все больше будем узнавать о Параше, о ее привычках, характере, привязанностях и одновременно начнем понимать, как и почему удалось «прикочевать» вечным странникам революционных перестроек в «Домик в Коломне». И везде мы будем обнаруживать особую любовь и привязанность поэта к этому, на первый взгляд, может и простодушному, но очень цельному и непростому образу.

СТРЯПУХА ФЕКЛА, ДОБРАЯ СТАРУХА,
ДАВНО ЛИШЕННАЯ ЧУТЬЯ И СЛУХА

Теперь займемся подробнее помощницей Параша — стряпухой Феклой. При раскрытии этого образа без помощи В. Даля не обойтись. Известно, что после революции ряд букв, и в том числе О — фита, из русского языка были выброшены. Это мероприятие несомненно сузило понятийную базу языка. Читаем у Даля: О, буква Оита, 34-я по ряду, в церкв. 41-я; пишется без нужды, в греческих словах, замест Ф; в церковн. счете: О девять. В греческом произношении О напоминает английское the *), а некогда писалось у нас в греческих словах замест Т, нпр. Оеатр, Оеория; да и поныне буква эта на западных языках заменена th; используется в именах Оекла (Оекла — заревница, день 24 сент.), Оома, Оеодор, Оеодосия (Оеодосия — колосьяница, день 29 мая).

Оеология: богословие, Оеогония: родословие языческих богов, боговщина, баснословие.

Оеократия: богоправление. Израильтянам дано было Оеократическое правление, через посредство Моисея и пророков.

Оита — бранное слово — разия, баба.

* * *

Комментарий:

*) Чужие языки лучше усваиваются в том случае, если в родном языке есть все буквы, соответствующие всем буквам чужого алфавита. Кто изучал английский, тот знает трудности в произношении английского th. В этом суть сужения информационной базы родного языка.

* * *

Постараемся прочесть пушкинскую характеристику Феклы. Православное христианство — государственная идеология дореволюционной России, несмотря на монопольное владение средствами массовой информации (в крестьянской стране церковь была в каждой деревне, в каждом селе; кино, радио, телевидения и других средств массовой информации, неконтролируемых церковью, до революции не было), не смогла «родить» народу объединительной идеи, ибо истина, став верой, начинает лгать. И тогда все, стремящиеся к познанию истины, но не владеющие методологией познания, делятся христианством на «верующих» и «неверующих». Отсюда Пушкин, поднявшийся до понимания методологии, осознавал, что Православие как идеология было БЕСПЛОДНО, и, следовательно, «бани жаркой» — гражданской войны ему и народу, идущему за ним, не избежать. Однако Православие в устах пушкинской музы не сразу стало «доброю старухой, давно лишенной чутья и слуха». Тому лет восемь назад, т. е. в 1822 г., в пору кишиневской ссылки, Православие являлось поэту в образе «сорока девушек прелестных», «сорока ангелов небесных, милых сердцем и душой», но... уже с рождения страдавших бесплодием. Речь идет о сказке «Царь Никита и сорок его дочерей». Язык (слово) ассоциативно несет информацию и независимо от желания поэта (на подсознательном уровне). Начало сказки:

*Царь Никита жил когда-то
Праздно, весело, богато
Не творил добра, ни зла.*

Имя Никита Пушкин не придумал, а взял из русской народной сказки. По Далю: русскому корню в этом имени НИК (ниц, ничком, ником — лицом к земле, затылком кверху) противоположное — ВНИК (взничь, навзник, навзничь — лицом кверху). Отсюда Никита — тот, который не ВНИКает. (Не случайно в России после Иосифа Сталина — Никита Хрущев). Раз не вникал ни во что,

то и не мог творить «ни добра, ни зла», зато сумел от «разных матерей прижить сорок дочерей». У Даля: «Встарь считали сороками. По преданию в Москве 40 сороков церквей (1600), но их только 1000, а разделены они по СОРОКАМ на староства или благочиния, хотя в СОРОК может быть и менее сорока церквей.»

Не желая вступать в публичную, небезопасную для того времени полемику по поводу идеологического бесплодия Православия и чувствуя, что даже эзоповский язык может навлечь на него ханжеский гнев богословов-философов, Пушкин выбирает самый верный путь изъяснения — прямой:

*Как бы это изъяснить,
Чтоб совсем не рассердить
Богомольной важной дуры,
Слишком чопорной цензуры?
Как быть?.. Помоги мне бог!*

Такой ход (скорее всего подсознательный) оказался верен. Критика прошедшего и настоящего столетия всегда воспринимала эту сказку в меру своей испорченности, т. е. демонстрировала свое непонимание народного эпоса, а, следовательно, и непонимание той информационной среды, в которой развивалась духовная личность народа. Пушкин, являясь выразителем духовной личности народа, никогда не мог быть полностью понят такой критикой. Например, известный философ прошлого века Вл. Соловьев, почему-то уверенный, что «Гавриилиада» и «Царь Никита» остались незаконченными, писал: «Попытки запрягать поэзию в ярмо сложного порнографического острословия не удавались Пушкину.» (Ист. 27, с. 600). Интересный момент. На уровне подсознания Вл. Соловьев, объединив «Гавриилиаду» и «Царя Никиту», понимал, что Пушкин никогда не занимался острословием, да еще таким, которое ему «не удавалось». Здесь имеет место проявление хронологического приоритета информационной среды, формируемой творчеством Пушкина («Гавриилиада» — «Ветхий Завет» — 1821 г.;

«Царь Никита и сорок его дочерей» — четыре Евангелия «Нового завета» — сорок сороков православных церквей Москвы — 1822 г.) Эти же произведения на уровне сознания Вл. Соловьева — «ярмо сложного порнографического острословия».

Если в 1822 г. в сказке Пушкина безнадежному делу с идеологическим бесплодием Православия помогает ВЕДЬМА (от слова «ведать»):

*Баба ведьмою слыла,
Всем недугам пособляла,
Немощь членов исцеляла.*

то восемь лет спустя решение этого вопроса Пушкину видится иначе. Но для понимания этого видения необходимо более глубоко разобраться во взаимоотношениях вдовы-монархии с кухаркой Феклой-Православием. С этой целью прокомментируем главные занятия вдовы в переломные моменты истории России.

*Старушка-мать, бывало, под окном
Сидела; днем она чулок вязала,
А вечером, за маленьким столом,
Раскладывала карты и гадала.*
(Октава 31)

«Занятие тайными науками всегда было в почете у русских; со времени Сведенборга и баронессы Крюденер все спириты и иллюминаты, все магнитезеры и гадатели, все жрецы изотеризма и чудотворцы встречали радушный прием на берегах Невы». — Эта запись сделана в дневниках французского посла в России Мориса Палеолога 21 ноября 1916 г. (Ист. 46).

В дневнике Палеолог подробно описывает дух мистицизма, царивший при дворе последнего русского монарха: «В 1902 г. воскреситель французского герметизма маг Папюс, настоящая фамилия которого д-р Анкосс, приехал в Петербург, где он скоро нашел усердных поклонни-

ков. В последующие годы его здесь видели неоднократно во время пребывания его большого друга знахаря Филиппа из Лиона; император и императрица почтили его своим полным доверием; последний его приезд относится к февралю 1906 г. И вот газеты, дошедшие к нам недавно через скандинавские страны из Франции, содержат известие о том, что Папюс умер 26 октября.» (Запомним, читатель, эту дату, чтобы лучше понять дальнейшее.) «Признаюсь, — сообщает дальше Палеолог, — эта новость ни на одно мгновение не остановила моего внимания; но она, говорят, повергла в уныние лиц, знавших некогда «духовного учителя», как называли его между собой его восторженные ученики.

Госпожа Р., являющаяся одновременно последовательницей спиритизма и поклонницей Распутина, объясняет мне это уныние странным пророчеством, которое стоит отметить: смерть Папюса предвещает не больше и не меньше, как близость гибели царизма, и вот почему:

В начале октября 1905 г. Папюс был вызван в Санкт-Петербург несколькими высокопоставленными последователями, очень нуждавшимися в его совете ввиду страшного кризиса, который переживала в то время Россия. Поражения в Маньчжурии вызвали повсеместно в империи революционные волнения, кровопролитные стачки, грабежи, убийства, пожары. Император пребывал в жестокой тревоге, будучи не в состоянии выбрать между противоречивыми и пристрастными советами, которыми ежедневно терзали его семья и министры, приближенные, генералы и весь двор. Одни доказывали ему, что он не имеет права отказаться от самодержавия его предков и убеждали не останавливаться перед неизбежными жестокостями беспощадной реакции; другие заклинали его уступить требованиям времени и лояльно установить конституционный режим. В тот самый день, когда Папюс прибыл в Санкт-Петербург, Москва была терроризирована восстанием, а какая-то таинственная организация объявила всеобщую железнодорожную забастовку.

Маг был немедленно приглашен в Царское Село. После краткой беседы с царем и царицей, он на следующий день устроил торжественную церемонию колдовства и вызывание духов усопших. Кроме царя и царицы на этой

тайной литургии присутствовало одно только лицо: молодой адъютант императора капитан Мандрыгга, теперь генерал-майор и губернатор Тифлиса. Интенсивным сосредоточием своей воли, изумительной экзальтацией своего флюидического динамизма духовному учителю удалось вызвать дух благочестивейшего царя Александра III; несомненные признаки свидетельствовали о присутствии невидимой тени.» (Эта фраза в дневнике высокопросвещенного французского посла-масона замечательна: авт.)

«Несмотря на сжимавшую его сердце жуть, Николай II задал отцу вопрос, должен он или не должен бороться с либеральными течениями, грозившими увлечь Россию. Дух ответил:

«Ты должен во что бы то ни стало подавить начинающуюся революцию; но она еще возродится и будет тем сильнее, чем суровее должна быть репрессия теперь. Что бы ни случилось, бодрись, мой сын. Не прекращай борьбы.

Изумленные царь и царица еще ломали голову над этим зловещим предсказанием, когда Папюс заявил, что его магическая сила дает ему возможность предотвратить предсказанную катастрофу, но что действие его заклинания прекратится, лишь только он сам исчезнет «с физического плана». Затем он торжественно совершил ритуал заклинания. И вот с 26 октября маг Папюс исчез «с физического плана»; и действие его заклинания прекратилось. Значит — скоро революция!»

Дневник французского посла не случайно опубликован в России уже при Советской власти в 1923 г. Он был доступен узкому кругу лиц, захвативших власть в стране, и демонстрировал им «чудо» в то время, когда революционный народ, руководимый «кочевыми демократами», в неистовой борьбе со всякими «чудесами» бездумно крушил основы своей духовной культуры. И почему-то особая ненависть «кочевых демократов» была к Пушкину. Именно Пушкина они предлагали сбросить с корабля современности. Благодаря их усилиям были сожжены не только Тригорское, Петровское, связанные с именем великого поэта, но и Михайлов-

ское. Об этом недавно поведал бывший директор пушкинского заповедника С. С. Гейченко. На вопрос корреспондента «Правды»: «Кто же это делал?» — Гейченко уклончиво ответил: «Всякие провокаторы и подстрекатели, чтобы обвинить большевиков в том, что они уничтожают все святое» («Правда», 6.10.89 г. «Осмысливая связь времен»).

Кто эти провокаторы — мы уже знаем. Куда интереснее вопрос — для чего они это делали?

«Домик в Коломне», как и многие другие произведения Пушкина, особенно «болдинского периода» — несут в своем содержании долговременные прогнозы развития России, изложенные в различной форме. Монопольное право на владение прогнозом — это и монопольное право на сотворение «чуда» в глазах непосвященных. Ничего «чудесного» в смысле противоестественного в Мире не бывает: если кто-либо длительное время демонстрирует окружающим «чудо», то это значит, что он монопольно владеет неким «ноу-хау» (знаю как). Чудо мгновенно перестает быть «чудом», как только ликвидируется монополия на эксплуатацию «ноу-хау».

Самого Пушкина и все, что с ним связано, «кочевые демократы» пытались уничтожить сразу после революции только потому, что он своим творчеством нарушал монополию на «чудо», так как по уровню своего понимания процессов, происходящих в обществе, был выше уровня понимания масонства и сил, стоящих за его спиной. И поскольку сразу это не получилось (народ отстоял своего Первого Поэта и даже потребовал переиздания его произведений), то эти силы начали искажать, извращать все, написанное Пушкиным, чтобы лишить народ возможности подняться на столь высокий уровень понимания.

А для опасений за свою монополию на «чудо» у этих сил были все основания. Ну что могут значить рекламируемые Палеологом прогнозы Папюса о скором крахе монархии в России по сравне-

нию с теми прогнозами, которые дал Пушкин в «Домике в Коломне» или в «Золотом петушке»? Французские масоны владели «ноухау» в рамках десятилетий, прогнозы Пушкина выходят за рамки столетий. Более высокий уровень понимания процессов, происходящих в мире, позволил ему предсказать не только отдельные частности, но и глобальные исторические явления. Падение монархии в России — частность, всего лишь смена образа правления. Падение православной идеологии и замена ее идеологией, сформировавшейся вне духовной личности народов России вообще и русского народа в частности, — это глобальное историческое явление. Осуществить его в масштабах такой страны, как Россия, были способны лишь такие силы, которые глубже всех остальных сил, действующих на исторической арене, понимают методологию. Именно эти силы обычно формируют концепцию развития любой страны, остальные, как правило, являются лишь игрушкой в их руках. И величайшей заслугой Пушкина является не только глубокое проникновение в тайну тайн их адской кухни, но прежде всего умение передать в образной форме потомкам и секреты кухни, и секреты кухарок.

*Стряпуха, возвратясь из бани жаркой,
Слегла. Напрасно чаем и вином,
И уксусом, и мятною припаркой
Ее лечили. В ночь пред Рождеством
Она скончалась. С бедною кухаркой
Оне простились. В тот же день пришли
За ней, и гроб на Охту отвезли.
(Октава 41)*

Первая мировая война, в которую через долги была втянута монархия, а затем две революции и последовавшая за ними Гражданская война, по меткому выражению поэта, действительно были для России «баней жаркой». Пушкин прекрасно знал православные обряды, по которым в день смерти никогда никого на Руси не хоронили. Другими словами, он хотел показать, что это алле-

горя, символ и что речь идет о смерти и похоронах не обычной старушки, а Православия — стряпухи Феклы.

Так «угадал» Пушкин. А как было на самом деле? Воспользуемся снова дневником Мориса Палеолога, который, будучи свидетелем захоронения жертв революции (Февральской), запишет 5 апреля 1917 г.:

«Сегодня с утра огромные, нескончаемые шествия с военными оркестрами во главе, пестря черными знаменами, извивались по городу, собрав по больницам двести десять гробов, предназначенных для революционного апофеоза. По самому умеренному расчету число манифестантов превышает 900 тысяч. А между тем ни в одном пункте по дороге не было беспорядка или опоздания. Все процессии соблюдали при своем образовании, в пути, при остановках, в своих песнях идеальный порядок...

Но что больше всего поражает меня, так это то, что не достает церемонии: духовенства. Ни одного священника, ни одной иконы, ни одного креста. Одна только песня: Рабочая Марсельеза. (Масон Палеолог, который, по его собственным признаниям, беззастенчиво вмешивался во внутреннюю и внешнюю политику Романовых, восторгается организацией похорон и невольно выбалтывает кое-что об организаторах: авт.).

С архаических времен Святой Ольги и Святого Владимира, с тех пор, как в истории появился русский народ (? : авт.), впервые великий национальный акт совершается без участия церкви. Вчера еще религия управляла всей публичной и частной жизнью; она постоянно врывается в нее со своими великолепными церемониями, со своим обаятельным влиянием, с полным господством над воображением и сердцами, если не умами и душами. Всего несколько дней тому назад эти тысячи крестьян, рабочих, которых я вижу проходящими теперь передо мной, не могли пройти мимо малейшей иконы на улице без того, чтобы не остановиться, не снять фуражки и не осенить грудь широким крестным знаменем. А какой контраст сегодня?» Здесь Палеолог лжет. Русский народ появился задолго до Святой Ольги и до акта крещения Руси. Делает он это по недо-

мыслию или вероломно — вопрос второстепенный. В остальном он точен и его записи лишь подтверждают пушкинский прогноз:

29 марта 1917 г. «С момента крушения царизма все митрополиты, архиепископы, архимандриты, игумены, архиереи, иеромонахи, из которых состояла церковная клиентела Распутина, переживают тяжелые дни. Везде им пришлось увидеть, как против них восставали не только революционная клика, а еще и их пасомые, часто даже их подчиненные.» Если бы автор дневника был до конца последователен и честно написал, что за спиной церковной клиентелы Распутина стоял еврейский банкир Симанович, который отчитывал «провидца», как мальчишку, когда тот выходил из-под контроля (Ист. 47), то картина была бы действительно полной.

Почему же Палеолог «не заметил» факт, известный двору и всему дипломатическому корпусу? Ответ в самом дневнике:

7 февраля 1916 г. Председателем Совета министров назначается Штюрмер, немец (67 лет), по рекомендации Распутина, и тут же «Штюрмер назначил управляющим своей канцелярии Манасевича-Мануйлова. Назначение скандальное и знаменательное.

Я немного знаком с Мануйловым... главным информатором «Нового времени», этой самой влиятельной газеты... Но я его знал и до моего назначения посланником. Я с ним виделся около 1900 г. в Париже, где он работал как агент охранного отделения, под руководством Рачковского, известного начальника русской полиции во Франции. Мануйлов — субъект интересный. Он еврей по происхождению; ум у него быстрый и изворотливый; он — любитель широко пожить, жуир и ценитель художественных вещей; совести у него ни следа. Он в одно время и шпион, и сыщик, и пройдоха, и жулик, и шулер, и подделыватель, и развратник — странная смесь Панурга, Жиль Блаза, Казановы, Робера Макэра и Видока. «А вообще, — милейший человек».

В последнее время он принимал участие в подвигах охранного отделения; у этого прирожденного пирата есть страсть к приключениям и нет

недостатка в мужестве. В январе 1905 г. он, вместе с Гапоном, был одним из главных инициаторов рабочей демонстрации, использованной властями для кровавой расправы на Дворцовой площади. Несколько месяцев спустя, он оказался одним из подготовителей погромов, пронесшихся над еврейскими кварталами Киева, Александровска и Одессы. Он же, как говорят, брался в 1906 г. за организацию убийства Гапона, болтовня которого становилась неудобной для охранного отделения.»

Итак, если восстановить недостающее звено Распутин-Симанович, то круг, свернувший шею монархии Романовых, замыкается. А. Симанович давит на Распутина, чтобы тот добился от царя назначения Председателем Совета министров Штюрмера, Штюрмер назначает еврея Манасевича управляющим канцелярии Совета министров, а в действительности всем процессом разложения монархии управляет еврейский капитал. В критическую минуту монархия не сможет опереться на свой идеологический аппарат — Церковь, и этот факт Палеолог точно зафиксировал в дневнике 13 февраля 1916 г.:

«Отставной министр Кривошеин говорил мне вчера с отчаянием и с отвращением: «Делаются вещи отвратительные. Никогда не падал Синод так низко... Если кто-нибудь хотел бы уничтожить в народе всякое движение к религии, всякую веру, он лучше не мог бы сделать... Что вскоре останется от православной церкви? Когда царизм, почуяв опасность, захочет на нее опереться, вместо церкви окажется пустое место... Право, я сам порой начинаю верить, что Распутин антихрист.»

Из целостного анализа содержания дневника, а также его намеренных «упущений» можно понять, что мера понимания французского посла процессов, происходящих в предреволюционной России, была выше меры понимания как отставных, так и действующих министров царского правительства, и потому, в отличие от Кривошеина, Палеолог хорошо знал подлинного антихриста. А целостный анализ «Домика в Коломне» показывает, что мера понимания Пушкиным процессов, происходящих в мире и в Рос-

сии в начале 19 века, была много выше меры понимания французского посла в начале 20 века.

Стряпуха Фекла скончался у Пушкина в ночь перед Рождеством. Что это, случайность?

Русская нация сформировалась задолго до введения христианства на Руси, отмечает академик Б. А. Рыбаков (Ист. 49). Христианство, как идеологическая форма, навязанная народу со сложившимся мировоззрением о целостности мира, не могло служить выражением его духовной личности. Христианские эмиссары, осуществлявшие духовную экспансию на Русь, понимали, что прививка новых идеологических форм на зрелом стволе духовной личности народа может проводиться успешно лишь при «культурном» паразитировании на животворящих духовных соках, идущих от корней самого дерева. Поэтому пришедшее из Византии христианство в процессе духовной экспансии вынуждено было опереться на многие древние языческие обряды, культы и праздники, включив их в свои «канонические» ритуалы. Отсюда, как признают многие светские и богословские ученые, русское православие сформировалось как языческо-христианское «двоеверие» (Ист. 50, с. 118, с. 849). «Византийское христианство не устранило славянское язычество из сознания и повседневного обихода народов нашей страны, а ассимилировало его, включив языческие верования и обряды в свой вероисповедно-культовый комплекс», — отмечает профессор Гордиенко Н. С. (Ист. 51, с. 99–100). Соглашаясь в принципе с этими мыслями автора, мы считаем, что здесь несколько по иному следует расставить исторические акценты. Цельность мировосприятия наших предков, формировавшаяся их неосознанной диалектичностью, не только преодолела многие христианские догмы, т. е. по существу «оязычила» христианство, но и сохранила жизнеспособность древнерусского язычества, не утратившего исторической перспективы ни в социальном, ни в политическом плане. С другой стороны, наличие «двоеверия» служило постоянным источником многих расколов внутри самой Православной церкви и неизбежно должно

было послужить одной из серьезных причин самого страшного раскола в духовной жизни русского народа, которым в конечном счете обернулась для нас Гражданская война начала 20 века.

Пушкин не мог пройти мимо столь серьезного вопроса, от решения которого во многом зависело будущее России и судьба русского народа. И следует признать, что ум поэта здесь действовал не как «пророк», а как «строгий историк», глубоко анализирующий общий ход вещей.

Так мы видим, что «Домик в Коломне» стоял у Покрова. Покров как религиозный символ имеет двойной смысл. Первый — языческий, связанный с первым снегом, укрывающим землю от морозов. Отсюда Покров — первое зазимье. Второй — вошедший в сознание людей через использование языческих поверий — с церковью, как Покров-заступничество, защита. Отсюда Покров — христианский праздник Пресвятой Богородицы. Народные пословицы, несущие в себе из глубин исторического прошлого народную мудрость, обеспечивая единство формы и содержания информации, в целостности сохраняют и языческую, и православную трактовку религиозных понятий.

«Не покрыл Покров, не покроет и Рождество».

Пушкину такая информация была доступна, французскому послу — нет. Отсюда мера понимания Пушкина выше, а изложение поэтом событий, о которых мы прочли в дневнике Палеолога, точнее и опрятнее. Из примечания к поэме мы узнаем, что на Охте хоронили только бедных. Словами «гроб на Охту отвезли» Пушкин хотел показать, что религия (идеология) для бедных — не всегда религия самых бедных. В 35 и 36 строфах он дает образную картину религиозности интеллигенции (графини) и народа (Параша).

*Входила в церковь с шумом, величаво;
Молилась гордо (где была горда!).*

Это об интеллигенции; Параша же

*Молилась Богу тихо и прилежно
И не казалась им развлечена.
Смиренье в ней изображалось нежно.*

Пушкин понимал, что если смирение долгое время изображается нежно, то при определенных условиях, например, после «бани жаркой» подлинное отношение к формам, навязанным извне, может выразиться в резко отрицательном виде. Отсюда у поэта 42-я октава начинается:

*Об ней (Фекле: авт.) жалели в доме,
всех же боле Кот Васька.*

Все, конечно, помнят знаменитую басню И. А. Крылова «Кот и повар», но, может, многие подзабыли, что написанная русским Эзопом незадолго до начала войны с Наполеоном басня выражала убеждение патриотических кругов в необходимости принять срочные меры против угрозы вторжения Наполеона в Россию. Крыловский «повар» и пушкинская «кухарка» несут различную символику. У Крылова «повар» — царь, долго занимавшийся укорами Кота-Наполеона.

*Ах ты, обжора! Ах, злодей!
Тут Ваську повар укоряет.*

У Пушкина «стряпуха» — идеология, задача которой, облекая в привлекательные лозунги концепцию развития страны, помогать правительству вести народ на решение национальных и государственных задач. Отсюда вдова в «Домике в Коломне», взяв в услужение со стороны другую кухарку, Мавру, наставляет ее:

Ходи за мной, за дочерью моей.

Но вторжение может идти как открыто, с помощью оружия (Наполеон, Гитлер), так и скрытно — «Вторжение без оружия» (см. книгу В. Я. Бегуна, изд. 1985 г., а также Пятикнижие: Исход, Числа), т. е. методом «культурного сотрудничества». Отражение агрессии, идущей по второму способу, много сложнее, ибо в данном случае агрессор выступает под лозунгами борьбы за «социальную справедливость». Однако, разделившись под влиянием этих лозунгов со своими национальными эксплуататорами, жертва агрессии вдруг обнаруживает на их месте вечных странников революционной перестройки мира. Естественно, жертва агрессии желает довести борьбу за социальную справедливость до победы, но тут ей говорят «Стой!» и старательно объясняют, в чем состоит разница между «социальной справедливостью» и «социальной завистью».

У Пушкина нет ни единого слова, не работающего на основное содержание поэмы. Поэт был уверен, что басню Крылова «Кот и Повар» вспомнят, раз в поэме есть упоминание о ее главном герое. А если вспомнят, то непременно прочтут мораль-нравоучение:

*А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не трать по-пустому,
Где нужно власть употребить.*

Прежде чем власть употребить, надо ее иметь. Вдова-«монархия Романовых» перед Февральской революцией власти практически лишилась и этому процессу в значительной мере способствовала стряпуха Фекла через приобщение ко двору Григория Распутина. В примечаниях к дневникам А. Вырубовой читаем: «Вскоре после первого появления Распутина в Петербурге в начале 1900 г., он был введен архимандритом Феофаном, духовником императрицы Александры Федоровны, в общество благочестивых великосветских клиентов последнего, в том числе и к великому князю Николаю Николаевичу, который был усердным почитателем Распутина. Но постепенно произошло охлаждение, и Николай Николаевич

перестал принимать «старца». В 1914 г. Николай Николаевич уже настаивал перед царем на удалении Распутина, что «старец» никогда не мог ему простить и после чего стал распространять слух о том, что Николай Николаевич мечтает о короне» (Ист. 52).

Григорий Ефимович Распутин (настоящая фамилия Новых) был из простых крестьян села Покровского, Тюменского уезда, Тобольской губернии. По своим религиозным убеждениям он тяготел к «хлыстовщине», которая по сути была искажением древнеязыческих «русалий» (Ист. 53, с. 141–142). Вообще появление при дворе подобных личностей было не внове. Так (Ист. 53, с. 141, 142) отмечается, что в период правления Александра I «духовный свет ловили отовсюду, откуда бы он не шел, и министр просвещения Голицын принимал в Зимнем дворце Татаринову, главу секты хлыстов, и присутствовал при их священной пляске, в то время как царь в письме к одному отцу семейства ручался, что во всем этом нет ничего противного религии.»

Таким образом, из мемуаров Симановича, Вырубовой и Палеолога можно сделать вывод о том, что Распутин вполне вписывается в портрет «стряпухи Феклы», т. к. он стремился быть «добрым» для всех, но особенно считал необходимым быть добрым к евреям, т. к. с его «потенциальным антисемитизмом» усердно боролся тоже «добрый» его наставник — еврейский банкир Симанович. В данном случае «агрессор» выступает в роли «прогрессора» (Смотри А. Стругацкий, Б. Стругацкий «Жук в муравейнике», «Трудно быть богом»).

Удивительны по глубине содержания пушкинские образы-символы. Они позволяют одновременно заглянуть в будущее и лучше познать прошлое. Причины болезни и кончины стряпухи Феклы после «бани жаркой» были заложены в самой природе Православия — двоеверии. Об этом подробно изложено в монографии академика Б. А. Рыбакова в главе «Дом в системе языческого мировоззрения». Наши предки-язычники были по своей духовной культуре более «интеллигентны», чем мои современники,

если под интеллигентностью понимать созидательное, а не разрушительное разрешение естественных противоречий жизни. Так, например, они поклонялись не только душам умерших родичей, в чем церковь не может видеть ничего вредного и недозволенного, но и занимались сложным обрядом ублаговторения мертвецов-навий, т. е. чужих, враждебных мертвецов, которых церковь причисляла просто к «бесам». Б. А. Рыбаков приводит и комментирует два древнерусских поучения XIII и XIV веков против язычества, в которых с достаточной подробностью описываются многочисленные языческие обряды, которые производились в русских домах спустя три-четыре столетия после введения христианства. И вот что интересно: «По отношению к такой опасной нечисти, как эти навьи-вампиры, применялась двоякая тактика: их нужно было или отпугнуть, отогнать колдовскими заклинаниями и символами, или же умилостивить, ублаговторить как нежданного гостя в старинной сказке: в баньку сводить, за стол посадить...

В страстной четверг для зловредной нечисти, названной в поучении бесами, гостеприимно топили баню. После мытья в бане души мертвецов, проявивших там свою сущность (трепыхание в золе и куриные следы), приступали к заготовленной для них роскошной скоромной трапезе с мясом, сыром, ритуальным печеньем, хмельным медом и пивом. (Отсюда пушкинское: «Напрасно чаем и вином, и уксусом, и мятною припаркой ее лечили.»). Выбор бани, как места встречи навий, еще раз убеждает нас в том, что представления о навьях (мертвецах вообще, чужих, враждебных мертвецах) резко отличны от культа предков, родных, «дедов». Предков угощали, и с ними общались или дома, в красном углу под иконами, или же на кладбище у домовины реального предка. Предков встречали в воротах усадьбы. Навий же встречали в бане.» (Ист. 49, с. 514, 515).

«Повсюду на Севере, — пишет этнограф С. А. Токарев, — баня считалась нечистым местом. В ней не вешали икон, а когда шли туда мыться, снимали с шеи кресты. Баня — излюбленное место

для нечистой силы, о проделках которой ходили страшные рассказы.» (Ист. 55, с. 98).

Христианство в лице Православия тысячу лет боролось с язычеством, стараясь преодолеть в самом Православии его ненадежную основу — двоеверие. Однако вульгарное понимание диалектики учеными богословами (борьба двух противоположностей до полного уничтожения одной из них) лишь предопределило сам исход этой борьбы, который Пушкин (подлинный диалектик) так образно и поэтически отразил в своей «шуточной» повести. Что и говорить, шутил наш гений «довольно крупно».

Примечания:

1. «Отсебятина» по В. Далю: «Слово К. Брюллова: плохое живописное сочинение, картина, сочиненная от себя, не с природы, самодурью».

2. Исключения составляет «Сказка о царе Салтане». Закончена 29 августа 1831 г. в Царском Селе / ист. 7, с. 262 /. По Томашевскому дата окончания этой сказки — 29 августа 1830 г. / 12 /. Непонятно, он «просто врет, иль врет еще сугубо?»

3. Еврей Григорий Перетц, связанный, по свидетельству Я. Д. Бауман, с кланом Ротшильдов, умышленно оклеветал перед Николаем I полковника Ф. Н. Глинку, героя войны 1812 г., который, как и Пушкин, разобравшись в подлинных целях масонства, вышел из ложи «Избранного Михаила» задолго до выступления декабристов. / 18 /.

4. С этими «красавцами» мы встретимся потом, в «Домике в Коломне»:

*У нас война! Красавицы молодые
Вы хрипуны / но хрип ваш прумолк /,
Сломали ль вы походы боевые?
Видали ль в Персии ширванский полк?
И далее характеристика:
Уж люди! Мелочь, старички кривые
А в деле всяк из них, что в стаде волк!*

*Все с ревом так и лезут в бой кровавый:
Ширванский полк могу сравнить с октавой.*

Почему ширванский полк сравнивает с октавой, будет показано ниже.

Ист. 9. Октава IV. /.

5. Трехэтажный лозунг «Свобода, равенство, братство!» впервые был избран девизом тайной масонской ложи «Felix liberate», учрежденной в Голландии в конце 18 века, и только после вступления французских войск в Голландию он стал всеобщим. / 19 /.

Этот лозунг имеет двойной смысл, Для посвященных, мастеров масонских лож, а также масонов более высоких ступеней он является олицетворением трехэтажного здания — основы масонской иерархии.

6. Определенная связь пушкинской музыки с поэзией А. Шенье прослеживается и в главном предмете нашего исследования. Шестая октава «Домика в Коломне» — одна из самых глубоких и содержательных строф предисловия — напоминает нам об этом:

*Но возвратиться все ж я не хочу
К четырехстопным ямба, мере низкой...
С гекзаметром... О, с ним я не шучу;
Он мне не в мочь. А стих александрийский?
Уж не его ль себе я залучу?
Извилистый, проворный, длинный, склизкий,
И с жалом даже точная змея;
Мне кажется, что с ним управлюсь я.
/Ист. 9, с. 454 /*

У Томашевского эта строфа изъята из предисловия и перенесена, как было отмечено выше, в раздел «ранних редакций». Ниже, в анализе двадцати двух октав предисловия, мы разгерметизируем содержание шестой октавы.

7. Речь идет о масонской ложе «Овидий», учредителем и председателем которой был бригадный генерал Павел Сергеевич Пущин, которому Пушкин посвятил экспромт, говорящий об его отношении к масонам:

*И скоро, скоро смолкнет брань
Средь рабского народа, —*

*Ты молоток возьмешь во длань
И воззовешь: «Свобода!»
Хвалю тебя, о верный брат,
О каменщик почтенный!
О Кишинев, о темный град!
Ликуй, им просвещенный.
/ Ист. 16, с. 304/*

8. Борьба Иакова с самим собой.

24. И остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; 25. и, увидев, что не одолевает его, коснулся сустава бедра у Иакова, когда он боролся с Ним; 26. И сказал /ему/: отпусти Меня, ибо взошла заря. Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. 27. И сказал /ему/: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. /Ист. 26. Книга Бытия, гл. 32, с. 24–28/.

9. Пушкин всегда поражает точностью и опрятностью не только мысли, но и слова. Представьте эти строки в другой трактовке:

*И часто я украдкой убегал
В совершенный мрак чужого сада.*

Не звучит? А почему? Ниже, на конкретном примере из «творчества» наших пушкинистов, мы покажем, почему «совершенный мрак» звучит нелепо. Впрочем, недавно вновь прошумевший еврейский авангардист Малевич создал идеальный образец «совершенного мрака» в виде пресловутого «черного квадрата». И вновь пресса, как уже было во времена «Пролеткульта», восторженно заливалась славословием «уходу» от реальности в область «непостижимых» фантазий, а телевидение даже не стеснялось показывать пустующие залы выставки «авангарда», где комментатор, привычно картавя, пел дифирамбы самому сложному образцу р-революционного искусства — «черному квадрату». Но комментаторов ведь тоже можно прокомментировать примерно так: «Благонамеченная глупость верноподданных идиотов всегда была продуктом питания вечных странников р-революционной перестройки».

БЕСЕДА С ПУШКИНЫМ В КАФЕ У БИРОНА

Боль уходила. Почти двое суток она терзала его словно яростный зверь и вдруг стала затихать. И вот её нет. Неужели всё кончено? Он открыл глаза и увидел себя на диване, на который его уложил после ранения Никита.

— Да, это тот самый диван. Но почему он одет? Рубашка, сюртук, панталоны, штиблеты. Когда его одели? Или он сам оделся? Он оглядел книжные полки, привычную мебель — всё как всегда, всё на месте. Владимир Иванович говорил, что пуля застряла в позвоночнике, и потому любые попытки пошевелить ногами причиняли страшную боль. Пошевелил одной, другой ногой, странно, но боли не было. А что, если попробовать встать. Спустил ноги на пол, встал, прошёлся по кабинету. Тронул дверь в детскую — закрыто. Нажал на дверь в переднюю, приоткрыл и тут же закрыл её.

— Что такое? Что это за люди в странных одеждах ходят по его квартире — мужчины, женщины, дети? Вид из окна говорил о том, что на дворе лето, а ведь его привезли зимой, и Мойка была покрыта льдом, и метель завывала за окном. Снова открыл дверь и ... увидел себя. Конечно, это был не он, но кто-то был одет как он и загримирован так, что со стороны было не отличить от него. Рядом с его двойником стояли какие-то люди. Они явно кому-то позировали. Огляделся и увидел молодого человека, державшего в руках небольшой предмет, попеременно испускающий лёгкие вспышки.

Попытался спуститься вниз — на улицу по парадной лестнице, но его взгляд упал на табличку, надпись на которой сообщала, что парадная закрыта. Тогда он влился в небольшую группу посетителей, которая двигалась в сторону чёрного входа. Несмотря на то, что он был одет не как все, на него почти не обращали внимания, а те, кто шли навстречу приветливо кивали ему и улыбались. Он миновал помещения цокольного этажа, в которых не было привычного запаха прачечной и кухни. Вышел во двор — действительно лето. Во дворе чисто, в центре — стриженные кусты

и памятник на высоком постаменте белого камня. У подножия памятника — цветы, много цветов. Подошёл ближе.

— Так это мне памятник! Вот и надпись — «Пушкин», а чуть ниже — 1950 год.

— Что же это такое? Мне 150 лет? Но это, скорее всего, — время установки памятника, а какой сегодня год на дворе?

По мощённому булыжником двору обошёл памятник справа и увидел каретные дворы. На воротах одного из них — надпись крупными буквами — «Кафе». Подошёл ближе, чуть ниже более мелкими буквами — «У Бирона». В прошлом году, когда в сентябре снимали квартиру в доме Волконских, кто-то говорил, что впервые на месте этого дома ещё в прошлом веке поселился Бирон. Неожиданно почувствовал голод.

— Так я же двое суток ничего не ел, только воду пил.

Открыл дверь, в кафе — пусто, и лишь за одним столиком слева — в самом углу напротив стойки — одинокий посетитель. Оглядел помещение: стены, потолок, столики, стулья — всё в белых тонах, на стенах справа и слева — литографии, освещение — светильники без свечей...

Быстрыми шагами прошёл к столику. Сидящий за столиком оказался пожилым мужчиной со щёткой седых волос и странно знакомыми серыми глазами. Он поднялся ему навстречу с приветливой улыбкой, как будто давно его ждал. За стойкой появилась официантка.

— Ну, вот и дождались наконец-то своего товарища, — произнесла она с улыбкой.

На столике — два блюда с яичницей, отдельно на тарелке — хлеб, приборы, два стакана то ли компота, то ли сока и две чашки кофе.

— Здравствуйте, молодой человек, — новый посетитель присаживается за столик.

— Но я, кажется намного старше Вас, — отвечает хозяин.

— Ну что Вы! Мне, даже судя по году установки памятника, — минимум лет 150. Кстати, а какой сегодня год по календарю?

— Сегодня с утра был — 2015-й.

— Ну, тогда мне более двухсот лет, не меньше. Это всё мне?

— Да, конечно, я давно жду вас, но... это так неожиданно.

— Вы ждали именно меня?

— Да он уже который раз приходит и каждый раз заказывает одно и то же — на двоих. Съедает свою порцию и уходит, — встречается в разговор женщина за стойкой.

— Кому вторая-то порция, спрашиваю его? А он — товарищу. Покушает, посидит, помолчит и уходит.

Всё это она выпаливает скороговоркой, а в глазах её скачут веселые искорки, которые будто говорят о том, что она участвует в каком-то розыгрыше.

— Ну конечно, меня разыгрывают, — размышляет Седой, — не иначе как Жора решил устроить эту сцену с аниматором? Ведь я ему рассказывал о своей шутке с ужином на двоих. Да и официантка после второго моего прихода всё выспрашивала, кого я жду. А я тогда и ответил ей в шутку — Пушкина. Но ведь это было ещё прошлой зимой. Нет, есть что-то необычное в этом посетителе, и говорит он с какими-то странными интонациями. Но и на аниматора, которые здесь крутятся, чтобы заработать на фото для туристов, не очень-то похож. А ну как, здесь действительно появился бы сам Пушкин, узнали бы его посетители музея-квартиры, или приняли за очередного аниматора, как я сейчас? И откуда он появился? Если из своей квартиры, то там, ведь полно туристов, служащие музея, охрана. Похоже, что в своём желании поговорить с поэтом я зашёл слишком далеко. Ну, конечно, это розыгрыш, а я принимаю аниматора за настоящего Пушкина.

Все эти мысли пролетели в голове в одно мгновение, но где-то в уголке сознания всё-таки таилась надежда на чудо.

— А вдруг настоящий... Но ведь оттуда ещё никто не возвращался? И если это он, то, как у него получилось вернуться в наше время?

Между тем посетитель ел яичницу и весело поглядывал на соседа.

— Так о многом хотел его расспросить и вот ничего стоящего даже вспомнить не могу. Нет, конечно — это не настоящий Пуш-

кин. Хотя вот и бакенбарды, и причёска, и одежда — всё вроде настоящее. Ладно, сейчас он поест, начнём говорить, и всё сразу прояснится.

— А мне ваше лицо знакомо, — вдруг заговорил аниматор. Точно мы где-то встречались.

— Вряд ли, может просто лицо обычное. А Вы очень похожи на оригинал. Хотя я видел его только на портретах.

— Понимаю, Вы не верите, что перед вами настоящий Пушкин. Да, честно говоря, я и сам не верю тому, что вижу. Был конец января 1837 года, была дуэль с Дантесом, пуля угодила мне прямо в брюхо и, как потом сказал Владимир Иванович, — застряла в позвоночнике. Точно помню, что я выстрелил и попал прямо в сердце этому бонвивану, но он почему-то упал на спину, а не ничком как я. Почти двое суток страшных мучений и ожидание конца, а потом вдруг боль ушла, и я очнулся летом 2015 года. Вышел из кабинета, смотрю, какие-то люди незнакомые ходят по моей квартире, а с ними один, одет как я, и загримированный под меня, — очень похож. Его окружают мужчины, женщины, дети, а напротив этой группы один со странным предметом, который озаряется короткими вспышками. Я вышел во двор через черный ход, никто не обратил на меня внимания. Вышел, вижу памятник — рукотворный, на постаменте — снова я, на этот раз — в бронзе. Увидел кафе и вот зашёл.

— Такой же, как Вы? Так Вы не один? Ваша квартира давно превращена в музей, а люди, которые на вас не обращали внимания — посетители музея.

Седой достал айфон, раздался лёгкий щелчок, и лица сидящих озарила короткая вспышка.

— Странный предмет был похож на этот?

— Да, а что он делает?

Седой повернул экран к Пушкину и показал ему фото поэта.

— Эти аниматоры гримируются под вас и фотографируются с посетителями музея — так зарабатывают себе на жизнь. Извините, что сфотографировал без разрешения, хотя... всё равно мне никто не поверит.

— А кто такие аниматоры?

— Ряженные. Их подбирают психологи, гримируют, одевают согласно эпохе, и рекомендуют хозяевам заведения для привлечения туристов. Ведь многим будет интересно показать фото с самым знаменитым русским поэтом. Особенно этим любят заниматься туристы с Запада. Выйдите на Дворцовую площадь, поезжайте в Павловск или в Петергоф — там много таких ряженных — и мужчин, и женщин. А уж здесь, в вашей бывшей квартире особенно много туристов из стран Запада. Они до сих пор не могут понять, почему Пушкин так популярен в России.

— А я действительно популярен в России?

— Больше чем. Вы же — наше всё: для одних это истина, для других — насмешка. Почти в каждом городе Вам стоит памятник. Да и в мире памятники Вам во многих странах. Даже в странах Африки.

Седой говорил и при этом внимательно следил за глазами соседа за столиком. Он давно усвоил, что глаза — зеркало души: человек умеет лгать языком, но не умеет лгать глазами. Этот гость — точно не лгал. Однако слушая его вопросы, он проверял: а как бы аниматор, играющий роль Пушкина, отреагировал на эту информацию? И с сожалением отмечал, что пока не может однозначно определить, кто перед ним: ряженный или сам Пушкин.

— Если всё это игра, — размышлял он, — то надо сыграть так, чтобы сомнений не оставалось. А как? Конечно, есть искусство постижения истины путём постановки наводящих вопросов, которое демонстрировал Сократ своим ученикам и за которое заплатил жизнью. Мои современники (и то не все) знают об этом из энциклопедий, например — из Большой Советской. А настоящий Пушкин? Он знал о диалектике? Он ведь, в отличие от нас, владел древнегреческим в совершенстве и читал древних греков в подлиннике. Но оказывается, самое трудное в этом искусстве — сформулировать адекватный ситуации вопрос.

— А кто сейчас в России «ваше величество»? По-прежнему Романовы? — спросил гость из прошлого.

— «Ваше величество» почти сто лет сидит не в Петербурге, а в Москве, а последний Романов столетие назад, то ли сам отрёкся

от звания «ваше величество», то ли его заставили это сделать ближайшие родственники и друзья. Ну, Вы же знаете, что у нас в России царей всегда свергали свои, а народ втягивали в эти разборки между своими. Так же в 1917 году убрали последнего царя. Год спустя его самого и всю его семью — расстреляли.

— И кто же это сделал, новые декабристы? Они ещё в декабре 1825 года собирались всех Романовых под корень вырезать, но Николай Павлович тогда не сплеховал, — поставил их на место. Сильный был царь, несмотря на его молодость. Его кумиром был Пётр I.

— Можно сказать, что и так. В начале XX века Россию втянули в большую — мировую войну, а роль «вашего величества» тогда исполнял правнук Николая Павловича — Николай II. Он принял на себя верховное командование армией, но «новым декабристам» он не нравился, и они настояли на его отречении от престола, после чего власть в империи захватило временное правительство, которое посадило царя под арест. После падения монархии война продолжалась, сначала армия, а потом и Россия — стали разваливаться, и судьбу империи решили в октябре того же года — большевики.

— А это кто такие?

— Ну, те, кто всегда выражал интересы трудящегося большинства населения империи.

— То есть в России начался бунт вроде Пугачёвского? А кто в роли Пугачёва?

— Ленин, он прибыл из Швейцарии через Германию, которая была главным противником России в той войне вместе с Австро-Венгрией и Турцией.

— А союзники? Уж не Франция ли была союзником?

— Франция и Англия, потом к ним присоединились Соединённые Штаты.

— С такими союзниками России и врагов не надо.

— Всё верно, Александр Сергеевич, союзники после революции выступили против большевиков на стороне Временного правительства и попытались под шумок гражданской войны откусить от России Дальний Восток и Север.

— Гражданская война после революции, как во Франции? А кто там с кем воевал?

— Страна к началу XX века оставалась крестьянской, но в городах развивалась промышленность и часть крестьян уходила в города на фабрики и заводы.

— А что крестьян освободили?

— Да, ещё в 1861 году при сыне Николая Павловича — Александре II отменили крепостное право, но крестьян обязали выкупить у помещиков землю. То есть земля-то у них появилась, а вот инвентаря, лошадей для обработки земли, на всех не хватало. Началось расслоение крестьян на бедных и богатых. В городах появились собственники заводов, фабрик — буржуи. И вот рабочие в городах, а потом — крестьяне в деревнях, солдаты, возвращавшиеся с войны, поддержали революцию против своих бывших господ, собственников — дворян, буржуев, богатых крестьян. А кто ж просто так отдаёт власть? — Вот и началась гражданская война: на одной стороне — белые (офицеры и верные им войска) хотели вернуть царя и буржуев, а на другой — красные: рабочие, крестьяне и примкнувшие к ним солдаты, воевали за новую власть. Красные создали свою армию и победили в гражданской войне белых, часть которых бежала на Запад, в Европу, а часть осталась помогать строить новую Россию, которая получила название — Советской.

— Откуда такое название? Кто там кому и что советовал?

— Рабочие, крестьяне, солдаты объединялись в городах и деревнях в общины, с помощью которых управляли страной после революции. Эти общины получили название Советов. Революцию большевики делали вместе с меньшевиками, а у тех был свой Пугачёв — Троцкий. Это кличка такая, а настоящая фамилия его — Бронштейн. Он, как и Ленин, прибыл из-за границы, только тот из Европы, а этот — из Америки.

— Еврей что ли?

— Да, эти ребята во время революции и гражданской войны сильно преуспели. Новой власти нужны были грамотные специалисты, а крестьяне в большинстве своём оставались неграмотными. Евреи же, хотя и жили в черте оседлости, усердно учились

грамоте и потому оказались востребованы новой властью. Этому сильно способствовал их вождь — Троцкий. Армия, карательные органы, правительство, культурные учреждения, система образования — они везде оказались к месту. Постепенно о них в обществе складывалось мнение, что они востребованы потому, что самые умные и талантливые. Они даже выдвинули лозунг «Сбросим Пушкина с корабля современности!».

— Чем же так не угодили им мои стихи, книги?

— Как чем? Они полагали, что они — самые гонимые в России, и революция делалась прежде всего для их освобождения. Эту мысль внушали всему обществу в то время их вожди, и потому даже слово «еврей» или «жид» считались тогда ругательными. За эти слова можно было угодить и под расстрел. А у вас? — «Ко мне постучался презренный еврей» — это Ваша «Чёрная шаль»; «Да я тебя жидовская душа на воротах повешу», а это — «Скупой рыцарь»; «Гляжу и в мерзостной игре жида с лягушкой венчают» — это «Гусар». По революционным временам всё это воспринималось ими как проявление антисемитизма.

— А кто такие антисемиты?

— Если кратко, то официально-энциклопедически это те, кто не любит евреев, а реально это те, кого не любят евреи — такой вот каламбур получается...

— Но ведь семиты — это арабы. Не пойму, причём тут евреи?

— Этого до сих пор никто не понимает. Но к концу гражданской войны — в 1922 году большевики вместе с троцкистами наконец собрали распадавшуюся Россию и назвали её — Советский Союз. Новое правительство в 1918 оставило Петербург и спешно переехало в Москву. В 1924 году умер Ленин — глава нового правительства. На его место претендовал Троцкий, но большевики предпочли ему Сталина, который и стал новым вождём большевиков. Он выслал Троцкого из страны и почистил армию и правительство от его сторонников, но, к сожалению, — не до конца. После войны в 1953 году троцкисты совершили государственный переворот, убрали Сталина и открыли дорогу во власть либералам. Переворот был вялотекущий, длился 40 лет, а в 1991 году либералы

вместе с троцкистами развалили Советский Союз, национальные «элиты» окраин России спешно стали создавать свои независимые государства, народы которых никогда ранее государственности не имели. Россия стала называться Российской Федерацией, численность населения её сократилась и стала чуть меньше населения империи перед первой мировой войной.

— А велико ли было в начале XX века население империи?

— Почти на сто миллионов больше, чем в ваши времена.

— А сегодня — в начале XXI века?

— Немного меньше — около 150 миллионов.

— А Романовы не пытались вернуть себе власть в России?

— У нас сегодня есть все: либералы, троцкисты, большевики и даже монархисты. Они хотят по примеру Великобритании вернуть дальних родственников Романовых в Россию и посадить их на шею народа. Только вряд ли народ согласится на это: у нас паразитов и без них хватает

— Значит, я не ошибся, когда отвёл Романовым 300 лет правления Россией? — задумчиво произнёс гость из прошлого.

— А вот этого аниматор не мог знать. Об этом знаю только я и Пушкин, если конечно это не мои фантазии. Так что же получается — передо мной действительно Пушкин? — размышлял седой.

— А почему только 300 лет?

— По аналогии с Птолемеями в Египте — их династия просуществовала три века.

— И в чём суть аналогии?

— После развала империи Александра Македонского Птолемей Сотер оставил себе Египет и решил основать династию Птолемеев. Но в Древнем Египте династии фараонов опирались на инцест — браки меж близкими родственниками. Птолемей предложил своим сыновьям и дочери заключить такой брак. Старший, кажется Керавн, наотрез отказался, а младший согласился и остался в истории под именем Филадельф, что в переводе с греческого — любящий сестру. Его сестра Арсиноя сначала взбрыкнула и бежала из Египта во Фракию к Лисимаху — одному из сподвижников Александра Македонского, но после его гибели

сначала вышла замуж за своего брата Керавна, царя Македонии, но потом после убийства Керавном её малолетних детей от Лисимаха, бежала в Александрию к брату, став его женой. И хотя египтяне признали Птолемеев в качестве династии фараонов, но, как и дворяне России, греки не знали и не понимали языка своих поданных. Во времена Александра и его брата Николая в империи, в дворянской среде в России в моде был французский. Даже в моей семье в основном говорили по-французски, а по-русски я по настоящему заговорил в деревне Захарово, куда меня отправили к бабушке — Марии Алексеевне. А какой язык ныне в моде у тех, кто правит Россией?

— После первой мировой, революции и гражданской войны в моде был немецкий, а после второй мировой и до настоящих времён — английский.

— А с кем русские воевали в XX веке?

— С немцами.

— Значит, России предстоит воевать с англичанами?

— Нет, хитрые саксы вряд ли решатся на войну с Россией, а вот американцы — эти могут кого-то подтолкнуть к такой войне.

— Неужели немцев?

— Нет, немцы теперь не вояки, их в 1945-м здорово проучили. К тому же они уже 70 лет платят контрибуцию Израилю.

— А это что за государство такое?

— В ваши времена слово «Израиль» было некой двусмысленностью. С одной стороны — самоназвание еврейской диаспоры, а с другой — выражение притязаний Русской православной церкви на то, что она — «Новый Израиль». Естественно у многих в связи с этим возникает вопрос: «Как можно платить контрибуцию тем, кто рассеян по всему миру?».

— Да, тема рассеяния евреев меня очень интересовала, и я даже подкинул исследователям моего творчества один казус, на который они не обратили внимания. Интересно, а их потомки — более любопытны?

— Если Вы имеете в виду стихи, посвященные Клеопатре, то да, внимание обратили.

— На что, если не секрет?

— Да уж, какой тут секрет? В стихах, написанных в 1823 году, есть слова «И первый Архелай, клевет Помпея смелый», а одиннадцать лет спустя в «Египетских ночах» Вы Помпея поменяли на Флавиев «И первый Флавий воин смелый». Если не знать истории древнего Рима, то на эту подмену можно и не обратить внимания. Но тот, кто интересовался хронологией важнейших исторических событий древнего Рима, тот знает, что эпоху правления Помпея и династию Флавиев разделяют почти полтора века. Но тогда естественно встаёт вопрос: Неужели Пушкин случайно перепутал эпохи правления Помпея и Флавия?

— И каков ответ у этой загадки?

— Нет, Пушкин не мог перепутать эти две эпохи. Значит, его интересовало то, что их объединяло?

— Верно. Так что же их объединяло?

— И Помпей и Флавий в разное время делали одно и то же дело — жестоко подавляли восстания в одной из провинций Римской империи — Иудее, обращали евреев в рабство и рассеивали их по территории будущей Европы.

— Не так явно, но нечто подобное в моём воображении витало.

— И вот теперь — в середине XX века, после второй мировой войны евреев Европы собрали в Палестине, потеснили живших там арабов, и впервые в истории, опираясь на библейскую мифологию, создали новое государство — Израиль.

— А почему Израиль, а не Иудея? Ведь известно, что Израиль как государство просуществовал всего сто лет, а Иудея — тысячу.

— Это загадка истории XX века. Может и новому Израилю отпущено столько же, сколько и древнему — если не меньше.

— А собрали в одном месте — для чего?

— Сделать из этой религиозной общности — нацию, народ.

— Если Германию победила Россия, то почему немцы платят контрибуцию государству, которого до войны даже не было?

— Официально считается, что платят не государству, а евреям потому, что во время второй мировой войны фюрер немцев «решал еврейский вопрос», т. е. уничтожал евреев Европы и Рос-

сии. К тому же Израиль поддерживают Соединённые Штаты, которые после второй мировой разжирили на крови победителей и побеждённых, а их военные базы разбросаны по всему миру. Все под них легли — французы, немцы, англичане и даже японцы. Только Россия не сдаётся — стоит на своём.

— А есть на чём стоять?

— После второй мировой войны не было, — сейчас есть. Если Вы имели в виду третью мировую войну, то она уже идёт — это война информационная.

— А что это за война такая?

— Да о ней у вас в «Домике в Коломне» — очень образно: «Друг на друга словесники идут, друг друга режут, и друг друга губят и хором о своих победах трубят». Вот Запад и трубит на весь мир по поводу победы в этой войне, но у них будет сильное разочарование, когда они узнают, что Россия эту войну ещё и не начинала.

— Известно, что все генералы всегда готовятся к прошлым войнам. А сейчас как?

— Пока без изменений, хотя на этот раз можно сказать, что Россия готова к новой войне, совсем не похожей на все прошлые.

— Так кого Запад собирается двинуть на Россию?

— Украину.

— А разве есть такая страна?

— После развала Советского Союза украинская «элита», всегда мечтавшая о «незалежности», пыталась создать свою государственность. Сейчас у них свой Мазепа по фамилии Вальцман, кстати, очень похож на Мазепу времён войны со шведами и родом из тех же мест, куда Мазепа бежал вместе с Карлом после Полтавской битвы. Ваша «Полтава» — великолепная иллюстрация к сегодняшней ситуации. Швеция в те времена имела самую сильную армию в Европе; сегодня в её роли выступают США, хотя они действуют хитрее и сами напрямую не лезут — разгром Германии был не только уроком для немцев, но и для американцев, которые в конце войны выступили на стороне России. И наша победа в 1945 году была не только поражением Германии, но в каком-то смысле и поражением правящих кругов США. И вот сего-

дня, 70 лет спустя после нашей великой победы, американцы пытаются отыграться за это поражение.

— Каким образом?

— Четверть века они внушали украинцам, что русские люди — их злейшие враги, а русский язык не может быть языком государственным Украины. Когда русским, живущим на юго-востоке Украины, всё это надоело, они объявили о своей независимости от Киева, после чего Киев послал свои войска усмирять недовольных его политикой.

— Да, такое в наши времена трудно было даже представить. Тогда Россия простиралась от Аляски до границ Польши и Финляндии. А как сегодня идут дела на востоке?

— Революция в России, чтобы о ней не говорили в мире, помогла народам Китая и Индии обрести независимость в середине XX века. Ведь ещё в ваши времена «элита» России тяготела к Западу, да и Запад постоянно напоминал миру, что Россия — его часть. Но при этом Запад на протяжении более чем 1000 лет регулярно нападал на эту часть: немецкие псы-рыцари, поляки, шведы, потом французы. Они ещё при Вас разбирались с англичанами — кто из них имеет больше прав на владение миром и, как Вы помните, в своих разборках пришли освободить Россию. Потом французы вместе со своими «врагами» пытались даже отобрать у нас Крым. Что думали об этом народы России, никого не интересовало. Но именно народы России дружно давали отпор всякому нашествию с Запада. Одни. Восток был нам не помощник; он сам был раздавлен Западом. А когда Запад уходил из Китая и Индии, он бросил им «яблоко раздора» — небольшую территорию в районе Тибета. И с тех пор Китай и Индия косо смотрят друг на друга, что даёт возможность Западу стравить их меж собой в любое время. И вот только совсем недавно, в день 70-летия Победы в самой страшной войне XX века, военные контингенты Китая и Индии вместе с нашими войсками прошли по Красной площади Москвы на параде Победы. Это для Запада означало одно — отныне в случае агрессии Запада, впервые в истории возможен союз России и Востока. В то же время этот парад — зримое доказатель-

ство того, что Россия сама по себе — самодостаточная цивилизация, такая же как Восток и Запад. И у неё в истории есть своя миссия — миссия объединения Востока и Запада в единую земную цивилизацию. Этот процесс объединения возможен на основе таких идей, которые будут привлекательны и для народов России, и для народов Востока, и для народов Запада.

— Ну, наверное, у Запада такие идеи есть?

— Нет, Запад не заинтересован в объединении человечества в единую цивилизацию. Запад хочет править миром, а идея правления с их точки зрения проста: разделяй и властвуй! Выразителем её в конце XIX века считается английский поэт Киплинг: «О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут, пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд».

— А у русских такая идея есть?

— Есть. Она проста и будет понята всеми жителями планеты.

— И как эта идея сегодня выглядит?

— Люди, становитесь людьми!

— Это уж слишком просто.

— Так я и говорил, что она должна быть очень проста. Она вытекает из народной мудрости русских. Ваш друг Владимир Иванович Даль, записал её в своём замечательном труде — «Толковом словаре живого великорусского языка». Вот она: «Все люди, да не все человеки». То есть мудрость русского народа указала путь к единению всех людей Земли: «Люди становитесь людьми!» Но проблема в атеизме человечества, к сожалению неосознаваемом.

— Что это значит? Меня за мой атеизм Александр отправил в ссылку в Михайловское под надзор местного попа и моего отца.

— Да какой же Вы атеист, Александр Сергеевич. Мы изучали ваши беседы с настоятелем Святогорского монастыря — Ионой и попом Шкодой из Вороничей. Из их содержания следует, что Вы человек, верящий Богу, а они всего лишь — в бога верили.

— Да, хорошо помню этих спорщиков. Иона был попроще, истово исполнял поручение надзора, а вот Ларион из Вороничей, видимо не зря получил прозвище «Шкода». Ему палец в рот не клади. Выпить был горазд. Иногда такое после стаканчика рому завер-

нёт, что даже я воспринимал как ересь. А вы-то откуда прознали про эти споры?

— От Акулины, дочки Лариона.

— Так она малая была, лет шести может быть. Что она могла понять в наших спорах, когда мы и сами-то друг друга не всегда понимали?

— А она дожила до 1927 года и отошла в мир иной 108-и лет. Отец ей рассказывал о ваших беседах, когда она уже была в зрелом возрасте, вот её-то — очень живые воспоминания — и дали нам пищу для размышлений о характере вашего атеизма, после чего стали понятны и ваши разногласия с церковной иерархией. Эти разногласия нашли своё отражение в «Пророке», написанном в доме вашего дяди Василия Львовича после той знаменательной встречи с Николаем Павловичем 8 сентября 1826 года. Хотелось бы знать, кто или что вас подтолкнуло на написание «Пророка»?

— Наша беседа с императором и подтолкнула. Он всё пытался от меня получить ответ на вопрос: «Зачем? Для чего я написал Гавриилиаду?». Поскольку его брат сослал меня в Михайловское за атеизм, то ему надо было объяснить, что атеизмом страдает наша церковная иерархия. Пришлось даже прибегнуть к греческому понятию — антропоморфизм: придание нечеловеческим сущностям человеческие свойства. Этим антропоморфизмом были поражены древние греки, и потому их боги в мифах живут почти человеческой жизнью и подвержены тем же страстям, что и люди на земле. А как рассуждает вся церковная иерархия? Да так же, как древние греки. Они глядят на императора, видят его министров, помощников и наивно полагают, что там — в царстве Божием, всё устроено точно также. Вот я и пытался объяснить императору, что в «Гавриилиаде» всего лишь высмеял антропоморфизм церковной иерархии, а кроме того, указал на превратность Библии словами «с рассказом Моисея не соглашу рассказа своего...», а она меня за это обвинила в атеизме и требовала моего наказания.

— А император-то вас понял?

— Мне показалось, что первое понял, а жизненности второго не понял и счёл безответственным хулиганством, которое свой-

ственно почти всем в подростковом возрасте, когда люди ищут себя и нарушают нормы мира по-настоящему взрослых. А я после беседы почувствовал, что до обсуждения второго наше общество ещё не доросло. А в отношении первого он попросил написать для этой публики что-то такое, что могло бы убедить членов Синода в моей безгрешности и непричастности к атеизму. Но, как можно было видеть по его глазам, он был шокирован моим рассказом и даже не раз собирался прервать меня, но что-то его сдерживало.

— Наверное, желание узнать то, что он ни от кого узнать не сможет.

— Возможно, но он не хотел, чтобы об этом знал ещё кто-то, кроме нас двоих, потому и просил меня в случае вызова в Синод, ничего такого, что он услышал сам, членам Синода не рассказывать. А как ныне — в новые времена обстоят дела с религией в России?

— Так же, как описано у вас в «Домике в Коломне». Сначала роль кухарки выполняла Фёкла, потом её заменили Маврой.

— А причём здесь Фёкла с Маврой?

— Фёкла была сподвижницей апостола Павла, который извратил учение Иисуса, а Маркс (кстати, ваш современник) в молодости свои письма подписывал именем Мавр. Понятно, что разница между учением Христа и исторически сложившимся христианством — огромна, о чём говорит хотя бы тот факт, что в Никейском символе веры нет ни одного слова Христа. Мы такое христианство называем сегодня идеалистическим атеизмом.

— А в чём его суть?

— Идеалистические атеисты, говорят, что Бог есть, но подменяют веру Ему верой в Него и, таким образом, отгораживаются от Бога с помощью служителей церковного культа и всякой ритуальщиной. А материалистические атеисты утверждают, что Бога нет, а есть законы природы, которые они же и боготворят. То есть, по сути боготворят природу — Божье творение. Изучая «Домик в Коломне» мы пришли к выводу, что Вы каким-то образом предвидели и в художественной форме выразили, что на смену идеалистическому атеизму (или павлианству в нашем понимании),

в Россию придёт учение Маркса — марксизм, точнее — материалистический атеизм.

— Ну, нет, я этого никак не мог знать.

— Тогда зачем в «Домике в Коломне» вот это: «Ах, если бы меня под лёгкой маской никто в толпе забавной не узнал». Кто для вас был «толпой забавной»?

— Ах, Вы об этом? Ну, разумеется мои первые читатели, — ближайшее окружение.

— А что Вы хотели от них скрыть?

— Да они вообще не могли понять, о чём я пишу в этой поэме. Потому и хотел издать её анонимно.

— Знаем, что Александр I сослал вас в Михайловское под надзор местного попа за атеизм. А за какой атеизм, — материалистический или идеалистический? Императору и его чиновникам это было тогда неизвестно. Вы первый в «Домике в Коломне», используя определённый набор символов, показали идеалистический атеизм павлианства, представив кухарку Фёклу, как «добрую старуху давно лишённую чутья и слуха». Потом после вас открыто писал об этом — граф Лев Николаевич Толстой. За это его даже отлучили от церкви. Да и у Вас после «Гавриилиады» были проблемы с Синодом, который вызывал Вас в Кронштадт осенью 1828 года на допрос.

— Вы и об этом знаете?

— И не только об этом. Мы нашли письмо — ответ Николая Павловича Синоду на его домогательства в отношении вашего авторства «Гавриилиады». Император ведь просил вас ничего не говорить Синоду о содержании вашего разговора с ним?

— Было дело. Уговор такой был — не только членам Синода — никому. И он, и я слово держали. Только после дуэли в своём прощальном письме император одной фразой дал мне понять, что помнит о нашей 4-х часовой беседе 8 сентября 1826 года в Николаевском дворце.

— «Об одном тебя прошу: умри христианином» — эта фраза?

— Да!? А как Вы догадались?

— Ну, это-то в наши времена материалистического атеизма как раз было не сложно. Ну, кем мог уйти в мир иной русский дворянин в православной державе? Мусульманином? Иудеем? Буддистом? То есть методом исключения. После этого удалось восстановить и содержание вашей беседы с императором.

— Как это можно?

— Достоверно известен лишь ответ императора на вопрос статс-секретаря графа Блудова по поводу этой беседы: «Я беседовал сегодня с умнейшим мужем России».

— И что это даёт?

— Если пользоваться диалектикой — искусством постижения истины путём постановки наводящих вопросов, то многое. Самое трудное в этом искусстве — сформулировать вопрос адекватный ситуации.

— И какой вопрос вы бы задали?

— Что такого необычного мог рассказать 27-милетний Пушкин 30-тилетнему императору, после чего тот в присутствии всего двора дал столь высокую оценку ссыльному поэту? — это на выходе.

— А на входе?

— Что читал, что изучал Пушкин в Михайловском до встречи с императором в Москве?

— Известно что — историю становления и гибели династии Птолемеев в древнем Египте. Но что это вам даёт?

— В этой многовековой истории династии есть вложенная в неё короткая, но очень значимая другая история — история взаимоотношений Птолемея II — Филадельфа и поэта александрийской эпохи — Каллимаха. К моменту гибели отца — Птолемея I Сотера, сыну исполнилось 30 лет, который после смерти отца уже обладал всей полнотой власти. И тут встаёт вопрос: почему Птолемей Филадельф прогнал из Александрии своего воспитателя — Деметрия Фалерского, а на его место пригласил учителя Ликия из Элевсины — предместья Александрии — Каллимаха? Известно, что Деметрий Фалерский начал собирать рукописи для знаменитой Александрийской библиотеки, к тому же при нём было положено начало перевода иудейской Торы на греческий — Пятикнижия

Моисеева. Чем же Деметрий провинился перед младшим Птолемеем? Или иначе: почему он предпочёл ему Каллимаха? И что могло заинтересовать Пушкина в этой загадочной истории? Неужели то, что поэту Каллимаху и царю Филадельфу в то время было по тридцать, а Пушкину, и только что вступившему на престол Российской империи — Николаю 27 и 30 соответственно? Или что-то ещё?

— Конечно что-то ещё.

— Так что же?

— То, что связывает «Гавриилиаду» и «Пророка» с поэзией Каллимаха.

— Неужели гимн Каллимаха «На омовение Паллады»? И Вы на гимн поэта александрийской эпохи откликнулись этими словами: «Какие хитрость, злоба, слово, глубина! Как мощен даже крах твоих затей! И вечно-ново купанье Девы! — Каллимах!»

— Ну, это просто неудачное подражание Каллимаху, проба пера, при мне нигде не публиковалось. Где вы это нашли?

— В Швейцарии, у биографа вашего секунданта Данзаса — Анатолия Ливри.

— Возможно, возможно, — в глубокой задумчивости произнёс Пушкин. Может вы помните, что в этом гимне Афина утешает свою подругу — мать Тиресия, которого она по приговору Зевса сделала слепым: «Я пророком его сотворю, досточтимым в потомках, и без сравненья других он превысит собой».

Седой какое-то время молча смотрел на гостя, а в его голове теснились мысли-вопросы.

— Так вот откуда в Гавриилиаде: «Не нужен мне пророка важный чин»? То есть Тиресий потерял дар видения, но взамен получил дар предвидения. Я конечно не Тиресий, но когда в 14 лет пытался на уроке литературы читать вслух «Пророка», неожиданно потерял дар речи. И шок, который я тогда испытал, был сродни шоку Тиресия. Дар речи вернулся, но осталась «Загадка пророка», которая вот уже более полувека не даёт мне покоя.

Гость словно услышал эти мысли Седого и прервал их вопросом.

— И что вас так беспокоит в «Пророке»?

— Ну, посудите сами: стихи знаю, преподаватель меня поднимает и просит читать «Пророка», а я и слова вымолвить не могу. Каково? Если бы поставил двойку, то я бы об этом эпизоде может и забыл. Но он пригласил в преподавательскую комнату и дал понять, что за десять лет преподавания впервые встречается с тем, кто не может читать вслух «Пророка». А я при этом вспоминаю, что задавая учить Ваши стихи, он впервые их сам не читал. А чтец, скажу я Вам, он был отменный, читал особенно ваши стихи, великолепно. Так я понял, что я не один по каким-то непонятным причинам не могу читать вслух «Пророка». Про себя — пожалуйста.

— А сейчас можете?

— Могу, потому что нашёл слова, которые сковали тогда мой язык.

— И что это за слова, интересно? Можете их произнести вслух сейчас?

— Могу. Бог обращается к пророку: Исполнишь волею моею!

— И что в них такого опасного, по-вашему?

— В 14 лет, я не мог знать того, что знаю сегодня. Однако полагаю, что в тот сентябрьский вечер 1826 года Вы это знали. Из всех видов на Земле Бог дал свободу выбора и возможность обрести свободу воли только одному виду — Homo sapiens. Вы же понимаете, что свобода выбора без свободы воли — ничто. Дав однажды такую возможность человеку, Он уже отобрать её никак не мог. И Вы закончили «Пророка» этими словами затем, чтобы в будущем, когда все народы России станут грамотными и будут читать вашего «Пророка», кто-то споткнётся на этих словах — не сможет их произнести, и задумается «В чём дело?». Получается, что Вы и просьбу императора выполнили, и от своих взглядов на религию не отступили?

— Сказать, что особенно задумывался над этим? — пожалуй, нет. Помнится, что у постели на тумбочке лежала Библия — на французском. Открыл и случайно оказалось — на 6-й главе пророка Исаи. Прочитал раз, другой и вот — «Пророк» получился.

— По поводу «Пророка» было много споров у наших словесников.

— Что они там не поделили?

— Споры велись вокруг даты написания: одни полагали, что Вы заранее, ещё будучи в ссылке, готовясь к встрече с императором написали эти стихи, чтобы бросить их в лицо молодому «сатрапу», только что взошедшему на трон. Другие, что стихи написаны после встречи с императором.

— А чего тут гадать? Я же в конце поставил дату и даже время, как делал это обычно.

— Так факсимиле «Пророка» не было найдено в Ваших бумагах.

— А кто разобрал мои бумаги после меня?

— Император получил разбор Вашего архива Василию Андреевичу Жуковскому.

— Ну да, конечно. Он же выполнял при Николае Павловиче ту же роль, которую выполнял Деметрий Фалерский при Птолемее Сотере — роль воспитателя его сыновей — Александра и Михаила.

— Александр Сергеевич, а история сближения поэта Каллимаха и Птолемея Филадельфа не напоминала Вам ситуацию перед вашей встречей с 30-тилетним императором России?

— Может и напоминала, но что из этого следует? Николай Павлович мне ничего не предлагал при встрече, а я у него ничего и не просил. О чём я тогда думал — вопрос открытый. О содержании нашей беседы знаем только мы с ним и Бог. А кстати, ответ императора Синоду сохранился?

— Да, и мы его нашли.

— И что там, не помните?

— Хорошо помню, так как там было всего две фразы: «Я знаю автора Гавриилиады. Оставьте Пушкина в покое».

— Вот как! Мне ведь тогда члены Синода ответ императора не показали. А ответ-то получается двусмысленный: один — «Я знаю, что автор Гавриилиады Пушкин, но он под моим покровительством. Оставьте его в покое»; другой — «Я знаю автора Гавриилиады — это не Пушкин. Оставьте Пушкина в покое». Ну а члены Синода не имели права спрашивать разъяснений у императора. Теперь понятно, почему он просил меня ничего не отвечать в случае вызова на заседание Синода, а потребовать бумагу,

конверт и написать ему, где бы он ни был. И при этом добавил: «Я знаю, что делать».

— Значит, второй вопрос был об авторстве Гавриилиады? А первый?

— С кем бы Вы были, окажись 14 декабря 1825 года в Петербурге? И каков, по-вашему, был мой ответ?

— С ними... Но затем, чтобы их остановить. Император удивился: «Пушкин, твои стихи нашли почти у всех заговорщиков». А Вы ему напомнили про стихи «К Андре Шенье» и по его реакции поняли, что инцидент исчерпан.

— Да, я вынужден был напомнить про стихи «К Андре Шенье», потому что не был уверен, что Василий Андреевич передал моё майское письмо 1826 года императору, в котором я изложил свои взгляды на события декабря 1825 года. А куда могла деться рукопись «Пророка» с датой?

— Это мог знать только Василий Андреевич Жуковский. Мы полагаем, что есть ещё много ваших записей, которые пока неизвестны миру.

— И кому это нужно?

— Ну, Вы же знаете, какие баталии шли в Ваше время меж либералами и патриотами? Накал страстей не угас, а градус их даже повысился. И каждое направление пыталось и до сих пор пытается использовать Ваше творческое наследие в своих политических целях.

Седой не сводил взгляда со своего гостя, и чем больше смотрел, тем больше начинал убеждать себя — перед ним Пушкин.

— Но если он здесь и пришёл оттуда, откуда ещё никто никогда не возвращался, то ведь не для того, чтобы съесть яичницу и выпить чашку плохого кофе? Что-то же он должен сказать нам, его потомкам, чтобы мы могли разрешить проблемы нашего времени? — размышлял Седой. И гость будто услышал его.

— Ну что ж, молодой человек, не знаю как Вы тут живёте с новыми вещами в новом мире, но вижу, что в его постижении Вы преуспели в сравнении с нашим поколением, особенно это касается понимания атеизма. Понял, что эта проблема даже обостри-

лась. У меня были мысли на этот счёт, но так ясно как Вы здесь изложили, — не получалось. И теперь это — ваше всё. Становитесь сами человеками и двигайте мир к человечности. Ну что ж, я спокоен за Россию. О правителях — не тревожьтесь, до них всё это дойдёт в последнюю очередь.

Седой посмотрел на круглые электрические часы на стене за стойкой буфета и отметил про себя, что уже около шести часов вечера.

— Так мы что, беседуем почти два часа? А это заведение закрывается в 18.00.

Тут как раз и появилась официантка.

— Мальчики, я через 10 минут закрываюсь.

Она подошла к их столику, собрала пустые тарелки, приборы и скрылась за стойкой буфета.

— Александр Сергеевич, может нам прогуляться? Пройдёмся по набережной Мойки, выйдем на Дворцовую и продолжим разговор?

— Почему бы и нет. Любопытно посмотреть на Петербург начала XXI века. А что это за незнакомый запах, который ударил мне в нос как только я вышел во двор моего дома?

— А чем пахло на улицах и во дворах Петербурга в Ваши времена?

— Навозом. А этот запах — совершенно новый, не привычный.

— Этот незнакомый запах — запах выхлопных газов автомобилей. Пока в городах их было немного, мы этот запах почти не замечали, как и Вы, наверное, не замечали запаха навоза.

— Так это и есть запах XXI века?

— Пожалуй, в остальном изменилось не многое. Главное, вместо лошадей, карет ныне — сплошь автомобили. Они — настоящий бич современного города. От выхлопных газов дышать стало нечем.

Поблагодарив официантку, они вышли во двор мощёный булыжником и направились влево — прямо к парадным воротам. Была середина июня — самый разгар белых ночей. Солнце ещё све-

тило довольно ярко. Последние редкие посетители, а за ними и служащие музея, покидали уютный дворик особняка Волконских. Сквозь мягкие подошвы летних ботинок остро чувствовалась булыжная мостовая. Седой посмотрел на чёрные штиблеты своего спутника и подумал о том, что в его времена асфальта не было, и все мостовые были такими, а может и ещё более чувствительными для пешеходов.

— Вася, а ты что это сегодня решил пойти в город не переодеваясь?

Седой обернулся и встретился взглядом с незнакомым человеком.

— Наверное, служитель музея, а Вася видимо и есть местный аниматор. Он ждал реакции своего спутника, который неожиданно резко повернулся на голос, остановился, на секунду задумался, сунул руку в правый карман сюртука, достал оттуда довольно большой бронзовый ключ, покрытый зеленоватой патиной и задумчиво, ни к кому не обращаясь, тихо произнёс:

— А мне, пожалуй, действительно надо переодеться согласно эпохе, в которой я каким-то странным образом оказался.

Он уверенно вставил ключ в замочную скважину, дважды повернул его и тяжёлая дубовая дверь, медленно, как бы сама собой, приоткрылась, после чего Пушкин повернулся к Седому и почему-то заговорщически проговорил:

— Извините, я сейчас, одну минуту...

И скрылся за дверью. Седой некоторое время стоял в полной растерянности от такого финала. Потом нерешительно потянул парадную дверь на себя, но она оказалась закрыта.

— Вы напрасно сюда ломитесь, эта дверь всегда закрыта, — обратился к нему тот самый служащий, который минуту назад окликнул его спутника.

— А как же Вася? — Он ведь только что открыл эту дверь и пошёл переодеваться.

— Вася? Аниматор что ли? Так он свою бутафорию в гардеробе цокольного этажа держит. Сегодня посетителей было немного, и он ушёл ещё часа два назад. Он знает, что парадная всегда закрыта и ходит, как все, через чёрный ход. А Вы кто ему будете?

— Я-то? Да просто знакомый, договаривались вместе поужинать после работы.

— Вы остаётесь или идёте? Мне надо парадные ворота закрыть.

— Да, да, конечно иду.

Седой быстрым шагом вышел через ворота на набережную Мойки. У мощных гранитных плит набережной стояли плотно припаркованные автомобили, куда-то спешили редкие прохожие. Пушкина среди них не было...

Внутренний предиктор СССР

10 июля 2015 года.

ПРОВИДЕНИЕ — НЕ «АЛГЕБРА»...

О работах математиков МГУ А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского по формированию модели реальной хронологии Истории на основе математической обработки повествований хроник

1. *Наш стандарт миропонимания*

Всякое рецензирование — сопоставление миропонимания рецензентов с миропониманием авторов рецензируемой работы. Вследствие этого, читающий рецензию имеет дело уже с двумя миропониманиями: 1) авторов работы и 2) её рецензентов.

Выводы рецензентов могут быть непонятны по причине того, что их миропонимание отличается как от миропонимания авторов рецензируемой работы, так и от миропонимания читателей рецензии. Поэтому, чтобы понять, почему рецензенты сделали именно определённые выводы, следует осознать то, как они сами воспринимают мир, и в чём их миропонимание отличается от миропонимания читателя рецензии и от миропонимания, выраженного в рецензируемой работе её авторами.

Тем более значимо огласить свой *стандарт миропонимания* при рецензировании литературы историко-обществоведческой тематики, по которой в обществе отсутствует единство мнений, и особенно в случае несовпадения миропониманий рецензентов и авторов рецензируемой работы. Предлагаемая вниманию аналитика исходит из следующих воззрений.

* * *

Человечество в биосфере планеты выделяется наличием *культуры*, под коим термином мы понимаем весь объем генетически не наследуемой информации, передаваемой в обществе от поколения к поколению; но при *этом генетически обусловлен* и передается от поколения к поколению генетически потенциал

способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Всякое общество несет *свойственную ему* культуру и существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли. Устойчивость биосферы планеты в целом и взаимная обусловленность существования в ней всех биологических видов, довлеет и над человечеством, вследствие чего безопасные пути развития общества и каждого из людей довольно узки и ведут к весьма ограниченному *под-множеству* целей из всего множества объективно возможных.

Культура и направленность её развития обусловлены *нравственностью* людей и их *свободной самодисциплиной* (и/или отсутствием *таковых*) в следовании нравственно избранным идеалам.

Идея Бога, Творца и Вседержителя в культуре — не произведение «художественного творчества» людей, а отражение в жизни общества объективного надмирного бытия Божия.

Всеобъемлюще единственное доказательство бытия Божиего Бог дает каждому человеку Сам:

Бог поистине отвечает в соответствии со смыслом молитвы каждому верующему Ему, если человек делами своей жизни сам отвечает Богу, когда Бог говорит через совесть человека.

Любой процесс в Мироздании может быть интерпретирован (рассмотрен, представлен) в качестве процесса управления или самоуправления. По этой причине понятийный и терминологический аппарат теории управления является обобщающим, что позволяет с его помощью *единообразно описывать* процессы: общеприродные, биологические, технические, и тем более — все социальные, психологические процессы.

Единообразное описание разнородных процессов с привлечением достаточно общей теории управления позволяет стоять

на фундаменте всех частных наук; легко входить в любую из них⁶; и при необходимости найти общий язык со специалистами в них. В этом — главное достоинство её понятийного и терминологического аппарата

Во всем многообразии процессов⁷ (со-бытий) при рассмотрении их в качестве процессов управления или самоуправления можно выявить присущее им всем общее, и соответственно этому общему построить понятийный и терминологический аппарат **достаточно общей теории управления.**

В ней возможна постановка всего двух задач. Первая задача: мы хотим управлять объектом в процессе его функционирования сами непосредственно. Это **задача управления.** Вторая задача: мы не хотим управлять объектом в процессе его функционирования, но хотим, чтобы объект — **без нашего непосредственного вмешательства в процесс** — самоуправлялся в приемлемом для нас режиме. Это **задача самоуправления.** Для обеих задач необходимы три набора информации:

Вектор целей управления (едино: самоуправления, где не оговорено отличие), представляющий собой описание идеального режима функционирования объекта. Вектор целей управления строится как иерархически упорядоченное множество частных целей управления, которые должны быть осуществлены в случае идеального управления. Порядок следования частных целей в нем — обратный порядку последовательного вынужденного отказа от частных целей в случае невозможности осуществления всей совокупности. На первом приоритете вектора⁸ целей стоит самая важная цель, на последнем — самая незначительная.

⁶ За исключением наук, которые также как и теория управления сами являются языками описания Мироздания: таких как математика, грамматика и т.п., аппарат которых тем не менее может быть привлечен и к описанию процессов управления.

⁷ Процесс — со-бытие во множестве взаимно вложенных процессов-событий, бытие которых протекает совместно,

⁸ В наиболее общем случае под термином «вектор» подразумевается — не отрезок со стрелочкой, указывающей направление, а упорядоченный перечень (т.е. с номерами) разнокачественной информации. В пределах же каждого качества должна быть определена хоть в каком-нибудь смысле мера качества. Благодаря →→→

Одна и та же совокупность целей, подчиненных разным иерархиям приоритетов, образует разные вектора целей, что ведет и к различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых целей и выпадением всего вектора или каких-то его фрагментов из объективной матрицы возможных состояний объекта, появлением в векторе объективно и субъективно взаимно исключающих одна другие целей. Образно говоря, вектор целей — это список, перечень, чего желаем, с номерами в порядке, обратном порядку вынужденного отказа от осуществления этих желаний.

Вектор (текущего) состояния контрольных параметров, описывающий реальное поведение объекта по параметрам, входящим в вектор целей.

Каждый из этих двух векторов представляет собой упорядоченное множество информационных модулей, описывающих те или иные параметры объекта, соответствующие частным целям управления. Упорядоченность информационных модулей в векторе состояния повторяет иерархию вектора целей. Образно говоря, это — список, как и первый, но того, что имеет место в действительности.

Вектор ошибки управления, представляющий собой «разность» (в кавычках потому, что разность не обязательно привычная алгебраическая) вектора целей и вектора состояния. Он описывает отклонение реального процесса от предписанного вектором целей идеального режима. Образно говоря, это — перечень неудовлетворенности желаний соответственно перечню вектора целей с какими-то оценками степени неудовлетворенности каждого из них (либо соизмеримых друг с другом численно уровней, либо численно несоизмеримых, но упорядоченных дискретным индексом предпочтительности уровней).

этому сложение и вычитание векторов обладают некоторым смыслом, определяемым при построении векторного пространства параметров. Именно поэтому вектор целей — не дорожный указатель «туда», хотя смысл такого дорожного указателя и близок к понятию «вектора целей управления».

Вектор ошибки — основа для формирования оценки качества управления субъектом-управленцем. Оценка качества управления не является самостоятельной категорией, поскольку на основе одного и того же вектора ошибки возможно построение множества оценок качества управления, далеко не всегда взаимозаменяемых.

Ключевым понятием теории управления является понятие: **устойчивость объекта в смысле предсказуемости поведения в определенной мере под воздействием внешней среды, внутренних изменений и управ-воле-ния**. Управление невозможно, если поведение объекта непредсказуемо в достаточной мере.

Полная функция управления. Она описывает циркуляцию и преобразования информации в процессе управления, начиная с момента формирования субъектом-управленцем вектора целей управления и (включительно) до осуществления целей в процессе управления. Это система **стереотипов отношений и стереотипов преобразований** информационных модулей, составляющих информационную базу управляющего субъекта, моделирующего на их основе функционирование объекта управления (или моделирующего процесс самоуправления).

Этапом, фрагментом полной функции управления является **целевая функция управления**, т. е. концепция достижения в процессе управления каждой из частных целей, входящих в вектор целей. Для краткости, и чтобы исключить путаницу с полной, целевую функцию управления там, где нет необходимости в точном термине, будем называть: **концепция управления**.

После определения вектора целей и допустимых ошибок управления, в процессе реального управления по ней осуществляется замыкание информационных потоков с вектора целей на вектор ошибки (или эквивалентное ему замыкание на вектор состояния). При формировании совокупности концепций управления, соответствующих вектору целей, **размерность пространства параметров** вектора состояния увеличивается за счет приобщения к столбцу контрольных параметров еще и информационно связанных с ним параметров, описывающих состояние объекта, окружающей среды и системы управления.

Эти дополняющие, информационно связанные параметры разделяются на две категории: управляемые — в изменении значений которых сказывается непосредственно управляющее воздействие (они образуют вектор управляющего воздействия); и свободные — которые изменяются при изменении управляемых, но не входят в перечень контрольных параметров, составляющих вектор целей управления. Так, для корабля: угол курса — контрольный параметр; угол перекадки руля — (непосредственно) управляемый параметр; угол дрейфа (между скоростью и плоскостью симметрии) — свободный параметр.

Далее под вектором состояния понимается в большинстве случаев этот расширенный вектор, включающий в себя иерархически упорядоченный вектор контрольных параметров. Набор управляемых параметров может быть также иерархически упорядочен (нормальное управление, управление в потенциально опасных обстоятельствах, аварийное и т. п.) и образует вектор управляющего воздействия, выделяемый из вектора состояния.

Полная функция управления в процессе управления осуществляется ***бесструктурным способом (управления) и структурным способом.***

При структурном способе управления информация передается адресно по вполне определенным элементам структуры, сложившейся еще до начала процесса управления.

При бесструктурном способе управления таких, заранее сложившихся, структур нет. Происходит безадресное циркулярное распространение информации в среде, способной к порождению структур из себя. Структуры складываются и распадаются в среде в процессе бесструктурного управления, а управляемыми и контролируемыми параметрами являются вероятностные и статистические характеристики массовых явлений в управляемой среде: т. е. средние значения параметров, их средние квадратичные отклонения, плотности распределения вероятности каких-то событий, корреляционные функции и т. п. ***Структурное управление выкристаллизовывается из бесструктурного.***

Объективной основой бесструктурного управления являются **статистические предопределенности и вероятностные модели (субъективные оценки объективных статистических предопределенностей)**, упорядочивающие массовые явления в статистическом смысле, позволяющие отличать одну статистику от другой; а во многих случаях выявить и причины, вызвавшие отличие статистик.

Поэтому, слово «вероятно» и однокоренные с ним, следует понимать не в смысле «может быть так, а может быть сяк», а как указание на существование вероятностных оценок объективных статистических предопределенностей, обуславливающих **вероятность**⁹ того или иного явления, события, возможности пребывания в некоем состоянии; утверждение о существовании средних значений «случайного» параметра (вероятность их превышения = 0,5), средних квадратичных отклонений от среднего и т. п.

С точки зрения общей теории управления, теория вероятностей (раздел математики) является теорией мер неопределенностей в течении событий. Соответственно: значение вероятности, статистическая частота, а также их разнообразные оценки есть меры неопределённости управления. Они же — меры устойчивости переходного процесса, ведущего из определённого состояния, (возможно отождествляемого с настоящим), к каждому из различных вариантов будущего во множестве возможного, в предположении, что:

1. Самоуправление в рассматриваемой системе будет протекать на основе прежнего его информационного обеспечения без каких-либо нововведений.
2. Не произойдет прямого адресного вмешательства иерархически высшего, внешнего по отношению к системе, управления.

Первой из этих двух оговорок соответствует взаимная обусловленность: чем ниже оценка устойчивости переходного процесса к избранному варианту, тем выше должно быть качество управле-

⁹ Число от 0 до 1, по существу являющееся оценкой объективно возможного, мерой неопределенностей; или кому больше нравится в жизненной повседневности — надежды на «гарантию» в диапазоне от 0%-ной до 100%-ной.

ния переходным процессом, что соответственно требует более высокой квалификации управленцев. То есть: во всяком множестве сопоставимых возможных вариантов, величина, **обратная вероятности самоосуществления всякого определенного варианта**, есть относительная (по отношению к другим вариантам) мера эффективности управления, необходимого для осуществления именно этого варианта из рассматриваемого множества.

Вторая из этих двух оговорок указывает на возможность конфликта с иерархически высшим объемлющим управлением. В предельном случае конфликта, если кто-то избрал зло, упорствует в его осуществлении и исчерпал Божеское попущение, то он своими действиями вызовет прямое вмешательство в течение событий Свыше. И это вмешательство опрокинет всю его деятельность на основе всех его прежних прогнозов и оценок их устойчивости — мер неопределенностей.

Векторы целей управления и соответствующие им режимы управления можно разделить на два класса: **баланси́ровочные режимы** — колебания в допустимых пределах относительно идеального неизменного во времени режима; **маневры** — колебания относительно изменяющегося во времени вектора целей и переход из одного режима в другой, при которых параметры реального маневра отклоняются от параметров идеального маневра в допустимых пределах. Потеря управления — выход вектора состояния (или эквивалентный выход вектора ошибки) из области допустимых отклонений от идеального режима, иными словами — выпадение из множества допустимых векторов ошибки.

Маневры разделяются на **сильные и слабые**. Их отличие друг от друга условно и определяется субъективным выбором эталонного процесса времени и единицы измерения времени. Но во многих случаях такое их разделение позволяет упростить моделирование слабых маневров, пренебрегая целым рядом факторов, без потери качества управления.

Любой частный процесс может быть интерпретирован как процесс управления или самоуправления в пределах процесса объемлющего иерархически высшего управления и может быть

описан в терминах перечисленных основных категорий теории управления.

Человеческое сознание может одновременно оперировать с семью — девятью объектами. При описании любой из жизненных проблем в терминах теории управления, общее число одновременно используемых категорий не превосходит девяти: 1) вектор целей, 2) вектор состояния, 3) вектор ошибки, 4) полная функция управления, 5) совокупность концепций управления, 6) вектор управляющего воздействия, 7) структурный способ, 8) бесструктурный способ, 9) балансировочный режим или маневр. Это означает, что информация, необходимая для постановки и решения любой из задач теории управления может быть доступна сознанию здорового человека в некоторых образах **вся без исключения**, одновременно и упорядочено, как некая мозаика, а не бессвязно-разрозненно, как стекляшки в калейдоскопе. Главное для этого — отдавать себе отчет в том, что конкретно к какой категории теории управления относится, чтобы не впадать в **калейдоскопический идиотизм** — махрово или вяло текущую шизофрению.

И если какие-то категории оказываются пустыми и/или поведение объекта не устойчиво в смысле предсказуемости его поведения, то это означает, что человек не готов — не то чтобы к решению, но даже к постановке задачи, за которую взялся; и потому он может осознанно заблаговременно остановиться и переосмыслить происходящее, чтобы не сотворить беды, впав в калейдоскопический идиотизм.

Управление всегда **концептуально определёнno** 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых **конкретных** средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов, иными словами неспособность понять смысл различных определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может

сопутствовать управлению по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую).

Методологический тест на управленческое шарлатанство или отсутствие шарлатанства — алгоритм метода динамического программирования¹⁰. *Его возможно построить и запустить в работу (если позволяют вычислительные мощности) только при определенности вектора целей и соответствующих вектору целей концепций управления, а так же при условии, что вектор целей и концепции управления не потеряют устойчивость на интервале времени, в течение которого длится процесс управления.*

Всякое общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса. Соответственно этому, при взгляде с позиций достаточно *общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои «стандартные автоматизмы» распознавания и осмысления частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-общественное полномочие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При вла-

¹⁰ См. специальную литературу.

дении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выявлять частные процессы, воспринимая «хаотичный» поток фактов и явлений в *мировоззренческое «сито»* — *субъективную человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — реальное применение; «генная инженерия» и «биотехнологии» — потенциальная опасность.

6. Прочие средства воздействия, главным образом силового, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носители их духа.

Хотя однозначных разграничений между средствами воздействия нет, поскольку многие из них обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества.

При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*, т. е. средства ведения войны, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без «шумных эффектов». То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает.

Придерживаясь высказанного *мировоззренческого стандарта*, мы и рассматриваем все *без исключения* мнения, высказываемые по вопросам истории, религии, экономики и иным, принадлежащими к *области обществоведения*.

2. О «новой хронологии истории» А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского

Многочисленные работы А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского публикуются с начала 1980-х гг. и в них формируется хронология истории, отрицающая традиционную, господствующую в исторической науке хронологию. А на основе измененной хронологии в процессе перетолковывания ими сообщений хроник рождается новый исторический миф, отрицающий исторические мифы, сложившиеся в традиционной хронологии общей истории и её региональных ветвях. Адекватность же нового исторического мифа по отношению к реально свершившейся в прошлом истории это вопрос, далеко выходящий за рамки идентификации хроноло-

гии на основе применения математических методов для обработки текстов хроник.

К сожалению, в наши дни по отношению к Истории уместно употребление термина «исторический миф», поскольку никто из людей сам не помнит всей реально свершившейся истории человечества, а современное нам общество безграмотно, чтобы ошибочно читать разнородные памятники прошлого хотя бы так, как мы читаем книги наших времен. И соответственно, История прошлого нам известна по устным преданиям, письменным хроникам, по интерпретациям данных археологических раскопок в соответствии с уже сложившимися представлениями.

Так как далеко не все события, оказавшие воздействие на последующее течение истории, стали в прошлом предметом внимания и понимания их значимости современниками, то не всё исторически значимое запомнилось в устных преданиях и не всё отражено в письменных хрониках, не всё стало достоянием археологии, и не всё правильно интерпретировано.

Мы действительно живем на основе спектра исторических мифов, и каждая историческая школа придерживается своего исторического мифа, холит его и пропагандирует в качестве единственно истинного. Господствующие исторические мифы меняются в ходе самого исторического процесса, причем, как в случае СССР, даже не один раз при жизни одного поколения.

Исторические мифы умышленно фальсифицируются по отношению к реально имевшим место событиям, и, если миф становится господствующим, то факт его фальсификации со временем забывается. И в наши дни один из актуальнейших вопросов исторической науки состоит в том: Который из множества различных исторических мифов ближе к реально свершившейся истории.

Скелетом исторического мифа является описание выборки из множества реальных и вымышленных событий в их последовательности. Описание событий в их последовательности по существу представляет собой хронологию в самом общем её виде, в котором сама последовательность событий выступает в качестве эталонного процесса времени.

Соотнесение событий истории с астрономическими циклами и событиями — опора хронологии только на один из возможных эталонных процессов времени.

Но этот процесс-эталон времени наиболее удобный, поскольку, в отличие от династического счета исторического времени *по царям*, он объединяет общества всей планеты, живущие под одним и тем же небом. Поэтому идентификация реальной хронологии Истории, основанной на астрономическом эталоне времени, — действительно значимая область деятельности.

Но вне зависимости от отношения самих авторов к своей работе в этой области и её результатам, они объективно оказывают воздействие на глобальную цивилизацию через второй приоритет обобщенных средств управления. При этом необходимо иметь в виду, что признание сформированной ими хронологии разрушает весь спектр исторических мифов, господствующий в глобальных масштабах.

Что последует за разрушением господствующего глобального исторического мифа? — это тот вопрос, на который сами авторы многочисленных публикаций вряд ли могут дать ответ, поскольку оглашению ими информации второго приоритета обобщенных средств управления, сопутствуют неопределенности, проистекающие из их умолчаний, соответствующих информации первого приоритета обобщенных средств управления.

В лучшем случае на основе их работ будет восстановлено близкое к истинному описание реально свершившейся истории человечества, после чего опамятававшаяся и преобразившаяся глобальная цивилизация избавится ото лжи.

В худшем случае, глобальная цивилизация впадет в массовый психологический ступор¹¹, по выходе из которого будет су-

¹¹ Бесчувственность к происходящему вокруг и интеллектуальный и эмоциональный «столбняк».

ществовать под гнетом наваждений нового исторического мифа (внедренного в культуру под наркозом ступора), ещё более лживого, чем ныне господствующий глобальный исторический миф.

То есть работы А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского — **не безобидный** оторванный от жизни математический абстракционизм, поскольку ошибочная интерпретация самих по себе даже безупречных в математическом отношении результатов может открыть дорогу очень тяжелым глобальным общественным последствиям, которыми возможно будут подавлены люди на протяжении еще нескольких последующих тысячелетий.

Положение усугубляется и тем, что историки и филологи, работающие с текстами хроник, дошедших до нас от прошлых времён, модифицирующие и поддерживающие исторические мифы, сложившиеся на основе традиционной хронологии, в силу полной математической безграмотности большинства из них, просто не готовы к восприятию содержания работ А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского и обсуждению существа и достоверности того исторического мифа, который рождается на основе предложенной ими хронологии.

Алгоритм формально математической единообразной обработки сообщений текстов исторических хроник описан, в частности, в книге А. Т. Фоменко «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии» (Изд. МГУ, 1990 г.; ист. 1). Он основан на классификации событий в жизни общества (война или мир, смена правителя, продолжительность состояния и т. п.), упоминаемых в повествованиях, а также и на подсчете количества упоминаний одних и тех же лиц в хронике. Это дает возможность построить вектор состояния общества (в него вошло 34 параметра, ист. 1, стр. 131). А весь исторический процесс, описанный в хронике в форме свободного словесного повествования, в результате такой формализации предстает как последовательность векторов состояния, которая может быть обработана различными методами математики.

При включении астрономических явлений (затмения солнца, луны, вспышки сверхновых, кометы и т. п.) в **базис событий**, на ко-

тором построено векторное пространство состояний общества, открывается возможность связать хроники с моделями астрономических явлений, принятыми в астрономии: то есть «посадить» эталонно неопределенную хронологию исторических повествований, считающих время по сменяющимся «царям», на астрономический эталон времени, общий для всей планеты.

При этом по умолчанию предполагается как минимум следующее: 1) Солнечная система на протяжении всей Истории человечества неизменна по составу планет и взаимному положению их орбит в трехмерном пространстве; 2) ритмика Солнечной системы неизменна по отношению к другим возможным эталонам времени, на которых также может быть основан счет исторического времени (например суточный ритм вращения Земли вокруг своей оси); 3) развитые в современной астрономии модели движения объектов в Солнечной системе и самой системы в галактике позволяют определить карту звездного неба для всякого региона Земли на всякий момент времени с пренебрежимо малыми ошибками на всю представимую глубину исторического прошлого.

Тем не менее даже и при объективной истинности этих трех предположений, **введенных по умолчанию**, разработанный авторами алгоритм **объективно математически** нечувствителен к различию двух качественно разных явлений в жизни общества.

Он не различает повествований о свершившемся прошлом и описаний будущего в предсказаниях, которые исполнились, но хронологически предшествовали описанным в них событиям. И если древние предсказания зафиксированы письменно, то формальное следование алгоритму предопределяет датировку их временем не ранее, чем первое из событий, упомянутое в предсказаниях. Если текст датируется по информации предсказания, а наряду с ним в нём присутствуют описания как современных хронике, так и прошлых событий, то и они, вместе с зафиксированным хроникой предсказанием, сдвигаются в будущее по отношению к своим реальным датам. (Либо к дате пророчества сдвигаются описанные в пророчестве события).

Описания будущего, ставшие с течением исторического времени свершившейся реальностью, хотя и редки, многим неизвестны, многие считают их позднейшей подделкой, но тем не менее они имеют место.

В качестве примера неспособности алгоритма «автоматически» отличить воспоминания о прошлом от «воспоминаний о будущем» рассмотрим сообщения о гибели «Титаника» в 1912 г.

В 1898 г. в Англии был издан роман М. Робертсона «*Тицета*». Если формализовать его сюжет, выделяя из него компоненты вектора состояния процесса, описанного в романе в форме словесного повествования, то получится следующее:

1. В Англии построен пассажирский трансатлантический лайнер.
2. На момент постройки это — самый большой в мире лайнер.
3. Это самый роскошный лайнер — плавучий дворец для транспортировки социальной «элиты»¹².
4. Он имеет 4 трубы, 3 гребных винта, развивает скорость под 25 узлов и т. п. (точность описания корабля в романе на уровне одного из возможных вариантов реального проекта на начальных стадиях его разработки).
5. Во время первого рейса он столкнулся с айсбергом и затонул.
6. Случилось это холодной апрельской ночью.

¹² Для представления о мере социального расслоения в те годы: рейс продолжительностью *неделю* на реальном «Титанике» в каюте-люкс стоил 4350 долларов, а некий, упоминаемый в книге Уолтера Лорда о гибели этого корабля, реальный Хэрольд Брайд с зарплатой в 20 долларов в месяц должен был бы работать на такую поездку 18 лет, не тратя денег ни на что. Это означает, что одни люкс-пассажир «Титаника» за неделю плавания, с учетом сопутствующих расходов, сжирал 20 лет жизни простого труженика; то же продолжалось на берегу и носило «элитарно» массовый характер. То есть «Титаник» был роскошным воплощением омерзительного финансового каннибализма.

Уолтер Лорд — автор книги «Последняя ночь «Титаника»», одной из наиболее известных. Недавно, по крайней мере дважды, она выходила на русском языке: в 1983 г. в изд. «Судостроение» с обширным инженерным комментарием; и в 1991 г. в изд. «Час Пик», Ленинград, без инженерных комментариев.

7. Шлюпок для всех находившихся на борту людей не хватило, потому что, по представлениям его строителей и заказчиков, возможность гибели этого чудо-парохода исключалась полностью¹³.

8. Более половины пассажиров и большая часть команды погибли: часть вместе с тонущим кораблем; а те, кто, не найдя места в шлюпках, оказался в воде, после того как плавучий дворец затонул, замерзли, утонули и потерялись в ночном океане.

9. Название лайнера «Титан».

При приобщении *воображаемым историком из будущего* повествования М. Робертсона к числу хроник о морских катастрофах, при применении к нему датировки на основе формального следования алгоритму, употребленному в исследованиях А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, получится результат: время написания не ранее апреля 1912 г.; «Титан», а не «Титаник» — ошибка «писчика», — хотя в реальной истории документально зафиксировано, что роман М. Робертсона предшествует описываемым в нём событиям на 14 лет. И редкая книга о гибели «Титаника» обходится без упоминания этого предсказания.¹⁴

¹³ Самой массовой тяжелой аварией на море является столкновение кораблей. Если при столкновении удар приходится в борт в районе водонепроницаемой переборки, то в большинстве случаев затопляется два смежных отсека. Соответственно, большинство пассажирских судов проектируется так, чтобы в этом случае они гарантировано оставались наплаву. Реальный «Титаник» мог оставаться наплаву при затоплении четырех носовых отсеков, но в результате скользящего удара об айсберг был распорот борт и затоплено пять носовых отсеков, примерно на одной трети длины корпуса. Чтобы в мирное время, и по нашим дням гигантский, 269-метровый корпус корабля во-первых, утратил водонепроницаемость на протяжении 90 метров по длине, и во-вторых, аварийные средства не справились бы с откачкой поступающей внутрь воды — это очень маловероятно. И эта малая вероятность, исключенная из реальных возможностей жизни при проектировании судна, всё же осуществилась, в результате чего погибли от 1490 до 1635 человек (по разным данным) из 2207, находившихся на борту, не считая потери самого догостоящего лайнера.

¹⁴ Но этот факт — не единственное мистическое событие, связанное с гибелью «Титаника». Среди грузов или пассажиров лайнера — каждый пусть решит сам — была древнеегипетская мумия. Дабы устранить ненужное любопытство и возможность повреждения этого высоко оцененного предмета, мумию поместили не в трюме и не в помещениях для пассажиров, а районе ходовой рубки лайнера, куда открыт был доступ только высшему командному составу. Мумия была телом →→→

Но вопрос о возможности или невозможности достоверных предсказаний будущего, относится к первому приоритету обобщенных средств самоуправления общества, проблематика которого осталась вне рассмотрения авторами анализируемых работ. В зависимости от того, как определен ответ на него (возможны и имели место в прошлом/невозможны и в прошлом их не было), одни интерпретации математически безупречного результата **алгоритмической обработки сообщений текстов исторического содержания** — возможны, а другие интерпретации — категорически запрещены.

Кроме того, статистический анализ множества последовательностей изменения векторов состояния общества позволяет дать оценку вероятности **беспричинного совпадения** двух избранных для сравнения последовательностей векторов состояния, которыми описывается течение событий общественной жизни после преобразования сообщений текстов хроник в математические модели. В терминах ист. 1, стр. 115 это — вероятности случайного совпадения династий *M* и *N* (ВССД — по начальным буквам), известных по двум различным хроникам. Жизнь династии правителей — одна из основных тем хроник, поэтому показатель «вероятность случайного совпадения династий» обладает значимостью.

женщины, сподвижницы фараона Эхнатона, которую при упоминании в литературе характеризуют в качестве пророчицы. Якобы капитан «Титаника» Смит проявил неуместное любопытство и потревожил покой мумии, в результате чего сработало древнее проклятие в отношении тех, кто нарушает неприкосновенность захоронений в Египте, известное как «проклятие фараонов».

Но здесь есть и еще одна сторона, также относящаяся к мистике. США, куда направлялся «Титаник» — итог многовековой деятельности иерархии египетского Амона и её преемников. Эхнатон и его сподвижники были в конфликте с иерархией служителей Амона. Поэтому транспортировка мумии служительницы Атона в США — вторжение эгрегора Атона в цитадель нынешних амонцев. Была ли гибель «Титаника» жертвой, которую амонцы вынуждены были принести, чтобы это вторжение не свершилось; Либо же эгрегор Атона уничтожил «Титаник», дабы мумия не стала достоянием специалистов по магии от иерархии Амона, нам неизвестно. Но мистика этого рода в Истории более значима чем любопытство капитана Смита, которое реально могло быть придумано задним числом.

Статистический анализ, проведенный авторами, выявил два типа сравниваемых пар династий: для одних пар (а не одиночных династий) ВССД — порядка 10^{-3} (т. е. 1/1 000), и эти династии и соответствующие им общественные процессы интерпретируются авторами в качестве различных; для других ВССД — порядка 10^{-12} – 10^{-8} , и эти династии интерпретируются как одна и та же династия и соответствующий ей общественный процесс, однако известный под разными именами по разным хроникам. (Ист. 1, стр. 118, 182).

Поскольку в таких сравниваемых парах династий, известных по текстам светских хроник и Библии, есть совпадающие династии (ВССД много меньше 10^{-3}), имеющие одну и ту же географическую локализацию, то делается вывод, что события, описанные в хрониках и имеющие наиболее древнюю датировку, по существу их есть описание более поздних событий, ошибочно отнесенных хронологами в более далекое прошлое.

Но среди совпадающих в парах династий имеются и династии различной географической локализации. В отношении таких династий делается вывод, что это — одна и та же династия, заимствованная из хроник иной географической локализации и включенная в местную историческую хронику, искусственно продолжая её в прошлое.

И авторы делают соответствующий обобщающий вывод:

«Современный учебник древней и средневековой истории (и хронологии) является слоистой хроникой, получившейся в результате склейки четырех, практически одинаковых экземпляров хроники С1 (в контексте ист. 1 «хроники С0–С4» это — последовательности событий, фактология истории, известная по хроникам). Остальные три хроники С2, С3, С4 получаются из хроники С1 в результате её сдвига (как жесткого целого) по оси времени вниз (в прошлое) на величины 333, 1053, 1778 лет (приблизительно). Другими словами, весь «современный учебник» полностью восстанавливается по своей меньшей части С1 или С0, целиком расположенной на оси времени правее (т. е. позднее) 300 г. н. э. Более того, оказывается, практически вся информация в строке-хронике С0 (и в С1) расположена в действительности правее (т. е. позднее) 900 г. н. э. Это означает, что каждая эпоха лежащая левее 900 г. н. э. является «отражением» (в прошлое) (статистическим дублика-

том, «фантомом») некоторой более поздней реальной исторической эпохи, целиком лежащей правее 900 г. н. э. Эта поздняя реальная эпоха является в этом смысле «статистическим оригиналом» всех порожденных ею дубликатов (сдвинутых в прошлое). Такие дубликаты возникали при дублировании документов, описывающих данную реальную эпоху, при последующем сдвиге их вниз по оси времени (в прошлое) на указанные величины. Интервал XIII–XX вв. не содержит никаких статистических дубликатов. Интервал X–XIII вв. является «суммой» двух хроник: реальной и статистического дубликата пришедшего сюда из периода XIII–XVI вв. н. э. (при сдвиге примерно на 300 лет вниз). Последним событием, опустившимся вниз при хронологическом сдвиге (из реальной хронологии XIII–XVIII вв.) была, вероятно, деятельность хронолога Дионисия Петавиуса» (Ист. 1, стр. 181, 182, курсивный текст в скобках — наши пояснения для понимания контекста цитируемого источника).

Этот вывод, сделанный в ист. 1 и повторенный в несколько других словах в других их публикациях, в частности в книге «Империя» (Москва, изд. «Факториал», 1996 г., стр. 51–55; ист. 2), по умолчанию предполагает понимание «случайности» исключительно как отсутствие объективной причинно-следственной обусловленности сопоставляемых событий.

В том числе по умолчанию предполагается и отсутствие такого вида причинно-следственных обусловленностей, как управление, которое способно привести к совпадению географически и хронологически удаленных процессов с достаточно высоким качеством. Отсутствие же управления, также по умолчанию, предполагает и отсутствие всего свойственного управлению, как таковому: целей управления, концепции управления, осуществления процесса управления в соответствии с концепцией с более или менее высоким качеством управления, конфликтов управления на основе взаимно исключающих одна другие целей и концепций их осуществления и т. п.

Такое понимание «случайного» — следствие предшествующего ему мировоззренческого (1-й приоритет обобщенных средств управления) отрицания объективности в Мироздании: во-первых, *информации*; а во-вторых, общевселенской *системы коди-*

рования информации (информация без системы кодирования невозможна). Общевселенская система кодирования информации по отношению к материи во всех её известных и неизвестных видах (вещество, поле, плазма, вакуум, и т. п.) является **мерой бытия** — **матрицей возможных состояний материи и путей её возможных переходов из одного состояния в другие**¹⁵. Именно по причине бытия Мироздания как неразрывного триединства: **материя-информация-мера**, — случайность есть статистическая предопределенность; а объективное численное значение статистической предопределенности или её численная оценка (значение вероятности в известном разделе математики) — своего рода **численная «мера жесткости» причинно-следственных обусловленностей в течении событий**.

Тезис об управляемом характере жизни всей обозримой **вселенной в целом** — естественно отмечается с порога материалистическим атеистическим мировоззрением. Но это мировоззрение культивировалось в СССР на протяжении всей его истории, вследствие чего оно является господствующим мировоззрением в обществе. И даже мировоззрению и поведению тех, кто искренне считает себя верующими и религиозными людьми, свойственны многие черты, проистекающие из пропагандированного в обществе атеизма и материализма¹⁶, вследствие чего понимание «случайностей» в смысле отсутствия причинно-следственных обусловленностей между рассматриваемыми событиями в жизни — также типично для сознания большинства.

И когда речь заходит о «случайных» процессах, то многие предполагают, что всё, в них происходящее, — неуправляемо, хотя реально может оказаться и так, что статистические характеристики, которыми описывается случайный процесс, принадлежат вектору целей некоего субъекта, который располагает средствами воздей-

¹⁵ Сказанное относится и к человечеству в целом и к разного рода подмножествам в его составе.

¹⁶ Материализм понимается в данном контексте как отрицание объективности информации и статистических предопределённости бытия в триединстве материя-информация-мера.

ствия на течение «случайного» процесса и, со своей точки зрения, управляет им вполне удовлетворительно; либо же «случайный» процесс протекает, как процесс самоуправления, поскольку его течение обусловлено **целесообразной управляемой** настройкой внешних и внутренних по отношению к нему факторов, **предопределяющих** его течение. Это может быть и в том случае, даже если сторонний наблюдатель, по разным причинам, не понимает целей управления и не видит управляющего воздействия на процесс, текущий по, его мнению, «сам собой».

Поэтому, если для многих управляемый (самоуправляемый) характер течения общеприродных процессов не очевиден, то всё же отрицать течение процессов управления в жизни общества может только **окончательно сумасшедший**; либо стремящийся обратиться к другим в окончательно сумасшедших.

Каждый из людей в обществе является носителем нераздельного, свойственного ему разума, который пытается чем-либо управлять: т. е. вырабатывает цели и старается их осуществить в жизни; и многим удается достичь желаемого, и тем самым свершить процесс управления в отношении поставленных целей. И вся совокупность **процессов** как **целенаправленного управления**, так и **бездумного поведения** (на основе обретенных автоматизмов), **осуществляемых** каждым из людей, в **совокупности порождает** глобальный процесс самоуправления человечества и биосферы Земли, объемлющий множество процессов самоуправления региональных обществ. То есть глобальный исторический процесс **объективно** — процесс самоуправления человечества в преемственности многих поколений, протекающий в иерархически высшем объемлющем управлении. В нем, **в частности**, на основе биополевой общности всего в биосфере, люди **в их совокупности** порождают коллективный разум, длительность жизни которого объемлет жизни множества поколений, и **который также решает некие задачи управления и самоуправления** в пределах возможностей, предоставленных ему иерархически высшим объемлющим управлением.

Это было известно всегда, но в разные исторические эпохи по разному выражалось в словах: дух народа, дух эпохи, ноосфера, эргего-

ры, соборности и т. п. В эпоху господства материалистического мировоззрения было утрачено понимание объективности информации и глобальный исторический процесс стал представляться «неуправляемым» — хаотично бесцельным, поскольку управление — информационный обмен, и если информация в Мироздании не объективна, а субъективна, то единственное множество субъектов — люди. Время жизни каждого из людей ничтожно по отношению к продолжительности даже региональных процессов общественного развития: соответственно ни о каком управлении на интервалах времени, превосходящих продолжительность активной жизни человека, ни в региональных масштабах, ни в глобальных масштабах якобы не может быть и речи. Соответственно такому воззрению и глобальный исторический процесс неуправляемо течет неведомо куда.

Но и материалист, признавая закон сохранения энергии, должен, **как следствие оного**, признать, что излучаемые человеком биополя несут и свойственную человеческой памяти (и психике в целом) информацию, которая сопутствует излучаемой энергии во всех её преобразованиях. Соответственно, если энергия не исчезает бесследно, то информация, уносимая энергией, также не исчезает бесследно и некоторым образом оказывает воздействие на бытие тех объектов, которые поглощают **информацию** вместе с энергией.

Конечно, исторически недавняя гибель «Титаника» и предсказание о ней, необъяснимы в понимании «случайности», как отсутствия причинно-следственной обусловленности между событиями. Можно поднять справочники Ллойда и других обществ регистрации плавсредств за 1912 г. Узнать из них, сколько было судов; как их численность распределялась по диапазонам градации водоизмещения; какова была частотность повторения названий кораблей; какова была статистика аварийности в её распределении по тоннажу кораблей; какая доля аварийности и гибели приходилась на первый рейс; сколько приходилось на столкновения с айсбергами и т. п. И на этой основе посчитать вероятность гибели для «Титаника» в первом рейсе в результате столкновения с айсбергом. Она будет ничтожно мала.

Можно поднять библиографию в библиотеке Британского музея за 1898 г. Узнать сколько вышло к этому времени в свет романов; какой их общий объем; сколько посвящено тематике морских катастроф; каково число сюжетов и получить еще какую-то оценку вероятности того, что некий литератор угадает почти в точности сценарий будущей драмы на море.

Если вероятность якобы беспричинной гибели «Титаника» помножить на вероятность её предсказания литератором, то тоже можно получить своего рода «ВБССД» («вероятность» беспричинного совпадения с действительностью), которая будет также много меньше 10^{-3} (можно расчетную схему построить и так, что удастся получить порядок 10^{-8}). После этого останется только сделать вывод, что эти события якобы никак не связаны цепями причинно-следственных обусловленностей.

Но при признании объективности существования матрицы возможных состояний материи и возможных переходов её из одного состояния в другие (системы кодирования информации в Мироздании); при признании объективности информации и её сохранения в полевых структурах Земли; при признании (как следствие первых двух признаний) объективного существования надличностного уровня управления, порождаемого самим обществом, всё иначе.

М. Робертсон считал из «ноосферы» объективно возможным сценарий течения событий, либо даже считал сценарий, по которому британское общество уже объективно самоуправлялось. Оглашение сценария при публикации романа не привело к изменению характера самоуправления или даже подтолкнуло его к осуществлению именно этого сценария. Мир целостен как триединство: материя-информация-мера, — и на выходе процесса преобразований информации и обмена ею в обществе спустя 14 лет — «Титаник» гибнет, как то и было прописано М. Робертсоном.

То есть процесс общественного самоуправления в соответствии со сценарием, расписанным М. Робертсоном, свершился с достаточно высоким качеством, несмотря на крайне низкую «вероятность» беспричинного совпадения с действительностью; несмотря на то, что механизм управления процессом остался вне восприя-

тия его обществом, которое отнеслось к этому совпадению либо безразлично, либо как к «жуткой мистике». Но «мистика» — свойство Объективной реальности, разрушающее все традиционные представления о возможном и невозможном, в том числе и накапанные вероятностно-статистические, замкнутые в границах математики, модели.

Открытым остается только вопрос: роман М. Робертсона был предостережением Свыше, чтобы реальный «Титаник» не погиб, которому однако британская правящая «элита» не вняла; либо М. Робертсон (возможно сам того не ведая и не понимая) совершил акт социальной магии, в пределах попущения ему Свыше, и накликал беду, которой без его романа и не было бы вовсе.

Возвращаясь после экскурса в сопоставительный анализ мировоззрений и в магию литературного слова (тематика первого приоритета обобщенных средств управления), к тематике исследований А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, следует сказать, что также не однозначно безошибочна и интерпретация ими пар хроник с оценками вероятностей случайного совпадения династий (ВССД) порядка 10^{-12} – 10^{-8} , как описаний одних и тех же событий, но ошибочно датированных разными эпохами и ошибочно локализованных географически разными регионами.

Если **объективно** человечество на Земле во всех прошлых и будущих поколениях решает некие нравственно-этические задачи методом последовательных приближений, то в региональных и глобальном исторических процессах будет прослеживаться некий общий всем им скелет — последовательность действий, алгоритм, сценарий течения событий в матрице объективно возможных состояний общества. Именно потому, что управление — соответственно опорному целесообразному сценарию — поддерживается надличностными факторами с высоким качеством, история в разные эпохи и в разных регионах повторяется как дважды два. Но и это не открытие наших дней.

Так в Коране прямо указано: «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят того, что есть в них (в другом переводе: покуда сами не переменят своих помыслов)», — сура 13:12. Историк В. О. Ключевский свою тетрадь афоризмов начал словами: «**Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности**», что несколько в иных словах — и менее определённо — указывает на то же, на что указано в Коране. Это глубже, чем формально статистический анализ хроник: какова духовность (нравственность, культура мышления, культура внешне видимого и внутреннего поведения) — такова и история, таковы и хроники.

И если духовность неизменно одна и та же: *сесть на шею ближнему и дальнему и, чтобы они ишачили, а Рыбка Золотая, чтобы была у жлоба на посылках*, — на протяжении всех сменяющихся одна другую цивилизаций, то и отличий между их хрониками не больше, чем между хрониками театральной жизни, описывающими постановку одной и той же пьесы в театрах разных стран и в разные века: персонажи и действия одни и те же, разные только — актеры, художники сцены, декорации и проявления творческой свободы посвященных в сценарий режиссеров-постановщиков, сдерживаемые в данном случае авторским надзором Свыше. Хотя восприятие одного и того же спектакля зрителями во многом определяется работой «осветителей» — средств массовой информации в наши дни: при этом то, что подсвечивают и показывают, может с точностью до наоборот отличаться от того, что происходит в затемнениях сцены; а уж, что и как происходит «за кулисами» глобальной истории — это вопрос особый.

Этот скелет-сценарий объективно иерархически высшего по отношению к каждому человеку, к каждому поколению управления (как со стороны «ноосферы», так и управления, *и ею тоже*, со стороны Вседержителя) возможно вычислить чисто математически на основе формализации сообщений исторических хроник, не вдаваясь в особенности формирования духовности в оставших эти хроники обществах.

Решение же человечеством неких нравственно-этических задач¹⁷ в глобальном историческом процессе методом последовательных приближений — подобно решению математической задачи итеративными методами¹⁸ на многопроцессорном вычислительном комплексе. Если в такой комплекс загрузить еще и «программу-супервизор», которая будет записывать хронику выполнения операций алгоритма метода последовательных приближений, распределенного по многим процессорам комплекса, то программа-супервизор выдаст информацию о том, что все процессоры циклически выполняют одни и те же операции. Поскольку **два произвольно избранных числа приближенно равны**¹⁹, то и численные результаты, полученные на разных итерациях, можно считать не сильно различными.

Что-то в этой **алгоритмической хронике** изменится только после того, как сходящийся к решению итеративный процесс завершится; либо же расходящийся итеративный процесс (или попытка решения плохо обусловленной задачи) будет остановлен **внеалгоритмическим** вмешательством в безнадежно тупиковый алгоритмический процесс, не ведущий к приемлемому решению. Если алгоритм статистической обработки нарративных текстов, использованный в работах А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, уподобить по отношению к этой аналогии программе-супервизору, то разница будет только в том, что «программа-супервизор», осуществляющая надзор за работой комплекса, включена в сам алгоритм решения некой этической задачи методом последовательных приближений.

В реальной жизни на разных итерациях решения человечеством нравственно-этических задач могут существовать разде-

¹⁷ Выработка в себе некой иной духовности — нравственности, культуры мировосприятия и миропонимания, внутреннего и внешне видимого поведения.

¹⁸ Итеративные методы — методы вычислительной математики, в алгоритмах которых циклически выполняются одни и те же операции. Итерация — совокупность действий, составляющая один из циклов алгоритма, последовательно выполняющихся в преемственности результатов на переходе от цикла к циклу.

¹⁹ Если оставить в стороне вопрос о допустимой величине ошибки в приближенных вычислениях.

ленные временем Платон и неоплатоник Плотин, Дионисий Малый и Дионисий Петавиус (тоже «Малый» в переводе на русский) и многие другие: в *некоторой мере бытия* разница между ними может оказаться не большей, чем разница между полученными на разных итерациях метода последовательных приближений решениями некой математической задачи: на одной итерации приближенно $x = 2,3$; на другой — приближенно $x = 2,4$.

Той деятельности людей, которая воспринимается обществом в качестве научно-исследовательской, свойственны погрешности, как и всем прочим видам деятельности. Эти погрешности можно отнести к следующим основным классам:

- когда происходит сбой в применении метода, пригодного для решения конкретной задачи (пример: кто-то ошибся и $2^2 = 5$);
- когда вполне работоспособный метод применяется вне области его работоспособности (пример: при значениях аргумента, близких к 0, $\sin(x) = x$ *приближённо*, но кто-то примет и $\sin(2) = 2$, хотя при таких значениях аргумента приближенный результат тонет в *погрешности* метода);
- когда привлекаемые и работоспособные, сами по себе безупречные методы, объективно, вне зависимости от намерений авторов, употреблены так, что способны подавить собой интеллект читателя, а за их «дымзавесой» в мировоззрение читателя пройдет «социальный заказ» или свойственный авторам субъективизм, имеющие мало чего общего с объективной действительностью.

Не свободны от двух последних типов методологических ошибок и публикации А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского. Так в Приложении 4 ист. 1 А. Т. Фоменко приводит результаты Г. В. Носовского, оспаривающего традиционную датировку Никейского собора²⁰ четвертым веком н. э.

²⁰ Согласно традиционным воззрениям, на нём были установлены основы догматики, символ веры и канон Писания большинства современных нам христианских церквей.

Традиционно считается, что в 325 г. н. э. Никейский собор установил пасхалию, а именно: Александрийскую пасхалию. Чтобы было ясно, о каких явлениях в жизни общества и в звездном небе идет речь, необходимо совершить экскурс в астрономию. Существование **церковной** проблемы пасхалии объективно обусловлено следующим.

Ритмика жизни на Земле биосферы и общества подчинена ритмике Космоса. Суточный цикл (день да ночь — сутки прочь) определяется солнечными сутками — интервалом времени между двумя последовательными прохождением Солнца через меридиан (над избранным меридианом на местности). Солнечные сутки, значимые в жизни, отличаются от звездных суток — интервала времени между двумя последовательными прохождением избранной звезды через меридиан, поскольку в течение солнечных суток Земля перемещается по орбите и Солнце смещается при этом относительно фона неподвижных звезд, по которым определяются звездные сутки.

Следующий значимый цикл — лунный (синодический) месяц, определяемый интервалом времени, по истечении которого фазы Луны снова повторяются в их естественной последовательности. Также есть и звездный, сидерический месяц, определяемый по положению Луны относительно фона неподвижных звезд, но он неудобен для построения календаря.

Потом — год. В астрономии различаются звездный год — интервал времени между двумя последовательными вхождениями Солнца в определенный знак зодиака; и тропический год — интервал времени между двумя последовательными зимними солнцестояниями (либо: летними) или между двумя последовательными весенними (либо: осенними) равноденствиями (в моменты солнцестояния проекция оси суточного вращения Земли на плоскость орбиты совпадает с направлением на Солнце, а в моменты равноденствий она перпендикулярна направлению на Солнце). Поскольку ось суточного вращения Земли изменяет свое направление вследствие прецессии (сама вращается относительно не совпадающей с нею оси, перемещаясь в прецессионном вращении

по конической поверхности), то точки солнцестояний и равноденствий медленно смещаются по орбите Земли относительно знаков зодиака.

Неравенство друг другу продолжительности звездного и тропического годов имеет следствием непостоянство сдвига фаз между галактическим ритмами и сезонными ритмами Земли.

Соответственно известны 4 основных типа календарей, которые использовались в прошлом или используются в наши дни: 1) нумерологический, в котором сквозной счет суток подчинен только системе счисления (семиричной, десятичной и т. п.) и никак не связан с лунными и солнечными циклами (наш недельный счет дней; священный календарь майя — год 260 суток, двадцатиричная система счисления); 2) основанные на подсчете числа лунных (синодических: по фазам) месяцев лунные календари, которые могут периодически согласовываться с солнечным календарем (иудейский) или игнорировать рассогласование (мусульманский); и два типа солнечных календарей, ориентированных либо 3) на звездный год (юлианский с **неизменным ритмом** $3 \times 365 + 366$), либо 4) на тропический год (григорианский календарь с более изощренным ритмом, поскольку в нем, для устранения накапливающихся погрешностей календарного счета относительно объективного звездного хода, применяется не только система високосных лет, но и система «антивисокосных» столетий — в трех столетиях из четырех, завершающие их годы лишаются високосного дня, если число полных сотен лет не кратно четырем, вследствие чего число полных суток в разных столетиях — разное: 1700, 1800, 1900 гг. по григорианскому календарю не високосные; а 2000 г. високосный).

Календарные системы, используемые обществом, могут включать в себя календари нескольких типов сразу, вплоть до учета в календарных системах сдвига фаз сезонных, месячных, суточных ритмов относительно галактических ритмов.

Кинематика Солнечной системы такова, что продолжительность всякого цикла (сутки, месяц, год), который может быть положен в основу календаря, непостоянна и изменяется от цикла

к циклу. Это вызвано тем, что скорости перемещения астрообъектов в Солнечной системе не постоянны и подчинены силовому взаимодействию их между собой, которое обусловлено в каждый момент времени общим расположением астрообъектов Солнечной системы, и которое вызывает также колебания и деформацию их орбит от цикла к циклу.

То есть обо всех сутках, месяцах, годах и т. п. можно говорить только в смысле осредненных значений их длительности и накопленной статистики отклонений от средних значений. Кроме того более продолжительные циклы не содержат в себе целого числа более коротких циклов: любой из типов года — не целое количество солнечных суток и не целое количество лунных месяцев; а лунный месяц не целое количество суток.

Из-за этой особенности кинематики Солнечной системы календари различных типов, во-первых, расходятся между собой с течением времени; и, во-вторых, накапливают ошибку календарного счета из-за отклонений средней (расчетной) продолжительности года, свойственной каждому из них, от объективной продолжительности звездного (или тропического) года. Даже календари одного и того же типа расходятся между собой, если в них различная ритмика введения поправок на ошибку, вызванную несопадением расчетной длительности цикла с объективной длительностью цикла в Солнечной системе. Соотношение между осредненными циклами календарей и объективными осредненными значениями циклов Солнечной системы таково: звездный год — 365 суток 6 часов 9 минут 10 секунд; юлианский год — 365 суток 6 часов; тропический год — 365 суток 5 часов 48 минут 46 секунд; григорианский год — 365 суток 5 часов 49 минут 12 секунд.

В частности, григорианский календарь, ориентированный на тропический год, за 25 765 лет отстанет от звездного года на целый год. А юлианский календарь, ориентированный на звездный год, обгоняет тропический, по какой причине даты солнцестояний и равноденствий в нём медленно смещаются относительно своих начальных значений: они пробегают весь календарь и возвращаются на свое место за время, равное 46 752 годам (в северном по-

лушарии по юлианскому календарю спустя определенное количество лет 22 июня будет днем зимнего солнцестояния).

Христианская пасха, согласно церковным канонам, а не объективной астрономии, должна свершаться в первое воскресенье после полнолуния, наступившего вслед за весенним равноденствием. «Александрийская пасхалия» по существу её — календарная система, объединяющая в себе нумерологический календарь по недельного счета дней, синодический лунно-месячный календарь и звездно-годовой солнечный юлианский календарь. Она представляет собой алгоритм определения по юлианскому календарю ниже названных дат каждого года: весеннего равноденствия, первого за ним полнолуния и соответствующего воскресенья.

Кроме того, христианская пасха не должна совпадать с иудейской пасхой, которая наступает 14 нисана по иудейскому лунному календарю, расчетный ритм которого не совпадает с расчетным лунным ритмом александрийской пасхалии²¹.

В связи с церковной проблемой определения дат пасхи в каждом году в ист. 1, стр. 423 сообщается:

«Утверждение 1. Никейский собор, установивший пасхалию, не мог быть ранее 784 г. н. э., так как только с 784 г. прекратились совпадения календарной христианской пасхи с иудейской. В частности, Никейский собор не мог происходить в IV в., когда календарная христианская пасха совпала с иудейской 8 (!) раз, а 5 раз, пришлось бы раньше на 2 дня.

Утверждение 2. Удовлетворительное совпадение (± 1 день) календарных пасхальных полнолуний с истинными происходило лишь в промежутке 750–950 гг. н. э. Начало 13-го индиктиона (877 г.) находится на участке идеального совпадения. Следовательно датировка Никейского собора возможна лишь VIII–X вв., а наиболее вероятная датировка — вторая половина IX в. (после 877 г.).

Замечание 1. Утверждение 1 и 2 были получены на основе компьютерного расчета дат всех весенних полнолуний (иудейской пасхи) от начала

²¹ Более обстоятельно см.: А.Н. Зелинский «Конструктивные принципы древнерусского календаря», «Контекст», 1978 г. — М., «Наука», 1978 г.; И.А. Климишин «Календарь и хронология», М., «Наука», 1985 г.

н.э. до 1700 г. В отличие от предшественников мы не накладывали априорных ограничений на датировку».

В «Замечании 1» есть неточность: иудейская пасха, в соответствии с канонами иудаизма, не всегда совпадает с полнолуниями. Об этом сообщается в уже упоминавшейся работе А. Н. Зелинского «Конструктивные принципы древнерусского календаря», которая упоминается и в библиографии рассматриваемой работы А. Т. Фоменко.

В названной работе А. Н. Зелинского анализируются принципы, положенные в основу иудейского календаря, по которому определяется дата иудейской пасхи, и принципы построения александрийской пасхалии, на основании которой, до введения в католичество григорианского календаря, определялась дата христианской пасхи во всём христианском мире.

На стр. 82, 83 в названной работе А. Н. Зелинский сообщает, как само собой разумеющийся и известный специалистам факт:

«Если исходить из принятого никейскими пасхалистами „сирийского лунного круга“, начало которого приходится на новолуние, совпадающее с весенним равноденствием 287 г. н. э., то выходит, что совпадения еврейской и христианской Пасхи могли происходить с 288 г. н.э. по 592 г. н.э. (288 + 304 = 592)²². Однако мы знаем, что в действительности они иногда еще имели место до 783 г. н.э. Это объясняется отнюдь не неточностью наших расчетов, а просто тем, что евреи сдвигают свою пасху на день вперед, если она приходится на понедельник, среду или пятницу. Именно за счет подобных сдвигов и происходили ещё отдельные совпадения еврейской и христианской Пасхи вплоть до упомянутого выше года».

Из этого фрагмента можно понять, что после 783 г. н.э. алгоритм александрийской пасхалии работает как автомат, выдавая календарную дату христианской пасхи, заведомо не упреждающую иудейскую и не совпадающую с ней, по какой причине формально алгоритмически полученные результаты нет необходимости корректировать с оглядкой на церковные каноны и празднование

²² 304 лунных года Гиппарха = 3760 лунных месяцев Гиппарха = 111035 суткам = 304 юлианским солнечным годам минус одни сутки.

пасхи иудеями. Но **ранее** 783 г. н. э., результат, полученный чисто алгоритмически по александрийской пасхалии, необходимо было проверять на совпадение (или отсутствие такового) с иудейской пасхой. Астрономы могли ранее 783 г. н. э. построить календарный алгоритма пасхалии. Но они **не могли перевести на несколько столетий вперед «звездные часы»** — Солнечную систему — так, чтобы календарный алгоритм пасхалии удовлетворял церковному канону о пасхе.

Соответственно этой особенности александрийской пасхалии и иудейских канонов празднования пасхи, именно до 783 г. н. э. и были необходимы словесные оговорки церковных канонов об исправлении дат, полученных на основе алгоритма пасхалии, которые сам же А. Т. Фоменко приводит в Приложении 4 ист. 1:

«Матфей Властарь (XIV в.) пишет: «Правило божественных апостол два полагает устава о пасхе: не сопраздновать с иудеями и праздновать после весеннего равноденствия. К ним (на Никейском соборе) были добавлены ещё два: совершать праздник после первого весеннего полнолуния (т.е. после иудейской пасхи), и не в любой день, а в ближайшее к этому полнолунию воскресенье».

Согласно пояснениям А. Н. Зелинского, церковный канон о праздновании пасхи построен так, чтобы в каждый год последовательность астрономических событий повторяла их ход в последовательности, имевшей место в год новозаветных событий: весеннее солнцестояние, полнолуние, свидетельство о воскресении. При переходе к григорианскому календарю эта последовательность нарушается.

Все приведенные оговорки о не сопраздновании христианской пасхи с иудеями и прочие, не имеют никакого смысла на том интервале реального исторического времени, когда алгоритм пасхалии выдает чисто формально — церковно-канонически безупречный результат. То есть, если бы их не было, то можно было говорить о датировке Никейского собора не ранее 783 г. н. э., мотивируя это совпадением алгоритмического результата по пасхалии и дат иудейской пасхи и приписывая христианским церквям

задним числом стремление размежеваться с иудеями в праздновании этого дня. Но коли они есть, то они указуют на то, что они появились до 783 г. н. э., чтобы исправить каноническую несостоятельность календарного алгоритма на том интервале реального исторического времени.

Но авторы анализируемых работ настаивают на датировке Никейского собора позднее 783 г. н. э., вопреки смыслу известной и им самим информации. При этом пугалом компьютерного расчета (пойди проверь, уважаемый читатель) закрывают то, о чем прямо говорится в одном из источников их же библиографии. Почему?

Формально-математическое выявление повторяемости сообщений хроник не дает *объективных* оснований к тому, чтобы игнорировать и отрицать прямой смысл и общественно управленческую значимость их неформализованных (для включения в математический алгоритм) сообщений. Но это делается, и в прокрустово ложе новой хронологии насильственно втискивается и то, что просто не лезет в неё по свойственному ему смыслу. Мы рассмотрели вопрос именно о Никейском соборе по причине особой значимости в истории нынешней глобальной цивилизации тех решений, которые связываются с этим собором, и о чем речь пойдет далее.

К тому же следует заметить, что в ходе анализа александрийской пасхалии А. Н. Зелинский рассматривает возможности её применения для уточнения датировки событий, зафиксированных в летописях. В качестве примера он рассматривает вопрос о правильности датировки победы Владимира Мономаха над половцами, которая по сообщению летописей имела место в понедельник страстной недели 27 марта 6619 г. от сотворения мира. Рассмотрев это сообщение на предмет соответствия алгоритму пасхалии, А. Н. Зелинский приходит к выводу, что сообщение летописи достоверно и 27 марта 1111 г. от Р. Х. действительно приходится на понедельник страстной недели. Иными словами, если в соответствии с реконструкцией древней русской истории А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, некие фальсификаторы перенесли В. Монома-

ха в более глубокое прошлое²³, умышленно удлинняя историю России, то сделали они это со знанием дела, позаботившись о календарной неусомнительности такого переноса событий.

В книге «Империя» (ист. 2) часть четвертая имеет название «Наша реконструкция средневековой истории Европы и Азии. Гипотеза»; глава 1 в ней — «Развитие основных мировых религий (реконструкция)». Приведем, сохраняя стилистику выделения фрагментов текста самими авторами, выдержку из «§ 2. ОДИННАДЦАТЫЙ ВЕК» этой главы:

«2.1. Иисус Христос. Главное религиозное событие XI века — ПОЯВЛЕНИЕ ИИСУСА ХРИСТА, ЕГО ЖИЗНЬ И РАСПЯТИЕ. Распят, вероятно, в Новом Риме = Константинополе = Иерусалиме.

2.2. Начало новой эры в 1053 году. „Нулевым годом“ был, скорее всего, 1053 год н.э. Впрочем, в некоторых поздних документах эту дату могли округлять и считать „нулевым“ годом примерно 1000 г. н.э. В 1054 г. вспыхивает сверхновая, описанная в Евангелиях как Вифлиемская звезда.

2.3. Смерть Иисуса Христа в конце XI века. Возможно приблизительно в 1085 году н.э., через 31–33 года после „нулевого года“, совпадающего с 1053 годом н.э. (...).

В ранее цитированном фрагменте ист. 1, было сказано:

«... датировка Никейского собора возможна лишь VIII–X вв., а наиболее вероятная датировка — вторая половина IX в. (после 877 г.).»

С учетом сообщаемого в приведенной выдержке из § 2, следует сделать вывод, что иерархия христианской церкви была обес-

²³ Кстати, перенесли вместе с другим фальсификатором — игуменом Сильвестром, цензорски отредактировавшим «Повесть временных лет» исторически более раннего Нестора, вычеркнувшего события, относящиеся в общей сложности к 216 годам и известных по хроникам соседей; создавшего на бумаге династию рюриковичей и включившего в неё В. Мономаха, потомка Ярополка, не принадлежавшего к легитимному княжескому роду Святославичей. Более подробно см. в журнале «Молодая гвардия», №1, 1994 г., опубликовавшем работу А.А. Кура «Из истинной истории наших предков». В ней А.А. Кур показывает, что хронологический строй (естественно по традиционной хронологии) «Повести временных лет» в редакции игумена Сильвестра противоречит сам себе (стр. 228). Причину этого он видит в том, что Нестор пользовался «александрийским» летоисчислением (Р.Х. в 5500 г. от сотворения мира), а Сильвестр, не зная этого, пользовался «византийским» летоисчислением (Р.Х. в 5508 г. от сотворения мира).

покоена проблематикой празднования пасхи, так чтобы христианская пасха отличалась от иудейской, уже задолго до прихода Христа и свершения событий, описанных в Новом Завете, а также и до разобщения иудаизма и христианства, которое имело место, по мнению А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, только в XV веке, что видно из ниже приведенного полностью «§ 6. ПЯТНАДЦАТЫЙ ВЕК» той же главы ист. 2.

Иными словами реконструкции ими глобального исторического процесса на основе вычисленной ими же хронологии свойственно ВНУТРЕННЕЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ НЕСТРОЕНИЕ, при котором реакция общества на свершившиеся события следует ранее, чем сложились обстоятельства, в которых свершаются именно эти события.

Далее упомянутый § 6 той же главы «Империи»:

«6.1. Религиозный раскол ранее единого христианства на несколько крупных ветвей — религий. Перечислим их.

6.2. Православие, т. е. ОРТОДОКСАЛЬНОЕ ХРИСТИАНСТВО, вероятно, наиболее близкое к первичному культу, более сдержанное и суровое по духу. Центром православия становится Древняя Русь. Православие распространено также на Балканах и на Востоке.

6.3. Ислам или мусульманство — на Востоке, первоначально довольно близкое к православию. Также строгая и аскетичная религия.

6.4. Католицизм — в основном на Западе. Наиболее удалившийся от первичного содержания культа XI века. Некоторое время существовал в форме греко-римского пантеона богов с элементами вакхического оргиастического культа. По мнению Морозова, из-за распространения вакхической практики в некоторых странах Западной Европы распространились болезни, названные венерическими по имени Венеры — богини любви.

Для устранения таких нежелательных социальных последствий потребовалась реформа католического культа, для чего в некоторых странах Западной Европы и была введена позднее инквизиция. После церковной реформы и успешной работы инквизиции католическая ветвь христианства приобрела современные, уже хорошо знакомые нам формы, также довольно сдержанные.

6.5. Буддизм. Еще один вариант христианства — БУДДИЗМ на Востоке. Индия, Китай и другие страны Юго-Восточной Азии.

6.6. Иудаизм как на Западе, так и на Востоке. Первоначально — форма доисусовского христианства. С течением времени подвергся довольно сложной эволюции.

6.7. Остальные религии не столь широко распространены. В основном они отщепляются от перечисленных выше лишь в XVI веке.

6.8. Все мировые религии произошли из одного корня и одного центра. Итак, по нашему мнению, ВСЕ ИЗВЕСТНЫЕ СЕГОДНЯ ОСНОВНЫЕ РЕЛИГИИ, перечисленные выше, вышли из одного корня — первоначально христианства XI в. н.э. Это объясняет, в частности, ***выводы, сделанные большой школой ученых, работавших в XIX веке в области так называемой «сравнительной религии».*** После обработки огромного материала они обнаружили настолько много общего между всеми указанными религиями (этот фрагмент текста выделен нами, а не его авторами), что вынуждены были придумать целую теорию, будто «более позднее» христианство заимствовало, например, у «более раннего» буддизма почти все основные элементы культа. Это «объяснение» было продиктовано неправильной скалигеровской хронологией. И потому оказывается НЕВЕРНЫМ.

6.9. Евангелие и Библия. Евангелия написаны либо в конце XI века, либо в начале XII века. Все остальные книги Библии — как Нового, так и Ветхого Завета, — написаны, вероятно, НЕ РАНЕЕ НАЧАЛА XII или конца XI века н. э.; см. [187]²⁴. Имеющиеся СЕГОДНЯ редакции Евангелий и Псалтири восходят к XIV веку. А остальные книги Ветхого Завета редактировались в отдельных случаях вплоть до XVII века» (Ист. 2, стр. 348).

Что касается последней цитированной фразы, то цензурско-редакторские изменения вносятся в Библию и в наши дни, исходя из текущих и перспективных потребностей правящей «элиты». Так в 1960 г. в США вышла Библия в новом переводе на английский язык под названием «Новая американская стандартная Библия», после чего было сделано несколько переизданий, и новый текст ***не стилистически*** отличается от прежних и православно-

²⁴ Ссылка на ист. 1: «Статистический анализ нарративных текстов...».

го синодального перевода (XIX век), который в свою очередь отличается также *не стилистически* и от текстов «Острожской Библии» (1581 г. по традиционной хронологии).

Старается, чтобы не отстать от американцев и отечественная интеллигенция. Перевод книги Екклезиаста в её виде, известном по синодальной Библии, ей не нравится, и в «научном» журнале «Вопросы философии», № 8, 1991 г. появляется новый перевод Э. Т. Юнц «Книга Екклесиаста». В этом «философическом» переводе во второй главе убрано педалирование на СТЯЖАНИЕ СЕБЕ в стихах с 4 по 10, известное по традиционному переводу. И в стихе 2:26 в процессе «перевода» снято обвинение в греховности стяжания себе, а Божий промысел в «философическом» миропонимании низведен до блажи вертихвостки по отношению к фаворитам:

«И только, к кому благосклонен Бог, тому Он дает успех и мудрость, а негодных заставляет напрасно копить, чтобы добро их досталось его любимцам. Это так же бессмысленно, как ловля ветра».

Смысл этого перевода отрицает смысл, выраженный в синодальном тексте вполне определенно:

«2:26. Ибо человеку, который добр пред лицом Его, Он дает мудрость и знание и радость; а ГРЕШНИКУ ДАЕТ ЗАБОТУ СОБИРАТЬ и КОПИТЬ, ЧТОБЫ ПОСЛЕ ОТДАТЬ ДОБРОМУ ПРЕД ЛИЦОМ БОЖИИМ. И это — суета и томление духа!»

Теперь обратимся к выделенному нами фрагменту текста в параграфе 6, гл. 1, части 4 «Империю». Известен афоризм из исторического материализма: «Религия — опиум для народа». В. С. Соловьев («Магомет. Его жизнь и религиозное учение», стр. 15; СПб, «Строитель», 1992 г., первое издание 1886 г.) определил существо религии, в отличие от марксистов, правильно:

«Религией, по несомненному общему смыслу, вне зависимости от сомнительной этимологии, мы называем то, что, во-первых связывает человека с Богом, а во-вторых, в силу этой первой связи, соединяет людей между собой».

Но и афоризм исторического материализма намекает на объективную истину в жизни общества. Только что приведенный нами фрагмент современного перевода книги Екклесиаста показывает:

вероучение, порожаемое правящей «элитой», — опиум для народа; именно вероучение — опиум, поскольку оно — отсебятина правящей своекорыстно «элиты», но не религия, как таинственный для посторонних сокровенный диалог человека с Богом Истинным.

В XIX веке сравнительным анализом вероучений и ритуалов разных культов действительно занимались многие, но не выходцы из *трудового народа*, а выходцы из *традиционно (и плохо) правящей* «элиты». И их не интересовал такой аспект вероучений и религий, как *программирование коллективного и персонального бессознательного и сознательного* и в обществе в целом, и в его подмножествах. Поэтому из сравнительного «богословия» они сделали те выводы, какие позволяла им сделать их классово и кланово своекорыстная нравственность; либо, понаписав уйму слов, они не сделали для себя никаких выводов (тот же В. С. Соловьев, А. В. Амфиатров — автор «Истории сношений человека с дьяволом»).

Из того, что написано А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским по вопросу о религии и вероучениях, культовых ритуалах, складывается впечатление, что они принадлежат к той же категории неверующих Богу «богословов», которые не идут в своем анализе далее формально ритуальных различий и тождества культов. А с текстами писаний, признаваемых священными в разных культурах, знакомы по подsunутым им цитатам и пересказу их популяризаторами. Таинственность религии, как сокровенного диалога человека и Бога, их не интересует, даже при ритуальной и догматической дисциплинированности тех из них, кто считает себя верующими.

Мы тоже приведем подборку цитат из библейских писаний, исходя из вопроса о программировании психики и социального поведения вероучениями, пропагандируемыми разными социальными «элитами».

Ветхий Завет, доктрина холодной войны и установления мировой тирании методами финансового паразитизма, доктрина «Второзакония-Исаии»²⁵:

²⁵ Условное название по цитируемым источникам: на наш взгляд пророки Божии не могли выдать в общество такой мерзости, а Христос не благословил её до скончания веков, а выступил против неё.

«Не отдавай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) **ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу** (т. е. не-иудею) **отдавай в рост, чтобы господь бог твой** (т. е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) **благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью „интеллигенции” в качестве вечной истины, данной якобы Свыше).» — Второзаконие, 23:19, 20. **«И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»** — Второзаконие, 28:12. **«Тогда сыновья иноземцев** (т. е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) **будут строить стены твои** (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) **и цари их будут служить тебе** („Я — еврей королей” — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: „Вы король евреев”); **ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.»** — Исаия, 60:10–12.

Сказано вполне определенно. И в существе сказанного в ней, в «Майн Кампф» и гитлеровском плане «Ост» о судьбе, которую изверги намерены навязать народам мира, нет никакой разницы. Но христианские церкви настаивают на священности этой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н. э. по традиционной хронологии), от имени Христа провозглашает её до скончания веков:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона, пока не исполнится все», — Матфей, 5:17, 18.

(На наш взгляд, речь идет о Законе в его истинном виде, данном Моисею, а не о его извращенной редакции, довлевшей над иудеями ко времени прихода Христа).

Какой можно увидеть в этом «религиозный раскол» между иудаизмом и христианством, имевший место, по мнению А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского якобы в XV веке н. э.? — Очевидно ПОЛНОЕ единение обоих канонических вероучений в социальной доктрине и взаимное дополнение программирования целей и способов социального поведения каждым из них в их совокупности: одни программируются на исполнение роли расовой социальной «элиты», другие программируются на дополняющую роль — верноподданно и вдохновенно ищачить в ярме ростовщической удавки на расовую «правлящую» элиту.

Это приводит к вопросу: Кто хозяин этой многовековой системы программирования психики (зомбирования) людей, если иерархии обоих культов — всего лишь передаточные звенья, а Бог дал человеку свободу воли и дает способность к Различению всего происходящего в жизни, дабы человек мог пользоваться свободой воли?

И почему авторы анализируемых работ, сами способные к программированию компьютеров на решение больших математических задач, в упор не замечают **определённо целенаправленной системы программирования социального поведения** в глобальном историческом процессе, за анализ и очищение которого от лживых и ошибочных представлений они якобы взялись?

И почему не задумываясь о том, какое место они сами занимают в **этой системе программирования психики и социального поведения**, авторы анализируемых работ верхоглядски вторгаются в те области деятельности, которые требуют еще большей осторожности чем разминирование или управление АЭС?

Не лучше обстоит дело и с их взглядами по исламской тематике. Ист. 1, стр. 280, 281:

«Приведем один пример. Хронология зафиксированная в Коране, иногда резко противоречит библейской (традиционной) хронологии. Так Коран упорно считает Аарона (Ария) дядей евангельского Иисуса! Марию — мать Иисуса — Коран объявляет сестрой Моисея и Аарона (Арона). Таким образом, Моисей и Аарон (с точки зрения Корана) оказываются в поколении, непосредственно предшествовавшим Христу. Это, конечно, разительно расходится с традиционной хронологией на несколько сотен лет, но вполне согласуется с нашей более короткой хронологией (...). Вот сура № 19 Корана. Комментарий И. Б. Крачковский²⁶: „Старейшая сура, в которой упоминаются новозаветные персонажи: ... Мария, Иисус...“ (...) В суре рассказывается о рождении Иисуса — сына Марии. „О Марьям, ты совершила дело неслыханное! О сестра Харуна (Аарона. — А. Ф.) ...“»

Но в том же Коране неоднократно употребляется обращение к иудеям — современникам Мухаммада: «О сыны Иср'аила!» (2:38, 2:44, в частности). То есть, если следовать логике толкования Корана А. Т. Фоменко (к тому же в переводе, в котором искажена свойственная арабскому языку поэтичность, система ассоциативных связей и идиом), должно сделать вывод, что Мухаммад, принадлежит к тому же поколению, что и Иосиф, сын Иакова-Израиля, а это поколение, как известно из того же Корана и Библии, упреждает поколение Моисея и всех последующих пророков до Мухаммада включительно. Но так возможно получить всякую родословную, однако описываемую украинской поговоркой: «Василь бабе — титка».

Если же обратиться к Корану, а не к подобранным или вырванным из контекста цитатам из него, то согласно Корану (40:24–49) Моисей — один из пророков Ислама — воспринимается некоторыми приближенными фараона в качестве наследника Иосифа в продолжении некоего дела (Коран, 40:36), о существовании которого авторы дошедших до нас библейских текстов умалчивают, подме-

²⁶ Вообще-то инициалы Крачковского: И. Ю.

няя его другим делом, суть которого изложена в приведенной ранее доктрине «Второзакония-Исаии».

В контексте библейской книги Исход, Бог начал через Моисея сионо-интернацистскую агрессию против египетского государства тех лет и народа Египта, отказав им в свободе воли, и Сам возбудил ненависть к Себе и богоборчество в его правящей верхушке.

Коран же сообщает, что миссия Моисея началась с предложения ему Свыше:

«Иди к фараону, он ведь уклонился (по контексту: от водительства Божиего; в переводе Саблукова: „он крайне нечестив“) и скажи ему: „Не следует ли тебе очиститься? И Я поведу тебя к твоему Господу, и ты будешь богобоязнен“», — Коран, 79:17–19.

Среди обвинений в адрес крайне буйствующего фараона: **обвинение в порабощении людей**, относимое в Коране к сынам Израиля, которые, как и все самобытные народы, до этого порабощения были свободны от угнетения их психики программой доктрины «Второзакония-Исаии» — нацистских бредней о расовом превосходстве и паразитическом господстве над народами Земли и биосферой. И в напутствие Моисею и Аарону было сказано:

«Идите к фараону, ведь он возмутился (Саблуков: он крайне буйствует), и скажите ему слово мягкое (Саблуков: краткое), может быть он образумится и убоится», — Коран, 20:45, 46.

После того, как Моисей и Аарон исполнили предложенное им Свыше, по кораническим сообщениям, в иерархии посвященных Египта произошел открытый раскол: часть магов-волхвов (знахарей) открыто признала перед остальной иерархией Моисея истинным Посланником Божиим (7:118, 20:73, 26:46 и др.); фараон же вознамерился убить Моисея (40:27) и казнить принявших открыто сторону Моисея (7:121, 20:74, 26:49) и заявил, что он, фараон, сам лично — бог (26:28), не знающий иных богов, кроме себя (28:38), и «господь высочайший» (79:24) для всех в Египте.

Об отношении Ислама к доктрине «Второзакония-Исаии» — ростовщической агрессии против всех народов мира — также можно узнать из Корана (в переводе Крачковского), сура 2:

«275 (274). Те, которые издерживают свое имущество ночью и днем, тайно и явно, — им их награда у Господа их; нет страха над ними, и не будут они печальны! 276 (275). Те, которые пожирают рост, восстанут²⁷ только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это — за то, что они говорили: „Ведь торговля — то же, что рост“. (Саблуков: «„лихва“ — то же, что прибыль в торговле»). А Аллах разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху; а кто повторит, те — обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

277 (276). Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню (Саблуков: Бог выводит из употребления лихву, но лишнюю <лучше: *лихвенную*> силу дает милостыням). Поистине Аллах не любит всякого неверного грешника. (277). Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, — им их награда у Господа их, и нет страха над ними, и не будут они печальны!»

«... и пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого. Эти — счастливы!» — Коран, сура 3:99, 100.

Пререкаться же на тему о том, что «Аллах» — не «Бог», не представляется возможным, поскольку в русском языке слово «Аллах» — заимствование из арабского, а в арабском — именно слово «Аллах» напоминает человеку о Боге.

То есть, непредвзятое сопоставление коранических и библейских сообщений в их переводах на русский, отрицает вывод А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, сделанный ими в ранее цитированном параграфе 6, главы 1, части 4, ист. 2: «Все мировые религии произошли из одного корня и одного центра».

Реально же не так: Библия, в её исторически сложившемся виде, — из одного; а Коран в его исторически сложившемся виде — из другого. Они ориентированы на разные цели общественного развития, осуществляемые взаимно исключаящими средствами.

²⁷ Имеется в виду Судный день — конец истории, окончательное подведение итогов деятельности каждого человека и определение его вечного удела.

И этот вывод — не зависит от того, насколько изолгана свершившаяся история и её хронология в господствующем историческом мифе и в мифе, рождающемся на основе новой хронологии, создаваемой А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским. Сказанное в этом абзаце — ОБЪЕКТИВНЫЙ исторический инвариант, неизменный при всех интерпретациях хронологии.

Это показывает, что работам А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского свойственно характерное качество всей социологии Запада: умышленное или бездумное уклонение от рассмотрения смысла Коранического учения и арабских источников информации по истории. Так в ист. 1, стр. 251 А. Т. Фоменко ограничился одной фразой: «Счет лет по эре „геджры“ (арабский) начался в 622 г. н.э. (...). К этому счету лет также имеется много вопросов (несколько меньших масштабов), порожденных проблемой датировки библейских книг и Корана».

Но существо этих вопросов осталось вне рассмотрения как в этой, так и в самой последней работе («Империя»), хотя работы в области идентификации реальной хронологии методами математики ведутся с конца 1970-х гг. Терпеть более 15 лет дыру на глобальной социологической (хронологической) карте мира — это слишком продолжительный срок, чтобы претендовать на серьезность исследований и добротность сделанных на их основе выводов.

На Западе и в России Есть некий круг работ из серии «про Коран и ислам», прошедших мировоззренческую цензуру иерархий академий наук и их закулисных мафий, и из этого круга работ в западной глобальной социологии (и исторической науке, как части социологии) принято черпать цитаты и мнения, якобы собственные мусульманской культуре, но качественно расходящиеся с мнениями, высказанными в самих мусульманских источниках. Это относится даже к тем из них, которые доступны в переводах и не арабоязычному читателю. Приобщилась к этой глобальной кампании создания предубежденного *невежественного бессмысленного отрицательного* отношения к Исламу и АН СССР в ходе

издания в 1950–60 гг. 12-томника «Всемирная история». В нем не найти ни слова о расистских бреднях о рабовладении в мировых масштабах цензоров и редакторов ветхо- и новозаветных Откровений, но Кораническому учению нагло приписываются рабовладельческие воззрения (т. III, стр. 108.), прямо противные смыслу стратегической Коранической доктрины общественной жизни, и сопровождается эта ложь неопределенными ссылками на Коран.

Проще говоря, работы А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского возвращаются в этом старом академическом парничке под вывеской «Правда об Исламе карается по **закону интеллигенции**».

Как уже было показано при обсуждении вопроса об александрийской пасхалии, сопоставление различных календарных систем и переход из одной календарной системы в другую, не столь прост, как это многим может показаться. Тем не менее, хотя предметом исследований авторов анализируемых работ является сопоставительный анализ хронологий по данным региональных источников (пусть даже не на языках оригиналов, а по переводам и вторичным изложениям), но во всех их монографиях отсутствуют разделы, посвященные сопоставительному анализу, точности и принципам построения календарных систем, используемых в настоящее время и использовавшихся в прошлом в разных обществах. **Это — грубая методологическая ошибка всего цикла работ.**

Также удивительно, что неоднократно вспоминая Платона, авторы ни разу не вспомнили его сообщения (или приписываемого ему) о гибели Атлантиды в **глобальной геофизической или астрофизической катастрофе**. Между тем катастрофа такого масштаба, если она действительно была, как о том повествуют мифы разных географически удаленных народов, могла стать естественным синхронизатором — задатчиком нуля отсчета времени для разных календарных систем, сохранившихся от времен, предшествующих началу письменной истории, когда бы письменная история ни началась.

Одна из последних публикаций, посвященных вопросу о гибели Атлантиды, книга (в названии всё дано в именительном падеже): Т. Н. Дроздова, Э. Т. Юркина «В поисках образа Атлантиды», М., «Стройиздат», 1992 г., тир. 50 000 (ист. 3).

В ней приводится сообщение из «Кодекса Тро» цивилизации майя доколумбовой Америки:

«6 года К'ан, в одиннадцатый день Мулук месяца Сан, начались ужасные землетрясения... В результате их жертвой пала страна Му... Она исчезла в течение одной ночи... Земля расступилась, и 10 стран, разорвавшись на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, насчитывающим 64 млн человек, за 8060 лет до написания этой книги».

Священный календарь майя, по которому велась их хронология, был нумерологический и обеспечивал сквозной счет солнечных суток на протяжении тысячелетий по определенной системе²⁸, по какой причине не накапливал ошибок, вызванных целочисленной несоизмеримостью солнечно-суточного по отношению к лунно-месячному и обоим солнечно-годовым циклам и не забывал дат их исправлений при социальных катаклизмах. Дата прибытия Кортеса к майя известна и по европейскому календарю (Божья — страстная — пятница 1519 г.) и по календарю майя (день 1 Тростник, год 1 Тростник)²⁹. Это открывает возможность синхронизации обоих календарей.

Так же ист. 3, стр. 42 дает объяснение причин, почему в Египте древности зимние и летние дневные и ночные часы отличались между собой (были разной продолжительности, что неудобно). В качестве солнечных часов в Египте использовались обелиски. Если бы Египет находился на широте 15° (реально он расположен на 25°–30° сев. широты), то существующие шкалы солнечных часов Египта обеспечивали бы равенство всех часов в сутках. Предлагается сделать вывод, что шкалы солнечных часов Египта — унаследованы в готовом виде от эпохи до глобальной катастрофы: либо они принесены в Египет не шибко посвященными в тонкости небесной механики выходцами из погибшей южной страны, либо в результате катастрофы изменился характер вращения Земли и широта местности, в результате чего часы-obelisks утратили равномерность шкал.

²⁸ См. Хосе Аргуэльес «Фактор майя» (Внетехнологический путь). Русское изд. «Зодиак», Томск, 1994 г.

²⁹ «Фактор майя», стр. 26.

В этой же книге (стр. 134) сообщается о датировке гибели Атлантиды на основе традиционной хронологии по Платону 9570 г. до н. э. И приводится сравнение этой даты с нулями отсчета календарных систем: мая — 11 653 г. (3113 г. до н. э., 8139 г. до н. э. или 13 365 г. до н. э. — варианты по данным «Фактора мая»); древнеегипетской — 11 452 г.; ассирийской лунной — 11 452 г., в точности как в Египте.³⁰

Глобальный характер некоей древней катастрофы зафиксирован в разных регионах мифами и эпосом многих народов, которые в устной традиции передавались до начала XX века. Многие из этого устного наследия успела зафиксировать письменно академическая наука во второй половине прошлого века. Геофизические следы катастрофы не могли повсеместно исчезнуть полностью и также могут быть датированы. В частности в названной книге об Атлантиде (стр. 5) сообщается о датировке Берелехского кладбища мамонтов в Якутии радиоуглеродным методом: 11–12 тыс. лет тому назад, что наиболее близко к дате глобальной катастрофы по Платону, а с учетом возможных погрешностей метода и к остальным датам.

Хотя А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский уделили внимание в своих публикациях радиоуглеродному методу и привели перечень ошибочных датировок на его основе, но все это справедливо по отношению к единичным фактам. В массовой же статистике датировок радиоуглеродным методом можно говорить только о доверительном интервале получаемых результатов. Абсолютно безошибочных методов датировок в настоящее время наукой не выявлено, не говоря уж о том, что действительно процветает подгонка результатов под довлеющий над исследователями исторический миф, от чего не свободны и сами авторы анализируемых работ.

С этой же темой глобальной катастрофы, как возможного синхронизатора календарей, связана и публикация статьи о карте, приписываемой турецкому адмиралу Пири Рейсу, в 1960-е гг.

³⁰ К сожалению при публикации названной книги допущена небрежность, из текста неясно, следует ли отсчитывать эти годы от наших дней или они уже даны, как годы до нашей эры.

в журнале «Техника — молодежи», в те годы не склонным к поощрению графоманства. По традиционной хронологии эта карта появилась до плаваний Америго Веспуччи и экспедиции Беллинсгаузена и Лазарева. Тем не менее, на ней изображены оба американских континента и Антарктида. Причем Антарктида — без ледяного панциря, но с текущими по её территории реками. Как сообщалось, последующие исследования залегания материкового льда Антарктиды показали, что контуры материка изображены на карте правильно: т. е. если лед растает, то материк обретет очертания, известные по карте, названной именем Пири Рейса. Один из её американских исследователей вспоминал, что для авиации США, базировавшейся на Египет в ходе второй мировой войны, была отпечатана серия карт с центром картографической проекции в Египте. И в этой проекции он узнал проекцию карты Пири Рейса.

То есть карта Пири Рейса унаследована от времен, предшествующих некоей глобальной геофизической или астрофизической катастрофе, до которой Египет уже обладал значимостью глобального центра картографической проекции. И возможно, что, когда Гитлер снаряжал экспедиции в Арктику на поиски прародины древних арийцев, он всего лишь ошибся полюсом: следовало не воевать, а в Антарктиде бурить лед и делать в нем археологические шахты.

Нельзя утверждать, что и сообщения НАСА (США) об обелисках, обнаруженных на снимках поверхности Луны (публикации 1969 г.), чье расположение зеркально по отношению к расположению пирамид в Гизе, а также и фотографии лица сфинкса, смотрящего в небо, на Марсе (1990-е гг.) — не имеют ни малейшего отношения к истории Земли и той цивилизации, которая была на ней до глобальной катастрофы. Тем более странно, что все причастные к исследованиям ближнего космоса в России и в странах бывшего СССР хранят по этому поводу молчание: неужто так везло только американцам или отечественные службы радиоперехвата проспали сигналы от американских станций?

Объяснить, почему вопрос о гибели Атлантиды (или иной реально бывшей глобальной катастрофы), как возможных уста-

новщиков нуля отсчета для разных календарных систем, выпал из поля зрения коллектива, работающего вместе с А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским, можно на наш взгляд только одним. Евразийская империя от Тихого океана до Средиземноморья в прошлом действительно некоторым образом существовала и в военно-силовом отношении (6-й приоритеты обобщенного оружия) довлекла над Атлантической цивилизацией, претендующей быть наследницей погибшей Атлантиды. Довлекла так, что неосмысленный бессознательный ужас перед Россией в западной толпе сохраняется всё время после того, как Евразийская империя была уничтожена агрессией Атлантической цивилизации на основе расовой ростовщической доктрины «Второзакония-Исаии» (4-й приоритет обобщенного оружия) и введением питья для русских³¹ (5-й приоритет обобщенного оружия).

Заказчиков же «новой хронологии», которую производит группа А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского, объективные данные об историческом прошлом не интересуют, но оружием второго приоритета (доктрина обрезания хронологии) они намереваются снести весь Атлантический исторический миф и его «пророчества» о будущем Земли по атлантической модели (мондиализм). Либо же они тем самым проложат дорогу в это, ныне программируемое мондиализмом, будущее, поскольку во многих вопросах нравственности и этики евразийство неотличимо от атлантизма. Общность же нравственности предопределяет одни и те же цели и способы употребления **достижений культуры человечества**, также общих и для евразийства, и для атлантизма. Некоторые отличия имеют место в средствах осуществления каждой из доктрин и в юридическом оформлении средств и результатов их применения. Вопрос не в каком-то неведомо глубоком различии их существа, а в том,

³¹ Н.М. Карамзин передает слова Владимира крестителя Руси в такой редакции: «Вино есть ВВЕДЕНИЕ для русских; не можем быть без него» (Цит. по ж. «Вопросы экономики» №8, 1993, стр. 119, со ссылкой: Н.М. Карамзин «Предания веков», М., 1988, стр. 102). Это приводит к вопросу: Кто не может без этого введения для русских: русские не могут жить без алкоголя, или поработители русских не могут их поработить, если те — всегда трезвые?

атлантическая или евразийская «элитарная» мафия будет допущена общими их хозяевами к тому, чтобы дать название этой евразийско-атлантической модели «нового мирового порядка».

После ликвидации господства нынешнего исторического мифа предполагается утвердить некую антикораническую модель евразийства-атлантизма в глобальных масштабах, пока атлантисты-консерваторы и «исламские фундаменталисты» будут переживать интеллектуальный ступор, пережевывая навязанную в нём обрезанную (укороченную) хронологию, вышибающую из их памяти почти всё как реальное, так и мифическое историческое прошлое. А российские великодержавники, клюнув на евразийскую идею и новый хронологически обрезанный миф, станут одним из главных орудий в строительстве этого «нового мирового порядка» по евразийско-атлантической модели.

Косвенно это подтверждается некритичным цитированием А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским работ Л. Н. Гумилева, пропагандиста евразийской доктрины и «теории пассионарности», в которой также выявлены примерно 1200-летние ритмы социальных процессов в толпо-«элитарных» обществах.

Беда «теории пассионарности» Л. Н. Гумилева в не-Различении в ней культурных, т. е. социально обусловленных, и физиологических, т. е. биосферно обусловленных, процессов в жизни региональных цивилизаций³².

Поведенческие реакции любой системы на воздействие внешней среды строятся на основе информационного обеспечения, свойственного каждой из них. Это положение справедливо по отношению и к живым организмам. В животном мире информационное обеспечение поведения наука называет, во-первых, инстинктами и безусловными рефлексам, которые предопределены генетически для каждого из видов; и, во-вторых, условными рефлексам, в которых отражен персональный опыт живого орга-

³² Несостоятельность «Теории пассионарности» показана в работе ВП СССР «Мёртвая вода», т. 1.

низма по адаптации к среде обитания, и который не наследуется генетически при смене поколений.

Чем выше организованность биологического вида, тем больше доля и абсолютный объем генетически не наследуемой информации в составе информационного обеспечения поведения его особей.

У наиболее высокоорганизованных видов генетически передаваемая программа развития его особей предопределяет «детство». В течение «детства» родители *и/или старшие поколения в целом* формируют в подрастающем поколении генетически не передаваемые условные рефлексy, отражающие опыт старших поколений.

Человек Разумный, как биологический вид, при таком взгляде отличается от животного мира прежде всего тем, что благодаря устной речи, изобразительному искусству, письменности и т. п. — каждому входящему в жизнь поколению доступен для освоения не только опыт и жизненные навыки живущих взрослых поколений, но в той или иной степени доступны и зафиксированные культурой опыт и жизненные навыки ушедших из жизни поколений.

В таком видении информационное состояние общества можно определить: на уровне биосферной обусловленности — генетически передаваемая от прошлых поколений информация всех в нем живущих; на уровне социальной обусловленности — генетически не передаваемая информация, хранимая памятью живущих, а также зафиксированная на порожденных обществом материальных носителях информации, т. е. в памятниках культуры, находящихся в употреблении хотя бы у одного из людей.

В настоящем контексте, культура — вся генетически ненаследуемая информация, хранимая обществом и передающаяся от поколения к поколению на основе социальной организации. Информационное состояние общества — это состояние информационного обеспечения его поведения, обусловленное биологически и социально (культура). При этом генетически обусловлен потенциал освоения культурного наследия предков и его дальнейшего преобразования каждым новым поколением.

Жизнь общества — это процесс обновления его информационного состояния, протекающий и на уровне физиологии, и на уровне культуры общества. В нем на уровне биосферной обусловленности при смене поколений в генеалогических линиях обновляются комбинации генокодов, т. е. генотипы множества живущих особей вида Человек Разумный. На уровне социальной обусловленности идет процесс обновления прикладного теоретического знания и навыков, вследствие которого новые технологии и технические решения вытесняют прежние решения того же самого назначения и в целом расширяется множество технологий и технических решений.

Можно говорить о скорости процесса информационного обновления на уровне биосферной обусловленности и на уровне социальной обусловленности.

В качестве меры скорости на уровне биосферной обусловленности можно взять среднестатистический возраст родителей при рождении у них первого ребенка; либо продолжительность активной, т. е. трудовой жизни; либо время, в течение которого происходит 50%-ное (или иное статистически стандартное) обновление популяции и т. п. Но все эти величины взаимно связаны статистически и границы их изменения биологически predeterminedены нормальной генетикой вида.

На уровне социальной обусловленности в качестве меры скорости процесса можно избрать время изменения каких-либо параметров культуры, например, культурологи часто вспоминают продолжительность времени, в течение которого происходит удвоение объема научно-технической информации. Но поскольку информационная емкость общества ограничена, а цивилизация основана на производстве, то более показательно избрать время «морального» старения и смерти техники и технологий и статистику, построенную на множестве социально значимых технологий и технических решений, определяющих культуру производства.

В принципе, любой процесс, поддающийся периодизации, может быть избран в качестве эталона-измерителя времени. Соответственно, историческое время можно измерять в единицах астрономически обусловленного времени, как это принято в наши дни

(хотя календари вводятся по умолчанию); можно — в продолжительности царствований, как это показано в Библии, и что до сих пор сохранилось в Японии, т. е. на основе биологической обусловленности; можно и на основе социально обусловленного (культурологического) эталона.

В любом случае астрономический эталон, биологический эталон и социальный эталон времени могут быть соотнесены друг с другом. Можно проследить, как изменялось это соотношение в историческом развитии Западной цивилизации.

Во времена, когда было оглашено Второзаконие, социально значимое множество технологий и технических решений не обновлялось веками. В наши дни социально значимое множество технологий и технических решений обновляется быстрее, чем раз в десять — пятнадцать лет. То есть изменилось соотношение эталонных частот биологического и социального времени:

Если во времена начала экспансии библейской цивилизации³³ через технологически неизменный мир проходили многие поколения, то в наши дни наоборот — на жизнь одного поколения приходится несколько смен технологий, технических решений, теоретических знаний и практических навыков, необходимых для поддержания достигнутого и дальнейшего роста социального статуса человека.

Это обстоятельство предопределяет качественные изменения в психологии множества людей, в нравственно-этической обоснованности и целеустремленности их деятельности, в избрании средств достижения ими целей; предопределяет качественные изменения того, что можно назвать логикой социального поведения: это — массовая статистика психологии личностей, выражающаяся в реальных фактах жизни.

Второе косвенное указание в работах А. Т. Фоменко и Г. В. Новосовского на деятельность евразийского знахарства, борющегося

³³ Её ядро — современная нам Атлантическая цивилизация.

за мировое господство против атлантического над-иудо-масонского знахарства — полное умолчание во всех книгах об управленческой деятельности иерархий знахарства³⁴ во всех обществах, в прошлом и настоящем: Живущий в стеклянном доме не должен бросать в других камни.

Это умолчание о деятельности иерархий знахарей сочетается с деланием вида, что кораническое учение, отрицающее внутри-социальные иерархии³⁵, и мусульманская цивилизация, несущая Коран, — разновидность библейско-буддисткой цивилизации, объединяющей атлантизм и евразийство на принципе толпо-«элитаризма» лично-иерархической, кланово-иерархической системы общественных отношений. Зато в работах присутствует множество высказываний, которые по существу представляют собой своего рода *присягу на лояльность* хозяевам правящих иерархий глобальной библейско-буддисткой толпо-«элитарной» цивилизации:

«Мы не можем согласиться с гипотезой о „глобальной фальсификации”» — ист. 1, стр. 31, а на факт глобальной фальсификации Откровений Бога и информации более низких приоритетов значимости в системе средств общественного самоуправления прямо указано в Коране. И он хорошо прослеживается по различным переизданиям Библии.

«Хорошо известный факт, что мусульманство образовалось из Несторианского течения внутри Православной церкви.» — ист. 1, стр. 369. «Слово „мусульманин” появилось гораздо позже в XIII веке н.э. (за два века до религиозного раскола, который произошел якобы в XV в. по их же реконструкции? — наша вставка). Это слово произошло от названия города Мусул в Малой Азии, где после распада Империи в XIII веке н.э. возник новый ре-

³⁴ Иерархий посвящений разного рода: открытых и тайных, гласных и по умолчанию, когда человеку предоставляется доступ к информации, но не сообщается о том, что это посвящение.

³⁵ Сура 3:57. Скажи: «О обладатели писания! Приходите к слову, равному для вас и для нас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Бога, и ничего не придавать Ему в со товарищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ помимо Бога».

лигиозный центр „несторианского“ толка, который впоследствии дал имя новой религии — мусульманству» — ист. 1, стр. 565.

Так идет программирование психики доверчиво-бездумной толпы: в неё внедряется слово «мусульманство», хотя **самоназвание** религии — «ислам», какое арабское слово при изъяснении его смысла русским языком означает **послушание по совести человека Богу непосредственно**, чем Ислам и отличается от православного послушания старцам, претендующим жить посредниками между Богом и толпой; то есть слово «ислам», и производная от его корня грамматическая форма арабского языка «муслим», трансформировавшаяся в русское «мусульмане», ничего общего не имеют с топонимикой Малой Азии.

Молчаливый удар евразийского знахарства по неприемлемой для него культуре цивилизации, основанной на *Коране* (отрицающем внутрисоциальные иерархии и господство одних людей над другими и традиционно ссылающемся на египетскую локализацию ветхозаветных событий), выразился и в переносе событий библейского исхода евреев из Египта. Якобы начало маршрута было в районе современного Рима и Неаполя, а путники ушли в Швейцарию. Гора же, на которой Моисей получил Откровение (библейский Синай), отождествляется с вулканом Везувий (ист. 1, стр. 36–45).

При этом авторы ссылаются на публикации исследователей, которые не видят археологических подтверждений правильности египетско-палестинской локализации ветхозаветных сюжетов. Интерпретация данных археологии дело непростое. Одни исследователи не видят, другие видят...

В книге Дж. Мак-Дауэлла «Неоспоримые свидетельства» (Чикаго, 1987 г., пер. с англ. А. Татарина) также анализируется вопрос об археологическом подтверждении библейских сообщений. Часть 1, гл. 4.2 названа: «**Археологические открытия: Подтверждается ли надежность Писания как исторического источника конкретными археологическими раскопками?**» В ней приведены высказывания многих исследователей, имевших отношение к раскопкам в Палестине и их анализу на предмет соответствия библейским сообщениям. В частности:

«О связи между точностью Писаний и археологическими открытиями Олбрайт пишет следующее:

„Содержание нашего Пятикнижия, вообще говоря, гораздо древнее, чем нынешняя редакция; новые открытия продолжают подтверждать историческую точность и литературную древность одной подробности библейских текстов за другой... (подчеркнуто нами) (...)” — „Неоспоримые свидетельства”, стр. 50.

«Олбрайт комментирует высказывания критиков прошлых лет: „До последнего времени среди историков Библии модно было рассматривать патриархальные саги книги Бытия как искусственные создания израильских писцов эпохи Разделенного Царства или как сказки, которые распевали изобретательные рапсоды вокруг израильских костров в течение веков после оккупации страны. Можно отыскать известных ученых, утверждающих, что любой стих книги Бытия от 11 до 50 отражает позднее изобретение или по крайней мере проецирует события и условия жизни Царства в отдаленное прошлое, о котором, как полагали писатели более поздней эпохи, ничего не было известно (подчеркнуто нами).” — „Неоспоримые свидетельства”, стр. 50.

Среди подробностей, сообщенных библейскими текстами, и подтвержденных археологически, сообщается о раскопках города, который трудно идентифицировать иначе, как библейский Иерихон:

«Во время раскопок Иерихона (1930–36) Гарстанг сделал такое поразительное открытие, что счел нужным засвидетельствовать его специальным документом, подписанным им сами и еще двумя членами экспедиции. Он пишет об открытии следующее: „Что же до главного факта, то в нём, таким образом не остается никаких сомнений: стены города упали в направлении наружу, причем полностью, так что нападающие могли вскарабкаться по их обломкам и войти в город.” Почему этот факт столь необычен? Дело в том, что стены городов не падают наружу, они падают во внутрь. И тем не менее в книге Иисуса Навина читаем: „...И обрушилась стена города до своего основания, и народ пошёл в город, каждый со своей стороны и взяли город” (Иис. Нав. 6:19). Эти стены упали именно наружу» — „Неоспоримые свидетельства», стр. 62.

Стены, разрушенные таранами, вряд ли падают во время штурма на всем их протяжении. Факт, обнаруженный при раскопках города, противоречащий всем представлениям о разрушении крепостных стен, естественно соотнесен с библейским сообщением о взятии Иерихона, тем более, что он совпадает с традиционной Египетско-Палестинской локализацией ветхозаветных событий.

Также сообщается: **«Надежность Луки в качестве историка не подлежит никакому сомнению.** Согласно Унгеру, именно этого евангелиста в наибольшей степени касаются археологические подтверждения Нового Завета. (...) „Историческая работа Луки не имеет себе равных по достоверности.”» — «Неоспоримые свидетельства», стр. 63.

В этой же книге анализируется и исполняемость (конечно по традиционной хронологии и традиционной локализации), ветхозаветных пророчеств в отношении судьбы некоторых городов и местностей, упомянутых в Библии, на предмет ответа на вопрос о возможности беспричинного совпадения пророчеств с действительностью, подтверждаемых данными археологии и хроник. При этом со ссылкой на книгу П. Стоунера «Говорит наука» приводятся крайне малые значения оценок вероятностей беспричинного совпадения пророчеств и действительности:

Тир — $0,1333 \times 10^{-7}$; Самария — $0,25 \times 10^{-4}$; Газа и Аскалон — $0,8333 \times 10^{-4}$; Иерихон — $0,5 \times 10^{-5}$; Золотые ворота — 10^{-3} ; Рост Иерусалима — $0,125 \times 10^{-10}$; Палестина — $0,5 \times 10^{-5}$; Моав и Аммон — 10^{-3} ; Едом — 10^{-4} ; Вавилон — $0,2 \times 10^{-9}$.

Хотя в «Неоспоримых свидетельствах» и не приводится обоснование и система формализации библейских сообщений, на основе которой получены приведенные оценки, но можно надеяться, что среди сторонников традиционной локализации библейских событий также есть грамотные математики, как и среди её противников. Ответ на вопрос: кто из математиков прав? — лежит вне области математики³⁶.

³⁶ Что математикам должно быть хорошо известно из теоремы Курта Гёделя о неполноте (сноска добавлена в 2002 г.)

Мы сами не копали на раскопках ни в Палестине, ни в Италии, но не копали на раскопках и А. Т. Фоменко и Г. В. Носовский. Исторически же объективно существует два класса отчетов о раскопках по библейской тематике: одни отчеты подтверждают библейский сообщения, а другие с ними категорически не согласны.

По поводу переноса авторами анализируемых работ библейской земли обетованной в Швейцарию, можно сказать, что, конечно, к Швейцарии, в связи с её весьма странным нейтралитетом в войнах последних столетий, накопилось много вопросов и посмотреть её на просвет исторически полезно. Но и перенос на бумаге библейского исхода на маршрут «Италия — Швейцария» также порождает вопросы к авторам анализируемых работ.

Первый из них касается лингвистики и реконструкции миропонимания древних. Действительно ли они занимались построением весьма сложных лексических конструкций, вроде «гора столба» (имеется в виду столб дыма над вулканом), «при наступлении утра, были громы и молнии над горою...», «гора горела огнем до самых небес...», которые приводят авторы (ист. 1, стр. 42); или же они всё же различали обычные горы и огнедышащие горы³⁷ и по отношению к вулканам употребляли аналогичные по смысловой нагрузке нашим конструкции: вулкан, жерло, извержения вулканов? Но если все эффекты в действительности имели место, но без жерла вулкана, а тем более без извержения на обычной до того горе, а не на привычно огнедышащей, то действительно такое событие вызвало бы непонимание, ужас и вторичные трудности в описании происшедших событий (тем более, если по завершении всего гора вернулась к своему обычному виду и спокойному нраву).

Вторая группа вопросов касается уже не миропонимания и лингвистики, а социальной магии и агрессии средствами первого — четвертого приоритетов обобщенного оружия:

³⁷ Возможный русский эквивалент для заимствованного «вулканы» — огнедышащие горы — неизмеримо проще, чем лингвистические конструкции, приводимые А. Т. Фоменко в процессе отождествления библейской горы Сион с Везувием, и которым, якобы пользовались древние для описания извержения.

Где поблизости от Рима в те времена проживал кочевой народ, еще не вошедший в фазу оседлой цивилизации и государственности, который иерархия знахарей (посвященных) могла бы избрать для **осуществления при его посредстве** своих целей?

Где на маршруте «Рим — Неаполь (Везувий) — Швейцария» расположена пустыня, в которой **избранный народ** возможно было бы заключить на сорок лет, дабы — вдали от постоянных торговых путей и посторонних взоров непричастных к глобальной социальной магии — вырастить в пустыне два поколения, не знающих, что есть добро и что есть зло, как о том прямо говорят фрагменты библейского текста кн. Числа, гл. 14, внесенные в канон по Септуагинте³⁸ [текст в квадратных скобках]:

«²⁰ И сказал Господь [Моисею]: прощаю по слову твоему;²¹ но жив Я, [и всегда живет имя Мое,] и славы Господа полна вся земля:²² все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего,²³ не увидят земли, которую Я с клятвой обещал отцам их; [только детям их, которые здесь со Мною, которые не знают, что добро, что зло, всем малолетним, ничего не смыслящим, им дам землю, а] все, раздражавшие Меня, не увидят её».

Предоставляется таким образом возможность сравнить смысл стиха 14:23 после восстановления изъятий с ущербным вариантом, путем вычеркивания текста в квадратных скобках. Из сравнения обоих вариантов можно сделать вывод, что цензорам, по известным им причинам, желательно не привлекать внимания читателя к проблематике культуры нравственности (познания добра и зла) и культуры осмысления происходящего, становление которых имело место в период 40-летнего хождения по пустыне, последовавшего именно за приведенным эпизодом, описанным в кн. Числа, гл. 14.

³⁸ Перевод Ветхого завета 70-ти толковников, III в. до н. э. по традиционной хронологии.

После этого 40-летнего заключения в пустыне под опекой некой *иерархии знахарства*³⁹ психика поколений, выросших в этой *открытой тюрьме для целого народа*, и вышедших из неё оказалась запрограммированной расовой доктриной «Второзакония-Исаии»: доктриной паразитического господства над другими народами и планетой Земля в целом. Первобытное кочевое племя, жившее в каменном веке, еще делавшее обрезание каменными ножами и ритуальные надрезы на коже (как о том повествует Ветхий Завет) само не могло додуматься до такого изуверства.

Приведенный пример с книгой Чисел, отрицает и одну из гипотез, положенных в основу алгоритма статистической обработки текстов и датировки событий на их основе: «При гибели, например архива, равновероятно уничтожение любого текста» (ист. 1, стр. 109). Исторически реально уничтожаются не любые архивы, но — избирательно и тематически целенаправленно, точно также, как и в отдельных текстах возникают целенаправленные изъятия и хронологически более поздние вставки вполне определенной тематической направленности. Именно это и проявилось в 14 гл. книги Чисел, не говоря уж о том, что и сами исторически более поздние архивные тексты возникли на основе тематически избирательного цитирования иных более ранних источников, которые так же вряд ли миновали цензурно-редакторской опеки и самоцензуры авторов⁴⁰. А в зависимости от спектра цитированных источников и спектра выпавших из рассмотрения получается один или иной исторический миф, как то было показано выдержками из книги Дж. Мак-Дауэлла «Неоспоримые свидетельства», которые

³⁹ В традиционной локализации событий — египетской иерархии. У К. Прутова есть афоризм, который трудно не соотносить с синайским актом извращения психики избранного иерархией знахарей *первобытного* народа: «И египтяне в свое время были справедливы и человеколюбивы».

⁴⁰ В частности, именно по этой причине «Воспоминания и размышления» маршала Советского Союза Г.К. Жукова — не лучший источник для изучения предиссии и истории Великой Отечественной войны, хотя Георгий Константинович безусловно был многому свидетелем и многое знал из того, что никогда не публиковалось в газетах и монографиях. Над шестым приоритетом обобщенного оружия много чего довлеет из обобщенных средств управления...

тем не менее во многом, но не во всём, оспоримы вне социологии, свойственной библейской концепции общественного устройства жизни людей по доктрине «Второзакония-Исаии».

Всё, выше приведенное, дает основания к тому, чтобы всю совокупность работ А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского по *обрезанию хронологии* отнести к системе социальной магии евразийского знахарства. Это просматривается в особенностях последних изданий:

«Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии» (Изд. МГУ, 1990 г.) — на полиграфическом уровне заурядного вузовского издания;

«Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима» (Москва, 1995 г.) — на среднем полиграфическом уровне в мягкой цветной обложке — 5 000 экз.;

«Империя» — *роскошное издание* по нынешним временам, у которого не может не быть спонсора (ведь не на обесценившуюся в последние десять лет профессорскую зарплату издана) — 3 000 экз.

То есть имеет место явный полиграфический прогресс (переход к более дорогим полиграфическим технологиям) на протяжении последних пяти лет, причем в условиях усугубляющегося в России экономического кризиса и при абсолютном и относительном снижении объемов финансирования науки и высшей школы.

И при столь мизерных тиражах фундаментальных монографий по проблеме развернута кампания по пропаганде в печати результатов исследований как научных открытий последних лет. Сначала в узкой «элитарно» — патриотической (журн. «Русская мысль», № 1–6, 1994 г., изд. «Общественная польза», г. Реутов; Россов А. Легенды и мифы всемирной истории человечества.) Это — пробный шарик: проглотит ли «общественность» восторженно не критичный пересказ ист. 1 и новый хронологически обрезанный исторический миф на его основе. Потом пропаганда в широкой печати того, к чему большинство её читателей доступа не имеет по причине мизерности тиражей изданий литературы по обрезанию хронологии («Российская газета», 27 сентября 1996 г., В. Громов «Математики пересчитывают историю»). Это не менее не критичный

пересказ «Империи» и «Новой хронологии и концепции древней истории Руси, Англии и Рима».

Приведем цитату из последней статьи: «со студентами и коллегами по кафедре профессор Фоменко в дискуссии по поводу своих гипотез не вступает. И вообще заявляет, что он категорически против их использования в политических целях».

Туда же «Коммерсант daily» от 5 октября 1996 г., под масонским треугольником с глазом, переключаясь с «Империей», задается вопросом: «Был ли Марко Поло в Китае?» — но без прямых ссылок на «Империю» на основе исследований, проведенных в Великобритании.

Не менее не критично и восторженно «Новый Петербург» от 3 октября 1996 г.: «Древним Египтом правили казаки!»

«Потаенное», № 3 (96) от 13 сентября 1996 г.: «Татаро-монгольского ига не было!»

Но спрашивается, в каких еще целях, *кроме глобально политических*, возможно употребить всё то, что за последние 16 лет вышло из группы по математическим исследованиям исторических хроник, если сами авторы, по сообщению «Российской газеты» дело делают, а в дискуссии о нём не вступают, молчаливо тиражируя новый исторический миф, производимый ими на основе исключения из рассмотрения одних источников, и перетолковывания других, подчас вопреки их же прямому смыслу, как то было показано на примере датировки ими Никейского собора и вопроса о «религиозном» расколе?

Многие читатели способны поверить этому мифу, в котором неоспоримые результаты (например датировка звездного каталога «Альмагест» по приведенным в нём же звездным координатам: мы надеемся, что этот расчет безупречен в отношении арифметики и астрономии⁴¹) перемешаны с домыслами и вымыслами исключи-

⁴¹ Газета «Известия» от 29.01.1997 г., №17 опубликовала статью, посвященную результатам, полученным А.Т. Фоменко и Г.В. Носовским, «!?. По расчетам вышло: служил Иисус Христос римским папой». В названной статье всё свелось к огульному осмеянию исторической интерпретации авторами полученных ими численных результатов, вопреки тому, что ныне господствующий исторический миф несет →→→

в себе много «улучшений» истории задним числом. «Известия», отстаивая непорочность ныне господствующего исторического мифа, также ссылаются на математику, как и авторы рассматриваемой работы:

«Но точные науки опасны тем, что предполагают точные знания. Это в гуманитарных областях можно вести бесконечные дискуссии. Когда цифры не сходятся, это сложнее. Недавно в Курчатовском научном центре состоялся семинар, где профессиональные астрономы и физики обсудили астрономические изыскания академика Фоменко, отказавшегося, кстати, присутствовать на диспуте. Особый интерес вызвало сообщение Юлия Завенягина о попытках Фоменко передатировать лунные затмения с античности на средневековье. Если так, то многие затмения становятся невидимыми из Европы. Эх, видно, придется вместе с историей реформировать и географию. Мы попросили суммировать выводы семинара заведующего отделом изучения Галактики и переменных звезд Астрономического института им. Штернберга МГУ, лауреата Ломоносовской премии 1996 года Юрия Ефремова.

По словам Ю. Ефремова, в расчетах А. Фоменко содержится сразу несколько ошибок. Прежде всего он рассматривает только одну координату — широту. Но астрономы знают, что расчеты по широтам приводят к очень большим ошибкам. можно подобрать такое сочетание звезд, что окажется: Древний Рим и наполеоновские эпохи — одна эпоха. К тому же А. Фоменко учитывает широты лишь восьми звезд. Когда астрономы проверили его методику по 504 звездам, оказалось, что каталог Птолемея написан во времена Юлия Цезаря с ошибкой плюс-минус 200 лет.

Но еще важнее другое соображение. Для датировки звездных каталогов гораздо надежнее (точность в 100 раз выше) использовать долготы небесных объектов: изменение этой координаты строго постоянно — 1 градус в 72 года. Этот факт знали уже арабы в IX веке, но математик в XX веке его не замечает.

На семинаре в Курчатовском научном центре сделан вывод: академик Фоменко из тысячи разнообразных явлений берет одно удобное, а 999 не замечает. Вердикт астрономов единодушен: в рамках научной логики вопрос о новой хронологии исчерпан».

Если читать только газеты «за» и газеты «против», то с этим вердиктом можно на некоторое время согласиться. Если же читать сами работы «за» и работы «против», то газетных аргументов «за» и «против» явно недостаточно. В частности: если долготы всех звезд изменяются на 1 градус за 72 года, как это можно понять из текста статьи в «Известиях», то этому соответствует поворот всей сферы «неподвижных звезд» как недеформируемого целого на 1 градус за 72 года относительно нуля отсчета долгот, о котором в статье речь не идет. Однако, это не так, а что и как перевернул со слов Ю. Ефремова корреспондент «Известий», возможно понять только из специальных работ по астрономии.

Редактор газеты «Дузаль» Ю.И. Мухин в одной из статей, в которой он выражает свое несогласие с работами А.Т. Фоменко и Г.В. Носовского, пишет, что каталогами астрономы *пользовались*. Поскольку ими пользовались, то, чтобы и впредь ими можно было пользоваться, — вносили поправки, учитывавшие изменение с течением времени координат помещённых в каталоги звёзд. Соответственно если экземпляр каталога датируется XII веком, то и координаты звёзд в нём будут →→→

тельно по причине низкой методологической культуры в области социологии (обществоведения) как самих авторов анализируемых работ, так и большинства их консультантов и читателей.

Термин «социология», характеризующий одну из множества наук нашей цивилизации, восходит к двум понятиям: социум — общество и логос — слово; т. е. это — слово об обществе. Если изобегать ничем не оправданных языковых заимствований и *по-русски* жить, место непонятной латиноязычной «социологии» должно занять понятное *жизнеречение*, потому что все жизненные явления следует называть именами, свойственными их сущности. *Жизне-рече*-ние — общественная обязанность *ж-рече*-ства. Это очевидно для вспоминающих, что буква «Ж» в славянской азбуке имеет название *Живете* (это — форма повелительного наклонения в древнем языке). Понятийный же корень *рече* (речь) непосредственно присутствует в обоих словах.

Экспансия стяжательского мировоззрения, несомого *канонически* библейским иудео-христианством (выражающим доктрину «Второзакония-Исаии») и *исторически реальным* исламом (во многих обществах выродившемся в поклонение молитвенному коврику под чтение Корана на непонятном языке) сопровождалась исчезновением из структуры национальных обществ жречества, несшего национальную и многонациональную концептуальную власть — высшую власть при разделении полной функции управления по специализированным видам власти в процессе общественного самоуправления. Монополию на концептуальную деятельность после этого длительное время за собой сохраняло надиудейское надмасонское «жречество», по делам своим ставшее псевдожречеством — знахарством.

соответствовать XII веку, поскольку в противном случае каталогом пользоваться было бы невозможно (абзац добавлен в 2002 г.).

Кроме того, в одной из работ А. Т. Фоменко сам предъявил астрономам, своим оппонентам, обвинение в подборе звезд с целью доказать правильность традиционной датировки «Альмагеста» временами античности.

См. также Приложение.

Оно держит в своих руках не только финансово-ростовщическую монополию, помыкая народами планеты через посредством рассеянной диаспоры *им избранного для этого народа*. Оно же держит веками и календарно-хронологическую надгосударственную монополию: календари и хронология существуют дольше, чем многие государства. Анализируя только часть этой системы воздействия на общество средствами второго приоритета — иудейский календарь (скорее всего, что вместе с замкнутой на него талмудистикой и каббалистикой) — хорезмийский ученый Бируни⁴² вынес правильное суждение:

«Но это только тенета и сети, которые жрецы расставили, чтобы уловить простых людей и подчинить их себе. Они добились того, что люди ничего не предпринимали несогласно с их мнением и пускались на какое-нибудь дело только по их предначертаниям, не советуясь с кем-либо другим, словно эти жрецы, а не Аллах — властители мира. Но Аллах с ними рассчитается...» — цит. по ранее упомянутой кн. И. А. Климишина «Календарь и хронология», стр. 169.

Национальные же общества, утратив концептуальную самостоятельность управления, обратились в стада посвященных во что не понимают сами и в конце концов вместо *жизнеречения* обрели так называемую социологию — псевдонауку. Её ненаучная противоестественность проявляется прежде всего в том, что современная цивилизация *вся* переживает глобальный кризис *культуры*: конфликт поколений, организованная вседозволенность (преступность), экологические проблемы, национализм, перетекающий в нацизм, проблемы разоружения одних и монополизация сверхвооружения другими т. п.

Будь современная социология наукой, то *общественное* самоуправление исходило бы из неё и всех этих *проблем* просто бы не было. Могли бы быть отдельные эксцессы, не выходящие за рамки компетенции *психиатрии*. При этом в основе социологии лежали бы как минимум следующие разделы знания:

⁴² 973–1048 гг. по традиционной хронологии.

- Сравнительное богословие и сравнительный сатанизм. В данном случае речь идет не о непрекращающихся столетиями спорах о том, какое из Писаний является истинным и какая вера единственно спасительной — это споры об окладе на иконе, когда забывают о самой иконе и о Том, кто за ними; не о спорах о том, с кем из народов Бог — эти споры *лепет детского* разумения, пора же наконец взростеть. Речь идет о том, что каждое Писание (включая и атеистические аналоги священных писаний) породило в национальных обществах вторичные толкования, которые вместе с ними и остатками предшествующих верований на протяжении столетий в значительной степени определяли *пути развития культуры, стиль жизни и логику социального поведения*. Все это необходимо знать и понимать, чтобы понапрасну не накалять обстановку и «не наступать на грабли», конфликтуя с иерархически высшим объемлющим управлением;
- Психология (индивидуальная и коллективная);
- Биология, поскольку человечество — биологический вид, один из многих в биосфере — является носителем социальной организации, а глобальный исторический процесс — частный процесс в объемлющем его эволюционном процессе биосферы Земли;
- Генетика, как часть биологии, и сопряженные с нею разделы математики, дабы не смешивать в «пассионарности», как Л. Н. Гумилев, информационные процессы, протекающие на уровне биологической организации, с информационными процессами на уровне социальной организации;
- Общая теория управления и сопряженные с нею разделы математики;
- Теория колебаний и сопряженные с нею разделы математики;
- Астрология как теория колебательных процессов во взаимодействии Земли и Космоса;
- Теория глобального и национальных исторических процессов, поскольку общественные процессы — проявление об-

щих закономерностей общественного бытия в конкретной исторической обстановке;

- Языковедение;
- Этнография;
- Экономическая наука, изучающая общественное объединение специализированного труда и процессы управления в производстве и распределении продукции и услуг в их единстве с воспроизводством поколений в обществе и биосфере.

Сама же социология, содержательно отличаясь от всякого из этих разделов полноты Знания, должна возвышаться над этим фундаментом как некое новое качество знания, науки и деятельности.

Освоение её как науки и как вида деятельности не проще, чем освоение математики, физики или иной науки, название которой обыденное сознание вспоминает, когда ему необходимо оценить чью-либо реальную или мнимую интеллектуальную мощь⁴³. В настоящее время **общество в целом** такой социологической наукой не обладает.

Социологов-профессионалов (в том числе и историков) в науке нет, графоманство и благонамеренный дилетантизм (даже академиков от физики и математики: подобных А. Д. Сахарову и И. Р. Шафаревичу) их заменить не может. Социолухи же, вторгаясь без ответственности и заботы в область жизнеречения (социологии: по латыни), могут наломать дров еще больше, чем наломали в прошлом порицаемые ими предшественники, что явно

⁴³ Часто при этом подразумеваются оценки по отношению к собственной профессиональной неподготовленности в физике или математике: интеллектуальная мощь и профессиональная специализированная подготовленность — разные жизненные явления. При этом как-то забывается, что «специалист подобен флюсу: полнота его односторонняя» (К. Прутков). Кроме того, флюс — болезнь, и хороший специалист за пределами своей узкой профессии, при всей его интеллектуальной мощи, может оказаться беспомощным в решении не свойственных его деятельности задач.

и показала **неоспоримо известная всем нам** история реформ в России после 1985 г.

А. С. Пушкин, видя примерно то же самое в жизни его современников, заметил:

«И мало горя мне, свободно ли печать морочит олухов, иль чуткая цензура в журнальных замыслах стесняет балагура...»; а так же: «Провидение не алгебра. Ум ч<еловеческий>, по простонародному выражению, не пророк, а угадчик, он видит общий ход вещей и может выводить из одного глубокие предположения, часто оправданные временем, но невозможно ему предвидеть *случая* — мощного мгновенного орудия Провидения⁴⁴».

Однако и в наши дни, всё, связанное с применением методов математики к идентификации реальной хронологии Истории, — пока крапленые козыри в мафиозных разборках интеллигенции в законе.

Интеллигенция в законе — основная политически активная массовка в России. Она гораздо порочнее, чем отечественные **воры в законе и управляемая ими организованная преступность**. Соответственно соотносению с иерархией обобщенных средств общественного самоуправления, **криминалитет, в традиционно понимаемом смысле этого слова**, орудует: грубой силой — шестой приоритет обобщенных средств управления; эксплуати-

⁴⁴ А. С. Пушкин. «О втором томе „Истории русского народа“ Полевого». (1830 г.). Цитировано по Полному академическому собранию сочинений в 17 томах, переизданному в 1996 г. в издательстве «Воскресенье» на основе издания АН СССР 1949 г., стр. 127. Слово «случая» выделено самим А. С. Пушкиным. В изданиях, вышедших ранее 1917 г., слово «случая» не выделяли и после него ставили точку, выбрасывая текст «— мощного мгновенного орудия Провидения»: дореволюционная цензура полагала, что человеку, не получившему специального богословского образования, не пристало рассуждать о Провидении (см., в частности, издание А. С. Суворина 1887 г. и издание под ред. П. О. Морозова); а церковь не относила Солнце Русской поэзии к числу писателей, произведения которых последующим поколениям богословов пристало цитировать и комментировать в своих трактатах. В эпоху господства исторического материализма издатели А. С. Пушкина оказались честнее, нежели их верующие в Бога предшественники, и привели мнение А. С. Пушкина по этому вопросу без изъятий.

рует наркоманию и сексуальный беспредел — пятый приоритет; осуществляет финансовые операции — четвертый приоритет. Интеллигенция же в законе: культивирует ложные и извращенные общеидеологические воззрения (К. Маркс, Л. Д. Троцкий, А. Д. Сахаров, В. Листьев) и специализированные прикладные теории (К. Маркс в прошлом, а ныне Г.Х. Попов, А.Г. Аганбегян, Е.Т. Гайдар, С.Ю. Глазьев, А.Б. Чубайс — в экономике) — третий приоритет обобщенных средств управления; поддерживает в обществе исторические мифы, не соответствующие исторически реальному прошлому — второй приоритет (Д.С. Лихачев, И. Минц, А.И. Солженицын, Д. Волкогонов, Л.Н. Гумилёв); обращаясь к вероучительству, «предания старцев» (Матфей, 15:1–11) и свою горделивую отсебятину навязывает в культуру в качестве истинного смысла Откровений Божьих, устраняя тем самым Откровения из памяти общества — злодейство на уровне первого приоритета обобщенных средств управления (А. Мень, митрополит Иоанн, весь раввинат).

Многие наши соотечественники, по разным причинам не нашедшие в себе сил эффективно противостоять порочной политике государства, фактически принуждены были стать криминалитетом в традиционном понимании этого слова. Но их действия по существу не отличаются от множества злодейств благообразной, но глубоко порочной, интеллигенции на высших приоритетах обобщенных средств общественного самоуправления. И привыкший инициативно действовать по обстоятельствам действительно порочный криминалитет 6–4 уровней имеет возможность стать общественно полезной силой, в процессе освоения им 3–1 уровней в иерархии обобщенных средств общественного самоуправления, к чему его и подталкивает ещё более порочная интеллигенция в законе её неумением безбедно управлять государством; её «элитарным» превознесением над остальным обществом; её брезгливым отношением к «криминалитету» в традиционно понимаемом смысле этого слова; её презрительно-снисходительным отношением к «черни», от трудов которой она кормится.

Одной части ***интеллекции в законе*** предпочтительнее библейско-атлантическая модель «нового мирового порядка», а другой — исходящей из ностальгических бессознательных воспоминаний о евразийской империи прошлого — предпочтительнее возрождение её в некотором новом виде также в качестве «нового мирового порядка». Но в обеих моделях «нового мирового порядка» простонародье так или иначе предполагается пристроить ***ишачить*** на ***плохо правящую*** «элигу».

При этом на идентификацию реально свершившейся истории и той, и другой «элитарным» ***мафиям интеллигентов в законе*** — плевать; плевать им и на судьбы народов: прошлые, настоящие и будущие. Это выражается в том, что сами они объективно влезли в сферу глобальной политики и социальной ***магии заклинания толпы***, но говорят, что они якобы против использования их «гипотез» в политических целях.

И понимание назидательного нравственно-этического смысла Истории прошлого и настоящего, на что прямо указывали все Откровения, их также не интересует. В частности в Коране, столь же неприемлемом для евразийцев, как и для атлантистов, сказано:

«Сура 46:2. Мы не создали небеса и землю и то, что между ними, иначе как по истине и на определенный срок. А те, которые не веруют, уклоняются от того, в чем их увещают. (...) 16. Мы не создали небеса и землю и то, что между ними, забавляясь. 17. Если бы Мы желали найти забаву, Мы сделали бы её от Себя, если бы Мы стали делать. 18. Да, Мы поражаем истиной ложь, и она её раздробляет, и вот — та исчезает, и вам горе от того, что вы приписываете».

Сослаться в этом вопросе не на Коран, а на любезную многим «отечески-православную» Библию более затруднительно, поскольку она дошла до нас в подцензурном виде. Но аналогичный смысл выражен и в христианском апокрифе «Благая весть Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна». Название само говорит о причинах его устранения из канона: *Благая весть* была доверена Богом Иисусу Христу, а в канон попали некие «евангелия», приписываемые Матфею, Марку, Луке, Иоанну, подменяющие собой ***Благую весть Мира Иисуса Христа***, которая не имеет ни-

чего общего с общебиблейской доктриной «Второзания-Исаии» расового паразитического финансового рабовладения. Русскоязычному читателю ***Благая весть Мира*** доступна по двум изданиям: «Евангелие Мира Иисуса Христа от ученика Иоанна» (по древним текстам, арамейскому и ***старославянскому***⁴⁵, пер. с французского, изд. «Товарищество», Ростов-на-Дону, 1991 г.; название другого русского издания «Евангелие Мира от ессеев», Москва, «Саттва», 1995 г.).

Кроме того, применением тематического статистического «сита» ***Благую весть Христа*** можно извлечь и из канона Нового Завета, выстраивая её целостность, начиная от Луки, 16:16: «Закон и пророки до Иоанна. С сего времени Царствие Божие ***благовестуется*** (выделано нами) и каждый усилием входит в него...». Но полученный результат будет отрицать учение отцов церкви и никейскую догматику, поскольку также как и устранение из христианского канона Писания ***Благой вести Иисуса Христа*** в изложении её (а не биографии Христа) одним из учеников, так и возникновение никейской догматики христианских церквей — искусственное насаждение в Истории, осуществленное хозяевами библейски верноподданно правящей «элиты». Это открыто признано Римской курией, в связи с чем приведем выдержки из примечания «Книги о Коране» Л. И. Климовича на стр. 112.

«В 1932 г. теоретический журнал Ватикана „*Civiltà Cattolica*” в пяти номерах напечатал четыре анонимные статьи, сравнивающие христианство и ислам. Во второй из них — „Ислам и христианство с точки зрения божественного откровения” — Коран выдан за ухудшенную версию Евангелия, а ***пророк (Мухаммад)*** охарактеризован „не как создатель новой религии, а как ***восстановитель древней веры патриархов и Евангелия*** (по-русски ***Благой вести: — наша вставка) Иисуса Христа***” („*Civiltà Cattolica*”, 1932, 6, VIII, р. 242-244). Подробнее см.: Беляев Е. „Ватикан и ислам” (приемы и цели современного католического „исламове-

⁴⁵ Его утрата — срам для Русской Православной Церкви. Старославянский текст еще перед второй мировой войной XX века сохранялся в Библиотеке Габсбургов в Австрии. О его дальнейшей судьбе нам ничего не известно.

дения”), Антирелигиозник, 1932 г., № 23–24, стр. 6–9» (Курсив в выдержке — наш).

Но если смысл религий и «большая политика» не интересует человека и не является предметом его осмысленной повседневной заботы, то он сам обречен быть предметом и/или орудием осуществления «большой политики» тех, для кого она является областью каждодневной, часто не-благодетельной заботы.

Исторически реально фальсифицировалась не только фактология истории и её хронология, т. е. информация третьего и второго приоритетов обобщенных средств управления (оружия). Фальсифицировалась и умышленно извращались Откровения Свыше и информация мировоззренческого характера — первого приоритета обобщенных средств управления (оружия).

Через второй приоритет можно пробиться к первому и приблизить свое мировоззрение к объективной истине во всех её частностях. Но невозможно, ограничившись вторым приоритетом, и умышленно или бездумно сохраняя мировоззренчески и нравственно-этические неопределенности на первом, восстановить хронологию и фактологию реально свершившейся истории и продаться сквозь марево исторических мифов, реально унаследованных от прошлого вместо достоверных хроник.

Результаты, полученные А. Т. Фоменко и Г. В. Носовским, а тем более гипотетическая реконструкция ими исторического развития разных стран, народов, и человечества в целом — не разрешение проблем и неопределённостей исторической науки, унаследованных ею от прошлого, а открытие моря проблем, которые предстоит решить в будущем.

4–14 октября 1996 г.

Уточнения: 14.02.1997; 15.02.2002

Приложение

*Коротко об астрономических аргументах А. Т. Фоменко*⁴⁶

Как уже широко известно, согласно «новой хронологии», разрабатываемой профессором А. Т. Фоменко на мехмате МГУ уже почти 20 лет, достоверная история начинается с XII–XIII века, а более ранние события являются призрачными отражениями последующих, сдвинутыми на много веков в прошлое то ли по ошибке, то ли по злокозненному умыслу хронистов позднего Средневековья.

Так, один из важнейших «жестких сдвигов» истории, обнаруженных де математически достоверно, (вероятность случайности около одной триллионной) составляет 1053 года. «Классические античные авторы писали, вероятно в X–XIII вв. н. э.» — заключает Фоменко. Деятельность Иисуса Христа при этом является отображением активности Римского папы Григория VII (Гильдебранда), «дубликатом» которого он де является...

Важнейшим научным обоснованием «новой хронологии» считается новая датировка, полученная А. Т. Фоменко для ряда астрономических наблюдений, относимых обычно к античности. Самым важным из них он считает звездный каталог, содержащийся в «Альмагесте» Клавдия Птолемея, древнейшем своде астрономических знаний. Действительно, координаты звезд изменяются со временем, и сравнивая их с современными, можно надежно определить время наблюдения каталога, если оно почему-либо не указано его автором. Таких случаев, правда, до сих пор не было, и в каталоге Птолемея четко сказано, что координаты светил, полученные из наблюдений, приведены к началу царствования Римского императора Антонина Пия. Это 20 июля 137 года.

Однако А. Т. Фоменко уверен, что ему удалось датировать каталог X веком. Значит и Антонин Пий и многочисленные другие исторические личности, упоминаемые в «Альмагесте», жили на много веков позже, чем считалось до А. Т. Фоменко, и всю историю надо переписать, что, как известно, он и делает.

⁴⁶ Текст статьи взят в интернете.

Одного только подтверждения обычной датировки «Альмагеста» и содержащегося в нем звездного каталога достаточно, чтобы не тратить время на изучение новой версии истории. Проще всего датировать каталог по приводимым в нем долготам звезд, которые возрастают на 1 градус за каждые 72 года, поскольку нуль-пункт их отсчета — точка весеннего равноденствия, в которой небесный экватор пересекает эклиптику и описывает по ней (вследствие прецессионного движения земной оси) полный круг за 26000 лет. Получается примерно 60 г. н. э. с ошибкой всего лишь в несколько лет. Расхождение с 137 г., указанным Птолемеем, объясняется некоторыми его ошибками при обработке наблюдательных данных, заимствованных у Гиппарха, как недавно доказали в ГАИШе А. К. Дамбис и Ю. Н. Ефремов. Для нашей нынешней цели это расхождение несущественно. О X веке не может быть и речи.

Зная это, А. Т. Фоменко пытается обойтись без долгот, никак при этом не объясняя, почему же во всех дошедших до нас рукописях каталога долготы относятся к 60 году. Даже если бы злокозненные фальсификаторы истории (какими были, по мнению Фоменко, основоположники современной хронологии) могли подделать все рукописи, чтобы согласовать долготы звезд в каталоге с датой, «назначенной» ими для Антонина Пия, они бы конечно привели бы долготы на 137, а не 60 год!

Причина, по которой А. Т. Фоменко пытается отвергнуть использование долгот, состоит в том, что он не заметил в «Альмагесте» указаний о точке начала отсчета долгот. Однако же такое указание на Овен как первый знак зодиака, совершенно однозначное, имеется в 7-й части II книги «Альмагеста». Для наших целей даже и в этом нет необходимости. А. Т. Фоменко согласен с тем, что начало отсчета долгот было, во всяком случае, в начале одного из знаков зодиака. Но если это был Овен, то получается тот самый 60 год. Значит, ему надо сдвинуть начало отсчета, но согласно цитате из «Альмагеста», которую сам же А. Т. Фоменко приводит в своей книге, только к началу какого-нибудь другого знака. Поскольку знаков зодиака 12, сдвиг начала отсчета на один знак дает сдвиг датировки на 26000: 12 = 2160 лет. В рамках того, что сам же

А. Т. Фоменко заметил в тексте «Альмагеста», другой возможности нет! Датировку можно сдвинуть только на величину, кратную 2060 годам. В лучшем случае каталог будет составлен в 2120 году... Каталогов же без долгот вообще не бывает, иначе это уже не каталог. Одного этого соображения полностью достаточно, чтобы отвергнуть «новую хронологию».

Скажем, однако, несколько слов о том, как датирует каталог А. Т. Фоменко. Он обходится без долгот и использует вековое изменение не системы координат, а положений звезд на небесной сфере, их собственное движение, очень медленное их перемещение на небесной сфере, отражающее их движение в пространстве. Это движение приводит к изменению координат звезд, но даже для самых быстрых звезд оно раз в пятьдесят меньше обусловленных прецессией. Даже за 2000 лет изменение координат из-за собственного движения лишь для нескольких быстрых звезд выходит за пределы ошибок координат каталога «Альмагест».

После совершенно необоснованных манипуляций А. Т. Фоменко из 1020 звезд каталога оставляет 8, измеренных якобы наиболее точно. Наиболее быстрой звездой из них является Арктур, и большее уклонение его широты А. Т. Фоменко интерпретирует как результат собственного движения звезды, — что и приводит к выводу об изменении широт в X веке.

Другие методы использования собственных движений, не использующие никаких произвольных допущений и опирающиеся на десятки и сотни звезд, дают нормальную эпоху. Среди этих методов есть и один, примененный самим А. Т. Фоменко, но ослепление его таково, что этот его результат остался им незамеченным, а метод был признан негодным...

Есть и другие способы датировки «Альмагеста» и по звездам, и по планетам. Все они дают нормальную эпоху. Приведем только один пример. Начиная преобразование истории, академик А. Т. Фоменко, вероятно, не знал, что изменяются из-за прецессии не только долготы, но и экваториальные координаты звезд. Не знал он и того, что в той же VII книге «Альмагеста», где начинается звездный каталог, приводятся склонения 18 звезд, измеренные

Птолемеем и его предшественниками. Тут уж нет псевдопроблемы начала отсчета, ведь склонения — это угловое расстояние звезды от небесного экватора. Экватор трудновато провести как-либо иначе... Во всяком случае, предложений не поступало. Экватор — большой круг небесной сферы, проекция на небосвод земного экватора. Склонения, как и долготы, быстро изменяются из-за прецессии (до 20° в год), но сложным образом. Измеряются же они легче и точнее, чем долготы (и широты), как правильно отмечает и академик А. Т. Фоменко. С точностью не хуже 10 лет можно подсчитать, когда измерялись склонения, приведенные в «Альмагесте»: Тимохарис — 290 г. до н. э., Аристилл — 260 г. до н. э., Гиппарх — 130 г. до н. э., Птолемей — 130 г. н. э. Эти даты совпадают с известными по другим данным периодами жизни этих астрономов. Академик А. Т. Фоменко никак не комментирует этот факт, хотя давно знаком с ним.

Возвращаясь еще раз к каталогу «Альмагест», который сам А. Т. Фоменко считает самым серьезным аргументом, можно предложить ему еще раз использовать собственные движения всех звезд, не выкидывая ни одной из них. (Обосновать можно только пропуск более слабых и южных звезд). С нетерпением ждем результата...

Имеется и помимо «Альмагеста» множество других древних наблюдений, совершенных в «доисторическую», по Фоменко, эпоху: проверка с современной теорией не оставляет ни тени сомнений в их датировке. Имеется и множество физических методов датировок материалов археологических находок, — вопреки мнению А. Т. Фоменко, их точности более чем достаточно, чтобы отличить I век от X века...

Помимо астрономии, важнейшим обоснованием «новой хронологии» служат результаты «статистической обработки древних династий», производящие с первого взгляда ошеломляющее впечатление. Один из этих результатов относится как раз ко временам Птолемея. Напомним, что согласно А. Т. Фоменко, среди смещений хронологии имеется «жесткий сдвиг»; события I–III веков н. э., включая Рождество Христово, являются де призрачным от-

ражением реальных событий X–XIII веков. Доказывается это тем, что длительности правлений императоров Священной Римской империи Германской нации в Средневековье, оказывается, хорошо соответствуют продолжительности царствования императоров Древнего Рима, если сдвинуть хронологию на 1053 года. Это один из многих «династических параллелизмов», найденных А. Т. Фоменко и обосновывающих «новую хронологию». Вероятность случайного совпадения двух рядов очень близких интервалов оценивается математически и получается равной одной триллионной!

Такая малость неудивительна. Как мы сейчас покажем на конкретном примере, академик профессор А. Т. Фоменко владеет методом получения любого значения, меньше заданного. Итак, Оттон II царствовал в средневековой Германии 23 года и император Тиберий царствовал в Древнем Риме тоже 23 года. Зацепка есть. Дальше надо получить интервал в 53 года, — длительность царствования Генриха IV. Прибавляем к Тиберию Калигулу, Клавдия и Нерона, получаем $23+4+13+14 = 54$. Близко к 53, — но в сумме у четырех императоров. Было у человека четыре имени, а решили, что было четыре человека. «Каждый из них содержит в своем полном имени одну и ту же формулу: Тиберий Клавдий Нерон» — пишет А. Т. Фоменко. Ну допустим. Но далее, хотя Тиберия отдельно и с тремя другими уже «использовали», берем снова Тиберия плюс Калигулу вместе, затем Клавдия плюс Нерона, затем Нерона отдельно. Но мы же только что согласились, что был один император с четырьмя именами, — а теперь расклеиваем его обратно в четыре и комбинируем попарно! Но ведь это уже не отдельные личности, а только имена одного и того же человека! Ну где же логика!?! Далее, Тита и Веспасиана считаем только вместе — и т. д. и т. п., и тогда уж почти всем императорам древности найдутся средневековые соответствия. А если все равно не получается, то одного и того же древнего правителя «запараллелим» двум разным средневековым. И если и так не выходит, назначим Римским императором человека, который им не был (Германик). Приходится и разжаловать нескольких реальных императоров (Гальба, Оттон, Вителлий, Нерва и др.). Впрочем, отсутствие первых

трех обсуждается (сроки правления их действительно невелики), что придает делу видимость объективности...

Еще можно было бы понять, если б А. Т. Фоменко опирался на некие историографические данные, отклоняющиеся от общепринятых. Но нет, он берет обычные учебники — и с помощью «математики» творит расправу над историей. Книга, в которой все это излагается, вышла в издательстве МГУ в 1990 г. (А. Т. Фоменко, «Методы статистического анализа нарративных текстов и приложения к хронологии». См. стр. 339 и рядом)

После топологических преобразований, склейки и расклейки, вероятность случайного совпадения длительностей правлений и оказывается ничтожно малой. Доказательство тождественности двух рядов необходимо, ведь «это — один из основных параллелизмов», как пишет А. Т. Фоменко. На основании данного «параллелизма» он и приходит к выводу, что Иисус Христос родился в 1054 г. и был он дубликатом Римского папы Гильдебранда (Григория VII) ...

Все другие фоменковские «династические параллелизмы» имеют такую же достоверность. Историк Д. М. Володихин ознакомился со всеми фоменковскими таблицами подобных «параллелизмов» и «в КАЖДОЙ» из них обнаружил натяжки и странности... О больших натяжках в исходном материале говорит в «Новых Известиях» от 31 декабря 1997 г. и декан исторического факультета МГУ С. П. Карпов. «По каждому АБЗАЦУ в сочинениях уважаемых авторов, посвященных конкретике новой глобальной хронологии, можно написать МОНОГРАФИЮ контраргументов», — замечает Д. М. Володихин.

Цель настоящей статьи — показать, что и астрономическая аргументация академика Фоменко несостоятельна, о чем мы уже ранее писали

Профессор Ю. Н. Ефремов
Зав. отделом ГАИШ МГУ

«О текущем моменте» № 12 (24), декабрь 2003 г.

СТРАСТИ-МОРДАСТИ ОТ НОСТРАДАМУСА — ЭТО ЛИ УДЕЛ, ДОСТОЙНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

28 декабря (14 декабря по старому стилю) 2003 года Западно-Европейская цивилизация отметила 500-летие со дня рождения «величайшего предсказателя всех времён и народов» — Нострадамуса, и газета «Известия» от 29 декабря 2003 года отдала дань этому событию, опубликовав подборку статей под общим названием «Зеркало Нострадамуса».

«Предвидеть будущее — нет в мире ничего более манящего. Эйнштейн объяснил, что попытки заглянуть в колодезь времени обречены и бессмысленны, но от этого ничего не меняется. Какая бы эпоха ни стояла бы на дворе, люди всегда стремились узнать, что ждёт их впереди. В древности этим занимались шаманы и колдуны, а потом пророки и всяческие святые, их сменили астрологи, а в просвещённый век, скрывшись за наукообразной терминологией, тем же делом занимаются футурологи. И, конечно, писатели-фантасты, занявшие самую удобную нишу, где правит свободный вымысел, но отсутствует даже минимальная ответственность за неудачный прогноз. Человек становится сильнее, обрывает научными знаниями, создаёт немыслимые по сложности технические системы, но перед будущим чувствует ту же детскую беззащитность, которая так страшила далёких предков. В громадном большинстве случаев провидцы ошибались. Но смеяться над ними — всё равно, что смеяться, глядя в зеркало. Ясновидящих — легион, но за всю историю цивилизации никто из них не может и близко сравниться с Мишелем Нострадамусом, предвидения которого уже пять столетий ставят в тупик всех высоколобых комментаторов».

Трудно отделаться от мысли, что в этом славословии «великому настрадателю⁴⁷» причины и следствия поменяли местами. Т. е.

⁴⁷ В подборке статей в газете «Известия», которую мы здесь рассматриваем, под общим названием Сергея Лескова — «Зеркало Нострадамуса» есть и такая — «Так настрадал Предсказамус» (статья Петра Образцова).

предсказания Нострадамуса представляют собой что-то вроде компьютерной программы для развития Западной цивилизации, по которой она живёт в режиме запрограммированного автомата.

Есть у Нострадамуса и предсказания фактов из истории России. В частности «Известия» сообщают следующее:

«Про некую северную страну он говорил: в октябре вспыхнет великая революция, многие сочтут её самой грозной из всех когда-либо осуществившихся, жизнь перестанет развиваться свободно и погрузится в великую мглу, это сопряжено с мерзкой проституцией и отвратительной духовной опустошенностью, и это продлится 73 года и 7 месяцев...»

Складывается впечатление, что всё «сопряженное с мерзкой проституцией» написано незадолго до августа 1991 года для обоснования необходимости «великой демократической революции». Только вот с «отвратительной духовной опустошенностью» Мишель или те, кто «расшифровывал» катрены, малость подкачали. Для тех же, кто действительно жил и творил, а не влачил существование в те 73 года и 7 месяцев, «отвратительная духовная опустошенность» скорее ассоциируется с современным периодом, который даже яркими поклонниками «демократических реформ» сегодня не называется временем «необычайного взлёта духовности».

И хотя спустя 500 лет после рождения Нострадамуса средства массовой информации настойчиво убеждают своих читателей и зрителей, что почти все факты будущего предсказаны великим провидцем с большой точностью, тем не менее не все сегодня такие легковверные и не у всех память о прошлом сохраняется не более, чем на две недели.

Так, например, некоторые обратили внимание на телевизионную передачу «Линия жизни», прошедшую 30.05.2003 г. по каналу «Культура» с участием учёного-историка Игоря Всеволодовича Можейко, известного большинству как писатель-фантаст Кир Булычёв (умер 05.09.2003). В этой передаче кто-то из аудитории в студии задал вопрос о Нострадамусе и о соответствии течения жизни его «пророчествам». И. В. Можейко, отвечая участнику встречи, сообщил, что один из его друзей даже выучил старофанцузский язык, чтобы войти в существо вопроса и долго занимался

Нострадамусом. Кроме того, в своём ответе И. В. Можейко обратил внимание аудитории на то, что Нострадамус почти нигде не указывает определённых дат. Названных им определённо дат во всех центуриях — всего шесть. Одна из них — предсказание им смерти тогдашнего Папы римского в 1605 г. Папа был уже в преклонном возрасте и потому, узнав о таком предсказании Нострадамуса в отношении главного церковного иерарха, вся Европа ожидала его смерти, но ... Папа умер только в 1612 г.

Эти два факта (отсутствие в подавляющем большинстве случаев у Нострадамуса определённых дат и несбывшиеся предсказания) И. В. Можейко оставил без объяснений. Но пояснить эти два факта в контексте настоящей работы полезно.

Отсутствие в подавляющем большинстве случаев определённых дат проистекает из того, что время — вовсе не объективное явление в Мироздании, а выражение субъективных представлений людей о соотношении внутренних соразмерностей в течении различных материальных и *информационных по их сути* процессов. При этом один процесс, которому свойственна какая-либо периодичность, ощущается в качестве эталонного процесса и с ним соотносятся все прочие процессы, воспринимаемые как изменение состояния тех или иных объектов.

Соответственно такому ответу о сути времени система дат в истории основана на астрономическом эталоне времени («день да ночь — сутки прочь» + периодичность смены времён года при движении Солнца по зодиакальному кругу и чередование лунных фаз). А социальное время во многом независимо от астрономического и в своём осязаемом выражении представляет собой последовательность социально обусловленных событий, многие из которых взаимосвязаны друг с другом. При этом воля и безволие множества людей способны ускорить или замедлить течение социального времени по отношению к астрономическому эталону⁴⁸. Если Нострадамусу было дано в некоторой форме *ощущение*

⁴⁸ Отсюда некоторые представители официальной науки вполне серьёзно говорили даже о том, что «время сжимается».

течения социального времени в указанном смысле (а по сути — глобального исторического процесса в русле наибольшей вероятности самореализации каких-то одних событий из множества возможных, но разновременных), то в его центуриях определённых дат мало потому, что в этом выразилось его ощущение независимости течения глобального исторического процесса (социального времени) по отношению к астрономическому эталону, на основе которого и строится вся современная хронология.

Неточность предсказания даты смерти Папы представляет собой выражение того, что оглашение прогноза-предсказания в обществе изменяет плотность распределения вероятности самореализации тех или иных событий. Иными словами, если некогда Нострадамус верно учуял, что события текут так, что Папа римский умрёт в 1605 году, но не огласил бы в обществе своего предвидения, то Папа возможно так и умер бы в 1605 г. Но оглашённое предсказание привлекло к себе внимание множества людей, которые не отнеслись безучастно ни к самому Папе, ни к факту предсказания его смерти в определённое время и в результате матрично-эгрегориальная алгоритмика общества — *вследствие оглашения прогноза* — изменилась так, что Папа умер только в 1612 г.

В работах ВП СССР тема времени и приведённое воззрение обстоятельно рассмотрены в книгах: «Мёртвая вода», «Диалектика и атеизм: две сути несовместны»; тема матриц возможностей, соотношения прогностики и управления рассмотрена в книгах «Мёртвая вода» и постановочных материалах учебного курса «Достаточно общая теория управления» Санкт-Петербургского государственного университета, а также в аналитической записке 2000 г. «Матрица «Матрице» — рознь», посвящённой анализу первого фильма из одноимённого американского сериала.

Кроме того, полезно знать о том, что, желая сломить волю порочаемой Европы к сопротивлению, третий рейх в своё время развернул целую кампанию по пропаганде «пророчеств» Нострадамуса, на основе комментариев текстов и переводов центурий в том смысле, который был желателен верхушке рейха.

Отсюда возникает вопрос, суть которого может быть выражена так: насколько придворный врач понимал положение, согласно которому всякий прогноз представляет собой управленческое действие? — тем более, что взаимосвязи прогноза и управления в разные времена чувствовали многие, в частности, Наполеон свои ощущения этой взаимосвязи выразил в известном афоризме: «Предвидеть — значит управлять».

Из Достаточно общей теории управления (ДОТУ) известно: поскольку в основе всякого управления лежит достаточная предсказуемость поведения системы под воздействием:

- на неё факторов внешней среды;
- внутренних изменений в ней самой;
- управления, как такового,
- то вследствие этого общество как-то реагирует на информацию прогностического характера.

Поэтому сам факт всякого прогноза, — а тем более распространение прогностической информации в обществе, — изменяет предшествовавшие ему меры неопределённости в течении событий, т. е. вероятности и вероятностные предопределённости в пределах, допускаемых Высшим их предопределением. Таким образом, оглашение прогноза может быть управленческим действием, соответствующим определённой концепции управления; и соответственно в силу множественности возможных концепций управления может быть действием, разрушающим определённый процесс управления, но вписывающимся в какой-то другой процесс управления.

Из понимания этого обстоятельства возникают следующие вопросы:

- в русле какой концепции управления Нострадамус осуществлял и оглашал свои предсказания?
- какой процесс управления могли поддерживать, а какой — разрушать ставшие известными всему миру Центурии Нострадамуса?

Все жизнеописания Нострадамуса изобилуют восхвалениями его потрясающей пронизательности и поразительного чело-веколюбия.

«Сочинения Нострадамуса стали продолжением его жизни. Он родился в **христианской семье богатых еврейских выкрестов**, — читаем в той же статье, — и печать происхождения неотступно преследовала его даже после смерти. Неоднократно он навлекал подозрения инквизиции, видевшей в нём чернокнижника и каббалиста. Нострадамус получил медицинское образование и много лет посвятил себя борьбе с эпидемиями чумы, тифа, холеры, оспы, сифилиса, с проказой. От моровой болезни умерли его дети и жена. В 1546 году Нострадамус возглавил борьбу с эпидемией в Марселе и Эксе, предвосхитив профилактические санитарные меры наших дней. Эта борьба обросла поверьями и фантастическими слухами и превратила врача в легендарную, почти мистическую фигуру. Нострадамус стал национальным героем, был принят при дворе, стал лейб-медиком и лейб-астрологом. Все подарки он передал на содержание осиротевших детей. Умер он в 1566 году, посвятив последние годы поддержке инженеров и сочинению *Центурий*».

Всякий человек, родившийся в определённую историческую эпоху, растёт и развивается в сложившейся к тому времени культуре. Другими словами, он является своеобразным продуктом этой культуры. И Нострадамус, как личность, не был в этом смысле исключением. Культуру, в которой он родился и вырос, принято называть библейской, хотя по некоторым признакам в ней можно выделить три взаимовложенные культуры, две из которых хорошо известны, а третью довольно сложно идентифицировать:

- первая — это наиболее известная культура «Нового завета» или культура исторически сложившегося христианства, широко распространённая в странах Западной Европы и воспринимаемая в остальном мире в качестве библейской;
- вторая менее известна; это — культура «Ветхого завета» или культура исторически сложившегося иудаизма, по отношению к которой «Новозаветная» занимает подчинённое положение в силу соотношения социологических заповедей обоих вероучений;

- третья (назовём её пока культурой древнего рабовладения, хотя она может называться и культурой исчезнувшей Атлантиды и культурой древнего Египта) имени своего не имеет, но именно ей подчинены как «Ветхозаветная», так и «Новозаветная» культуры.

Такая вот культурная «матрёшка» получается⁴⁹.

Согласно историческим данным (и это подтверждает приведенный выше фрагмент статьи С. Лескова) Нострадамус родился в семье «богатых еврейских выкрестов», с объективной, а не декларируемой религиозной и культурной самоидентификацией которых дело обстоит намного сложнее, чем это представляют (или заявляют) современные эзотеристы, а также иерархи иудаизма и христианства.

Чтобы провести подобную самоидентификацию, «еврейский выкрест», прежде всего, должен ответить сам себе на ряд важных мировоззренческих вопросов и разрешить нравственно-этические неопределённости:

- Насколько он понимает разницу между исторически сложившимся христианством и истинным учением пророка Иисуса Христа?
- И если понимает, то может ли он показать себе и окружающим, в чём её содержательная сторона?
- Насколько он способен отличить исторически сложившийся иудаизм от учения не ветхозаветного персонажа, а исторически реального Моисея?

То есть, в состоянии ли он разрешить проблему, суть которой наиболее точно в начале XIX века выразил русский поэт А. С. Пушкин в своей якобы шуточной поэме «Гаврилиада»:

⁴⁹ Проблемы взаимоотношений Русской и Западной цивилизаций кроме всего прочего усложняются ещё и тем, что эта «культурная матрёшка» внутри «общехристианской культуры» имеет в качестве вложенных не одну, а несколько «куколок», одинаково претендующих на доминирование в исторически сложившейся христианской культуре (католическую, православную, протестантскую, лютеранскую и т.д. и т.п.). Со временем из этих «куколок» выросли красивые «бабочки», время жизни и полёт которых определяли, исходя из своих интересов, все три их объемлющие большие «куклы».

*С рассказом Моисея
Не соглашу рассказа моего:
Он вымыслом хотел пленить еврея,
Он важно лгал, — и слушали его.
Бог наградил в нём слог и ум покорный,
Стал Моисей известный господин,
Но я, поверь, историк не придворный,
Не нужен мне пророка важный чин!*

Если человек прямо и недвусмысленно заявляет, что он с «рассказом Моисея» не согласен, вследствие того, что видит его лживость, то это обязывает его к тому, чтобы изложить Правду-Истину. И А. С. Пушкин всё своим последующим творчеством дал художественно-иносказательный (метафорический) ответ на вопрос о том, что представляет собой альтернатива библейскому лживому «рассказу», приписанному задним числом Моисею за правилами библейского проекта порабощения всех.

Информация объективна, и соответственно поиск ответа на такого рода вопросы неминуемо должен привести выкреста к четвёртому, ещё более сложному вопросу: «Откуда у Моисея, родившегося и выросшего в культуре древнего Египта, Богоначалное мировоззрение, не свойственное этой весьма самодовольной Я-центричной культуре древности?...

И если на первый вопрос более менее внятно может ответить всякий человек средних умственных способностей, проведя сопоставительный анализ текстов четырёх канонических Евангелий и христианского Символа веры, то ответ на второй, а тем более — на третий и четвёртый вопросы для «любопытного» еврея, во-первых, как показала история, сопряжён с опасностями для его собственной жизни, а, во-вторых, он будет в состоянии получить на них ответ, лишь после того, как сможет выйти за рамки не только первых двух библейских субкультур, но и за ограничения господствующей над ними субкультуры, которую мы пока назвали «культурой самого древнего рабовладения».

Если даже только анализировать «Центурии» Нострадамуса и не принимать во внимание культурную среду и круг его общения, то можно сказать, что он не был евреем «средних умственных способностей»: он — одна из наиболее ярких публичных фигур той эпохи. Однако, нам не известно, задумывался ли «великий предсказатель» над вопросами, сформулированными выше: во всяком случае в «Центуриях» эта проблематика не отражена. Но мы, анализируя «Центурии» и Историю, не в праве игнорировать следующий факт:

Понимание прошлого личностью, множеством личностей, составляющих общество, включающее в себя определённую понимания исторического и религиозного понятий «Добро» и «Зло» — обуславливает программу воплощения в жизнь их будущего.

И если «провидец-ясновидец» Нострадамус не увидел в прошлом того, что Откровения Моисею и Христу были отчасти сокрыты от людей, а отчасти извращены и перемешаны с отсебятиной «заправил мира сего», то и во многочисленном возможном будущем он мог узреть только то, что воплотится в жизнь как воздаяние за извращение Откровений всем тем, кто глух к Языку Жизни и кому лень подумать о Смысле Жизни.

Вопросы, к которым пришли мы, затронув биографию Нострадамуса, конечно, могут быть сформулированы и как-то иначе, но содержательная сторона их от этого меняться не должна.

Поскольку термин «выкрест» относят только к евреям, перешедшим из иудаизма в христианство⁵⁰, то следует признать, что еврей становится выкрестом либо потому, что он — циничный и лицемерный приспособленец, перед которым эти вопросы никогда не вставали (в этом случае речь может идти о его за-

⁵⁰ В том смысле, что ни мусульманина, ни буддиста, ни индуиста или синтоиста, перешедших в христианство выкрестами не называют. Но и слово «выкрест» редко употреблялось само по себе: ему часто сопутствовало уточнение — «выкрест из жидов».

урядных умственных способностях), либо потому, что он осознаёт в какой-то мере свою особую историческую миссию в разрешении сформулированных выше вопросов и тогда его переход из иудаизма в христианство — следствие осознания им такого рода миссии. Но в последнем случае встаёт вопрос и о характере миссии. Это:

- либо стремление освободиться от библейских заблуждений и извращений и жить в ладу с Богом в русле Его Промысла;
- либо быть «агентом влияния», способствуя закреплению в библейской неволе нееврейского общества в преемственности поколений.

С пониманием характера миссии Нострадамуса персонально дело осложняется ещё и тем, что сам «великий прорицатель» из иудаизма в христианство не переходил. За него это сделали родители, которые (как об этом сообщают некоторые источники) перешли из иудаизма в католицизм по принуждению под угрозой лишения доходной врачебной и юридической практики в Провансе, т. е. его родители были приспособленцами⁵¹. Но это означает лишь то, что хотя формально сам Мишель Нострадамус и родился в христианской (католической) семье, тем не менее вопрос о влиянии на его психику в процессе семейного воспитания соотношения трёх взаимовложенных культур не только не снимается, но в связи с вышеизложенными обстоятельствами даже усугубляется.

К такому выводу можно прийти, изучая общедоступные (с грифом «для толпы») источники с жизнеописаниями великого предсказателя, но, несомненно, существуют и закрытые (с грифом «для посвящённых»). Так или иначе, но некоторые из них связывают личность Нострадамуса с культурой Атлантиды:

«Я твердо уверен, что это потомки атлантов, следы которых я нашел в биографии Мишеля Нострадамуса немецкого автора **Манфреда Бёкля**», — такое сообщение среди прочих на запрос о Нострадамусе выдаёт поисковая система www.yandex.ru.

⁵¹ В средневековые некоторые государства вводили законы, запрещавшие евреям на их территории заниматься теми или иными видами деятельности, в том числе врачебной и юридической практикой.

Кроме того, как сообщается со ссылками на упомянутую книгу Манфреда Бёкля (родился в 1948 г.), «Нострадамус с 1538 года рос и развивался в духовном общении со Скалигером; что начальным образованием Мишеля занимался его дед, Жан де Сент Реми, бывший одно время лейб-медиком Рене Доброго, графа Прованса; что Христос, Нострадамус и Скалигер — родственники».

Кто такой Скалигер? — Жюль Скалигер, он же Жюль Сезар, он же Юлий Цезарь, настоящее имя которого — Джулио Бронди (1484–1558) — современник Нострадамуса, в период демократических реформ стал известен многим нашим современникам *по трудам А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского*⁵² как основатель ныне принятой в исторической науке хронологии, «крупный деятель гуманизма, врач, поэт, учёный, обосновавший закон о трёх единствах⁵³, лёгший в основу нормативной эстетики классицизма»⁵⁴.

Следует также иметь в виду, что современниками Нострадамуса были такие религиозные реформаторы как Жан Кальвин (Швейцария), Мартин Лютер (Германия) и Эразм Роттердамский, скончавшийся в Швейцарии в Базеле 12.07.1563 году. Последний создал собственное учение — «Философию Христа», основой которого была идея личной связи человека с Богом. И в это же время 27.09.1540 г. римским папой Павлом III был утверждён орден иезуитов, основанный Игнатием Лойолой 15.08.1540 г.

Если подвести итог сказанному, то «Зеркалом Нострадамуса» является вся история Западно-европейского региона Библейской цивилизации, причём название другой статьи в страничке газеты «Известия», посвящённой 500-летней годовщине со дня рождения Нострадамуса, — «Так настрадал Предсказамус» — довольно точно указывает на матрицу этой цивилизации, устремлённой к собственной гибели.

⁵² Так называемая «Новая хронология», о критическом отношении к которой можно узнать из работы ВП СССР — «Провидение, не алгебра...»

⁵³ Что по сути скрывается за словами «закон о трёх единствах» — вопрос открытый.

⁵⁴ Так о нём сообщают некоторые публикации в Интернете.

По-русски это называется: «За что боролись, на то и напоролись»; в китайской мудрости аналог этому — «мы рискуем оказаться там, куда направляемся, если не изменим направление своего движения»; ну а для библейцев всех мастей — «пути Господни неисповедимы, Промысел Божий не познаваем».

Если же всё это перевести на язык Достаточно общей теории управления, то можно сказать, что Нострадамус (если конечно его «Центурии» — подлинны, а не плод творений, скрывающихся за его именем неких «ловких» последователей-имитаторов) спустя четыре с половиной столетия после своей смерти является субъектом управления самой могущественной в технико-технологическом отношении современной региональной цивилизации.

Внешне всё очень просто: если объект-цивилизация ведёт себя предсказуемо, то такая цивилизация — управляема, даже если субъект управления никак себя не обозначает; прогнозы сбываются именно вследствие того, что управление устойчиво осуществляется в соответствии с целями и средствами, которые содержатся в прогнозах.

Но в этом случае встаёт вопрос об объективной, а не декларируемой (им самим или его последователями и почитателями — не важно) нравственности субъекта-управленца, о которой можно судить по плодам его управленческой деятельности. Поэтому всем многочисленным славословиям в отношении человеколюбия великого Нострадамуса можно подвести итог одним изречением, которое сама же библейская культура и породила: «Благими намерениями вымощена дорога в ад», ибо кто же сегодня сомневается, что библейская цивилизация с упорством, достойным лучшего применения, слепо катится к культурно-социальной, экологической и биосферной катастрофе?

И одним из аспектов проблематики «пророчеств» Нострадамуса, свершившейся в прошлом реальной политики (ставшей и историей, и историческим мифом), текущей реальной политики наших дней и её перспектив является тема «коррупции».

В границах Западной цивилизации, в которую последние несколько веков стремятся загнать и Русскую цивилизацию, многие

пытаются вести сегодня перманентную «борьбу с коррупцией», оговаривая заранее при этом, что «искоренить саму коррупцию в принципе невозможно». Однако, иноязычное слово «коррупция» скрывает от русского человека (в смысле человека, принадлежащего по духу — по организации его психики — к Русской цивилизации) существо системы, в которой «всё продаётся и всё покупается». Что это за система? Название её осталось неизменным за прошедшие тысячелетия — рабовладельческая. И хотя для многих современных «цивилизованных» такое название сегодня неприемлемо, существо самой системы от этого не меняется. Словно желая запрограммировать и закрепить эту систему на ассоциативных бессознательных уровнях психики массового зрителя Русской цивилизации в новогодние каникулы в вечернее время по каналам РТР — 1 января и ОРТ — 3 января были показаны два американских фильма: «Гладиатор» и «Побег из Лос-Анджелеса» — соответственно.

Несмотря на то, что события в «Гладиаторе», происходят во втором веке новой эры (времена правления римских императоров — сдержанного и мудрого философа Марка Аврелия и его безпутного и жестокого сына — Коммода), а фантастический боевик «Побег из Лос-Анджелеса» рисует картины ближайшего будущего фашистского режима в США, неискущённому зрителю трудно отделаться от ощущения, что в обоих фильмах происходят одни и те же события. Но именно через такие и подобные им ощущения и раскрывается содержательная сторона понятия — «социальное время сжимается».

И хотя из анализа содержания этих фильмов можно прийти к выводу, что их режиссёрам и постановщикам эта система не нравится (какие цели при этом ставят заказчики фильмов — вопрос особый), и они бы не прочь бы её изменить, тем не менее после просмотра фильмов остаётся ощущение того, что кто-то хочет внушить зрителю — лучшие времена для вас наступят только после вашей смерти, в мире ином. Таким образом проявляют себя скрытые от общества заказчики подобных фильмов, не без помощи которых они и осуществляют безструктурное управление биб-

лейской цивилизацией (или иначе — организуют её самоуправление в режиме зомби-автомата, не обладающего способностью к целеполаганию и соответственно — концептуально безвластному заложнику обстоятельств, запрограммированных для него другими субъектами).

Но для того, что бы изменить рабовладельческую систему, в которой клетки для содержания рабов стали намного комфортнее⁵⁵, надо знать, на основе каких идей эта система стала доминирующей в мировой цивилизации. И только выявив эти идеи, можно сформулировать идеи, альтернативно-объемлющие по отношению к неприемлемым.

Изжить одни идеи могут только другие идеи, носителями которых являются не тексты, а люди — воплощающие те или иные свойственные им идеи в жизнь.

Поэтому, памятуя о том, что *«пророк-ясновидец» Нострадамус не увидел в прошлом того, что Откровения Моисею и Христу были отчасти сокрыты, а отчасти извращены и перемешаны с отсебятиной «заправил мира сего»,* и к тому же — отверг кораническое Откровение, — всем его последователям и поклонникам вместо того, чтобы бездумно лезть в матрицы катастроф, когда-то открытые им для всеобщего обозрения, лучше заблаговременно избрать *во многовариантно возможном будущем* другие — *благодатные* — пути развития народов и человечества в целом, которых Нострадамус узреть не мог просто потому, что был ослеплён своей приерженностью к Библии, вследствие чего работал *на возвращение*

⁵⁵ Если во времена Римской империи — металлические кандалы и бичи из гипопотамовой кожи, то в современном цивилизованном мире — кнопки ТВ: не хотите про гладиаторов — смотрите про панков и скинхедов; не хотите мордобоя на арене римского Колизея — смотрите мордобой на Лондонском или Мадридском стадионе; не хотите секса по-американски — смотрите секс по-французски, но смотрите только то, что мы для вас приготовим. В этом суть рабовладельческой культуры библейской цивилизации. И хотя сегодня многие, инстинктивно ощущая «стены» этих клеток, самонадеянно заявляют — а я вообще не смотрю «ящик дураков» — от этого в современной рабовладельческой культуре ничего не меняется: смотрят ваши дети, знакомые, сослуживцы по работе — информация объективна и поступает к вам из других материальных носителей, помимо телевидения.

*из мира мёртвых*⁵⁶ цивилизации Атлантиды, погибшей в попущениии Божиим вследствие несправедности её культуры.

30 декабря 2003 г. — 10 января 2004 г.
Внутренний Предиктор СССР

⁵⁶ Т. е. если соотноситься с фильмом «Мумия», обошедшим экраны многих стран, то Нострадамус аналогичен еврею-приспешнику древнего «жреца», рвущегося из мира мёртвых в жизнь настоящую.

Слово «жрец» в предшествующей фразе взято в ироничные кавычки потому, что жрец не может быть невольником инстинктов: т.е. если невольник инстинктов или каких-то иных страстей, то уже не жрец, а в лучшем случае — знахарь. И соответственно конфликт между ним и фараоном из-за женщины (что даёт начало сюжету фильма) не возможен. Кроме того, в иерархии посвящений «фараон» — глава исполнительной власти — ниже «верховного жреца» — главы власти концептуальной.

О КНИГЕ «ЛЕДОКОЛ» В. Б. РЕЗУНА-СУВОРОВА

Появление «Ледокола» многими было воспринято как клевета или шизофренический бред, а многими как окончательная правда о Великой Отечественной войне. Но «Ледокол» это не шизофрения, а недобросовестное графоманство амбициозного узкого специалиста, получавшего при учебе и работе оценки, более высокие, чем реальный уровень его квалификации. Легкость в получении образования и некая опека при делании карьеры не позволяют специалисту такого профиля соотнести свои узко специальные знания с информацией других отраслей деятельности в общем ходе вещей. По этой причине его исследование выражает крайне ограниченную и потому неверную интерпретацию, вне глобального исторического процесса, многих достоверных фактов.

Прежде чем браться за написание этой книги, ее автору следовало изучить развитие взглядов на использование конницы, танков, авиации, артиллерии и других родов войск и видов вооруженных сил, которые господствовали в генеральных штабах ведущих военных держав мира с начала XX века. Тогда бы в книге не было многих несуразностей.

Стр. 28, 29 (здесь и далее ссылки на издание АО Издательский дом «Новое время», 1992 г.). Автор пишет о танках серии БТ, обладавших скоростью хода до 100 км/час: «Через 60 лет каждый танкист позавидует такой скорости» и запасом хода до 700 км «через 50 лет — это все еще мечта для большинства танкистов». «БТ — это танк-агрессор»: т. е. делается вывод о том, что БТ это оружие исключительно агрессии, но никак не обороны.

Если же обратиться к истории танковых войск, то первые появившиеся танки были двух типов:

- 1) с казематным расположением вооружения в бортах высоченных корпусов в два и более человеческого роста — они продемонстрировали свою неуклюжесть и уязвимость и вымерли;

- 2) танки ныне традиционной компоновки с башней или «турельной» установкой вооружения в лобовой броне — они и получили развитие.

Война 1914–18 гг. выявила кризис кавалерии, на плечи и крупы которой раньше ложились глубокие рейды и прорывы. И танки выступили в этом отношении в качестве ее преемника. В 1920-е гг. господствовала точка зрения, что танк это нечто вроде бронированной тачанки. То есть упор делался на обеспечение скорости и маневренности машины. Рациональным воплощением таких воззрений явились танки серии БТ. И хотя любой танкист и сейчас позавидует его скорости и дальности хода, но по бронированию и вооружению БТ находятся на уровне хорошего современного бронетранспортера, но без отсека для десанта. И этим качествам никто завидовать не будет, поскольку пострадали от них еще в 1941 г.: малокалиберная пушчонка и гарантировано противоположное-противоосколочное бронирование.

В середине 1930-х гг. стали высказываться мнения, что танк это — «повозка для пушки». Это изменение взглядов пытались реализовать в прежние технические решения: создать колесно-гусеничный танк, подобный БТ, но с противоснарядным бронированием и более мощным вооружением. Это и был А-20, названный автором «автострадным». Это название оказалось близким к истине: из-за возрастания веса технические решения, принятые в ходовой части БТ, на А-20 оказались несостоятельны; танк мог передвигаться на колесах по шоссе и был крайне ненадежен на гусеницах вне шоссе. Поскольку, в отличие от Резуна из танков никто не намеревался делать шоссейный аналог бронепоезда, способного перемещаться исключительно по заранее проложенным путям, то выбор «колеса или гусеницы» был разрешен в пользу *широких гусениц*. А-20 стал прототипом Т-34. Именно по этой причине, когда Советские войска перешли в стратегическое наступление, никто не вспомнил о возобновлении производства БТ и А-20, якобы созданных для наступления-агрессии; более того, даже КВ с 85 мм пушкой был снят с производства, а в Берлин успели войти ИС-3 со 122 мм длинноствольной пушкой и бронированием, оп-

тимизированным на основе реальной статистики боевых повреждений. Его не стыдно поставить и против многих современных танков с их многослойной броней и электроникой: снаряд 122 мм он и сейчас 122 мм.

То же касается и тезиса на с. 32. «По огневой мощи И-16 в два раза превосходил «Мессершмит-109Е» и почти в три раза «Спитфайр-1». И-16 был уникален в том смысле, что только он один имел броневую защиту вокруг пилота». Это Резун пишет со ссылкой на английского эксперта А. Прайса, который видел И-16, скорее всего, только на фотографиях.

Если обратиться к воспоминаниям тех, кто воевал на И-16 против «Мессершмитов» в 1941 г., то все пишут об устарелости И-16: уступает в скорости; в маневренности по вертикали; открытая кабина; много дерева в конструкции, нет радиостанции и т. п. И-16 был создан в начале 1930-х гг. как самолет с экстремальными характеристиками, исходя из требований своего времени. Когда требования изменились, то из-за предельной оптимизации его конструкции под прежние требования, эффективная модернизация оказалась невозможной, в отличие от Me-109, многократно модернизовавшегося в 1930–40-е гг., хотя при появлении в небе Испании оба истребителя были новинками. На уровне авиации Германии и выше него действительно были только новейшие Як-1, МиГ-3, Ил-2, Пе-2, как это и пишут советские авторы и большинство зарубежных историков, с мнением которых Резун не соглашается. В авиации устарелость материальной части по сравнению с противником — предопределенность высоких потерь, вне зависимости от стиля полигонной подготовки. В пользу Германии был и **массовый** реальный боевой опыт строевых летчиков, что отличало их от большинства советских, реального боевого опыта не имевших.

Также на с. 71 противопоставление: «Если готовимся к наступательной войне, производим гаубицы, к оборонительной — пушки, и уж, конечно в предвидении оборонительной войны вооружаем пушками боевые войска, а не карательные» (имеются ввиду артолки НКВД).

Но если заглянуть в любую военную энциклопедию, то увидим, что «пушки» — главным образом калибром до 100 мм, а чем более калибр перевалил за 100 мм, тем чаще встречаются «гаубицы» и реже «пушки» и снаряды начинают преобладать фугасные и бетонобойные. И дело здесь в следующих причинах: на суше основные цели, для поражения которых требуется высокая начальная скорость снаряда и настильность траектории — танки. Именно с их появлением стали удлиняться стволы артиллерии. До этого «пушки» и «гаубицы» различались внешне только максимальными углами возвышения *стволов*. Картечь была забыта пушкарями с появлением автоматического стрелкового оружия. И произошло просто разделение целевого назначения артиллерии по калибрам: на прямой наводке и по переднему краю по легким видимым целям — стволы до 100 мм; а за передним краем противника, по невидимым, а также по хорошо защищенным целям — стволы калибра свыше 100 мм. Дальность стрельбы 120 мм гаубицы около 12 км. Дальность стрельбы корабельного 120 мм орудия около 25 км; 356 мм — 406 мм корабельного орудия — до 50 км. Для ведения сухопутного боя в первой половине XX века возможность поражения артиллерийским огнем расположения противника на глубину 20–25 км была вполне достаточна и это обеспечивали короткие стволы калибра до 203 мм, конструктивно оформленные как гаубицы: дальность боя 203 мм гаубицы или несколько более длинной пушки-гаубицы — порядка 25 км. Кроме того 203 мм — это тот предел, превысив который, орудие с позиции на позицию уже приходится перевозить в разобранном виде. А артиллерия большой и особой мощности калибра свыше 203 мм на суше использовалась редко: она была либо разборной, либо монтировалась на железнодорожных транспортерах и вела огонь с рельсов со специально оборудованных позиций и далеко не по рядовым целям: из больших пушек по «воробьям» стреляют от крайней нужды, если враг так припрет, что больше не из чего.

Кроме того, автор забыл или просто не знает о существовании еще одного вида оборонительных боев артиллерии: контр-батареинная стрельба. Это стрельба по батареям противника, уже от-

крывшим огонь, на основе данных инструментальной разведки. Поскольку при правильном ведении артиллерийского боя полевой артиллерией батареи предпочитают размещать на закрытых позициях, а орудия в окопах, то навесная траектория коротких стволов предпочтительнее настильной траектории длинных стволов; либо же необходимы крупные калибры от 254 мм до 406 мм, снаряды которых, вне зависимости от траектории просто перекапывают местность со всем, что на ней находится (воронка от фугасного снаряда еще царской системы калибра 356 мм, с длиной ствола 52 калибра, в типичном для большинства районов нескальном грунте имеет диаметр порядка 30 м и глубину порядка 6 м).

Само разделение военной техники на «оборонительную» и «наступательную» убедительно только для представителей неслужилой «интеллигенции», беззаботно рассуждающей обо всем без соображения и без понимания.

Также и эпизод начала войны, связанный с обороной Лиепаи, набитой «как бочка селедками» подводными лодками, трактуется весьма однобоко. Дело в том, что многие корабли, оказавшиеся в Лиепае 22 июня 1941 г., в ней и остались после ее падения. Судостроительная база Ленинграда и Кронштадта была в крайнем напряжении в связи со строительством новых кораблей. Мощностей для ремонта плавающих кораблей в тыловых базах не хватало, и в Лиепае были сосредоточены корабли и подводные лодки, нуждавшиеся в ремонте. Многие из них были просто неспособны покинуть Лиепаю по причине разобранных механизмов, вскрытых корпусов, горловин, выгруженных аккумуляторных батарей, неработоспособности ремонтируемых систем и т. п. Они были уничтожены в ходе обороны Лиепаи.

На с. 219 утверждается, что, кроме пакта о ненападении, с Германией был заключен договор о дружбе. В средствах массовой информации упоминалось об этом договоре, но утверждалось, что он был предложен Советским Союзом Германии в 1939 г., но Германия отказалась. Ясности по поводу этого договора нет. Но если Германия действительно отвергла этот договор, то это послужило основанием, чтобы подумать и о причинах, исходя из которых она это

сделала, и принять сообразные меры. На с. 178 обвинения СССР в нарушении договора о нейтралитете с Японией.

Прежде чем говорить об отношениях СССР к Японии в 1941–1945 гг., полезно узнать, что после высадки на японских островах, среди всего прочего американцы захватили и тираж денег, отпечатанных императорским правительством для русскоязычных подданных микадо на территории Сибири. Ясно, что тираж был отпечатан в ходе осуществления вполне определенных намерений в отношении СССР, а не из любви к нумизматике в правящих кругах Японии тех лет. Большая заслуга И. Сталина и Л. Берии в том, что они смогли создать ситуацию, в которой США, которые тоже далеко не безвинны в организации как первой, так и второй мировых войн XX века, разрядили на себя агрессивный потенциал Японии.

Обращаясь к теме нейтралитета Японии и союзничеству СССР и США следует вспомнить гибель советской подводной лодки Л-15: она была потоплена в Тихом океане в светлое время суток при ясной видимости, когда шла в составе соединения под советским военно-морским флагом в надводном положении. Сделать это могла либо подводная лодка нейтральной Японии, либо подводная лодка союзных США. Кроме того на каботажных и океанских линиях Тихого океана японским императорским флотом с 1941 по 1945 гг. были перехвачены и уведены в Японию некоторые торговые суда СССР, а несколько торговых судов было потоплено в море палубной авиацией ВМС Японии, хотя на крышках их трюмов специально для авиационного распознавания лежали государственные флаги СССР (более подробно см. сборник «Тихоокеанский флот», ВИ МО, 1967 г.).

Нарушение международных договоров — НОРМА поведения всех государств нынешней цивилизации, основанной на благообразной лжи.

Что касается главного, ради чего писалась книга: *И. В. Сталин готовил континентального масштаба наступательную операцию с целью завоевания Европы, под лозунгом освобождения от созданного им же гитлеризма; загнал Гитлера в угол, и тот от безыс-*

ходности («Лучше ужасный конец, чем ужас без конца»: цитата гитлеровского эпитафия книги И. Л. Бунича «Операция «Гроза»») бросился на СССР по плану «Барбаросса» и успел опередить И. Сталина от силы на две недели — то советско-германские только некоторые военные аспекты этого **многогранного глобального процесса** показаны убедительно — и может быть опровергнуто только публикацией планов военных действий и других документов Генштаба СССР периода 1935–1941 гг. Но не-военные аспекты и сам глобальный политический процесс, порождающий военную деятельность, остались вне рассмотрения и потому многое чисто военное отобразилось в сознании Резуна в искаженном виде.

Структура Вооруженных сил, характер боевой и политической подготовки, характер пропаганды и политической ориентации войск и населения, зафиксированные множеством источников, говорят о том, что действительно готовились к тому, что и «На вражьей земле мы врага разобьем малой кровью, могучим ударом», «Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин и первый маршал в бой нас поведет» — именно так пелось в песнях. Но никто из военных мемуаристов не вспоминает об обучении обороне, или тому, как встретить первый массированный удар противника, начинающего войну, так, чтобы без стратегического отступления и длительных позиционных боев, сразу же перейти в стратегическое контрнаступление.

И, если, как утверждает Резун, песня «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой ...» была заказана уже в феврале 1941 г., то остается только сожалеть о том, что события тех лет вылились в военный конфликт между Германией и СССР.

Резун не видит, что есть разница между заурядными гитлерами, лениными, троцкими, каменевыми, зиновьевыми, лариными и обретшими историческую известность под этими псевдонимами Шикльгрубером (сборщик налогов с еврейской общины: в переводе с идиш), Бланком, Бронштейном, Розенфельдом, Апфельбаумом, Лурье и прочими. Именно по причине этой слепоты к Шикльгруберам на вопрос, которым он начинает книгу: «Кто начал вторую мировую войну?» Резун дает неправильный ответ: «Коммунизм,

как мировая идеология, и лично Иосиф Сталин, как его лидер в 1920–40-е гг.»

Войну 1939–1945 гг. — ЧЕТВЕРТУЮ мировую войну в ЕДИНОЙ истории нынешней цивилизации — начал тот же, кто начал первую мировую, завершившуюся в Париже в 1814 г.; и тот же, кто начал вторую мировую в 1854 г., получившую название «крымской», хотя военные действия имели место и на Камчатке; тот же, кто начал третью мировую в 1912 г. серией балканских войн; тот же, кто и в наши дни нагнетает напряженность на Балканах.

В 1912–1914 гг. в России царствовали Романовы, в Германии — Гогенцоллерны. Интернационал был общественной антиправительственной организацией, а Ленин, Сталин и прочие были частными лицами, от которых в государственном управлении непосредственно ничего не зависело. Но война тем не менее состоялась. В результате нее не стало трех империй, склонных к самодержавию, выжившие Романовы, Габсбурги и Гогенцоллерны стали частными лицами, утратив статус глав великих держав.

На с. 43 Резун пишет: «А на мой взгляд, готов к войне не тот, кто об этом громко заявляет, а тот, кто ее выигрывает, разделив своих врагов и столкнув их лбами». Вот и поискал бы, кто столкнул лбами Россию и Германию в 1914 г. (Романовых и Гогенцоллернов), и в 1941 (Сталина и Гитлера)? Сценарий ведь общий для обеих держав и один и тот же в обоих случаях: необратимое взаимное нагнетание угроз и неопределенностей и военное их разрешение, после того, как кто-то из политиков перестает понимать глобальную ситуацию в целом. И назад к прошлым состояниям дороги нет. Где же механизм создания необратимости для каждой из столкнувшихся в войне сторон? Разница только в том, что к 1945 г. пришлось уже высаживаться в Европе США, поскольку Гитлер не оправдал надежд сенатора Трумэна (будущего президента США): «И пусть они убивают друг друга как можно больше...».

Обратимся к книге А. Селянинова «Тайная сила масонства» (СПб., 1911 г.). Из нее узнаем, что в 1905 г. в ходе революции только еврейский бунд получил иностранной финансовой помощи, ставшей известной, на сумму 7 млн руб. золотом. В те годы новенький

крейсер «Аврора» обошелся казне в 6,3 млн руб. за 7 лет постройки, броненосец стоил порядка 15 млн руб. А это только ИЗВЕСТНАЯ помощь, а каков объем оставшейся неизвестной? и не только финансовой? А ведь был не только бунд... Меценаты революции — Морозов и Шмидт — не характерны для класса частных капиталистов, а рабочий класс получал прожиточный минимум: у него нет денег на содержание в общем-то непонятного ему подполья и заграничных кафе для классово и культурно чуждых ему в своем большинстве эмигрантов-революционеров.

По воспоминаниям Шляпникова, после февраля 1917 г. большевики даже в революционном Петрограде не смели открыто просить у рабочих денег на обеспечение деятельности партии и прикидывались создателями страховых и больничных касс. К тому же, сообщив кому-то в США некую информацию о еврейских погромах в России, Шляпников получил в замен письмо, по предъявлении которого в Петорграде скромному библиотекарю публички Александру Исаевичу Браудо, последний выдал некую сумму с тремя нулями. А сколько было «шляпниковых», не оставивших воспоминаний?

По данным А. Селянинова «охранка» установила, что прокламации, распространявшиеся в петербургском гарнизоне и в лагерях русских военнопленных в Японии были отпечатаны в одной и той же типографии, хотя и доставлены в разные концы света.

В книге Дугласа Рида «Спор о Сионе» найдем еще множество подтверждений финансирования революций в России из-за рубежа. При этом все мелькают фамилии еврейского типа. А послеоктябрьское руководство в России-СССР до 1937 г.: чем выше в иерархии власти — тем статистически чаще встречаются евреи и женатые на еврейках.

То есть неподвзятое рассмотрение процессов, завершившихся революциями в России и в Германии, говорит:

- имел место глобальный масштаб деятельности по их обеспечению;
- финансирование было соизмеримо с военным бюджетом великих держав в мирное время и превосходило финансовые возможности угнетенных классов;

- целесообразность финансирования революционных партий была вне понимания, как самих тружеников, так и вне понимания их домочадцев;
- пришедшие к власти «коммунисты» были воспитаны в своем большинстве в ветхозаветно-талмудической культуре. И хотя они внешне отказались от закона Моисея, но тем не менее вместо того, чтобы наложить на них «херем» (проклятие, отчуждающее от еврейства), раввинат отдавал финансистам в законе Моисея указания об их неограниченной финансовой поддержке, а их противникам прекращал финансирование в самые ответственные моменты их деятельности, по какой причине они терпели крах (так было со всеми лидерами белого движения).

И в итоге у власти в России утвердились «коммунисты», ставшие на путь построения Всемирной Советской Социалистической Республики, и сошедшие со сцены (пока) спустя 70 лет? Или в 1917 г. к власти в России в лице всего множества местечковых цековичей, совнаркомовичей, комиссарчиков, чекистовичей с русскими псевдонимами и без оных пришла некая глобальная сила, имеющая в каждой стране своих представителей, как об этом прямо пишется в «Агни Йоге»:

«Международное Правительство никогда не отрицало свое существование. Оно не обнаруживало себя манифестами, но действиями, которые не упущены даже официальной историей. Можно назвать факты из французской и русской революции, а также из англо-русских и англо-индийских сношений, когда самостоятельная рука извне, изменяла ход событий. Правительство не скрывало наличие послов своих в разных государствах. Конечно эти люди по достоинству Международного Правительства никогда не прятались. Наоборот, они держались на виду, посещали Правительства и были замечены множеством людей. Литература сохраняет их имена, приукрашенные фантазией современников.

Не тайные общества, которых так боятся Правительства, но явные лица, посылаемы указом Невидимого Международного Правительства. Каждая подложная деятельность противна международным задачам. Единение народов, оценка созидательного труда, а также восхождение сознания утвер-

ждаются Международным Правительством самыми неотложными мерами. И если проследить мероприятия Правительства, то никто не обвинит его в бездействии. Факт существования Правительства неоднократно проникал в сознание человечества под разными наименованиями («Агни Йога», Самара, изд. 1992 г., т. 1, с. 292). Но то сознание человечества, а читатель «Ледокола» имеет дело с сознанием Резуна и целенаправленностью его опекунов.

И Гитлер ли спас западные «демократии» от советизации всей Европы своим превентивным ударом, или же глобальная сила, именуемая Международным Правительством, в очередной раз столкнула лбами две великие державы, предварительно вооружив их до зубов, защищая свое любимое насаждение — «демократию» — от «сталинизма» — «гитлеризмом», а от «гитлеризма» — «сталинизмом», исходя, однако, из своих собственных интересов?

Поэтому, оставив пустословие «демократия», «коммунизм», «сталинизм», «гитлеризм», посмотрим по существу: — что спасали? — от чего? — и кто?

Западные «демократии» — это прежде всего — свобода продавать и покупать, в том числе продавать и покупать деньги. Последнее есть институт ростовщичества, сросшегося с институтом кредита и паразитирующего на надотраслевом управлении в глобальной макроэкономике. Договор о ростовщическом кредите неравноправен и эквивалентен диктату: *Я тебе даю временную финансовую побрякушку, но ты за это укради законным образом и верни мне финансов больше, чем я тебе дал во временное твое пользование.*

Это так, потому что ссудный процент всегда больше, чем средние темпы роста производительности труда в обществе в исчислении объема произведенной продукции в неизменных ценах. Кредитование под процент — предписанное законом нарушение заповеди «Не укради!» Ссудный процент в обществе — фактор одностороннего действия, создающий в обществе социальную группу, способную в целом заплатить монопольно высокую цену за все: за бриллиант, за политику, за войну, за мир, за революцию и т. п. В глобальных масштабах институт ростовщического кредита,

контролировался еврейством согласно изолганному закону Моисея, в исторически реальной редакции предписавшего евреям ростовщичество и единение, направленное на господство надо всеми народами мира, которые должны жидовосхищенно на них ищачить.

В общем объеме денежного оборота общества всегда присутствует некоторая доля, обусловленная непогашенным кредитом. Ее удельный вес в обороте средств платежа, распределение задолженности по фирмам в отрасли, по отраслям деятельности, странам — средство управления статистическими характеристиками массовых явлений во всех сферах человеческой деятельности на основе рыночной экономики. Оно — в руках международной трансрегиональной ростовщической корпорации еврейских кланов, контролирующей поныне банковскую систему Запада: Рокфеллеров, Ротшильдов и прочих Лейбов. Директорами, наемными управляющими многих крупных банков также являлись и являются евреи: пример тому Жак Аттали — ныне (1993 г.) президент Международного банка реконструкции и развития, частый гость в СНГ; а также лояльные к ростовщической и идеологической тирании еврейской «элиты» не-евреи.

Именно хозяева этой корпорации ростовщиков пришли к власти в России в 1917 г. в лице всевозможных бланков, бронштейнов, апфельбаумов, урицких и прочих. Поскольку каждый работает в меру понимания своего на себя, а в меру разницы в понимании — на понимающих больше, то большинство из них этого могло не знать и свято верило в Марксову писанину, как в прошлом их отцы и деды верили в писанину, отождествляемую с откровениями Моисею и своим раввинам. Но были и посвященные разных степеней, которые знали, что Марксу верить нельзя, поскольку прав Адам Смит и физиократы, а не отвергший их взгляды внук двух раввинов; что «Капитал» — дезинформация, ложно описавшая процессы общественного производства, продуктообмена и потребления. Эти посвященные и пасли всех верующих в Маркса. Поэтому марксисты, придя к власти, обречены были изначально на экономический крах, вследствие действия невидимого для них механизма вмешательства в экономику. В необходимо-

сти подавления управляемого извне ростовщически-кредитного механизма — одна из причин ликвидации НЭПа.

Ленин не был сообразительным и понятливым человеком, и не заметил несостоятельности политэкономии Маркса, когда писал в Сибири «Развитие капитализма в России». Но до 1917 г. он сидел в банковской республике Швейцарии, которую Гогенцоллерн почему-то не захватил вместе с «кубышкой», как это не сделал в последствии и Адольф Шикльгрубер. Но Резун не задается вопросом: Почему они не захватили «кубышку»? Однако, ссылаясь на «Военную программу пролетарской революции», написанную Лениным в Швейцарии в 1916 г., (с. 16), он пишет, что если мировая революция не произойдет в результате «первой» мировой войны, то она произойдет после «второй». То есть за 11 лет сидения в «Швейцариях» никто не показал Ленину, да и другим, что «Капитал» — вздор, вследствие чего необходимо начать идеологическую подготовку к революции с нуля, хотя именно в маленькой банковской республике наиболее вероятно было встретиться «в кафе» со специалистом, который подведет к правильному пониманию роли «Капитала» и капитала в мировом коммунистическом движении.

Если сравнить «Две тактики» Бланка-Ленина и хронологически близкие работы Бронштейна-Троцкого, то прогнозы Бронштейна подтверждались до 1937 г. во внутренней политике России-СССР, а во внешней до 1945 г.: внешняя политика всегда отстает от внутренней. В феврале 1917 г. реализовался именно вариант, учтенный Бронштейном, но названный Бланком в «Двух тактиках» невозможным. И в 1917 г. к власти в России пришел троцкизм, хотя вывеска был ленинская. Прогнозы Ленина до-Швейцарского периода не сбывались, а побывал в Швейцарии и уже про «вторую» мировую войну знает, хотя еще «первая» не завершилась, но вздора «Капитала» и собственного сочинения «Материализм и эмпириокритицизм» не видит. Надо полагать, в кафе побеседовал со специалистом не по финансовому управлению обществом через экономику, а со специалистом по организации войн и государственных переворотов. И это в извечно нейтральной Швейцарии,

где вроде встретить поджигателя войны, — вероятность минимальная; в Швейцарии, которая столетиями не воевала и, которую почему-то никто не догадался завоевать из числа ее соседей, все это время грызшихся друг с другом?

И удивляет упорная слепота Резуна к некоторым статистическим закономерностям в сочетании с удивительной зоркостью к другим. Шоферов, ординарцев, порученцев — немцев по национальности и с немецкими фамилиями обрусевших — у командиров создававшихся перед войной десантных войск всех раскопал и увидел. А открыто стоявшую у власти в России после 1917 г. «синагогу» — ну никак не увидеть...

Среди повешенных декабристов у одного губернатором был швейцарец, другой «баловался» ростовщичеством из полковой казны. Один из звонарей в «Колокол» записался даже в граждане кантона Ури в Швейцарии. Вся элитарная эмиграция либерально-«демократическая», социал-«демократическая» в XIX веке и до 1917 г. не может не посетить Швейцарии. И даже сам Резун четыре года работал в женевской резидентуре. А тот факт, что есть некоторая статистически выпирающая на фоне общей серости прозорливость в прошлое и в будущее у многих, кто коснулся Швейцарии, — этого Резуну — аналитику «№ 1» всех спецслужб мира не заметить.

Ну, а Селянинов — «мракобес» — просто пишет, что поражение Франции во франко-прусской войне, вследствие чего рухнула вторая империя и возникла Парижская коммуна, есть следствие того, что военно-стратегическая информация Франции через масонство, столь популярное среди офицерского корпуса ее, утекала в Швейцарию, а оттуда по телеграфу передавалась непосредственно Бисмарку и его военному окружению. И ссылается при этом Селянинов на свидетельство русского посланника в Швейцарии — современника, описываемых им событий. То есть сценарий тот же, что и в 1914 г., но Парижская коммуна потерпела поражение в контрреволюционно опытной Франции, в отличие от троцкизма-ленинизма в России, чья правящая «элита» не пожелала извлечь урок из чужих «элитарных» ошибок.

Теперь обратимся к сборнику «Дорогами тысячелетий» (вып. 4, Москва, «Молодая гвардия», 1991 г.) Это еще один тест на видение статистики в истории: «Первым своим другом в брошюре «Жизне опытного странника» (май 1907 г.) Григорий (Распутин) называет епископа Сергия — Ивана Николаевича Старгородского (1867–1944 гг.). С 1917 года Сергий — митрополит Нижегородский, с 1934-го — патриарший местоблюститель и с 1943 — патриарх Московский и Всея Руси» (с. 193).

Сталин — бывший семинарист — допускает на должность «и. о. патриарха», а впоследствии и патриарха человека из числа друзей Распутина. Распутин — противник вступления России в войну в 1914 г. и в течение всей войны — сторонник сепаратного мира России и Германии; осуществись это — в 1917 г. социальной базы для революции не было бы. С 1911 г. «самый человечный человек» — Бланк-Ульянов мечтал о войне между Россией и Австро-Венгрией, высказывая сожаление, что Николай II и Франц-Иосиф, НЕ СДЕЛАЮТ революционерам такого подарка, дабы те превратили войну империалистическую в войну гражданскую и победили тем самым в революции (это зафиксировано в Полном собрании сочинений В. И. Ленина; см. письма к А. М. Горькому). Однако, вопреки опасениям «гуманиста» императоры подарили революционную ситуацию, происходит революция, и Сталин, который до революции в числе последних присоединился к уже успевшему сложиться большинству в партии, внезапно начинает непонятную окружающим его «товарищам» активную деятельность, в результате которой большинство мечтателей о «первой» мировой войне и революции на ее основе — кончили жизнь в застенках, ими же созданных в соответствии с писаниями Торы, Талмуда и Троцкого, в которых они извели множество людей под лозунгом классово-вой борьбы. Их жертвы были ПОВИННЫ лишь в том, что сами они не думали ни о чем, кроме своего личного благополучия, и полагались в делах общества в целом на вышестоящее начальство и авторитетов-интеллигентов.

При этом для сталинизма одинаково неприемлемы и западная «демократия», и «национал-социализм» Германии, и троцкизм-ле-

низм в СССР. Чтобы понять сталинизм, посмотрим, что писал сам Иосиф Джугашвили. Сначала в возрасте 17–18 лет:

*Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури,
С нехитрою песней своей.*

*В напеве его и в песне —
Как солнечный луч чиста —
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.*

*Сердца, превращенные в камень,
Заставить биться умел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.*

*Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Полную чашу отравы
Преподнесли ему...*

*Сказали они: «Будь проклят!
Пей! Осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна.»*

(совместная редакция нескольких переводов с грузинского)

Теперь посмотрим, как Иосиф Сталин — ЖРЕЦ-вождь Советского Союза — излагал великую правду, об осуществлении которой в жизни он деятельно мечтал с юности: «Экономические проблемы социализма в СССР», осень 1952 г., за полгода до медицинского убийства Сталина:

«Необходимо...добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их фи-

зических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможности получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда к какой-либо профессии. <...> Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. <...> Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную заработную плату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления».

«...Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию».

«Всем известен разрыв, существующий при капитализме, между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. <...> Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами одного производственного коллектива, ровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства».

То есть сталинские принципы народовластия это:

- обеспечение одинаковой доступности сколь угодно высокого образования всем вне зависимости от происхождения;
- ликвидация монополии всех «элитарных» социальных групп на управленческую деятельность во всех ее видах;
- ликвидация монопольно высокой цены на продукт управленческого труда, которая и вызывает вражду между всей иерархией управления и управляемыми ею людьми. Хотя Сталин пользуется марксистской фразеологией, но смысл именно в этом; кроме того, следует обратить внимание на точность словоупотребления: Сталин пишет «Советская власть *должна была*», но не пишет «Советская власть уничтожила эксплуатацию человека человеком».

В сталинском видении народовластия нет места ни корпорации еврейских ростовщических кланов с их монополией на институт кредита и управление инвестициями в развитие народного хозяйства; нет места и монополии еврейской, по преимуществу, «интеллигенции» на растолковывание окружающим смысла бытия и нравственного права на ростовщический паразитизм еврейских же кланов, как основу демократии и прав человека во всем мире.

То есть это понимание народовластия весьма отличается от сущности «демократии» западного образца, поскольку многопартийность Запада, парламентаризм, голосования по поводу и без повода, свобода прессы — канализация для слива самонадеянного, необразованного, бездумного невежества в формах, безопасных для безраздельной власти трансрегиональной ростовщической корпорации и стоящих за нею ее хозяев — действительно много знающих и глубокомысленных интеллектуалов. «Демократия» по-западному — реализация принципа «чем бы дурак не тешился, лишь бы ишачил».

Кроме того, Сталин, не удовлетворенный марксистской терминологией и понятийным аппаратом, в той же работе вынес смертный приговор марксизму:

«Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению. Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие».

Предубежденным антисталинистам следует знать, что, в отличие от большинства своих противников, Сталин окончил в свое время курсы бухгалтеров и имел большой практический опыт в управлении хозяйством государства-суперконцерна СССР в мирное и в военное время и в переходных периодах от мира к войне и от войны к миру. Кроме того, как бывший семинарист он знал Библию, и как думающий человек соотносил ее с реаль-

ной историей. Иными словами его мнения по вопросам социологии и, в частности экономики, не легковесны, а глубоко содержательны.

После этого следовало ожидать, что экономическая наука в СССР наконец перейдет от болтовни к делу (правда некоторых «ученых» следовало приставить к делу в ГУЛАГе) и народное хозяйство страны раз и навсегда выйдет из под контроля трансрегиональных международных финансовых и интеллектуальных корпораций. Поэтому, если в 1941 г. СССР получил упреждающий удар с их стороны руками Гитлера, то на сей раз упреждающий апоплексический удар получил Сталин лично, а множество болтунов в экономической науке миновало ГУЛАГ, вследствие чего народное хозяйство не миновало застоя и нынешнего реформирования по рецептам из-за рубежа руками доморощенных недомков и мерзавцев.

Каждый — кроме отъявленных предателей (возьмите меня в свое буржуинство: лозунг всем известного Мальчиша-Плохиша) — работает в меру своего понимания на свой народ, а в меру разницы в понимании — на тех, кто правит миром через трансрегиональную корпорацию ростовщиков и масонство.

И если предположить, что Резун прав, и Гитлер напал на Советский Союз раньше, чем СССР успел напасть на Германию и Румынию, то только потому, что Сталину и Гитлеру (или их опекунам в их окружении) были даны высшим масонством гарантии, что данная сторона нападет первой, а его противник в последний момент будет удержан от отдания приказа о начале военных действий или просто не успеет их начать. По этой причине и был одинаковый до зеркальности характер военно-подготовительных мероприятий по обе стороны границы, если Резун добросовестно излагает известные ему факты.

Такое возможно, когда идеологии бездумных толп верящих в авторитет вождей у потенциальных противников взаимно исключают друг друга, и при этом истинны по взаимно дополняющим частностям, но не полны в видении целостности мира.

Гитлер *правду говорил немцам*⁵⁷ о засилье еврейского ростовщического капитала в западных демократиях и единении подавляющего большинства еврейства с еврейской же верхушкой.

Гитлер правду говорил немцам, что Россия в 1917 г. была поработана мировым еврейством, а Кремль — «синагога».

Гитлер правду говорил обо всем этом как о глобальном зле, чреватом еще большим злом. И немецкая толпа, поверхностно глядя, видела в гитлеризме средство защиты Германии, будущего своих детей от этого зла.

Сталин, объяснял советским народам, что гитлеризм — порождение крупного империалистического капитала и, что расовая доктрина, положенная в основу гитлеризма, несет только поражение и истребление всем, а не только эксплуататорам по классовому или идеологическому признаку. И тоже был во всем этом прав.

И обоим им (или кому-то из ближнего окружения) было сказано, что глобальное управление, стоящее над масонством, уже предопределило поддержку и победу ему, но для этого политика его не должна до времени затрагивать то-то и то-то, а касаться того-то и того-то. Конечно, умалчиваемые проблемы существуют, но решать их следует после победы, а сейчас — пока несвоевременно. И в таком духе посвященных в эту информацию лиц воспитывали прежде десятилетиями, подтверждая жизнью достоверность обещаний, только для того, чтобы один единственный раз их обмануть.

Гитлер заявил всему миру, что он обманут, в своем завещании. Сталин победил, молчал, как всегда, но знал, что война началась «нечисто». Встает вопрос: Кто должен расплачиваться за обман на глобальном уровне? — естественно, что участники мирового сионистского заговора и «космополиты безродные», а также представители высшего масонства. Поэтому, как только была закрыта проблема гитлеризма, Сталин занялся космополитами безродны-

⁵⁷ Соккрытие некой правды, свойственной гитлеризму, при всех его злобствованиях — причина по которой «Майн кампф» просто замалчивается вместо того, чтобы быть разгромленной идейно.

ми, низкопоклонством перед Западом, и потому исчез Р. Валленберг (несчастный шведский *дипломат* (???)⁵⁸, столь трогательно спасавший евреев в Венгрии и впоследствии потерявшийся в ведомстве Л. Берии, весьма странно вляпавшегося в весьма интересный заговор, в результате которого к власти в СССР пришли троцкисты-хрущевцы).

Поэтому Международное Правительство оповещает бесструктурно через «Ридерз Дайджест» (октябрь 1991 г.), издающийся на 16 языках, тиражом 28 млн экз. в статье «Нераскрытая тайна Рауля Валленберга»: «По мнению руководителей политологического центра „Б, най Б, рит Интернэйшнл“ Уильяма Коури „дело Валленберга — это лакмусовая бумажка процессов реформ в СССР“.»

По той же причине — полученных неких гарантий — Гитлер, пока был в силах, не тронул ни Швейцарии, ни Швеции, и возможно, что сохранил себе этим жизнь, а его фотографии и кино «Гитлер на пенсии» уже неоднократно показывали или готовят к показу высшим посвящаемым в 1950–60-е гг. в других странах, чтобы те, не опасаясь за свою жизнь, смело вели других на бойню. Соответственно этому Гитлер в своем завещании заявил, что его обманули евреи, а не Международное Правительство.

И в цитируемом, первом в России, издании «Ледокола» первая приводимая рецензия также из Швейцарии: «Мнение Виктора Суворова в области обороны становится общественным мнением. Он его формирует.» («Интернэйшнл дифенс ревью», Женева, сентябрь 1989 г.).

И четвертый абзац текста Резуна-Суворова кончается словами: «Если верить Сталину, то самую кровавую в истории челове-

⁵⁸ К 1996 г. США наконец-таки признали, что Р. Валленберг сотрудничал с их разведкой. Так, что это дело борьбы спецслужб и у советской стратегической разведки видимо и в 1945 г. были сведения о том, что он не просто дипломат и с ним есть о чем поговорить «за жизнь». Это разборки спецслужб, а не произвол МГБ в отношении дипломата... Одна из последних публикаций на эту тему в «Российской газете» от 19.11.96. «Лавренти Берия вел тайные переговоры с Гиммлером?», в которой Л. Берия изображен слабоумным, а Р. Валленберг — безвинной жертвой обстоятельств.

чества войны начали правительства всех стран, включая Швецию и Швейцарию, но исключая Советский Союз».

Если не быть слепцом, не считать всех доверчивым дурачком и рассматривать ЧЕТВЕРТУЮ мировую войну в истории нынешней глобальной цивилизации, как эпизод на исторически длительном времени, то четвертую мировую войну **глобальное правительство всех стран** запланировало едва ли не раньше, чем кончилась третья война в 1918 г. И нейтральные Швеция и Швейцария не участвовали в ней своей военной силой и не были оккупированы, поскольку сценарием войны это не было предусмотрено, ибо на каких-то структурах в их обществах лежала функция управления войной и послевоенным устройством. Печальная судьба шведского «дипломата» Р. Валленберга — всего лишь отблеск надводной части этого «айсберга».

Когда кончилась война, И. В. Сталин возразил маршалу К. К. Рокоссовскому, что еще рано писать мемуары (свидетельство К. Симонина). Единственный смысл этого общего запрета в том, что каждому мемуаристу не объяснишь, что не следует вспоминать о том, что 21 июня 1941 г., находясь в приграничном городе Бресте, он видел на станции штабеля новеньких рельсов и залежи паровозного угля, поскольку тогда кто-то из всей совокупности мемуаров извлек бы еще в начале 1950-х гг. мнение о подготовке агрессии Советским Союзом против Европы, полностью соответствующее ноте Гитлера о начале его войны против СССР. Эта информация в начальный период «холодной войны» была несвоевременна нам, хотя Запад уже тогда высказывал мысль, что СССР запутался в политических интригах, вследствие чего спровоцировал нападение Гитлера на себя. Но сталинский запрет на мемуары в сочетании с запретом на изучение военной наукой предвоенного периода и начального периода войны надолго лишил Запад возможности ссылаться в своих обвинениях в агрессивности СССР на советские же официальные документы и публикации. Сталин же, помалкивая обо всем предвоенном, занялся космополитами и мировым сионистским заговором, поскольку высшее руководство СССР и без мемуаров и исследований своей официальной «науки»

(как и тогда было известно: холуйской — вследствие особенностей характера большинства пишущих «интеллигентов») помнило, что оно делало в предвоенный период, хотя понимание целесообразности прошлых действий к тому времени уже изменилось. Это тоже нашло свое отражение и в пропаганде, и в структуре вооруженных сил, и в характере подготовки, и во всем, что подчинено доктрине ведения войны.

Масонство же на Западе предпочитает в подобных «щекотливых» делах ссылаться не на свои же устные и письменные директивы, а на открытые источники своих противников. Ему германские мемуаристы были также не нужны, как и Сталину, дабы из их воспоминаний верные сталинцы не извлекли бы роль еврейства и его хозяев в обеспечении подготовки Германии к нападению на СССР. Вся информация о закулисной истории везде имеет гриф «не для толпы» и все стороны молчаливо, без объяснений ограничивают ее распространение. Поэтому Нюрнберг во многом был взаимной уступкой и взаимным удовлетворением желания скрыть информацию. Единственное исключение в послевоенных судебных процессах над военными преступниками — Сталин не позволил западным «демократам» приписать к их числу японского императора, чем и сохранил в Японии династию и исторически сложившееся в ней народовластие, поскольку сам стремился к восстановлению народовластия в СССР, иначе бы вместо цитированных мест написал бы в «Экономических проблемах социализма в СССР» уйму вздора, подобного «демократическому» вздору перестроечников. Два народовластия — будущие союзники в борьбе с талмудизмом вне зависимости от типа исторически сложившейся государственности, их оформляющих.

Но «демократия» западного образца — болтовня под пятой ссудного процента трансрегиональной банковской корпорации еврейских ростовщических кланов — нам не нужна по-прежнему. Сталинское понимание самодержавия народа отвечает нашим представлениям о справедливости в жизни общества. И если марксизм — ширма для порабощения России ожидаемым Западом, то Сталин — выразитель концепции самодержавия ее на-

родов во всех случаях, когда он мог избежать необходимости подчиниться глобальному управлению через сионо-масонство. А события 1939–41 гг. — эпизод во многовековом противостоянии вседозволенности Талмуда и народовластия, даже если катастрофа лета 1941 г. — результат опоздания готовившегося СССР массивированного вторжения в Европу, вместо подготовки к отражению на своей территории вторжения Германии. Проблемы Запада не в том, чтобы защититься от России, привнесением в нее своей «демократии», а в том, что Запад не в силах до сих пор понять, что ему следует защититься от ссудного процента трансрегиональной корпорации ростовщических еврейских кланов безраздельно управляющих через инвестиции его жизнью и смертью, а также от интеллектуалов, пасущих финансовую «аристократию» и продажную «интеллигенцию» отстаивающую первым из прав «человека» право на ростовщичество.

06.03.93 сб

ДОБАВЛЕНИЯ 1995–1996 гг.

В 1995 г. вышел двухтомник Игоря Львовича Бунича «Операция „Гроза“», в котором уже на основе материалов, доступных в архивах России делаются те же выводы, которые ранее огласил Резун в «Ледоколе». Бунич написал свою книгу также с бескомпромиссно антисталинских позиций. Но переусердствовал, что отличает его от Резуна. На страницах его книги многократно читаем, что операция «Гроза» — вторжение Советского Союза в Европу — должна была начаться *после вторжения Гитлера в Великобританию (несостоявшаяся операция «Морской лев»)*. Но может ли Бунич (и другие обвинители Сталина в связи с подготовкой им вторжения в Европу) ответить на вопрос: Как развивались бы дальнейшие события, если бы Гитлер не напал 22 июня на СССР, а напал бы на Великобританию, а Сталин ни на третий день «Морского льва», ни позднее не напал бы на Германию, а начал бы процесс истинного сближения с Германией в концепции совместного с нею подавления сионацизма в ветхозаветно-талмудическом и марксистско-троцкистском его вариантах?

Сгнившие осенью 1941 г. неиспользованные десантные планеры и тому подобный хлам, произведенный для **демонстрации** «Гроза» — весьма дорогостоящий до 22 июня 1941 г. *реальной истории*, многократно себя бы окупил, если бы народы двух великих держав, объединившись в общей концепции, отличной от марксизма и гитлеризма вырвались бы из под власти глобальной расовой «элитарно» — невольничьей концепции, осуществляемой в жизни Западных, якобы демократий, через сионо-масонство Глобальным Международным Правительством, о благодетельности которого не таясь писали Рерихи, и что молчаливо, как само собой разумеющееся, подразумевают и Резун, и Бунич.

И нечего стенать насчет мерзостного сговора Сталина и Гитлера в 1939 г. Благодаря этому сговору противниками СССР были не все империалистические державы, как в гражданскую войну, а только Германия, чье государственное руководство не использовало предоставленную ему Сталиным возможность совместного поиска путей в новый тип цивилизации. Ростовщическая и интеллектуальная кланово-расовая тирания в формах западной демократии — еще большая мерзость, чем обнаженно-силовые методы нацистской Германии именно потому, что при тиранической сущности производят видимость благообразия.

Социальная стратификация в региональной цивилизации Запада выглядит так: высшее «знахарство», которое не мельтешит на виду у публики, это — оккультная и идеологическая верхушка финансовой олигархии; под ними — финансовая олигархия — ростовщические кланы, диктаторски заправляющие хозяйством цивилизации и политическим оформлением своей безраздельной власти, однако всего лишь программно-исполнительной (по отношению к концептуальной власти знахарства); под ними — гуманитарно-«творческая» и «интеллектуальная» «элита», звезды искусств и спорта — прикормленные перераспределением ростовщического дохода благонамеренные (в своем большинстве) пустобрехи, беззаботные и не отвечающие за последствия своей болтовни, создающие «демократический» или «тоталитарный» государственный фасад мафиозной клановой диктатуре ростовщи-

ков, красиво живущие на всем готовом и учащие «духовности» и идеалам нравственности других; под ними — научно-техническая интеллигенция, и высоко квалифицированные специалисты-прикладники разных отраслей, это — так называемый, «средний класс»; и ниже всех — «рабочее быдло», занятое в сфере производства (необязательно материального) и услуг, существующее на правах придатка к своему рабочему месту, пополняющее «отбросы общества» в кризисные периоды.

В этом слоеном пироге гуманитарно образованная политическая «элита» играет очень важную роль «изолятора», предотвращающего «короткое замыкание» — управленчески осмысленную ревизию банковского счетоводства и ростовщичества метрологически и математически грамотными специалистами с естественнонаучным и техническим образованием, которых в политическую «элиту» пускать не принято, поскольку гуманитарии считают, что тем недоступны высшие «духовные ценности», которыми живет общество.

Пустота гуманитариев ярко выразилась и в стане отечественных демократизаторов: Верховный Совет РСФСР в бытность Е. Т. Гайдара вице-премьером «не понял» его 45-минутного выступления не потому, что депутаты были невежественны, непроходимо тупы или настроены прокоммунистически, и вследствие этого не могли или не желали понять правоту дипломированного специалиста-экономиста, потомственного интеллигента.

Просто дипломированному книгочею, знающему капитализм и западную демократию только по книгам и ничего не сделавшему лично в организации многоотраслевого производства Госпланом СССР, нечего было сказать по существу. Его речь была столь же пуста, как любой из докладов Генсека КПСС после 1953 г. на пленумах ЦК или съездах. Разница была только в том, что депутатам не было причин изображать клоунаду восхищения тем, что они слышали с трибуны.

Суть же дела состоит в том, что демократическая государственность Запада в социальном и управленческом плане — разделение общества на «налогоплательщиков», которые в их большинстве профессионально трудятся вне сферы государственного

управления; и на выборных и наемных чиновников, профессионально проводящих рабочее время в тех или иных органах государственной власти. Налогоплательщик — профессионал в своем деле; но за воротами фирмы, где работает, он — всего лишь потребитель всего и вся, чье потребление сдерживается не его внутренней культурой, а внешне — прежде всего его чистым доходом. Он знать не знает, и не хочет ничего знать о существовании государственного управления ни в его стране, ни в глобальных процессах цивилизации. В его представлении это все — обязанности политиков-профессионалов, профессоров-консультантов, труд которых он оплатил, заплатив налоги.

Кроме того, исторически реально Западная демократия, как государственность, никогда не была обременена вопросами организации многоотраслевого производства в масштабах любой из стран, а тем более — мирового хозяйства человечества. Многоотраслевое производство в его современном виде сложилось после того, как банковская деятельность уже обрела кланово-корпоративный транснациональный характер, подавляющий деятельность государственных администраций: «Я — еврей королей» — самоопределение одного из первых Ротшильдов. Организаторами многоотраслевого производства на Западе изначально были директораты банков, кадровое ядро которых — глобальная наследственно-клановая система. И в этом мировом со-ОБЩЕСТВЕ кланов нет места избирательным процедурам среди тех, кто не является членами этой клановой системы. Когда исторически возникла необходимость в государственном регулировании многоотраслевого производства, главным образом в общесистемном и инфраструктурном регулировании, специалисты от банковской корпорации, уже имеющие знания и навыки такого рода, всего лишь вошли в органы государственной власти, где до того преобладали «юристы», а не финансисты. С этого момента произошло сращивание бизнеса и государственности во исполнение требований жизни обеспечить единство управления во всех сферах деятельности общества. И потому в дальнейшем все политики, не задумывающиеся о перспективах в экономике, и бизнесме-

ны, не задумывающиеся о перспективах в политике, закономерно сходили с исторической сцены.

Все же выборы и прочие демократические институты на западе законодательно и процедурно обеспечиваются государством, но финансируются из внебюджетных по преимуществу фондов, распределяемых в конечном итоге под контролем банковского диктата корпорацией, которую никто и никогда не избирал общедемократическими методами: ее члены на Западе наследственная финансовая «аристократия», аналогичная земельной «аристократии» эпохи феодализма. Вся Западная демократия — вне сферы производства: на производстве на уровне микро- и макроэкономики только дисциплина и исполнительность.

То есть, если банки финансируют Троцкого или Гитлера, то переход государственной власти от царя или демократов к тоталитарным партиям вопрос времени. Если де-Голь собрал тонны долларовой макулатуры и предъявил их США к оплате по твердому золотому стандарту тех лет вопреки намерениям этой транснациональной корпорации, то во Франции возникают экономические трудности и разнузданная кампания в прессе против де-Голя, ибо экономику и прессу Франции контролирует и инвестирует не государство во главе с президентом де-Голем, а банковская глобальная корпорация. И если с точки зрения корпорации долларовая макулатура должна лежать в казначействе всего лишь пятой республики, а золото в форте Нокс первой образцово-показательной демократии США, то коли де-Голь делает наоборот — президентом⁵⁹ Франции станет другой, кто не будет мешать карты в глобальной игре, где ставка — обладание производительными мощностями всего человечества: толпа проголосует так, как заплатят прессе, формирующей мнения и избирательные настроения толпы.

Проще говоря, западная демократия в качестве государственности может существовать, только если параллельно ей крайне недемократичная, наследственно-клановая банковская корпорация

⁵⁹ Республиканско-парламентская форма государственного правления — особое удобство для Мирового Правительства при необходимости сменить главу государства.

поддерживает устойчивое многоотраслевое производство. А опыт Германии 1930–1990-х годов показывает, что банковской корпорации и крупному промышленному капиталу в общем-то неважно с каким государственным аппаратом взаимодействовать в сфере управления: с демократическим или тоталитарным — главное чтобы политики не лезли в ее дела, которые с точки зрения корпорации никого из них не касаются.

Если оставить, пока, в стороне вопрос о том, на сколько эффективны структуры Западной демократии и ее институты в качестве системы профессионального управления делами общества, то необходимо обратить внимание российских демократов на то обстоятельство, что в системе «государственность — трансрегиональная банковская корпорация» в условиях Запада концептуальная неопределенность государственного управления невозможна, поскольку в этой системе банковская корпорация иерархически выше государственности и при этом внутри корпорации обеспечивается устойчивая при смене поколений клановая преемственность концепции и навыков деятельности самой корпорации.

В 1991 г. в России — части СНГ — народное хозяйство было частью целостной народнохозяйственной системы СССР — бывшего ГОСУДАРСТВА-СУПЕРКОНЦЕРНА. Организация многоотраслевого производства была одной из функций партийно-государственного аппарата. Наследственно-клановых действующих в сфере экономики структур трансрегиональной банковской корпорации Запада, иерархически высшей по отношению к государственности СССР, внутри страны не было. Партийно-советская машина в качестве системы общественного профессионального управления оставляла желать лучшего, но тем не менее все наличные практикующие специалисты общества по организации многоотраслевого производства работали в ней; она мешала им работать, но вне ее были только кухонные говоруны-критиканы и книгочеи, столь же пустые и никчемные, как и номенклатурные пустобрехи партии.

Книгочеи вычитали из книг в «спецхранах» доктрину о саморегуляции рынком многоотраслевого производства, а радиоголоса создали им массовку. Но эта доктрина — блеф. Ее несо-

стоятельность выражается в глобальном экологическом кризисе и хронической нищете стран «третьего» мира бывших колониях. Саморегуляция Западного типа рынком хозяйственной деятельности человечества в целом порождает внутрисоциальные и общебиосферные беды, которых «дикари» не знали и представить себе не могли до прихода западных прогрессоносителей. Блеф — для толпы, а методы организации, а при необходимости — развала, рыночной саморегуляции многоотраслевого производства — монопольное «ноу-хау», секрет фирмы, практические навыки транснациональной корпорации, никогда и никем не описанные в экономической литературе Запада. К сведению коммунистов: К. Маркс в «Капитале» тщательно обошел стороной этот вопрос, а схему реального продуктообмена в общественном производстве невозможно преобразовать к его двум подразделениям:

- 1 — производство средств производства;
- 2 — производство предметов потребления.

То есть своим «Капиталом» Маркс защитил Западный капитализм и сокрыл способы монопольного властвования наследственно-клановой банковской корпорации над «стихией рынка» (к сведению Г. Зюганова, И. Шафаревича, А. Солженицына и всех прочих политиков, имеющих высшее математическое образование), вполне однозначно описываемой методами теории вероятностей и математической статистики, опираясь на которые можно планомерно регулировать рыночную экономику, а заодно и идентифицировать корпоративное «ноу-хау».

Именно потому, что в книгах не сказано, как организовать производство, «рыночные» реформы Гайдара породили рынок «ценных» бумаг, кредитный «рынок», но развалили хозяйство в границах СССР — систему взаимно-обусловленного производства и распределения.

В 1994 г. нами было проведено неформальное безанкетное социологическое обследование коммерческих банков. Оно показало, что «банкиры» ничего кроме банковской прибыли в ее номинальном исчислении в экономике не различают и ничем, кроме нее и ухода от налогов не интересуются. В их мировоззрении хотя

и имеются вариации, но в целом оно просто до примитивности: мы доминируем в сфере финансов и можем купить все, необходимое банкам и нашим семьям; организация производства — дело директоров, а не финансистов.

Наследственная клановая финансовая «аристократия», подобная мировому со-ОБЩЕСТВУ банковских кланов, доминирующих на Западе, и способная к совместному с ними управлению многоотраслевым или регионально специализированным производством по западным принципам, в России отсутствует. Также и не дано времени, исторически необходимого для становления доморощенной клановой финансовой системы или укоренения одного из кланов Западной финансовой «аристократии», для чего необходима смена нескольких поколений. На Западе такое становление финансовой *ростовщической «аристократии»* свершилось в течение нескольких столетий под крылом у земельной аристократии: см. А. С. Пушкин «Скупой рыцарь».

То есть, если смотреть на ситуацию в России с точки зрения авторитетов банковской корпорации Запада, молодняк «банкиров» России просто ростовщическая шпана, живущая сиюминутным гешефтом кредитования под процент, не думающая о завтрашнем дне: ни своем, ни своих детей, ни внуков.

Это означает, что, если в России наших дней политические деятели, сделавшие демократизаторский выбор государственности, не умеют сами организовать многоотраслевое производство, хотя и желали бы этого; а «банкиры» и не умеют, и не желают ДАЖЕ ПОДУМАТЬ, как этому научиться, то в таких условиях демократия Западного образца, как тип государственности России, — невозможна. В итоге получается, что под давлением невежества подобных Е. Т. Гайдару прочих демократизаторов обществу поневоле придется идти к победе коммунистического труда, и тем быстрее, чем больше власти обретут демократизаторы, потому что все прочие будут ей мешать строить коммунизм, и больше других будут мешать марксисты — коммунисты на словах, а на деле такая же гуманитарная изоляция тирании как и демократизаторы. Именно это они и доказали в СССР после 1953 г.

ТЕЗИСЫ РЕЦЕНЗИИ НА ПОВЕСТЬ «ИНКВИЗИТОР»

(автор С. Норка, Москва, «Вагриус», 1997 г., тир. 20 000 экз.)

Если это и великий инквизитор, то не во благо народов России, а в интересах хозяев Гарвардского проекта.

Основаниями для такой оценки являются следующие сведения, почерпнутые из книги:

Признается, что Библия — социология в закодированной форме, но ни слова не сказано, что в Истории существуют иные, альтернативные Библии социологии, как в закодированной форме, так и в ясно изложенной форме. В ясно изложенной социологии, в отличие от Библии, система умолчаний не подавляет и не отрицает систему оглашений. Библия же — расистская ростовщическая тирания, в которой должна быть «элита» и рабочая масса в разных отраслях деятельности, но не оппозиция, которая действуя грубой силой воспринимается рабочим быдлом и «элитой» в качестве криминалитета. Криминалитетом в прошлом были Будда, Иисус, Мухаммад, Моисей, Эхнатон, и многие другие...

Обосновывая необходимость инквизиции, автор как-то обошел стороной вопрос о том, почему Иисус лично не создал и не возглавил инквизицию. В нашем понимании причина в том, что сохранение святости инквизиции, даже в пределах жизни одного поколения — большая проблема. Иными словами, если осуществить сценарий «Инквизитора» в жизни, то вслед за этим придется писать роман о том, как вся инквизиция будет выкошена после того, как в ней отпадет надобность у хозяев Гарвардского проекта.

Ребята в Гарварде и в Лэнгли не предусмотрели один из возможных сценариев развития событий в СССР при осуществлении Гарвардского проекта: «Советская малина собралась на совет, Советская малина врагу сказала „Нет!“. Поймали того супчика, забрали чемодан, забрали деньги-франки и жемчуга стакан; потом

его отдали частям НКВД, с тех пор его по тюрьмам я не встречал нигде...» Инквизиция при глобальном уровне рассмотрения необходима именно для подавления этого сценария, поскольку в повести прямо ростовщический диктат зарубежных банков противопоставлен мафиозной тирании отечественного криминалитета.

Как известно, банковское ростовщичество — глобальное средство финансового рабовладения, от которого СССР был свободен в период Сталинизма.

Если говорить о порочности «легионеров», то всё более менее ясно, кроме того, что в стороне остался вопрос о том, кто и когда занимался генной инженерией и вывел породу «УУ» и обеспечил возможность репродукции легионеров во многих поколениях вопреки нормальной работе хромосомного аппарата. Но хотелось бы получить и ответ на вопрос другой: В чем психологическая ущербность так называемых «нормальных⁶⁰ людей», не являющихся «легионерами»? Уж не в том ли, что они не горячи, и не холодны, живут по принципу Богу молись и черта не гневи: хоть и не чистая, а всё же сила?

⁶⁰ Не надо путать норму и статистическое преобладание: Иисус был нормальным в обществе, где статистически преобладали ущербные в каких то качествах.

ЧЕРНИЛЬНЫЙ ВИЗИТЕР

рецензия на повесть «Инквизитор»
(автор С. Норка, Москва, «Вагриус», 1997 г., 20 000 экз.)

Если содержание названной повести пересказывать своими словами, выделив наиболее значимое соответственно принятой нами концепции глобального исторического процесса, то сюжет можно изложить вкратце так:

В США был разработан так называемый «Гарвардский проект». Разработчики этого проекта предполагали усилить ресурсами СССР потенциал Запада в *борьбе его хозяев* за придание глобальной цивилизации удобного им облика, вне зависимости от того, как к этому отнесутся другие народы. Соответственно этой глобальной задаче в отношении СССР выставлялись подчиненные ей цели: обеспечить отказ от социалистического пути развития, расчленив СССР на «независимые» деидеологизированные государства на основе принципа «гражданского общества», создать условия для зависимости их от Запада в экономической и военной области и вовлечь «независимые» обломки СССР в состав конгломерата государств Западной региональной цивилизации.

Демонтаж государственности СССР предполагалось осуществить руками самих же граждан СССР в ходе целенаправленной информационной кампании воздействия на психику людей — многолетней психологической войны, которая получила название *холодной войны*. Однако, материалы этого сверхсекретного проекта якобы были выкрадены советской разведкой и доложены в ЦК КПСС, где его якобы не поняли. Но молодое властолюбивое крыло поняло, что в их руки попало мощнейшее оружие, при помощи которого оно решило придти к власти. Оно решило употребить выкраденный Гарвардский проект в своих целях раньше, чем это сделают сами американцы.

В итоге американцы, когда началась перестройка и за нею последовал распад СССР в результате ГКЧП, поначалу радовались

тому, насколько успешно осуществляется Гарвардский проект, но восторги прекратились, когда выяснилось, что реальная власть в СССР и России оказалась в руках «старых комсомольцев» без чести и совести, сросшихся с организованным криминалитетом. Причем в этой связке *более инициативный* криминалитет стал диктатором. По этой причине производственный комплекс СССР оказался даже более недоступным для работы в составе производственного комплекса, контролируемого Западной региональной цивилизацией, чем это было во времена тоталитарно идеологизированного СССР.

Но кроме того, *деидеологизированная «русская» мафия* своими операциями за рубежом опрокинула установленные контролерами мирового рынка соотношения цен на различные товары, чем подорвала финансовую мощь многих крупных трансрегиональных кампаний и тем самым нанесла ущерб хозяевам Западной региональной цивилизации.

Внутреннее положение в России усугубилось ещё и тем, что все ветви власти, включая законодательную и судебную власть, оказалась подконтрольна криминалитету, а государственный аппарат пронизан агентурой мафии. По этой причине нейтрализация криминального контроля над экономикой России государственно-законными методами в ней оказалась невозможной.

Соответственно, заказчикам Гарвардского проекта пришлось признать, что он дал сопутствующие эффекты, которые обесценили ожидавшиеся и реально достигнутые результаты, и тем самым породил проблему: *Что и как делать дальше в глобальной политике, в том числе и в отношении России?*

В повести сообщается, что западные спецслужбы якобы вышли в России на оппозицию режиму, которая раньше всех аналитиков поняла уголовно-криминальную сущность режима, вследствие чего в своих действиях изначально стала ориентироваться на эффективные целесообразные действия вне зависимости от того, насколько они соответствуют действующему законодательству России и признанным в мире нормам юриспруденции гражданского общества. Целью этого крыла нелегальной оппозиции было устра-

нить контроль криминалитета над деятельностью государственного аппарата, а также и над деятельностью частного и государственного секторов экономики.

Поскольку устранение криминального контроля над Россией соответствовало целям, которые не были достигнуты в ходе осуществления Гарвардского проекта, то состоялось любовное соглашение между оппозицией, готовой действовать мафиозными методами против уголовного мира и криминального по существу режима, облачившегося в формы западной демократии, с одной стороны, и, с другой стороны, со спецслужбами стран большой семерки, выразившими волю хозяев Западной региональной цивилизации.

В результате этого сговора в ходе очередных президентских выборов во главе российского государства встал никому не известный человек из бывших военных. Приступив к исполнению обязанностей президента России, он провел референдум, на котором получил на два года диктаторские полномочия. Обладая ими, он распустил Думу, запретил деятельность политических партий и митингование на улицах (как в поддержку режима, так и против), объявил чрезвычайное положение и дал свободу внезаконному уничтожению преступников силами тайной самодеятельной организации, принявшей на себя название «Русская инквизиция», которую вновь избранный президент сам и представлял в государственном аппарате. Инквизиция занялась уничтожением и психологическим террором в отношении выявленных мелких бандитов и крупных уголовных авторитетов — организаторов региональной и международной преступности. Все это получило огласку в средствах массовой информации (свобода слова не была отменена, но ограничена репрессиями за публикацию сведений, достоверность которых публикаторы не могли доказать) и вызвало удивление среди большинства обывателей и предпринимателей, чья жизнь и деятельность стала более безопасной.

Демократически настроенная болтливая интеллигенция оказалась не у дел; особенно не у дел государственных. Сопротивление отечественных криминализированных коммерческих бан-

ков совместной деятельности негосударственной «Инквизиции» и государственной диктатуры по сюжету повести нейтрализуется угрозой национализации и открытием лицензий на деятельность в России иностранных банков, которые готовы взять на себя счетоводство и управление инвестированием в российское народное хозяйство; захваченные мафиози подвергаются моральному террору и спецвоздействию на их психику, а наиболее жадные, которые не хотят отдать свои счета, уничтожаются. По этой причине средства российской мафии и КПСС изымаются со всех счетов в отечественных и зарубежных банках и переводятся по полученным от мафиози и аппаратчиков-нелегалов доверенностям на счета двух государственных банков России, с полного согласия международных банковских кругов, которые вполне в курсе того, какими способами получены доверенности на управление счетами. Таким образом, контроль над средствами мафии и счетами криминализированных юридических лиц переходит к ставленникам «Инквизиции». Эти средства создают финансовую мощь государства и в дальнейшем идут на оплату поставок из-за рубежа в Россию продовольствия и оборудования для промышленности, что ведет к подавлению кризисных, экономических и социальных явлений в России.

В итоге, возникновение диктатуры, попирающей все нормы гражданского общества, не только не вызывает недовольства населения России, но вопреки демократическим ожиданиям интеллигенции, широкие круги частных предпринимателей и производственного персонала, т. е. подавляющее большинство населения, поддерживает и «Инквизицию», и диктатора.

Мафиозные авторитеты утрачивают социальную базу и контроль над происходящим в России и за рубежом, мафия в целом становится беззащитной, а демократическая интеллигенция, содрогаясь от открытого показа «зверств»⁶¹ «Инквизиции» по пре-

⁶¹ Убийства выявленных в ходе тайных следственных операций бандитов и финансовых аферистов на основании заочно вынесенных приговоров, без гласного суда на основе соблюдения норм уголовного права, ослепление и ампутации конечностей, с нанесением на лоб клейма «бандит» и т.п.

зидентскому каналу телевидения, не понимает, почему на Западе не развернута кампания в защиту «демократии» в России и против нарушения диктатурой «прав человека»; почему никто не применяет к России экономических санкций и всего того, с чем сталкиваются многие «не демократические» режимы.

Таким образом, дело идет к «хэппи энду», который однако остается за кадром: Кризис в России исчерпан, «русская» мафия раздавлена «русской» же инквизицией, население ликует, поскольку отныне может спокойно трудиться, не опасаясь завтрашнего дня. И свершилось главное с точки зрения хозяев Гарвардского проекта: создались условия для вовлечения России и других обломков СССР в Западную региональную цивилизацию.

Но именно это и было главной целью *холодной войны* против СССР, которую Запад вёл всё время после совместной с СССР победы в 1945 году над гитлеризмом и японским милитаризмом.

То есть, при всей внешней видимости направленности деятельности «Русской инквизиции» на защиту самобытности России и путей её развития, в конечном итоге хозяева Западной региональной цивилизации получают то, что хотели: производительные силы России вливаются в межрегиональную специализацию и кооперацию производств под управлением Запада при сохранении за Западом общего контроля над ситуацией в России через глобальную финансовую систему и институт кредита со ссудным процентом.

Поэтому, если сюжет заключить в одну фразу, то все предельно просто и ясно: *Гарвардский проект ранее сменил одежды «социализма с человеческим лицом» на одежды демократии по-западному, а теперь изучает возможности сменить и их на балахон «Русской инквизиции».*

После этого переосмысления прочитанного можно рассмотреть вопросы соотнесения литературного сюжета с жизненной реальностью, дабы оценить, насколько перспективен «Инквизитор» в качестве сценария как дальнейшей политики самой России, так и политики, проводимой в отношении неё извне.

* * *

Прежде всего следует уточнить: Исторически реально разработчики Гарвардского проекта допустили ошибки при выявлении психологических внелексических типов в СССР, составляющих в совокупности коллективное бессознательное и сознательное. Вследствие этого они были вынуждены объяснить себе и своим заказчикам неприемлемые сопутствующие эффекты при осуществлении проекта целенаправленным воздействием утративших честь и совесть «комсомольцев» в аппарате КПСС, которые решили осуществить захват государственной власти на основе материалов проекта, подыграв благонамеренным наивным демократизаторам СССР из ЦРУ. Это первая ошибка в сюжете повести.

В действительности в СССР велись работы с целью управления индивидуальным и массовым поведением людей в обход контроля их сознания. Велись работы по разнообразной тематике, которая получила в прессе наименование «психотронное воздействие», «психотронное оружие» и т. п. Белое братство «Марии Дэви Христос» возникло не без участия Юрия Кривоногова, в прошлом сотрудника Института Кибернетики АН УССР, в котором существовал и первый отдел, а заказчиком и куратором ряда работ был непосредственно или опосредованно КГБ и иные спецслужбы. История «Белого братства» показывает, что были достигнуты определенные результаты. Вопрос только в том: вписываются ли эти результаты в Гарвардский проект? — или они — намек его организаторам на то, что экспансия очередного идеологизированного «братства» из России может оказаться для Запада покруче, чем деятельность секты Муна и деидеологизированной «русской» мафии? Но и эта ошибка или неточность в сюжете «Инквизитора» — частность, не меняющая существа ранее высказанной оценки повести.

Для хозяев Запада описанный в «Инквизиторе» сценарий дальнейшей политики России и политики в отношении России во многом желателен. И устав от непредсказуемости и криминализации России, Запад действительно способен начать искать сам те внутренние силы в России, которые способны придти к государственной власти и восстановить управляемость экономики Рос-

сии, понизить уровень преступности теми средствами, которые посчитают целесообразными, и главное: с которыми Запад мог бы договориться о сотрудничестве, взаимовыгодном настолько, насколько собственную и общую выгоду сотрудничества понимает каждая из сторон.

Это означает, что следует оценить миропонимание «русской инквизиции» в том виде, в каком оно нашло выражение в повести.

Поскольку общество некоторым образом всегда управляется, то в нем так или иначе присутствует и концепция управления (социология — воззрения на самоуправление общества), выраженная в культуре в разных формах: от пословиц и поговорок, частушек и анекдотов до строгих научных монографий. В обществе может присутствовать и несколько концепций одновременно, как взаимно исключающих одна другие, так и нейтральных и взаимно дополняющих одна другие в пределах какой-то объемлющей концепции.

Поиски определенной концепции в «Инквизиторе» завершаются на с. 279: «Библия — это закодированная социология.» Это — единственная концепция управления, которая провозглашена в повести. Альтернативы Библии, исторически реально существующие, в том числе и не закодированные, а ясно изложенные — Коран, сталинизм, небиблейские ведические учения — обойдены молчанием, буд-то они и не существуют. Сама же Библия на фоне этих умолчаний — вне критики и тем самым в тексте она отождествляется в её исторически реальном виде с законами Божескими для людей, безо всяких к тому исторических и богословских обоснований. Отсюда же и главный социологический вывод: «Русская инквизиция» концептуально безвластна, и действует под властью библейской концепции⁶².

⁶² Термин «концептуальная власть» следует понимать двояко: во-первых как высший из внутрисоциальных видов власти, которым обладают самовластно те, кто способен сформировать концепцию общественного самоуправления (общественных отношений) и решения проблем, с которыми столкнулось общество, и внедрить концепцию в процесс общественного самоуправления; во-вторых, как власть над обществом самой концепции, в какой бы форме (пословиц, эпоса, анекдотов, вероучения, науки и т. п.) концепция ни выражалась.

Между тем, исторически реально текст, известный под название *Благая весть Мира Иисуса Христа в изложении ученика Иоанна*, является апокрифом, отвергнутым отцами основателями как католицизма, так и православия. Он не вошел в состав канона Нового Завета, на котором основаны наиболее влиятельные в мире христианские церкви. В каноне только «святые благовествования» от Марка, Матфея, Луки, некоего Иоанна (явно не апокрифиста), подменяющие Благоую весть Мира, с которой Иисус вошел в этот мир, биографическими сведениями о земной деятельности Христа.

Устранение самой Благой вести из писаний, на которых основано вероучительство и социология Библии, — знамение того, что Антихрист приложил руку к основанию церкви имени Христа. В противном случае *Благая весть Мира Иисуса Христа* вошла бы в канон, и не была бы подменена краткими биографическими справками о жизни и деятельности Мессии среди людей. Благая весть и биографические справки о её носителе хотя и связаны между собой, но всё же это не одна и та же информация.

При таком понимании, крещение Руси Владимиром, о котором в «Инквизиторе» речь идет на странице 25, это переход от гармоничного биосфере Земли язычества древних славян к вероучению *Антихристовой церкви уничтожения мира*, вторгшейся из Византии в культуру наших предков. То есть сетование в повести о том, что русские не приняли при Владимире учения Христа, а остались язычниками, исторически не основательны: они не могли принять учение Христа от Византии просто потому, что Византия несла учение Антихриста, которое её же и убило спустя несколько столетий после внедрения ею антихристианства в культовых формах православия в Русь.

Соответственно, утверждение на странице 11 «КПСС — порождение дьявола» — верно только отчасти, поскольку идеалы ликвидации эксплуатации человека человеком и прекращение употребления одних людей другими для удовлетворения нужд своей похоти (физиологической или социальной) — это идеалы, которые проповедовали все без исключения посланники Божии, включая и Христа. Именно на осуществление этих идеалов в жизни нашей

страны поднялись многие наши соотечественники в конце XIX — первой половине XX века, т. е. в то время, когда еще не успела сформироваться наследственно-клановая «элита» в СССР (партийная и прочая), которой противны были именно эти идеалы, и которая обратила аппарат КПСС и ВЛКСМ в высоко рафинированную сатанистическую организацию, в которой высокими словами о справедливости покрывалась порочная политика и пороки её осуществлявших деятелей.

То есть, когда в повести антихристового «русская» инквизиция обвиняет КПСС в том, что она порождение дьявола, мы имеем дело с ситуацией, аналогичной той, о которой говорил Иисус: сатана изгоняет сатану, разделившись в царстве своем, что ведет к гибели царства его (см. Марк, 3:23).

Сказанное понятно для тех, кто знает содержательно не только Библию, но и другие доктрины общественного устройства жизни людей. Тем не менее есть множество людей, которые не знают содержательной стороны ни Библии, ни всего остального, но по традиции, унаследованной от предков, привыкли считать, что Библия — от Бога и иного не дано. Поэтому им следует знать и обдумать социологический стержень Библии, определив свое место и качество в её социологии:

«Не давай в рост брату твоему (по контексту единоплеменнику-иудею) **ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост; иноземцу** (т. е. не-иудею) **отдавай в рост, чтобы господь бог твой** (т. е. дьявол, если по совести смотреть на существо рекомендаций) **благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею** (последнее касается не только древности и не только обетованной древним евреям Палестины, поскольку взято не из отчета о расшифровке единственного свитка истории болезни, найденного на раскопках древней психбольницы, а из современной, массово изданной книги, пропагандируемой всеми Церквями и частью «интеллигенции» в качестве вечной истины, данной якобы Свыше. Кроме того переведенной совсем недавно, по историческим меркам, в XIX веке с забытого всеми церков-

нославянского на разговорный русский язык).» — *Второзаконие, 23:19, 20. «И будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут»* — *Второзаконие, 28:12. «Тогда сыновья иноземцев* (т. е. последующие поколения не-иудеев, чьи предки влезли в заведомо неоплатные долги к племени ростовщиков-единоверцев) *будут строить стены твои* (так ныне многие семьи арабов-палестинцев в их жизни зависят от возможности поездок на работу в Израиль) *и цари их будут служить тебе* («Я — еврей королей» — возражение одного из Ротшильдов на неудачный комплимент в его адрес: «Вы король евреев»); *ибо во гневе моем я поражал тебя, но в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.»* — *Исаия, 60:10–12.*

Сказано вполне определено. И в существе сказанного в ней, в «Майн Кампф» и гитлеровском плане «Ост» о судьбе, которую изверги намерены навязать народам мира, нет никакой разницы. Но, если в случае «Майн Кампф» большинству очевиден сатанизм доктрины⁶³, то в случае Библии ветхозаветно-талмудические и христи-

⁶³ В XIX веке одним из ведущих расистов Германии оказался англичанин по происхождению Хьюстон Стюарт Чемберлен. Чемберлен утверждал, что иногда ему являются демоны, которые подталкивают его к написанию новых работ. Так в 1896 г., на пути из Италии в Германию, демоны в очередной раз овладели им. Он прервал свое путешествие и в течение нескольких дней занимался изучением проблемы связи расы и истории. «Сам Чемберлен считал, что к написанию книг, посвященных исследованию творчества Вагнера, Гёте, Канта, вопросам христианства и расовым проблемам его побуждают „демоны“ (...) Как отмечает Чемберлен в автобиографии „Жизненные пути“, он зачастую не признавал эти работы своими, поскольку они превосходили его ожидания.» — Уильям Ширер «Взлет и падение третьего рейха», том 1, с. 137 (Москва, Военное издательство, 1991 г.)

Когда Чемберлен умер, на его похоронах присутствовали всего два общественных деятеля: Гитлер и наследный принц Гогенцоллерн, сын изгнанного из Германии кайзера Вильгельма II. Гитлеровская газета «Фёлькишер беобахтер» о его смерти писала, что германский народ потерял «одного из великих мастеров оружейного дела, чье оружие в наши дни не нашло своего применения» — там же, с. 142. →→→

анские церкви⁶⁴ настаивают на священности той же самой мерзости, а канон Нового Завета, прошедший цензуру и редактирование еще до Никейского собора (325 г. н. э. по традиционной хронологии), от имени Христа провозглашает её до скончания веков: **«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков. Не нарушить пришел Я, но исполнить. Истинно говорю вам: доколе не пройдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не пройдет из закона»⁶⁵, пока не исполнится все»** — *Матфей, 5:17, 18.*

Если же Библейскую социологию изложить вкратце, то общество, в котором осуществлены библейские идеалы, это наследственная расовая «элита» (с небольшим включением иноплеменных прозелитов, принявших иудаизм), чье доминирование в платежеспособности обеспечивается ростовщицеством на мафиозно организованной основе и перераспределением среди единоверцев ростовщического дохода, и все остальные, вынужденные ишачить на иудейскую «элиту», поскольку утрачивают покупательную способность зарплаты и накоплений под воздействием организованного ростовщичества⁶⁶. Марксизм (включая и его троцкистскую версию, господствующую ныне в марксистских кру-

То есть некоторые представления об иерархии обобщенного оружия и средств управления, о чем речь пойдет далее, у гитлеровских идеологов были. Поскольку об источнике вооружения Чемберлен писал сам: демоны. Гитлер же — воспринял расовую доктрину в том числе и из работ за подписью Чемберлена и почтил похороны этого расиста своим присутствием. Так что сатанизм гитлеризма — это не образное выражение, а свидетельство одного из оружейников, вооруживших Гитлера идеологически.

⁶⁴ Православие в России — лжет о своем патриотизме. И Гитлер совершенно правильно характеризовал исторически реальное и известное ему христианство в качестве религии рабов, хотя и не вдавался в анализ истории его происхождения и возникновения такого рода социологических библейских особенностей.

⁶⁵ На наш взгляд, речь идет о Законе в его истинном виде, данном Моисею, а не о его извращенной редакции, довлывшей над иудеями ко времени прихода Христа.

⁶⁶ Кто считает, что это от Бога, то Бог ему судья; но прежде чем настаивать, на том что эта расово-ростовщическая мерзость паразитизма на труде других людей от Бога, пусть всё же заглянет в Коран и подумает прежде, чем предстанет перед Высшим судом.

гах) — та же самая библейская сатанинская концепция, но уже в формах атеистического мировоззрения.

Говорить в обществе о преступности имеет смысл только по отношению к нормам концепции, на основе которой общество управляется. То, что является соблюдением нормы в одной концепции, может оказаться нарушением нормы в другой концепции. Концепция же может оказаться и такой, что её осуществление ведет к уничтожению общества и биосферозов, вплоть до уничтожения биосферы планеты. Если концепция обладает этими качествами, то это — объективно порочная концепция общественных отношений людей и их отношений с биосферой. По отношению к объективно порочной концепции общественных отношений, это означает, что далеко не вся преступность в отношении неё порочна; и далеко не всё подчинение её нормам в повседневности праведно, ибо: *«Богу не грешен — царю не виновен»⁶⁷, но внутрисоциальная власть, осуществляющая порочную концепцию, грешна перед Богом, и виновна перед людьми; а поддерживать её своими умышленными или бездумными действиями во многих случаях означает принять на себя часть её грехов и виновности.* Последнее является основанием к тому, чтобы игнорировать власть и защищать жизнь от порочности как власти, так и от лояльной власти части общества.

Библейская социология — объективно порочна и в целом, и её марксистская разновидность, в частности. Она объективно порочна потому, что организованное надгосударственное глобальное ростовщичество ориентирует множество организаторов производства во множестве сменяющихся в веках друг друга поколений на оптимизацию управления по критерию: *максимум прибыли в расчете на заемный капитал во что бы то ни стало.* Это «во что бы то ни стало» объективно выражается как отрицание человеческого достоинства и угнетение жизни всех людей, разрушение общества и биосферы, экономически выгодными, но соци-

⁶⁷ Пословица.

ально и экологически недопустимыми технологическими и социальными процессами.

В числе биосферных реакций на культуру, несомую обществом, имеет место и следующая: при смене поколений генетика человечества подстраивается под культуру, поскольку устойчивая при смене поколений культура, воспринимается генетическим аппаратом как фактор воздействия внешней среды. Спектр реакции генетического приспособления к давлению среды можно разделить на две категории: 1) существование в сложившихся условиях при подчинении им и 2) существование в сложившихся условиях, ориентированное на их преодоление.

По отношению к вопросу о генетической обусловленности преступности в отношении объективно порочной концепции общественных отношений (самоуправления общества), это означает, что генетически ущербны не только многие преступники, но и многие тихие граждане, чья генетика обуславливает их покорное существование в отведенной им объективно порочной концепцией социальной нише.

Приспособленцы, «пофигисты»⁶⁸ и оболваненные в обществе могут статистически преобладать над бунтарями против порочной концепции и действительно генетически ущербными деградентами. Но не следует отождествлять статистическое преобладание и норму, нормальность (*идеал во всем его разнообразии*): Иисус — нормальный человек, но действовал в обществе, в котором статистически преобладали далеко отклонившиеся от нормы. *Иисус, Мухаммад, Будда — величайшие преступники своего времени, умышленно и непреклонно преступившие нормы объективно порочных концепций общественных отношений, свойственных культуре обществ, в которых они жили.*

Высказанные замечания о соотношении преступности и порочности, концепциях общественных отношений и их взаимосвязях с генетикой человека позволяют иначе взглянуть еще на тему борь-

⁶⁸ От слов «все по фигу».

бы с преступностью и тему власти государства и «Русской инквизиции» в сюжете повести «Инквизитор».

Прежде всего «Русская инквизиция» соглашается с ростовщическим глобальным расово-мафиозным диктатом. В повести нигде не говорится о недопустимости долговой удавки ссудного процента на экономике, хотя говорится о налоговом бремени и о росте цен вследствие рэкета, осуществляемого мафией. Хотя реально ссудный процент — исторически наиболее устойчивый и непреходящий генератор инфляции (обесценивания денег) и, как следствие, относительного и абсолютного обнищания, от которого страдают все: и потребители в семьях, и производственные предприятия в частном и государственном секторе, и государство, хотя мало кто хочет задуматься над существом этого вопроса.

И это не простое безучастное соглашательство с ростовщическими глобальными кругами, это деятельное соглашательство. «Инквизиция» через представительство своего президента, готова предоставить свободу деятельности в России глобальным паханам ростовщичества, чтобы те нейтрализовали российскую банковскую шпану. Ростовщическая шпана России (коммерческие банки, не имеющие многовековых традиций) совершили преступление перед генералами глобальной ростовщической мафии: вместо того, чтобы избрать паханами Ротшильдов, МВФ и т. п. глобальных мафиозных ростовщических авторитетов, они подпали под полный контроль российских авторитетов от нарко- и прочего уголовного бизнеса, *мешающего простонародью ишачить на глобальную ростовщическую «элиту» и её хозяев*⁶⁹. То есть по существу «Инквизиция» в повести взяла на себя роль Иуды, полицая агрессора, строящего на основе библейской культуры глобальную цивилизацию финансового ростовщического рабства.

⁶⁹ В библейской концепции основной состав всякого уголовного преступления именно в этом, а всё остальное (насилие, посягательства на собственность и т.п.) — сопутствующий основному составу, дополнительный состав преступления. Но именно на перечне разновидностей дополнительного состава преступления построены уголовные кодексы большинства стран мира, включая США и Россию.

Такова реальная подоплека деятельности якобы русской инквизиции в повести, однако, эта подоплека не может быть оглашена открыто в обществе, поскольку способна придать организованной преступности против идеалов библейской концепции качественно иной характер, известный по уголовной песне времен сталинизма: *«Советская «малина» собралась на совет, Советская «малина» врагу сказала: «Нет!»*. *Поймали того сунчика, забрали чемодан, забрали деньги-франки и жемчуга стакан. Потом его отдали частям НКВД, с тех пор его по тюрьмам я не встречал нигде...* — именно возможность осуществления этого сценария⁷⁰ в глобальных масштабах пугает хозяев Гарвардского проекта.

Кроме того следует видеть, что по своему существу «Русская инквизиция» в том виде, как она описана в повести, — мафия, идеологизированная одной из версий библейской доктрины. По этой причине идеологизированная мафия оказывается вполне приемлемой хозяевам Гарвардского проекта для борьбы с чрезмерно разросшейся и вышедшей из под контроля деидеологизированной мафией. Но самостоятельность в сфере общественного управления под лозунгом «Советская „малина“ собралась на Совет...» (возможно, что на Верховный Совет Российской Федерации), подавляющая деятельность государственного аппарата и паразитического бизнеса — тоже идеологизированная мафия, но идеологизированная неприемлемой доктриной.

И одно дело бороться с деидеологизированной мафией, просто «делающей деньги» на всем, что есть вокруг, при помощи мафии, идеологизированной определенной доктриной, а другое дело — опровергать идеологию иной «мафии», в которой выражена иная концепция общественных отношений и отношений людей с био-

⁷⁰ Как известно, на Голгофе покаялся один из распятых уголовников, но первосвященник Каиафа и возглавляемые им члены синедриона, вынесшие смертный приговор Иисусу и вовлекшие Пилата в свои действия, так и не покаялись. Так что россиянам, считающим себя непорочными в криминальном отношении, не следует шарахаться и от такой высказанной открытой возможности в дальнейшем течении событий в России и брезговать ею, превозносясь в самомнении над нынешним криминалитетом: «вор — он не всегда вор, а дурак — это пожизненно», как заметил в одном из фильмов Жан Поль Бельмондо, и в большинстве случаев это правильно.

сферой планеты. По этой причине реальная подоплека действий «Инквизиции» не может быть оглашена и в закрытых материалах самой «Инквизиции», поскольку способна стимулировать на основе альтернативной Библии концепции смычку «Инквизиции» и наиболее умной и дальновидной части мафии, для подавления которой инквизиция и получила «карт-бланш», и которая способна подумать о завтрашнем дне, а уже сделанные ею деньги инвестировать в свое же спокойное будущее, занявшись государственным строительством.

Тем не менее и обществу, в котором преобладают политические «болельщики», никогда не появляющиеся на поле концептуальных войн, и «св. отцам» инквизиторам, последовавшим библейской доктрине, требуется обоснование их деятельности. Поскольку обсуждение смысла и альтернатив библейской идеологии, существующей в наши дни в религиозной и светской формах, — есть подрыв устоев библейской доктрины, то для уклонения от обсуждения этой темы, хозяева библейской доктрины запускают в обывательское сознание, условно говоря, «климовщину».

Воззрения Г. Климова — одного из разработчиков (как сообщалось) Гарвардского проекта, в прошлом офицера Советской Армии, перебежчика на Запад (или внедренного на Запад со спецзаданием под видом перебежчика?) — по вопросам власти и преступности нашли выражение во многих его литературных, претендующих быть научными, произведениях: «Князь мира сего», «Красная кабала», «Протоколы советских мудрецов» и др., которые в последние годы стали доступны в России каждому желающему. Согласно воззрением Г. Климова, всё антиобщественное поведение индивидов внеисторически обусловлено нарушениями в генетике, а в истории обществ, бесклассовых и классовых, сбой в генетике проявляются как уголовная преступность с одной стороны, а с другой стороны, как жажда власти и тирания ради сохранения власти⁷¹.

⁷¹ Поскольку осознать себя в качестве «легионера» властному человеку может оказаться неприятно, то теория благородной «пассионарности» Л.Н. Гумилева предоставляет ему альтернативную возможность — улажить самолюбие, →→→

Соответственно учению Г. Климова, в современном нам западном и российском обществе: вся преступность, нарушающая спокойствие «элиты» и её рабочего быдла, сводится к нарушениям в генетике, под воздействием которых в определенных условиях генетически отягощенный человек становится на путь уголовщины, с которого сам не может свернуть. Поэтому наиболее эффективный способ обеспечения спокойствия в обществе — не бороться с «преступностью», а уничтожать выявленных генетически ущербных «легионеров», и вгонять в страх тех из них, кто не уничтожен, дабы принудить их страхом перед внешними обстоятельствами к занятию иными видами деятельности, безопасными по отношению к общественному устройству. Это целесообразно, поскольку «легионеры» составляют правящее большинство в преступном мире.

При этом молчаливо подразумевается, что статистически преобладающие в обществе восторженно лояльные приспособленцы и «пофигисты» — объективно генетически неотягощенные, нормальные люди. Вопрос о том, как будто бы нормальные люди, численно преобладая в обществе, соучаствуют в коллективной объективно порочной деятельности этого общества, тем самым выводится из сферы общественного внимания и обсуждения.

В такой информационной среде к числу генетически отягощенных «легионеров» — в целях поддержания незыблемости общественного устройства и концепции общественных отношений — хозяевам концепции целесообразно отнести и всех, кто не приемлет порочную концепцию как таковую, ибо это исключает обсуждение пороков концепции.

Также следует обратить внимание и на то, что вопрос о генетической ущербности в повести сведен к весьма странному во многих отношениях факту. «Легионерами» якобы являются особи-мутанты, по внешнему виду мужчины, в наборе хромосом которых присутствует пара «YY», а не «XY», как это должно быть в нормальном

отождествив себя с «пассионарным» типом личности. Списки «легионеров» и «пассионариев» обеих теорий во многом совпадают.

хромосомном наборе мужчины. Реально же хромосомный набор «YU» — противоестественное сочетание, поскольку от нормальной женщины ребенку передается во всех случаях хромосома «X», а отец ребенка передает ему либо хромосому «X», либо хромосому «Y», в результате чего образуется нормальный хромосомный набор женщины «XX» или мужчины «XY». Даже если оставить в стороне вопрос о жизнеспособности особи с набором хромосом «YU», предположив, что она жизнеспособна даже при информационном дефиците, возникшем за счет отсутствия информации, обусловленной в нормальном наборе хромосомой «X», то встает по крайней мере два вопроса:

- 1) вследствие каких нарушений клеточной физиологии у женщин из поколения в поколение тиражируются особи с набором хромосом «YU» и куда в момент зачатия исчезает материнский набор хромосом, передающий ребенку хромосому «X» в нормальном зачатии?
- 2) кто и когда занимался по отношению к людям генной инженерией, что позволило создать генетический механизм тиражирования «легионеров» в обход нормального функционирования генетического механизма человечества?

«Легионеры», в том виде, как они описаны в «Инквизиторе», явно размножаются не по схеме Менделя, которая должна быть известна большинству читателей из учебника общей биологии для средней школы. Над этим следует призадуматься заказчиком и авторам «Инквизитора», если приводимый ими факт о наборе хромосом «YU» по их сведениям достоверен. А читателям следует призадуматься кроме того и о достоверности этого факта.

Статистика заболеваемости людей в XX веке говорит о том, что людей (а тем более семей), где с генетикой всё в порядке из поколения в поколение, крайне мало. Курение, алкоголь, пищевые добавки, некоторые виды косметики, синтетические медицинские снадобья, общее загрязнение среды обитания несвойственными природе веществами и техногенными излучениями — всё это мутагенные факторы. Генетический же аппарат человека раз в 50 чувствительнее к ним, чем аппарат мушки дрозофилы. Так, что представления

о генетических нарушениях и генетической норме, которые читатель, не будучи биологом-специалистом, может почерпнуть из работ Г. Климова — весьма малая, хотя и наиболее ярко выраженная часть реальной проблематики сохранения жизнеспособной генетики человечества, однако раздутая до непомерной значимости.

Вследствие этих особенностей попытка списать всю преступность в обществе на сбой в работе генетического аппарата оказалась весьма неуклюжей, если помнить хотя бы сведения из курса общей биологии средней школы.

Реально же во всяком обществе есть люди, которые не приемлют концепцию его самоуправления, которая выражает себя в повседневности в общественных отношениях всего множества людей. Но они не желают и изменить себя так, чтобы тихо жить в соответствии со сложившимися нормами общества. Само же общественное устройство, им неприемлемое, не представляет для них того, чем можно и должно дорожить и поддерживать незыблемость организации его жизни. С их точки зрения не заслуживают уважения и те люди, которые согласны со сложившимся общественным укладом жизни, или приспосабливаются к нему, будучи недовольными им, или поддерживают его по разным причинам, или им просто нет дела до общественного уклада и той концепции самоуправления общества, которая нашла в нем свое выражение и они живут в тех обстоятельствах, которые им навязаны.

Причем такое отношение более или менее широкого круга людей к концепции общественного самоуправления и к жизненному укладу, её выражающему, не зависит от существования самой концепции: одним может показаться неприемлемой порочная концепция и свойственные ей общественные отношения, но другим может быть неприемлемой и праведная концепция, в которой открыты возможности для свободного личностного развития людей, а общество, несущее цивилизацию, пребывает в ладу с биосферой.

Третьим же нет дела до того, по какой концепции живет общество, ибо они, по словам некоего аналитика, представляют собой «двадцать метров кишок и немного секса». Они концептуально безразличны до тех пор, пока концепция не защемит им хвост

или голову, но и тогда они не желают думать о возможности альтернативных концепций и путях перехода к ним.

Соответственно сказанному, по отношению к библейской концепции преступность включает в себя два совершенно различных явления:

- во-первых, объективную порочность в её разнообразных проявлениях, которая просто превосходит меру допустимого с точки зрения хозяев объективно порочной библейской доктрины и узаконенных ею отношений порочности — либо по самому качеству порицаемой порочности⁷², либо потому, что оказываются занятыми все свободные «вакансии» в системе общественных отношений, в случае легализации в которых, такого рода порочность не преследуется законом и перестает быть преступлением⁷³;
- во-вторых, проведение в жизнь объективной праведности, вопреки объективно порочным законодательным нормам и неписаным законам традиций⁷⁴.

Библейская доктрина, которой издавна раздавлен Запад, это только одна из возможных доктрин иерархического устройства в обществе, не должностных и профессиональных, а личностных отношений⁷⁵, но наиболее последовательно и непреклонно прово-

⁷² Примером тому большинство посягательств ни личность и собственность, признанные преступлениями практически всеми обществами: убийства, кражи, насилия и т.п.

⁷³ Пример последнего проституция и игорный бизнес: без государственной лицензии — криминал, с государственной лицензией — платите налоги и занимайтесь, хотя социальные последствия — одни и те же.

⁷⁴ Примером тому преследование в США Линдона Ларуша, американского миллионера, однажды выдвинувшего свою кандидатуру на пост президента США. Основанием для преследования послужили его выступления против кредитования под ссудный процент, вследствие чего он отбывает 15 летний срок «за уклонение от уплаты налогов».

⁷⁵ Согласно принципу: «Я начальник — ты дурак, ты начальник — я дурак». Непреклонное осуществление этого принципа приводит к тому, что общество превращается в стадо дураков. Как заметил Р. Киплинг, «Нет хуже работы — пасти дураков», особенно дураков упорствующих в том, что свойственная им дурость — несказанный ум, перед которым все должны склониться.

дающая этот принцип в жизнь на протяжении многих веков в глобальных масштабах. Хотя вне общественных отношений человек способен утратить человеческие качества (или не способен их обрести в своем развитии), чему примером судьбы многих реальных, а не литературных «робинзонов» (или «маугли»), но всё же отношениям — рознь.

Иерархичность личностных отношений в обществе проявляет себя, с одной стороны, как употребление одними людьми для *удовлетворения своих потребностей и улаживания чувств* других людей (и их способностей, навыков и собственности), даже вопреки их желаниям, и невзирая на ущерб, наносимый современникам, потомкам и биосфере, а, с другой стороны, дополняемое созданием той или иной защиты своих возможностей употребления других и защиты против аналогичных попыток употребления в отношении себя и «своих» со стороны окружающих.

Первое может свестись исключительно к потреблению всего и вся в готовом (приготовленном другими виде), но второе требует всё же некоторой деятельности или соучастия в коллективной деятельности сообразно занимаемому в иерархии положению. Деятельность или соучастие в коллективной деятельности может потребовать навыков, обрести которые лодырь-потребитель может оказаться не в состоянии, или даже обладая ими, может оказаться не в состоянии вырваться из плена потребительства, чтобы войти в деятельность.

Невозможность по той или иной причине осуществлять деятельность в системе общественных отношений и вышибает его из внутрисоциальной иерархии личностей вне зависимости от того, какие стартовые условия обеспечили ему родители. Обусловлено это генетически «пассионарной» «легионизацией» или извращающим и ущербным воспитанием при здоровой генетике⁷⁶ — значения не имеет. Лодырь-потребитель, стремящийся жить улаживанием чувств, улаживанием своей физиологической и соци-

⁷⁶ Чему примером исторически реальный прототип «Недоросля» Д. Фонвизина, который, узнав в «Недоросле» Митрофанушке себя, нашел в себе силы, и стал человеком.

альной похоти, — объективно порочен вне зависимости от пола и социального происхождения. И таковые составляют кадровую базу преступности по отношению ко всякой концепции общественных отношений, в том числе и по отношению к библейской концепции, в которой на всех этажах социальной иерархии всё же необходимо что-то делать для того, чтобы общество не распалось.

Но к этому виду объективно порочной преступности все правящие «элиты» толпо-«элитарных» обществ норовят приписать и все остальные виды преступности, порождаемые не личностными объективными пороками преступников, а господствующим в обществе объективно порочными принципом отождествления степени человеческого достоинства с положением в профессиональной (в своей основе) иерархии взаимоподчинения должностей и профессий в общественном объединении личностного труда.

Объективно порочно строить внутрисоциальные отношения, отрицая в принципе равенство человеческого достоинства людей. Все люди разные; это действительно так. И множественные различия людей повышают жизненные возможности общества в целом и создают неповторимость жизни, но все люди, при всем их различии между собой, обладают возможностью быть человеком; и в этом они равны, вне зависимости от расы, пола, возраста, профессий и т. п. жизненно обусловленных свойств каждого.

В повседневной жизни «элитарные» идеологи это равенство отрицают. В крайнем случае они готовы признать, что перед Богом по смерти все равны, но при этом настаивают, что в земной жизни большинство обязано быть рабами и холопами относительно малого числа господ, степенств, высокопревосходительств и сиятельств, единичного количества высочеств, величеств, и пресвященств, а главное — стойко и безропотно переносить злоупотребления властью со стороны социальной «элиты», якобы обладающей «особыми достоинствами», которых лишены «простые люди».

Царствие Божие на Земле, в котором осуществлено равенство человеческого достоинства людей, с точки зрения «элитарных»

идеологов, вопреки словам хоть Христа⁷⁷, хоть коранического откровения⁷⁸, — ересь⁷⁹ (в терминологии вероучений); либо — противоестественная утопия, поскольку все люди разные (в терминологии материализма).

Причем «элита», в целом как общественная группа, в вопросах идеологии не желает ничего кроме того, чтобы её угнетающая людей и биосферу похотливая властность была подтверждена Свыше в качестве её земных прав, совпадающих с обязанностями. И кроме того, «элита» не знает и не желает задуматься о том, что должно знаменовать истинность информации Свыше: соответственно обличавшие её проповеди Иоанна Крестителя и Христа были отвергнуты ею, якобы потому, что те не дали «элите» неоспоримых — силовых знамений; когда же после десяти лет мирной проповеди через Мухаммада были даны неоспоримые знамения военной силы, вследствие чего Коран лег в основу культуры многих народов, то факт применения военной силы до достижения безоговорочной капитуляции противников со стороны Мухаммада многими на Западе стал рассматриваться в качестве явного выражения отсебятины Мухаммада и, как следствие, сатанизма Ислама.

⁷⁷ «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...» «Не придет Царствие Божие приметным образом (...) ибо вот Царствие Божие внутри вас есть.»

⁷⁸ В Коране утверждается, что нет содержательных различий, а тем более взаимных отрицаний, в тех учениях о жизни людей на Земле, которые были даны в Откровениях Свыше: Адаму, Ною, Аврааму, Моисею, Иисусу, Мухаммаду и многим другим известным и забытым людьми Посланникам Божиим. Сура 3:78, 79: «Скажи: «Мы уверовали в Бога и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано было Аврааму, и Исмаилу, и Исаку, и Иакову и коленам израильским, и в то, что было даровано Моисею и Иисусу, и пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Богу мы предаемся». Кто же ищет не ислама, как религии, от того не будет принято (?????????????????????:?????????????), и он в последней жизни окажется в числе потерпевших убыток.» Смысл арабского слова «ислам» по-русски и выражается словами «Царствие Божие на Земле».

⁷⁹ Если не ошибаемся, то более точно «хилиастическая ересь», официально осужденная церковными соборами.

Либо же, уверовав, что «Бога нет», многие в обществе, и в «элите» особенно⁸⁰, считают, что человеку, превосходящему других в некоторых качествах, можно действовать так, как он того пожелает, пока он не будет остановлен превосходством другого человека или же не будет остановлен системой общественных институтов, и прежде всего государством и законом. Соответственно этому, карабкаться вверх по пирамиде безоглядного потребления — смысл их «жизни». Это и многое другое в истории Западной региональной цивилизации⁸¹ — неоспоримое знамение объективной порочности её социальной «элиты», в целом как общественной группы, и, в частности, — выражение шизоидности её психики.

Все люди грешны и каждый по-своему, но далеко не все из грешных, по своей распущенности поведения и слабоволию, утратили идеалы праведности и хотели бы от них отказаться раз и навсегда. И если общество подавляет эти идеалы всею мощью объективно порочных традиций, законодательства и государства, то следование объективно праведным идеалам, не совпадающим с нормами концепции общественного управления, становится преступным. Но поскольку идеалы праведности не утрачены безвозвратно, то общественная самодеятельность противодействует государству, что на определенном этапе превращается в организованную преступность, не имеющую ничего общего с генетическими дефектами «пассионарной» «легионизации», так как этот вид преступности противостоит вседозволенности порочного государ-

⁸⁰ Социологические опросы показывают, что среди бедных в России верующих больше, а среди разбогатевших в социальном бедствии осуществления Гарвардского проекта в отношении СССР преобладают неверующие, либо ритуальщики, полагающие, что соблюдение ритуальной дисциплины гарантирует беспроblemные отношения с Богом и прощение одних и тех же по составу грехов при очередном ритуально выдержанном покаянии.

⁸¹ Восток в этом отношении существенно отличается от Запада: иерархически высокое положение в обществе было неотделимо от строжайшей сословной самодисциплины, так или иначе свойственной небиблейским ветвям ведической культуры. В библейской ветви сословная самодисциплина уступила место распущенности поведения, что нашло своё наиболее яркое проявление во всеобщей продажности (прямо и опосредованно) современного капитализма, где деньги — основа внутрисоциальной иерархии личностных отношений.

ства и порочной системы общественных отношений. При этом люди сами, данной им Свыше свободной волей, подавить которую посягает порочная концепция общественных отношений, берут то, что правящий режим отнял у них: либо по антинародному закону, либо вопреки провозглашенному хорошему закону; свободновольные люди восстанавливают произвольным порядком права как свои собственные, так и других людей, ущемленные тем обстоятельством, что толпо-«элитарное» государство поддерживает в своем правлении порочную концепцию общественных отношений.

Произвольная реакция может быть самой различной. На одном конце спектра — угнетение и грабеж окружающих, более слабых, чем те, кто стал на путь вольного произвола в отношениях с государством. На другом конце спектра преступности — целенаправленные усилия, устремленные на то, чтобы сделать иную концепцию общественных отношений господствующей в обществе ко благу подавляющего большинства людей. Но так или иначе, на протяжении всей истории хроники, эпосы и легенды всех народов, литература⁸² повествуют о преступниках, непреклонно выполняющих миссию защиты угнетенных от законной власти. Различие между ними только в масштабах деятельности: Робин Гуд в масштабах небольшого Шервудского леса — Степан Разин в масштабах крестьянской войны, охватившей всю Россию, в чем выразилась реакция народа на установление правящим режимом крепостного права.

И здесь выясняется одно очень важное обстоятельство: если преступный мир производит государственный переворот, то изрядное количество порочных «легионеров» так и остаются в числе преступников и при новом государственном режиме. Но из числа бывших преступников в отношении старого общественного устройства возникают лояльные граждане, ответственные за судьбы нового общества, а якобы объективно существующая «пассионарная» «легионизация» исчезает как туман. Одним из наи-

⁸² Например «Одиссея капитана Блада», именно об этом.

более ярких примеров такого рода является всё белое население Австралии и Тасмании: среди их предков преобладают — сосланные некогда туда из Англии за уголовные преступления, отбывшие свой срок каторжники, тем не менее Австралия не стала пиратским государством и далеко не лидирует по уровню внутренней преступности.

Аналогичное можно увидеть и в истории России. Проще всего записать Г. И. Котовского в «легионеры», но лучше помнить о том, что до 1917 г. он грабил угнетателей, а награбленное раздавал ранее ограбленной угнетателями бедноте; официальные следственные материалы не установили в его деятельности маниакальных генетически обусловленных наклонностей в отношении жертв его бандитизма. После 1917 г. И. Котовский проявил себя как талантливый командир Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В отношении Советского государства он бандитизмом не занимался, в отличие от некоторых сподвижников С. М. Буденного по Первой конной⁸³.

М. В. Фрунзе — тоже из идейных бандитов.

И. В. Сталин, по воспоминаниям современников, будучи в тюрьмах до 1917 г., предпочитал общение с уголовным миром, чем отрицал нормы тюремного поведения свойственные «идейным» «легионерам» — революционерам. И, если читать самого Сталина, памятуя об истории, а не комментарии к его деятельности в отрыве от истории, то Сталин предстает как человек, целесообразно действующий в изменяющихся жизненных обстоятельствах, обладающий железной волей, а главное — высокой культурой мысли, что не позволяет отнести его к числу «легионеров» с неустойчивой или закомплексованной психикой.

⁸³ В 20-е годы один из героев Первой конной организовал банду, которая безудейно злобствовала, грабила, насильничала, убивала в сальских степях. НКВД выявило всех участников банды, и она была захвачена на месте преступления. Состоялся суд и всем были вынесены приговоры к расстрелу. Всех, кроме командира одной из частей Первой конной, расстреляли, потому что его жена написала С. М. Буденному письмо. С. М. Буденный преступника спас: тот просто был освобожден из тюрьмы по акту помилования за подписью М. И. Калинина. «Миловать злых — значит притеснять добрых» — Саади.

Следует отметить: Борьба с интерНАЦИЗМОМ (еврейский лицезмерный нацизм — это суть марксизма и троцкизма, в частности) была проведена им во многом на принципах, описанных в повести «Инквизитор»⁸⁴: выявить и нейтрализовать (вплоть до уничтожения) противников для И. В. Сталина и его сподвижников было значимее, чем юридически оформить в соответствии с западной традицией отчетности о следственных и репрессивных действиях государства.

И осмысляя эти особенности истории СССР, следует признать, что в событиях отечественной истории в XX веке выявился фактор, который не смог реализоваться в крестьянских восстаниях Е. Пугачева, С. Разина, а также в зарубежных крестьянских войнах и рабочих восстаниях прошлого. Тогда общественная самодеятельность в области управления — преступность, направленная против государства, осуществляющего порочную концепцию общественных отношений, — в силу разных общественных условий не могла подняться до творчества государственного устройства, на основе иной концепции общественных отношений.

Главная из причин, по которой в прошлом порочная государственность восстанавливала свое функционирование после подавления преступных крестьянских восстаний — неграмотность и невежество в вопросах обществоведения и фактологии реальной истории подавляющего большинства населения, участвовавшего в восстаниях.

Успех организованной преступности при уничтожении государственности Российской империи и построении государственности СССР в своей основе имеет то обстоятельство, что генералитет преступного мира царской России («политические» — «легионеры» и идейные бандиты) *в знаниях о характере идеологических и экономических процессов в обществе превзошел* чиновничий корпус правящего режима.

⁸⁴ То есть нечто, свойственное России, и что можно было бы назвать «Русская инквизиция», уже один раз в XX веке нейтрализовало вторжение в Россию западничества и вывело страну на позиции «Сверхдержавы №2».

Причин же краха СССР, лежащих в сфере кадровой политики главным образом две:

- первая в том, что «идейные бандиты», пришедшие к государственной власти, не размежевались с «легионерами», с которыми сотрудничали в процессе свержения сословного строя, вследствие чего «легионеры» — лодыри-потребители, которым *что бы ни делать, лишь бы не работать*, устремились в партийно-государственный⁸⁵ аппарат.
- вторая в том, что «идейные бандиты» по приходе к власти стали допускать распушенность в отношении концептуальной дисциплины, чему примером может служить совместная деятельность С. М. Буденного и М. И. Калинина по помилованию безыдейного бандита, о чем было сказано ранее в подстрочном примечании.

Чтобы увидеть еще некоторые грани повести «Инквизитор», связанные с реальной историей СССР, следует вспомнить о раскладе полной функции управления по отношению к обществу по видам власти и иерархии средств обобщенного управления/оружия.

Всякий процесс управления можно соотнести с понятием полной функции управления. Полная функция управления это — иерархически упорядоченная последовательность разнокачественных действий, включающая в себя:

1. Опознавание фактора среды, с которым сталкивается интеллект, во всем многообразии процессов Мироздания.
2. Формирование стереотипа распознавания фактора на будущее.
3. Формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей своего поведения (самоуправления).
4. Формирование целевой функции (частной концепции) управления в отношении какого-то множества целей и согласование частной концепции с совокупностью всех остальных частных кон-

⁸⁵ Нелегальная партия это идеологизированная мафия. Так что после прихода её к власти — аппарат управления мафиозно-легальный государственный.

цепций, осуществляемых в управлении на основе решения задачи об устойчивости процесса в смысле предсказуемости его поведения под воздействием внешних факторов, внутренних изменений и управления⁸⁶.

5. Организация целенаправленной управляющей структуры, несущей целевую функцию управления.

6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структуры в процессе управления, осуществляемого ею.

7. Ее ликвидация в случае ненадобности или поддержания в работоспособном состоянии до следующего использования.

Пункты 1 и 7 всегда присутствуют. Промежуточные между ними можно в той или иной степени объединить или разбить еще более детально. Полная функция управления может реализоваться только в **интеллектуальной схеме управления**, которая предполагает **творчество** системы управления как минимум в следующих областях: выявление факторов среды, вызывающих потребность в управлении; формировании векторов целей; формирование новых концепций управления; совершенствование методологии прогноза при решении задачи об устойчивости в смысле предсказуемости и в схеме предиктор-корректор.

В системе общественного управления полная функция управления может осуществляться на основе деятельности государственности, самостоятельных общественных организаций, и коллективного сознательного и бессознательного.

Понятийная база Русского языка такова, что изъяснить понятие **власть** можно только так: Власть — реализующая себя способность управлять процессами в обществе и взаимодействием общества и биосферы в пределах возможностей, предоставленных иерархически высшим объемлющим управлением. Если с понятием о полной функции управления соотнести процессы обще-

⁸⁶ Без предсказуемости последствий управление невозможно, а пытающийся начать управлять чем-либо без решения задачи о предсказуемости последствий управления, обречен суетиться и быть орудием тех, кто решил задачу о предсказуемости поведения в отношении него самого.

ственного управления, то она распадается по специализированным видам власти:

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ несет на себе:

- распознавание факторов, оказывающих давление среды на общество;
- формирование вектора целей в отношении фактора, оказывающего давление;
- формирование целесообразной концепции управления ресурсами общества в отношении выявленного фактора.

Концептуальная власть всегда работает по схеме «предиктор-корректор» (предуказатель-поправщик). Она — начало и конец всех контуров внутрисоциального управления, высший из видов внутрисоциальной власти. Она самовластна, автократична по своей природе, вследствие чего может осуществлять на Земле Богодержавие, а может самодурственно извратить Божий промысел в пределах попущения ей и осатанеть. Она игнорирует законность, и в частности демократические процедуры общества, поскольку вся законность в обществе нравственно обусловлена и проистекает из произвола концептуальной власти; т. е. она надзаконна⁸⁷ по своему существу.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ (политическая) облакает концепцию в притягательные для широких народных масс, или хотя бы управленчески значимой доли населения, формы. В условиях толпо-«элитаризма» содержание концепции может быть сколь угодно

⁸⁷ Начиная от декабристов, в России недовольство монархией было связано с тем, что царь надзаконен. Реально это было недовольство не только монархической формой правления, но и самобытной концептуальной властью России региональной цивилизации. Конечно, антимонархисты в своем большинстве этого не понимали, и поскольку не ставили проблему осуществления надзаконной концептуальной власти в обществе без монарха, то были орудиями внешней концептуальной власти, как и современные нам демократизаторы, которые тоже не имеют за душой ни теории, ни навыков концептуального властвования. Царизм, со своей стороны, следуя общебиблейской концепции, был ограничен в деятельности извращениями в ней Откровений, с каковыми извращениями соглашался, принимая их в качестве данной Свыше истины, по какой причине оказался не способным осуществлять концептуальную власть в России с должным качеством и тем самым лишить западников социальной базы в стране.

но далеко от притягательности форм и деклараций пропагандистов. Но по методологической нищете толпа не может дать людей, которые разоблачили бы притягательность форм и, показав в явном виде зло любого лика толпо-«элитарной» концепции, выставили бы альтернативную ей концепцию, которую культура общества по своему развитию может принять.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ подводит под концепцию управления строгие юридические формы, необходимые в качестве логической основы единообразных действий управленческого аппарата и законопослушных граждан при проведении концепции в жизнь.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ проводит концепцию в жизнь структурным и бесструктурным способами, опираясь на общественные традиции и законодательство.

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ следит за исполнением «законности», при помощи которой нравственный произвол одной концептуальной власти защищает управление по своей концепции от нравственно обусловленного целенаправленного произвола несогласной с данной концепцией иной концептуальной власти или стихийного противоборства концепции со стороны толпы.

Как видно из этого расклада полной функции управления по специализированным видам власти, концептуальная власть ни в нынешней России, ни в зарубежье не представлена органами государства и открытыми для всеобщего обозрения самостоятельными организациями граждан. Это означает, что все без исключения народы, в культуре которых нет теории концептуальной власти и её взаимодействия со всеми прочими специализированными видами власти, либо самоуправляются не по полной функции управления, а по ограниченной, под общим контролем внешней концептуальной власти, действующей скрытно; либо их концептуальная власть реализует себя в форме коллективного сознательного и бессознательного, и пока не нуждается (или не доросла до понимания необходимости) в специализированных органах государства и общественных самостоятельных организациях, её выражающих.

Последнее обстоятельство приводит к тому, что термин «концептуальная власть» следует понимать двояко:

- во-первых, как власть той группы, которая способна сформировать концепцию общественной жизни, внедрить её в реальный процесс общественного управления, а также корректировать её по мере необходимости в процессе осуществления общественного управления;
- во-вторых, как власть концепции над обществом.

Эти две грани общественного явления концептуальной власти могут присутствовать либо вместе, либо только в рамках второго варианта. Если они присутствуют вместе, то система «общество плюс группа носителей концептуальной власти», управляются по полной функции управления. Если первое отсутствует, т. е. в обществе нет носителей концептуальной власти, то общество идет по жизни под властью концепций в режиме запрограммированного автомата, примерно так же, как идет самолет на автопилоте. Коррекция концепции осуществляется либо внешними носителями концептуальной власти, через их периферию в составе общества; либо же коррекцию концепции проводить просто некому, поскольку качества, необходимые для осуществления концептуальной власти, были некогда утрачены и не возобновлены с тех пор.

Исторически реально Древний Египет — государство, в структурах которого концептуальная власть была представлена Домом Жизни, существовавшим со времен древнего царства, и двумя коллегиями высшего жречества (иерофантов⁸⁸): десяткой севера и десяткой юга с одиннадцатыми — предводителями. Описание информационных процессов и этики в десятках — особая тема, но они качественно отличались от прений в Политбюро ЦК или прений в любом из современных парламентов.

СССР с момента принятия предложения Троцкого о придании законодательных функций Госплану, также был государством,

⁸⁸ В изъяснении этого слова русским языком: иерофант — знающий судьбу, читающий будущее. Название говорит само за себя, поскольку без видения «судьбы» — матрицы возможных состояний системы и путей перехода из одного в другое — управление по полной функции невозможно.

в структурах которого была представлена концептуальная власть. Но при этом была совершена (осознанно или неосознанно — другой вопрос) архитектурная ошибка при построении структуры: Госплан был при Совете министров (органе исполнительной власти), вместо того, чтобы быть над Советом Министров в аппарате Политбюро — партийном органе концептуальной власти. При однопартийной системе правящая партия обязана была нести функции, аналогичные функциям жречества древнего Египта, но она не справилась с этой нагрузкой, что и привело к краху СССР, который не смог отстроиться от альтернативной концепции управления, сформулированной в директиве СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г.

То есть в региональной цивилизации России-СССР идейный бандитизм со времен С. Т. Разина вырос от вольницы на основе традиций до государственного строительства, на основе знаний об управлении более высокого уровня, чем знания, которыми располагали государственные институты большинства стран прошлого и настоящего. Органы концептуальной власти в структурах государства — Госплан и Политбюро — возникли впервые со времен древнего Египта. Хотя теории концептуальной власти не было, но навыки концептуального властвования в обществе накапливались. И хотя теория так и не успела сложиться до момента устранения И. В. Сталина, но навыки из общества никуда не исчезли, вследствие чего к середине 1990-х гг. появилась и теория.

Поэтому, если понимать теорию управления, то при взгляде на жизнь общества на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), можно увидеть, что средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и смертью, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои «стандартные автоматизмы» распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления*

и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное* *полновластие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая «хаотичный» поток фактов и явлений в *мировоззренческое «сито»* — *субъективную человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология *всех отраслей* науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты — применение; «генная инженерия» и «биотехнологии» — потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* их классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться

в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества. При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другим, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*⁸⁹, т. е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определённо* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов, иными словами, неспособность понять смысл различных определенных концепций управления, одновременно проводимых в жизнь, порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по провозглашаемой концепции (чему может сопутствовать управление по умолчанию в соответствии с некой иной концепцией, объемлющей или отрицающей первую, оглашенную).

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без «шумных эффектов». То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов

⁸⁹ Хьюстон Стюарт Чемберлен действительно был оружейником уровня третьего приоритета. Но «меч», который он сработал, в сравнении с «мечом» библейской доктрины — годен только для бутафорской клоунады и заведомого поражения в реальной войне против хозяев библейской доктрины. Это следствие того, что Чемберлен не был свободен от их опеки и «помощи» в его деятельности оружейника.

их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает.

Если соотнестись с иерархией обобщенных средств управления/оружия, то со времен С. Т. Разина до времен И. В. Сталина идейный бандитизм также вырос до третьего приоритета: в отличие от столбовых бояр — жертв С. Разина — в преследовании троцкистов лежали не мотивы лишения их богатства, а идеология — расхождения в толковании письменного наследия Маркса, Энгельса, Ленина. И к 1952 г. в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин, рассмотрев категории марксистской политэкономии, пришел к выводу, что экономистам следует пересмотреть понятийный и терминологический аппарат, поскольку несоответствие политэкономии марксизма реальной практике хозяйствования в СССР далее терпеть нельзя. Это по существу был смертный приговор марксистской разновидности библейской доктрины. Преследование библейских церквей после 1917 г. в таком случае — преследование культовой разновидности той же порочной доктрины. И в реальной истории случилось так, что правящая в СССР мафия идейных бандитов расчищала место (скорее всего неосознанно) для иной концепции общественных отношений, в которой должны быть обеспечены не декларации свобод, как в западной демократии, а сами свободы творческого развития и жизни людей.

В сравнении с этим реальным историческим прошлым, описанные в повести усилия «Русской инквизиции» по овладению средствами *безыдейной мафии делателей денег* — выглядят просто жалкими. Это — регресс идейного бандитизма в защиту угнетенных по отношению ко временам Степана Разина. То, что было вершиной народной самодеятельности в сфере общественного управления в XVII веке и потому достойно памяти и уважения, недопустимо идеализировать в конце XX века, поскольку такая идеализация средств управления шестого приоритета в обществе, поднявшемся до понимания обобщенных средств управления третьего приоритета, становится социально опасной и достойной сожаления. Это — первое.

Второе состоит в том, что в прошлом обладание доступом к знаниям, накопленным многими поколениями было уделом правящей «элиты». В течение весьма краткой, по отношению к продолжительности глобального исторического процесса, продолжительности жизни людей, даже очень одаренный человек был лишен возможности воспроизвести своим умом все необходимые для организации государственного управления знания. По этой причине образованность «элиты» первенствовала в условиях всеобщей безграмотности и занятости трудом в сфере производства над интеллектом несогласных с режимом из числа простонародья как в мирное время, так и в период восстаний угнетенных.

В нынешних условиях всеобщее среднее образование, средства массовой информации, литература, в перспективе компьютерная сеть, создают достаточную информационную базу для того, чтобы оппозиционный порочному режиму угнетателей интеллект воспроизвел знания, превосходящие те, на которые опирается режим в своей деятельности.

В прошлом образованность концентрировалась в угнетавшей общество правящей «элите», деградировавшей генетически при смене поколений по причине близкородственных браков и безделья. В силу этого интеллект и свободное интеллектуальное творчество концентрировались не в монополю правящей высокоученой «элите», а, в так называемом, невежественном простонародье, в том числе в среде криминалитета: как среди «легионеров», так и среди идейных бандитов — защитников трудового люда от угнетения и противников угнетения; среди тех, кому одинаково омерзительна была участь и рабов, и рабовладельцев.

В наши дни произошло соединение свободного интеллектуального творчества с доступом простонародья к знаниям, что качественно изменяет жизненные обстоятельства, в которых действуют (и приходят к успеху или поражению) все социальные группы и профессиональные категории.

Это означает, что социальная ниша, которую могла бы занять «Русская инквизиция», крайне неустойчива, поскольку альтернативная Библейскому расизму концепция в России уже выражена

в своеобразной лексике и имеет свой понятийный аппарат. Это обстоятельство открывает возможности идейного бандитизма в защиту угнетенных с целью ликвидации возможностей к угнетению большинства меньшинством, во-первых, на уровнях всех шести приоритетов обобщенного оружия/средств управления и, во-вторых, при действиях по полной функции управления от «мафиозного» суда по совести и обстоятельствам — скорого и справедливого — до концептуальной власти глобального уровня значимости, осуществляющей Богодержавие на Земле.

При таких условиях попытка навязать «Инквизитор» в качестве сценария дальнейшей политики России опасна прежде всего для самих, возжелавших стать инквизиторами. Дело в том, что «инквизиция» — структура, иерархия, в которой действуют грешные люди, по какой причине она не может быть святой. Именно поэтому инквизиция возникла не при Христе, когда он был во плоти среди людей, а только после того как под именем церкви Христовой возникла церковь Антихриста. Инквизиция возникла как средство поддержания устойчивости порочного общества, а не как средство очищения его от порочности при переходе к праведной концепции общественных отношений, которую дал Иисус. Иисус, обладая в том числе и концептуальной властью, ориентированной на осуществление Богодержавия (Царствие Божие на Земле), не нуждался в инквизиции, как в структуре, действующей в обществе на протяжении смены многих поколений. Инквизицию проще создать, чем обуздать её, когда в ней отпадет необходимость, поскольку люди, её составляющие, не обладая святостью⁹⁰, сами будут провоцировать общество к пороку, что-

⁹⁰ Сторонникам полновластия структур инквизиции в обществе людей следует отнести к себе слова Корана (35:44, 45): «Если бы Бог взыскивал с людей за то, что они приобрели <в свои души>, он не оставил бы на её поверхности (Земли: по контексту) никакого живого существа, но Он отсрочивает им до некоего названного срока. А когда наступит их срок... Бог ведь видит Своих рабов!» То есть, создав инквизицию, не следует подменять своей отсебятиной Божий промысел, эксплуатируя Божье попущение себе в отношении других.

бы оправдать свое существование в сфере репрессий, но вне сферы производства и управления.

Это означает, что те, кто провоцирует патриотов России встать на путь создания «Инквизиции», *заранее планируют и готовят уничтожение её структур и кадров*, после того, как «Русская инквизиция» выполнит очередной этап Гарвардско-Библейского глобального рабовладельческого проекта.

Тем не менее, с безыдейной уголовщиной, готовой ради сладкой жизни паразитировать бесконечно долго вне производительного и управленческого труда, России предстоит бороться. Как показал исторический опыт ликвидации уголовного наследия беспризорничества гражданской войны (в течение недели по всему СССР выгребли, если не все «малины», то их большую часть, и трудоустроили в ГУЛАГе); как показал опыт Италии и Германии времен фашизма, когда уголовщина такого рода вела в концлагерь по упрощенным юридическим процедурам, введенным с целью повышения производительности репрессивного аппарата в кризисных условиях, то проблема недееспособности государства, поднятая в «Инквизиторе», во многом надуманная. Государственный аппарат может быть в прострации, может быть очень сильно коррумпирован, может срастись с мафией и т. п. Но когда его захватывает какая-либо идеологизированная мафия, то все проблемы в отношении безыдейных мафиози-лодырей-потребителей перестают существовать.

Относительно малочисленные «легионеры» для идеологизированной мафии — не проблема. Проблема в другом: что необходимо сделать, чтобы статистически преобладающие в обществе приспособленцы и подобные траве «пофигисты» обрели полностью человеческого достоинства не как возможности, которая им и без того предоставлена Свыше, а как жизненную потребность для себя и своих детей, благодаря которой паразитизм на их жизни и угнетение их уходят в область невозможного. И именно в направлении этой цели разрешались и разрешаются неопределенности общественного развития во всей прошлой истории, известной из документальных хроник и сказаний.

И Россия наших дней стоит на рубеже разрешения неопределенностей именно такого рода. И наиболее устойчивые перспективы развития России таковы, что следующая правящая мафия будет не только идеологизированной и дисциплинированной, как была ВКП(б) в период Сталинизма, но сверх того она будет и концептуально властной. То есть она будет способна обеспечить воспроизводство адекватной жизни идеологии во многих поколениях в цепи их преемственности, поскольку теорию концептуальной власти и общую теорию управления никто не намеревается отныне держать в секрете. Это так, поскольку её оглашение, во-первых, — средство создания кадрового корпуса будущей правящей «мафии», на основе кадровой базы всего народа; а во-вторых, — средство лишения гарвардско-библейских оппонентов от толпо-«элитаризма» их кадровой базы и деморализации их ныне активного кадрового корпуса.

То есть народовластие и справедливость, приемлемые трудящемуся большинству, могут осуществиться путем «бандитизма» за идею, принимающего на себя осуществление полной функции управления в обществе при глобальном уровне ответственности и озабоченности, и опоре правящей мафии при подборе кадров управленцев при смене поколений на весь народ, а не на малое число «элитарных» кланов.

После этого осталось отметить еще некоторые мелочи в повести «Инквизитор».

В истории предвыборной кампании президента от инквизиции и в предвыборной кампании А. И. Лебеда просматривается явное сходство, за исключением результата.

Главное из сходственных воззрений А. И. Лебеда и президента инквизитора совпадают почти дословно.

«Инквизитор», с. 13: «В случае победы на выборах я готов взяться за реализацию программы любого из моих соперников. Но предварительно я создам систему управления, которая позволит мне эту программу реализовать. В этом ключ к выходу из кризиса. И я сумею её реализовать, в отличие от её автора.»

А. И. Лебедь: «Я сначала отлажу систему, я люблю создавать систему. А потом посмотрю по обстановке, к чему будет эта система приспособлена.» — «Коммерсантъ» № 40 от 22 октября 1996 г.

И в обоих высказываниях — ошибка, если смотреть на них, исходя из понимания теории управления и концептуальной власти: всякая система — объективно соответствует одним целям управления и исключает достижение при её помощи других целей; кроме того, система — одно из выражений концепции осуществления избранных по нравственно обусловленному произволу целей. В «Инквизиторе» (с. 28) сообщается, что не следует путать «систему правления» и «систему управления». Это действительно так, поскольку в системе правления не осуществима полная функция управления; она осуществима только в грамотно построенной системе управления. Но из всего сказанного и недосказанного⁹¹ в «Инквизиторе» ясно, что разницы между процессами правления и процессами управления автор повести не видит.

Соответственно возможно и иное прочтение повести «Инквизитор»: «По-гарвардски» Ink — чернила; Visitor — гость, визитер, посетитель. Хотя по-английски грамотно пишется «Inquisitor», но это можно отнести к тонкостям прямой и обратной транслитерации, в итоге получится: «*Чернильный визитер*», что во многом справедливо и по отношению к повести, и по отношению к Гарвардско-Библейскому проекту глобального рабовладения в «цивилизованных» формах, смягченных культурой.

14–21 января 1997 г.

⁹¹ В общественно полезной информационной системе оглашения не могут подавляться сопутствующими умолчаниями.

О КНИГЕ Е. Э. МИХАЙЛОВА «БРЕМЯ ИМПЕРСКОЙ НАЦИИ» (Москва, 1995 г.)

Названная книга написана якобы с целью объяснить читателю, в чем состоит смысл *русского национал-либерализма*; и как «национал-либеральная» идеология выражает *русскую национальную идею*.

Наше время характерно тем, что люди сами пишут такое, что в прошлые времена постеснялись бы, и что из них не смогли бы вытянуть даже самые искусные «запечных дел мастера». Эта особенность ярко проявилась и в названной книге.

Цитата со страницы 92: «Россия теперь стоит перед выбором: или мы будем в числе господствующих наций, или станем зависимой страной полуколониального типа. ЛДПР предлагает первое, ее противники второе. В этом вся суть разногласий.»

Откровеннее было сказать: Евгению Эдуардовичу не нравится уготованная для него *глобальной властью* участь *раба*, вследствие чего он сзывает себе подобных россиян под знамена ЛДПР, дабы они в организованных партийных структурах присоединились к мировому *со-обществу господ-рабовладельцев* (мировое со-общество паразитов существует параллельно с *обществом людей* и угнетает их и биосферу планеты). Суть же исторически значимых разногласий ускользает от Евгения Эдуардовича.

Она состоит в том, что на протяжении обозримой истории *кровно и некровно русские люди* не желали быть ни рабами у господ, ни рабовладельцами-господами. Именно эта — третья точка зрения, — *не укладывающаяся в предложенный Е. Э. Михайловым выбор из двух возможностей*, и выразила себя в том, что на выборах 1995 г. значительная часть «электората» ЛДПР 1993 г., отдала свои голоса КПРФ, лидер которой Г. А. Зюганов заявил о своей приверженности именно этой — третьей стратегии общественной деятельности: *стратегии построения общества, в котором нет*

ни господ и господствующих наций, ни рабов и низведенных до рабочего быдла наций. Другое дело, что у КПРФ это все еще остается на уровне деклараций о намерениях, осуществить которые она не способна, пока не протрезвеет от марксизма-ленинизма (суть которого выражена в анекдоте: Это великий Ленин!!! Но: тс-с-с... на него записан весь гешефт.) и прежде всего от его *метрологически несостоятельной политэкономии, в которой основные категории невозможно измерить в ходе практической хозяйственной деятельности.*

Как *дипломированному* историку Е. Э. Михайлову должно быть известно, что выражение *русской национальной идеи* началось вовсе не с произведений Данилевского, Леонтьева, Ильина, Солоневича, а тем более не с *Со-дже-нищина*, а как минимум с *Велесовой книги* и былинного наследия *калик переходжих* и *вещего Баяна*. Если обратиться к былинам, то выяснится, что все богатыри (даже очень самолюбивый Алеша Попович) были защитниками угнетаемых от притеснителей-господ: как зарубежных «змеев», так и от своей правящей «элиты» (конфликт Ильи Муромца с князем Владимиром, пропивавшим на пирах — презентациях тех лет — вместе с придворными дармоедами народное богатство).

Но ни у кого из *русских* былинных героев *даже во снах не было мыслей* стать господином-угнетателем других людей; и никто из них не сзывал дружину для того, чтобы пойти к соседям и стать господствующей над ними «имперской нацией». То есть *нашим современникам*, считающим себя державниками и патриотами, нет причин, чтобы вводить в оборот русской речи нерусские слова *национал-либерализм*, чтобы выразить ими русскую национальную идею: она давно, определенно и однозначно уже выражена словами Русского языка, однако для большинства «державников» она нравственно неприемлема: *Цитата со стр. 80:* «Власть не может существовать без насилия, а управление без власти. Информационный обмен — это еще не управление; при управлении должен происходить процесс подчинения субъекта определенному потоку информации и исполнение им функции, заданной этой информацией. Поэтому весь секрет и искусство власти состоит в умении

создать такую жесткую систему, при которой субъект информации не сможет отказаться от ее выполнения. Если же такой системы не существует, то нет и власти, нет государства, а, значит, и нет управления.»

Это воззрение противно русской национальной идее, выражающей себя со времен былинной традиции однозначно. В былинном сюжете Илья Муромец или любой из других богатырей обладал достаточным силовым потенциалом, чтобы разогнать и скрутить в бараний рог киевскую великокняжескую дружину или принудить к этому Соловья Разбойника или Змея Горыныча. Шедший же по пути принуждения Святополк получил в летописной истории прозвище Окаянный и начисто забыт народными былинами. Исторически реально, что древние Вавилон, Египет, Рим, имевшие очень совершенные «жесткие системы подчинения» — сгнули столкнувшись в борьбе с менее принуждающими системами.

Российская «элита» попугайничала в стремлении породить жесткие системы подчинения на основе свойственной ей информации. Реакция простонародья на это была исторически устойчивой: если было куда бежать, то бежали на Волгу, на Дон, за Урал от принуждения своей «элиты» и жили вполне мирно и добрососедски с тамошним коренным населением; когда система принуждения к исполнению имперской «элиты» (а не нации) дотягивалась и туда и бежать становилось некуда, то система подчинения «элите» получала жесткий силовой беспощадный отпор со стороны простонародья — война Степана Разина, Пугачевщина, 1917 г. и многочисленные более мелкие «бунты». И в этом противодействии «элитарному» имперскому принуждению кровно и культурно русские были едины с «иностранцами». Профессиональному историку это должно быть известно и понятно и без написания кандидатских.

Имперской «элите» об этом вспоминать неприятно; их души больше радуют такие эпизоды, как 1613 г., 1812 г., когда народ выступал против внешних угнетателей и предателей из числа россиян, а «элита» управляла течением процесса. Такие эпизоды единения простоанародья и имперской «элиты» воспринимаются многими

как идеал вождизма и «пассионарности». Но кратковременный эпизод не следует отождествлять с долговременной стратегией народной жизни. Если смотреть на эти эпизоды с точки зрения долговременной *стратегии народной жизни*, в которой выражается национальная идея, то просто народ выбирал наименьшее из сиюминутных зол, дабы не закрыть себе пути дальнейшего развития: Илья Муромец, исходя из ощущения долговременности, предпочел посидеть в заточении у весьма недалекого князька Владимира, хотя мог бы скрутить всех там в бараний рог. Это не былинное мифотворчество. В рукопашной более чем пять человек *физически* не могут одновременно подступить к одному. И в системе древнерусских боевых искусств были средства, построенные на учете этой особенности рукопашного боя, владение которыми позволяло в одиночку разогнать и искалечить *сотню*, по крайней мере, *застольных богатырей*.

Так и ЛДПР на выборах 1993 г. победила не потому, что она выразила долговременные интересы, соответствующие русской национальной идее, а потому что воспринималась многими, как наименьшее из политически активных зол; и потому, что многие надеялись, что обретя Думскую трибуну, ЛДПР скажет то, что невозможно было сказать или тактически вредно было говорить в условиях предвыборной агитации. Прошло два года: кредит доверия исчерпан — получите итоги выборов 1995 г.

Пустые слова: «... русский национал-либерализм это, основанная на началах равенства гуманности и социальной справедливости идеология построения русского правового конституционно-либерального государства, базирующегося в экономической сфере, в важнейших областях жизнедеятельности нации на государственной собственности при одновременном равноправном функционировании всех прочих видов трудового коллективного и часто (или частно??? — наш вопрос) наследственного владения.» — *цитата со страницы 36.* — это не стратегия, которая может «прочно охватить все наше многообразие и стать гарантией социального единения и мощи нации» (*цитата стр. 64.*), потому что исключительно единообразие их понимания в обществе.

Выражение гуманизма, справедливости, способов и средств их осуществления в жизни общества всегда исторически конкретно. Именно историческая конкретность их понимания, выражения и осуществления в жизни общества и порождает совместимость либо несовместимость жизненных укладов разных народов и общественных групп, будь то в одном государстве или в масштабах всей планеты. Но за все время существования ЛДПР ее идеологи не сказали ничего по существу того, как они понимают гуманизм и справедливость, и какими средствами и способами намерены осуществить и поддерживать в жизни общества свои цели. ЛДПР не огласила политической стратегии, настолько мощной, чтобы ее оглашение не нанесло ущерба деятельности самой партии, но оглашение которой было бы неприемлемо для ее противников. Тайная стратегия, если у партии и есть таковая, вынуждена быть таимой именно потому, что это средство защиты ее слабых мест. *Оглашение сильной стратегии создает ей социальную базу и лишает ее противников социальной базы: это — главное в начатии практической политики.* Под стратегию соберутся люди и создадут структуры, системы, в конце концов создадут новую культуру...

Но если нечего сказать на уровне стратегий, то остается только суетиться: *Цитата со стр. 87:* «Для выживания нам нужна прежде всего прагматика.» Чем это отличается от черномырдинского: «Я бы с удовольствием доложил вам программу действий до трехтысячного года, но нужно решить, что делать сейчас.» — из выступления 27 марта 1993 г. на съезде народных депутатов РСФСР? Самым большим прагматиком такого рода был известный из басни И. А. Крылова Трифон — обладатель кафтана, благодаря «прагматичным усилиям» которого число дыр на кафтане неуклонно приумножалось. Но Трифону без кафтана жизни нет; без кафтана он «не тот» Трифон.

Читаем дальше: *Цитата со стр. 88:* «... у нас главная теория — приход к власти.» Это — выражение принципа *власть во имя власти.* Такое уже многократно бывало в истории разных народов; оформлено оно как римское рабовладение или марксизм-троцкизм, гитлеризм, западная ростовщическая диктатура («демокра-

тия») или как-то иначе — не имеет значения. Ничего кроме бед этот принцип при непреклонном его осуществлении в политике не несет никому, включая и самих властителей. Поэтому перспективы такие: либо ЛДПР все же огласит мощную стратегию и станет партией-общинной носителем русской национальной идеи, неизменной с былинных времен — это наилучшая прагматика; либо История согласится с предложением Е. Э. Михайлова: «Придется изолировать всех, кто пытается узурпировать общее понятие русской нации в своих узкодогматических и групповых интересах.» — *цитата со стр. 65.*

Рецензия на книгу Г. Н. Пишванова
«Сущность человека
и общественного развития»
(Владикавказ, «Алания», 1992 г.)

Всякое рецензирование — сопоставление мировоззрения рецензентов с мировоззрением авторов рецензируемой работы. Вследствие этого, читающий рецензию имеет дело уже с двумя мировоззрениями: 1) авторов работы и 2) ее рецензентов. Выводы рецензентов могут быть непонятны по причине того, что их мировоззрение отличается как от мировоззрения авторов рецензируемой работы, так и от мировоззрения читателей рецензии. Поэтому, чтобы понять, почему рецензенты сделали именно определенные выводы, следует осознать то, как они сами воспринимают мир, и в чем их мировоззрение отличается от собственного мировоззрения читателя рецензии.

Тем более значимо огласить свой *мировоззренческий стандарт* при рецензировании литературы историко-обществоведческой тематики, по которой в обществе отсутствует единство мнений, и особенно в случае несовпадения мировоззрений рецензентов и авторов рецензируемой работы. Предлагаемая вниманию рецензия исходит из следующих воззрений:

Всякое общество существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли, вследствие чего безопасные пути развития человечества довольно узки и ведут к весьма ограниченному *под-множеству* целей из всего множества возможных. Всякое общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса.

Человечество выделяется из биосферы планеты наличием *культуры*, под коим термином мы понимаем весь объем генетически не наследуемой информации, передаваемой от поколения к поколению; но при этом *генетически обусловлен* и передается от поколения к поколению потенциал способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Культура и направленность ее развития обусловлены нравственностью людей и их *свободной самодисциплиной* в следовании нравственно избранным идеалам. Идея Бога — Творца и Вседержителя — в культуре — не произведение «художественного творчества» людей, а отражение в жизни общества объективного бытия Божия. *Всеобъемлюще единственное* доказательство бытия Божиего Бог дает Сам: Он *поистине* отвечает в соответствии со смыслом молитвы молитве верующего и живущего по совести.

При взгляде с позиций достаточно *Общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои «стандартные автоматизмы» распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное полновластие*.

2. Информация летописного, *хронологического* характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении сообразным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая «хаотичный» поток фактов и явлений в *мировоззренческое «сито»* — *субъективную человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология науки.

4. Экономические процессы как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид — применение; «генная инженерия» и «биотехнологии» — потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества. При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*, т. е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определено*: 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности

их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по избранной концепции.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без «шумных эффектов». То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает. Придерживаясь высказанного *мировоззренческого стандарта в области социологии*, мы и рассматриваем все *без исключения* мнения, высказываемые по вопросам истории, религии и разных разделов обществоведения.

Книга явно запоздала со своим выходом в свет вследствие чего лишилась читателя. 1992 г. — время после беловежского пакта о государственном роспуске СССР; первый год гайдари-чубайсизации всей страны, как легкомысленного способа перехода к капитализму в формах западной «демократии». Если бы она вышла раньше, то продолжила бы тему С. Платонова «После коммунизма» (Москва, 1989 г.), который отстаивая канонический марксизм, видел необходимость построения «правильного капитализма», как средства последующего перехода к «правильному социализму». В те годы книга Г.Н. Пишванова устроила бы в качестве учебника «научного коммунизма» наиболее дальновидных сторонников «демократического» обновления КПСС на основе классического марксистско-ленинского наследия в его социал-демократическом, меньшевистском толковании. Однако, с началом гайдари-чубайсизации экономики страны и ликвидацией пропагандистского аппарата КПСС на рабочих местах в промышленности, сельском хозяйстве, науке и т. п. она утратила какое-либо значение в настоя-

щем, а кроме того — лишена перспектив обрести общественную значимость в будущем.

Последнее обусловлено тем, что приверженность автора диалектико-материалистическому мировоззрению, в его классическом марксистско-ленинском выражении в понятийном аппарате и терминологии, исключает возможность освобождения от мировоззренческих *системных ошибок*, свойственных марксизму; а тем более исключает возможность увидеть и понять источник происхождения марксизма и его функциональное предназначение в обществах Западной цивилизации. Это предопределяет систематическую ошибочность управления, которая многими осознается на основе иных мировоззрений (первый приоритет).

И главная ошибка материализма, а равно и идеализма, — их взаимное противопоставление. Это противопоставление Пишванов поддерживает, признавая адекватным Мирозданию материалистическое мировоззрение, и начиная первую главу книги с «основного» вопроса философии: Что первично: бытие или сознание? При этом, как в хорошем учебнике по диалектике, цитируется работа классиков «Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений». В частности: «Люди **развивающие** свое **материальное производство** и свое **материальное общение**, **изменяют** вместе с этой действительностью также свое **мышление** и **продукты своего мышления**. Не сознание определяет жизнь, а **жизнь определяет сознание**.»

Эта цитата приводит к некоторым безответным в марксизме вопросам:

1. Мышление, как материальный процесс, — это физиологический процесс центральной нервной системы и головного мозга, в частности. Продукт мышления — не физиологическая жидкость, сливаемая из организма. И при *едино-образии* физиологии здоровых людей продукты их мышления *разно-образны*; а *образ* остается самим собой вне зависимости от его материального носителя; *образ* — не материален, но *образность* свойственна материи и *объективна*: нет без-образной материи. То есть, противопоставление

материи и образов, в том числе и образов в сознании и подсознании человека, явно не сообразно Мирозданию.

Мирозданье гармонично, т. е. в нем все ладно и взаимно дополняюще. Ограниченному во времени и возможностях человеку многое в Природе видится иногда противоречивым, хотя реально противоречивы только «законы Природы» — субъективные образы и их взаимосвязи, которые человек сопоставляет с объективными образами в Природе. Но «не всегда удается сказать просто о сложном» (стр. 3, «Обращение к читателю») преимущественно потому, что субъективные образы и их взаимосвязи не выражаются в понятийной и терминологической базе мировоззрения человека сообразно и соразмерно объективным образам Мироздания.

2. Чтобы заниматься материальным производством, а тем более его развитием, необходимо прежде того уже иметь достаточный для этого интеллектуальный потенциал и культуру мышления. Откуда и как возник этот интеллектуальный потенциал и культура мышления, позволяющие хотя бы заострить палку-копалку не пропоров ею себе же брюха?

Общеизвестное явление межвидовой генетической замкнутости означает, что если у обезьяны родился «мутант» — Человек Разумный, — то исчерпав свой биологический индивидуальный ресурс организма, он умрет, *не дав потомства вида Человек Разумный*. То есть нужны минимум две разнополых особи для того, чтобы началось распространение генетически нового биологического вида: посчитайте вероятность случайного совпадения мутаций, в результате которых в одной и той же популяции в двух случаях обезьян одновременно рождаются два человека: мальчик и девочка, которые дадут начало новому виду. После чего соотнесите полученный результат с общим возрастом биосферы и ритмикой смены поколений.

Если же исходить из того, что труд сделал из некоей обезьяны человека, то встает вопрос: Как впоследствии возник генетический барьер между человеком и видом-его-родителем? Или все же правы шаманы, рассказывая о том, что люди произошли массово, но одни роды произошли от медведя, другие от волка, третьи

от свиньи и т. п.? — коли уж не нравятся учения о творении человека Богом непосредственно по Своему предопределению.

Короче говоря, в человеческом обществе в кольцевой замкнутости во времени — равно в преемственности поколений — замкнуты **процессы**: *жизнь* определяет *становление сознания* детей; *сознание* повзрослевших поколений определяет *жизнь* и тем самым — *становление сознания* их детей и т. д. Это в диамате извращено разрывом связи времен в преемственности поколений (второй приоритет). Но как в биосфере появился вид, ставший носителем культуры и общественных отношений? — это вне диамата.

Тем не менее есть неизвестное подавляющему большинству диалектиков-материалистов Кораническое сообщение, отрицающее противоположность материализма и идеализма: «Бог создал (образовал) всякую вещь и измерил ее мерой» (в переводе Крачковского). Иными словами, Бог всякой материальной вещи придал нематериальный образ по Своему предопределению-мере. И человек, разумея, *вполне* может воспринимать Мироздание в качестве процесса-триединства: материя-образ-мера (предопределение бытия Богом в отношении всего). Бог неоспоримо разумен и всемогущ, человек — также разумен по Божьему предопределению. Бог дает доказательства Своего бытия индивидуально каждому *в диалоге двух разумов и всем течением жизни*, подтверждающем истинность диалога. И нравственность и этика человека обуславливают характер этой связи, именуемой по-латыни *религией*. Это неопровержимо ни логически-интеллектуально, ни жизненно, хотя для многих это сообщение и неприятно, поскольку отрицает «объективную независимость человека в выборе путей и способов приспособления себя и последующего приспособления окружающей Среды» (стр. 12). За этим у Пишванова идут следующие слова: «т. е. независимость в оценке приращения жизненных средств собственным энергетическим затратам на их производство, обеспечивает ему (по контексту: человеку) условия целенаправленного развития в направлении снижения уровня энерго-взаимодействия со средой» Эта фраза интересна в двух аспектах: 1) она антиисторична, как и весь диалектический материализм:

неоспоримо, что в истории уровень энерговооруженности человечества на технической основе растет; 2) минимум энерговзаимодействия — ноль, т. е. абсолютная замкнутость по отношению к окружающему человека остальному Мирозданию. Это — больше чем смерть в Мироздании, это — не-бытие, поскольку человек, в отличие от Бога, не самодостаточен.

То есть Пишванов, хотя и не понимает того, пишет, что объективная независимость человека в выборе путей и способов приспособления обеспечивает ему целенаправленное движение в направлении небытия. Это действительно так, но следует ли идти этим путем, к которому он подталкивает? Мы ничего не передергиваем: прочитайте сами 2-й абзац на стр. 12, *вдумываясь в прямой смысл слов.*

«**Живая форма материи** есть системная структура, обладающая способностью самонастройки на обеспечение устойчивого энерговзаимодействия с окружающей средой, т. е. приспособления». Этим определением начинается глава II. Но поскольку диалектический материализм слеп к процессам информационного обмена в Мироздании, то под это определение в качестве живой формы материи попадают весьма разнородные объекты: галактики, планетные системы, Земля в целом (в частности), и даже самонаводящаяся на цель ракета и компьютер То, что с точки зрения этого определения, мертво, является элементом в составе живых форм: и камень в биосфере планеты почти неотличим от камня в печени или почках человека. Происходит это потому, что понятие *устойчивости* не определено, а вводится по умолчанию. А понятий устойчивости в каждой отрасли науки по-нескольку: в механике — устойчивость в большом и в малом; в математике — асимптотическая устойчивость и несколько видов неасимптотической. Вследствие этого то, что устойчиво в одном смысле, неустойчиво в другом. А самое общее определение устойчивости — в теории управления:

УСТОЙЧИВОСТЬ В СМЫСЛЕ ПРЕДСКАЗУЕМОСТИ В ОПРЕДЕЛЕННОЙ МЕРЕ ПОВЕДЕНИЯ ОБЪЕКТА ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВНЕШНИХ ВОЗМУЩЕНИЙ, ВНУТРЕННИХ ИЗМЕНЕНИЙ, И УПРАВЛЕНИЯ.

В нем нет лишних слов, и оно вообще стирает границу между субъективным и объективным и отрицает известный всем «основной» вопрос философии оторвавшихся от жизни абстракционистов, которых общество кормит задарма. Это определение устойчивости проистекает из иного основного вопроса жизненной философии: Прогностика будущего на основе прошлого и настоящего с целью избрания безопасного управления.

Такая по смыслу постановка основного вопроса философии уже была выражена во времена Маркса и Энгельса, но несколько в иных словах, в книге «Первобытная культура» английским этнографом Э. Б. Тайлором. Однако она прошла незамеченной в кругах интеллектуально самодовольной «элиты», пресмыкающейся перед подсунутыми ей авторитетными графоманами к числу которых принадлежал и Маркс. Причина скорее всего психологическая: «элитарный» интеллектуализм не терпит простоты и ясности в объяснении сложных, на его взгляд, вещей и приходит в восхищение от заведомо бессмысленной зауми, лишённой каких либо жизненных приложений. Так и в предисловии к книге Пишванова предлагается преодолевать сложности изложения, дабы понять то, что в других источниках описано просто и ясно.

Если говорить об экономических воззрениях Пишванова, то использование понятийного и терминологического аппарата классического марксизма не позволяет сказать ничего нового и вскрыть ошибки старого; сам же марксизм *много подразумевает*, но не описывает сообразно ни один из реально существовавших способов общественного производства.

И. В. Сталин не был марксистом: он кончил бухгалтерские курсы. Экономические успехи СССР были неоспоримы под его руководством именно потому, что он знал и понимал 1) бухгалтерию в масштабах многоотраслевой макроэкономической системы 2) видел и предвидел статистические взаимосвязи финансов и реального продуктообмена. Этому невозможно научиться из наследия «классиков» марксизма, поскольку они этого не описали: в «Капитале» нет ни бухгалтерии, ни межотраслевых балансов.

Более того, марксизм с его «необходимым прибавочным» трудом, и рабочим временем, а как следствие и «прибавочной стоимостью» Сталину только мешал, что каждый может понять из прочтения «Экономических проблем социализма в СССР». Это был 1952 г. Книга Пишванова опубликована спустя 40 лет. И опять поехало: «меновая и потребительская стоимость», «рабочее время, овеществленное в товаре», «простое воспроизводство»; юридические тонкости «права владения» и «права распоряжения»; ни к чему не обязывающие марксовы бессмыслицы вроде: «развивающиеся отношения товаров друг к другу кристаллизуются как различные определения всеобщего эквивалента»; «Мерой стоимостей золото является как общественное рабочее время. масштаб цен — как определенный вес металла...». Если Марксу, жившему в эпоху «золотого стандарта», последнее еще простительно, то Пишванову должно было знать, что де-факто «золотой стандарт» рухнул во внутренней экономике капиталистических стран между первой и второй мировыми войнами, а в межгосударственных отношениях конференция МВФ вынуждена была его упразднить де-юре в 1976 г. Для единообразного описания процессов в многоотраслевой экономике во всем мире используется не марксистско-ленинская или фразеология классической политэкономии, а уравнения межотраслевого баланса — аппарат линейной алгебры; а для внутриотраслевого анализа — аппарат теории вероятностей и математической статистики, на основе стандартного в каждом государстве Плана счетов бухгалтерского учета (другое дело как и в каких целях создается в каждом государстве План счетов бухгалтерского учета). Это касается как баланса продуктообмена в натуральном учете, так и в стоимостном бухгалтерском учете. Так делают во всем мире, если не со времен 1920-х гг., когда возник Госплан СССР, то с начала 1940-х гг., когда война принудила Запад заняться управлением макроэкономикой, чтобы переселить Германию, чья *система управления* макроэкономикой уступала Госплану СССР, но превосходила «рынок» США и Англии.

Тем не менее по нравственно-этическим причинам модификации классических балансовых методов в науке Запада информа-

ционно не замкнуты, что и ограничивает их возможности, в задачах управления макроэкономикой как целостностью. Такие задачи не рассматриваются по причине подсознательных нравственных ограничений, не позволяющих выработать единообразную методологию постановки устойчивых во времени целей, на которые должна быть ориентирована макроэкономика; под которые должно подстраиваться общественное самоуправление.

Мы, в отличие от Запада, имеем ТЕОРИЮ ПОДОБИЯ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ, в которой осуществлено информационное замыкание балансовых методов описания макроэкономики, ориентированное на саморегуляцию по схеме управления предиктор-корректор. (Предельно краткое ее изложение — «Краткий курс...», в журнале «Бизнес и учет в России», 1995, № 5–6., но есть и полная неопубликованная версия объемом около 1500 машинописных листов).

При взгляде с позиций теории управления и балансовых методов на политэкономиию марксизма она предстает как вздор, загуманивающий ясное представление о саморегуляции общественного производства и потребления продукции в семьях. Говорить *об экономике без математики* в наши дни — значит предоставить возможность управлять своей макроэкономикой кому-то. Но он будет управлять ею не в наших, а в своекорыстных интересах, придерживаясь его нравственной нормы: «дураки созданы для того, чтобы я их стриг».

Исторический материализм — плод невежества, абстрактная схема внутриобщественных отношений, не отвечающая реальным процессам самоуправления общества: из социальной стратификации выпали иерархии личностных посвящений — хранительницы знаний и концепций управления, возникшие из древнего шаманства; а также выпали самовластные кланы «знахарей», являющиеся кадровой базой высших иерархов. При таких условиях весь исторический материализм как целостная концепция, — ключ к пониманию глобального исторического процесса — вздорен и выражается в одной фразе: людям жрать и с...ть хочется, а работать даже для себя и убирать г..но за собой — не хочется. Поэтому гово-

речь в терминологии марксизма на тему: «Какое общество мы построили» — значит получить описание, являющее несообразность объективной реальности. Тем более неуместно говорить на тему «куда идем», если обозначенный «основной вопрос» философии — не прогностика и селекция приемлемых вариантов управления, а марксистский: «о первичности бытия или сознания».

Самоуправление общества и его экономики — лишь один из множества процессов управления. Поэтому социология, любая, лишь — более или менее удачное выражение общей теории управления по отношению к одной из множества *конкретных систем*, в социологии — по отношению к социальной, исторически обусловленной системе.

То есть: сначала осознание общей теории управления, а только потом теоретическая социология и реальное общественное благоустройство жизни на их основе. Методами **ползучего эмпиризма** и **бессмысленного нагромождения слов** уже «дорулили» до глобального биосферно-экологического кризиса, не говоря уж о возможности подрыва ядерного арсенала, созданного интеллектуальной мощью, но сдуру.

Повторное издание книги Г. Н. Пишванова — растрата сил и средств. Нам оно не нужно. Если хотят, пусть оплачивают зюгановцы и прочие марксисты: это их «епархия». Социальной базы на этом не создать, а потерять ее — запросто. Чтобы создать социальную базу необходимо: очистить социализм от диалектического материализма и очистить Христианство от никейского вздора и своекорыстного самодурства цензоров и редакторов Библии, от всего того, что не имеет корней в Едином Завете.

5 сентября 1995 г.

О КНИГЕ Р. ЭППЕРСОНА «НЕВИДИМАЯ РУКА»

(Введение во взгляд на Историю как на Заговор)

Эта книга вышла в США первым изданием в 1985 г., и за семь лет была тринадцать раз переиздана (1992 г.). Её автор окончил университет штата Аризона и является специалистом по политическим наукам. Склоняясь к тому, что можно было бы назвать «ревизионистским взглядом на историю», автор работал более 20 лет, прежде чем приступил к своей книге.

Эпперсон видит историю не как безумную игру слепого случая, а как заранее спланированные и целесообразно организованные события, причины которых обычно либо скрыты, либо «неинтересны» широкой общественности. Таким образом, он показывает историю как процесс, управляемый законспирированной группой людей, которых он называет «заговорщиками», а сама история предстает в его освещении в качестве «истории заговора».

Конечной целью заговора является мировое господство, завоевываемое, в первую очередь, методами управления, которые воспринимаются большинством не в качестве средств реальной тирании над обществом, а в качестве частной или корпоративной деятельности, аналогичной частной деятельности подавляющего большинства людей в обществе.

Вследствие приверженности автора таким взглядам книга Эпперсона практически не упоминается в американской печати, а сам автор принадлежит к американским правым, но не того толка, что вились вблизи Р. Рейгана и других американских президентов, которых политическая традиция относит к «правым», т. е. — к реакционерам-консерваторам.

Эта книга рассказывает о методах осуществления и исполнения глобального плана. Автор её говорит о строительстве нового мирового порядка, уничтожающего систему свободного предпринимательства и низводящего человека до уровня невольника,

которому отказано в праве даже думать свободно. Автор прослеживает историю вопроса со времен, предшествующих Американской революции и войне за независимость США.

Хотя книга построена на материале, почерпнутом, в первую очередь из истории политической и общественной жизни Америки, и не со всем в ней следует согласиться, однако, этот яркий пример американской правой научной мысли будет, безусловно, интересен многим нашим читателям, поскольку многие факты, представленные в книге, станут доступны русскоязычному читателю впервые. В частности в книге освещены: малоизвестные факты из многовековой политической деятельности семьи Ротшильдов; закулисная сторона истории революций в России и обеих мировых войн XX века; в подробностях рассказано о реальных целях создания и о практике использования Федеральной резервной системы США, которые весьма отличаются в освещении автора как от былых пропагандистских штампов эпохи «исторического материализма», так и от нынешних голословных назидательных заклинаний наших демократизаторов в прессе и в учебниках по экономике и финансам об американском опыте; читатель сможет увидеть взаимную связь и обусловленность прежде независимых в его восприятии событий прошлого и сделать для себя полезные выводы для будущего.

Для автора неприемлемы в качестве исторической перспективы ни исторически реальный капитализм в его евро-американской модели, ни исторически реальное марксистское прошлое «Востока», известное мировой истории по опыту России и других стран «социалистического» *концентрационного лагеря*. В каждой из региональных цивилизаций есть свое видение региональной и глобальной истории, в том числе и критическое видение. И, будучи выражением критического переосмысления истории Западной региональной цивилизации, книга Р. Эпперсона обладает значимостью и для понимания существа многих российских бед современности, хотя и не дает рецепта решения общих для Америки и России проблем. Единый свободный мир возможен, таким образом, только на основе общей концепции устройства обществен-

ной жизни людей и решения существующих проблем. Такой концепции, как явствует из книги Р. Эпперсона, у Запада нет (иначе бы Эпперсону не пришлось бы писать *эту* книгу); но проблемы у Запада есть (иначе в условиях замалчивания книга не выдержала бы 13 изданий за 7 лет).

В этом концептуальном бесплодии — слабость книги, как, в прочем, и всей западной глобальной социологии. В частности Р. Эпперсон, находясь в её общем потоке, не вошел в рассмотрение предыстории библейской цивилизации и процесса её становления, вследствие чего причины проблем, о которых он пишет, остаются вне поля зрения автора, а читателю следует обратиться к другим источникам для разъяснения вопросов, порождаемых названной книгой.

Книга содержит введение, 41 главу, богатую библиография и хороший справочный аппарат, удачно сочетая при этом публицистическую доступность изложения со строгостью научного исследования. Объем русского перевода составляет около 35 авторских листов.

О РОМАНЕ БОЛЕСЛАВА ПРУСА «ФАРАОН»

Роман польского писателя Болеслава Пруса «Фараон» вышел в свет сто лет назад: в 1895 г. Польша в качестве «Царства Польского» входила в то время в состав Российской империи, а выход романа в свет совпал с междуцарствием: смертью императора Александра III и вступлением на российский престол его наследника — императора Николая II. Современники сразу же нашли параллели между сюжетом романа и российской действительностью, отождествив К. П. Победоносцева, длительное время возглавлявшего синод Русской православной церкви, с персонажем романа верховным жрецом Амона Херихором, а Николая II — с Рамзесом XIII, поскольку К. П. Победоносцев был по существу первоиерархом церкви и одним из воспитателей восшедшего на российский престол молодого царя, с которым «обеспокоенная общественность» первоначально связывала свои надежды на «либеральное светлое будущее». Тем не менее такой взгляд современников оказался крайне поверхностным и не нашел впоследствии подтверждения в реально свершившейся истории.

Между тем этот роман — одно из немногих художественных произведений, в котором процессы общественного самоуправления в государстве описаны в художественных образах в их связи с процессом самоуправления глобальной цивилизации. Особая значимость романа в том, что автор верно увидел и описал в этом процессе самоуправления толпо-«элитарного» общества функциональную нагрузку различных устойчивых при смене поколений общественных групп и должностных лиц в структурах государственной и не государственной власти.

Если в романе выделить управленческую составляющую сюжета, освободив её от второстепенных фактов, придающих зрелищность и душеспитательность повествованию, то следует обратить внимание на следующую систему отношений:

- крестьянство и ремесленники, т. е. производительны трудящиеся народные массы, вне сферы их профессионализма в общественном объединении труда — в полной зависимости от деятельности чиновничьего корпуса, олицетворяющего государственный аппарат на местах (сцена «живых картин» в храме);
- вся периферия чиновничества на местах и в отраслях (в армии), численно превосходя центральный аппарат — двор фараона — тем не менее, не способна поодиночке противостоять политике центра и также оказывается от неё в полной зависимости;
- ключевая сцена романа — эпизод народного возмущения, синхронизированного знахарством с солнечным затмением, — показывает, что и центральный аппарат, во главе со своим номинальным главой фараоном, ограничен в дееспособности деятельностью иерархии египетского знахарства, поскольку административная «элита» не способна по своему мировоззрению отличить управленчески значимую информацию, от ерунды: для этого ей необходимы консультации знахарей, что позволяет знахарям манипулировать разными слоями общества при помощи дозирования консультаций;
- но оказывается, что и иерархия знахарей Египта, в свою очередь, не свободна в своих действиях, и признавая старшинство Вавилонской иерархии знахарей, вынуждена согласиться с её посланцем и кардинально изменить политику Египта. Это воспринимается благонамеренным фараоном, как вредительство и предательство, поскольку он не принадлежит к числу высших посвященных, которые будучи верны дисциплине иерархии, не в праве объяснить ему весь поток причинно-следственных обусловленностей в их консультативной, по отношению к государственному аппарату, деятельности.

То есть система отношений: *надгосударственное знахарство — кланы знахарства в государстве — «элитарный» аппарат государственного управления — производительно трудящиеся народные массы* — показан правильно по существу их возможностей и существу их деятельности в толпо-«элитарном» обществе.

Если проводить параллели с современностью, то изменилось только одно: знахарство внутригосударственное и знахарство глобальное — не действуют в обществе столь же открыто, как это было в Египте, и как это показано Б. Прусом.

Знахарство замаскировалось под иные социальные группы, причем правящее в библейской цивилизации надгосударственное знахарство и его местная периферия — отождествились с «элитой» (отсюда и отождествление чиновника церкви К. П. Победоносцева, раздавленного нравственно и мировоззренчески Библией в верховным жрецом); а внутригосударственное знахарство, которое не продано надгосударственному глобальному и не было раздавлено им мировоззренчески, из сферы управления жизнью общества и консультирования государственного аппарата — было вытеснено в сферу «костоправства» и простонародной практической магии.

Наряду с этим, следует отметить, что и Б. Прус — продукт библейской цивилизации и также по каким-то, ему свойственным причинам, внёс лепту в охрану её стабильности. Это выразилось в отражении в романе еврейско-ростовщической темы.

— Ростовщичество «списано» на сошедших с исторической сцены финикийцев, отсутствующих в нашей современности как живая национальная культура.

— Сарра и её сын еврей-наследник египетского престола — невинные жертвы деспотизма иерархии знахарства. Нечто подобное имело место и в юности у Николая II: возлюбленная еврейка была, но третье отделение вмешалось своевременно, и до гражданского или церковного брака и наследника-еврея дело не дошло. По всей видимости Александр III учел свой личный опыт: связь с М. А. Бланк, впоследствии Ульяновой, матерью Александра Александровича Ульянова, известного как народоволец Александр Ильич Ульянов.

Такому злобному и деспотичному знахарству Египта противопоставлен Моисей, который характеризуется жрецом-персонажем как «жрец-отступник», нарушивший клановую дисциплину иерархии, вследствие чего Сарра на реке *распеваает открыто* священную песню, в которой воспевается Единый Всевышний Бог. Это знание в Египте было уделом высших посвященных, сокрытым в храмах, и не подлежало пропаганде в народе, поскольку вело к уничтожению земной иерархии знахарства за ненужностью в той культуре, к которой призвал Моисей.

Но, намекнув на эту правду, Б. Прус не процитировал внутрисоциальную доктрину Библии, согласно которой ростовщическое властвование над государствами и народами — не удел сошедших с исторической сцены финикийцев, а удел исторически реального и современного Б. Прусу и нам еврейства. Тем самым, вне зависимости от его намерений, эта доктрина ростовщического паразитизма *отожествилась по умолчанию* с учением Моисея, пророка Всевышнего Бога, к чему нет никаких религиозных и исторических причин. А сочувственное отношение читателя к безвинно погибшим Сарре и её сыну, также по умолчанию должно распространиться и на всю диаспору еврейства, осуществляющую эту доктрину ростовщической тирании на протяжении истории.

Необходимо также обратить внимание, что показанная в романе иерархия внутрисоциального знахарства и представитель иерархически высшего надгосударственного знахарства в своей деятельности оперируют разнородной прикладной информацией: т. е. контролируют третий и более высокие приоритеты обобщенных средств управления. Это — некая внутрисоциальная «игра с ненулевой суммой», т. е. игра на поле с заведомо одними воротами противника. Ростовщичество — также игра с ненулевой суммой, но иерархически более низкая в системе обобщенных средств управления/оружия, используемых знахарством. То есть претензии к Моисею, высказанные в романе, от лица знахарства, касаются разгерметизации им первого — мировоззренческого приоритета обобщенных средств управления; а в библейской мифе, на котором основана культура Западной цивилизации, Моисей

низведен до пропагандиста ростовщичества — т. е. до четвертого приоритета обобщенных средств управления.

Но этому унижению Моисея знахарством в иерархии средств управления до четвертого приоритета, сопутствует умолчание о том, что, *как и прочие внутрисоциальные игры знахарства с нулевой суммой, ростовщичество — чуждо той культуре, в которой учил жить Моисей*, пропагандируя учение о Едином Боге, кроме которого над человеком нет иных Господ и господ. Согласие же с *библейским блефом* о благословенном ростовщичестве на четвертом приоритете обобщенных средств управления — автоматически отсекает от правды, оглашенной реальным Моисеем на первом приоритете обобщенных средств управления в обществе.

В Послесловии к роману И. Кацнельсона отмечается, что в истории Египта был исторически реальные верховный жрец Амона в Фивах Херихор, который занял египетский престол, устранив Рамзеса XII, исторически реально последнего царя XX династии (что послужило исторической основой для сюжета романа Б. Пруса). В этот период Египет распался на две части, а в последствии стал добычей иноземцев, по мере того, как отсебятина и невежество «элиты» и деградирующего знахарства приводила к прогрессирующему падению качества управления.

И. Кацнельсон, как и многие другие, не обращают внимания на то, что эти реальные события краха XX династии и воцарения верховного знахаря в качестве фараона, послужившие исторической первоосновой сюжета романа, имели место ПОСЛЕ ИСХОДА ЕВРЕЕВ из Египта, известного по Библии. То есть Египет уже разродился глобальной доктриной рабовладения на основе ростовщической тирании еврейских кланов. После этого, глобальному знахарству, извратившему до ростовщичества и расизма Откровение, переданное через Моисея, Египет как государство стал мешать. По принципу «концы в воду», в иерархии его знахарства был нарушен принцип выработки решения двумя параллельными и равноправными ветвями иерархии, вследствие чего реальный Херихор оказался единственным дееспособным первоиерархом знахарства. Возможно не понимая существа

и эффективности тандемного принципа выработки решения и единоначалия при его осуществлении в жизни, не посвященный в целесообразность построения системы управления Египтом при смене поколений, бывшей в нём в течение нескольких тысячелетий, реальный Херихор устремился сам к высшей государственной власти, заняв должность фараона. Это и было окончательной потерей устойчивости системы общественного самоуправления древнеегипетского толпо-«элитаризма», которая поддерживала жизнь этой региональной цивилизации на протяжении более 2000 лет, выводя её даже из случавшихся военных и социальных катастроф — катастроф управления без потери самобытности египетской культуры.

Б. Прус хорошо показал, как Египтом правила система, но умолчал, как и по каким причинам, эта система рухнула.

МАТРИЦА «МАТРИЦЕ» — РОЗНЬ

О рецепте обретения «свободы» в фильме «Матрица»

1. Вот такое кино

Многие, особенно из числа молодежи, уже посмотрели фильм «Матрица». Мнения о фильме самые разные, но популярность его неоспорима. Даже в книге о В. В. Путине «От первого лица...» есть упоминание младшей дочери президента России об этом фильме: «А еще у нас сейчас любимый фильм «Матрица», но папа его не видел. Мы его приглашали. Он сказал, что нет времени, но потом обязательно посмотрит». О чем же этот фильм?

На первый взгляд, — очередной триллер, который забудется, не оказав сколь-нибудь существенного влияния на умы и нравы зрителей, которые спустя какое-то время возжаждут нового зрелища мордобоя, но в иных декорациях. Краткое содержание фильма таково:

Молодой человек по имени Томас Андерсон работает в компьютерной фирме, а в свободное от этой работы время занимается хакерством⁹², выходя в глобальную компьютерную сеть с домашнего компьютера. И хакерство — его главное занятие, в котором он настолько поднаторел, что стал одним из сильнейших хакеров планеты. В сети Андерсон ищет некоего Морфеуса — главу тайной преступной организации, но тот через компьютерную сеть выходит на него сам. Морфеус организует Андерсону встречу со своей периферией, предлагая при личной встрече дать ответ на единственный по-настоящему волнующий Андерсона вопрос: «Что такое «матрица»?» Андерсон соглашается, и происходит их встреча, изменившая в фильме судьбу всей планеты.

По определению Морфеуса, видимый нам всем привычный мир существует в виде нейроинтерактивной модели, поддерживаемой машинно-компьютерной системой, именуемой «Матрица», а планета Земля (по край-

⁹² Хакер — специалист по обеспечению несанкционированного доступа и работы с информацией, хранящейся в компьютерах, в том числе и через компьютерные сети.

ней мере последние двести лет) — безжизненная пустыня, над которой висит беспросветное небо без солнца и звёзд. Таков итог деятельности технократической цивилизации, завершившейся войной машин и людей, в которой машины, победив и взяв власть над человечеством, выращивают людей в качестве биоэнергетического сырья для поддержания своего функционирования.

Однако и в этих условиях существует «подполье», именуемое «Сион», которое ведет борьбу против всевластия машин над людьми. В фабрикуемом «Матрицей» виртуальном мире, действует ключевой персонаж, названный «Пифией». Она, как сообщается в фильме, «знает всё»: и что было, и что будет. И потому к ней из реального мира, несанкционированно входя в нейроинтерактивную модель, генерируемую «Матрицей», наведываются для консультаций главные герои фильма: Морфеус, Тринити и Нео. По сообщению Морфеуса, когда «Матрица» только создавалась, родился человек с редкой способностью изменять все вокруг, подстраивая «Матрицу» под себя. Именно он помог группе Морфеуса выбраться из среды «Матрицы» и приступить к деятельности в реальном мире. Этот человек давно умер, но по пророчеству Пифии он должен вернуться, и его приход приведет к крушению «Матрицы» и положит конец многовековой войне людей и машин.

Пока же он не пришел, команда Морфеуса ведет информационную войну за освобождение землян, осуществляя с борта специального корабля на воздушной подушке «Навухудоносор» хакерские вторжения в программную среду «Матрицы» в поисках грядущего спасителя человечества. Им противостоят так называемые «агенты» «Матрицы», внешне неотличимые от людей, но обладающие способностями принимать любой облик и многократно превосходящие «нормальных» людей по их «физическим» и «паранормальным» возможностям и способностям.

Обе стороны охотятся за Андерсоном, преследуя свои цели: «агенты» хотят использовать Андерсона как хакера для взлома системы защиты информации центрального сервера компьютерной сети подпольщиков, именуемого «Сион»; Морфеус видит в Андерсоне нового спасителя человечества — Нео, способного освободить людей из плена грёз, навешиваемых поработившей всех «Матрицей». В этом аспекте сюжет фильма перекликается с Библейскими повествованиями, в соответствии с которыми (и по Ветхому, и по Новому Завету) спасение человечества должно прийти

от Мессии — Божьего Посланника. Поскольку новозаветная история Мессии наиболее всего распространена в западном обществе, то в фильме присутствует и аналоги её основных персонажей: Нео — аналог Христа, Морфеус — аналог Иоанна Предтечи; есть в фильме и свой Иуда.

Развитию этого сюжета свойственно всё, что свойственно всем триллерам: многочисленные погони, искусно поставленные драки и перестрелки, красочные убийства, щекочущие воображение зрителя ситуации, в которых «хэппи-энд» висит на волоске, и прочие атрибуты этого жанра. Все захватывающие сцены сюжета — выражение достижений современной компьютерной графики. И именно они наиболее привлекательны для молодого кинозрителя.

Но всего подобного с избытком и в других триллерах, и потому красочность фильма, все порождения компьютерной графики в нём и прочее не объясняют его необычайной популярности во всем мире. Так может быть кроме красочно поставленного мордобоя в фильме есть и иной — более значимый — смысл, не осознаваемое желание понять который и делает фильм столь популярным; особенно, популярным среди молодежи, которая только еще готовится войти в самостоятельную жизнь?

2. Охота на человека и вопросы жизни и смерти

«Охота на человека началась!» — этими словами начинается главная сюжетная линия фильма. И в этой фразе выражена вся суть технократической цивилизации: она античеловечна просто в силу того, что разрушает биосферу в целом, а без неё человек жить не может. Античеловечность технократической цивилизации проявляется разнообразно, в том числе и в неадекватности содержанию информации формы её подачи. Западная региональная цивилизация во второй половине XX века лидировала в развитии техники и технологий; особенно в массовом их применении во всех сферах жизни, став при этом лидером в сползании человечества к технократической катастрофе. Но точно так же, как Запад сегодня вне конкуренции в сфере создания упаковки для различной продукции, он также лидирует и в совершенствовании способов и форм подачи информации: телевидение, радио, мобильная теле-

фония, Интернет, электронная почта, телемосты и Интернет-форумы, и т. п. стали более или менее общеупотребительны во всём мире как результат технического первенства Западной цивилизации и её активной торговой глобальной политики. Став технико-технологическим лидером, Запад преуспел и в навязывании своего видения проблем развития человечества и способов их разрешения другим культурам, в том числе и русской.

Но будучи разработчиком и производителем эффективных форм подачи информации, Запад не может предложить ничего содержательно нового, чем можно было бы эти формы наполнить. И об этом боятся открыто и прямо сказать ученые и богословы Запада: после принятия Библии в качестве истинного «слова Божиего» Запад мировоззренчески ослепил себя и стал содержательно бесплоден: «Совесьть — в пределах Библии, Библия — в пределах знания», — М. Жванецкий. Все прошлые и современные мировоззренческие разработки Запада: различные философские школы и учения древности, включая и марксизм, определяющие дальнейшие пути развития цивилизации, не способны вывести западного человека из загона Библии. Возможно, не осознавая этого тупика, в поисках выхода из него Запад с конца XIX века стал падок на всё восточное: духовные практики йоги, восточные единоборства, буддизм, ныне активно распространяющийся среди населения стран Запада «исламский фундаментализм» и т. п. Но, как показал XX век, и в освоении достижений культур других региональных цивилизаций Запад успешно перенимает только формы, большей частью утрачивая или извращая содержание.

И именно на этом фоне кажущегося бескрайним библейского болота появление на экранах мира в конце XX века фильма «Матрица» — явление знаковое и по-своему необычное, поскольку представляет собой во многом успешную попытку вырваться из плена библейских ответов на жизненные вопросы. Эти ответы были сформулированы несколько тысяч лет тому назад «жреческой» иерархией древнего Египта в ходе развертывания ею Библейского проекта порабощения всего человечества и установления

своей глобальной безраздельной демонической власти на основе программирования психики людей ложным вероучением. На обсуждение этого вероучения, по крайней мере последние две тысячи лет, были наложены разнородные гласные и негласные «табу» и, прежде всего, на Западе, ставшем цитаделью, из которой это рабство совершало набеги на окрестные народы.

Фильм же «Матрица» нарушил это «табу». Хотя и не прямо, а опосредованно он затрагивает проблемы, являющиеся ключевыми для разрешения кризиса развития технократической античеловечной нынешней цивилизации, подводя зрителей к вопросам: в чём смысл их жизни на Земле? почему культура человечества ущербна и ведет его к военному или экологическому самоубийству? хотят ли люди и впредь быть заложниками и невольниками порожденных ими машин, тем более после создания искусственного интеллекта? каковы могут быть варианты спасения? каковы истинные отношения человека с Богом, Спасителем и сатаной. Для западного кинематографа обращение к этой тематике, актуальной для жизни каждого человека и всего человечества — исключительно редкое явление. Возможно поэтому фильм столь популярен во всем мире, но его популярность — своеобразное доказательство того, что сформулированные нами выше вопросы волнуют даже тех, кто не склонен к осознанному обсуждению их в определенной лексике.

В то же время фильм — информационный продукт западной, библейской культуры. И о проблематике разрешения кризиса всего человечества он говорит на её образно-иносказательном художественном языке. На художественных языках других культур (исламской, буддийской, русской, индуистской и др.) эти проблемы и способы их разрешения вероятнее всего были бы показаны иначе. Но до тех пор, пока эти проблемы не будут сформулированы в определенной лексике, исключающей неоднозначность понимания, их решение будет предлагаться обществу в обход его сознания в образной форме через «самое доступное из всех видов искусств — кино». При этом всякий раз художественное произведение будет представлять собой своего рода негласный компромисс между

стремлением человека вырваться из плена и стремлением глобального знахарства, заправляющего библейским проектом порабощения человечества, удержать всех в плену своей лжи. Это касается и фильма «Матрица», иносказательное содержание которого — второй смысловой ряд — чужды Западной библейской культуре и подрывают её устои.

И о том, что и фильм «Матрица» представляет собой такого рода не осознаваемый компромисс между стремлением к свободе и стремлением к рабовладению, говорит тот факт, что борец с плохой «Матрицей» Морфеус и его сподвижники не обсуждают порочных свойств её алгоритмики. Однако, вырвавшись из под власти неприемлемой им «Матрицы», представители системы «Сион» фактически формируют альтернативную «матрицу», вне зависимости от того, осознают они этот факт либо же нет. Держательницей альтернативной «матрицы» в фильме является Пифия, которая «знает всё». Но содержание альтернативной матрицы также остается вне обсуждения, а образы жизни человечества под её властью остаются за кадром в молчаливом, но содержательно не определённом и потому ничем не обоснованном предположении, что в альтернативной «матрице» всё будет хорошо.

И то, что эта часть сюжета не выходит на первый план, не означает что его видение остается за пределами сознания думающего зрителя. Возможно, что для поддержания определенной направленности ассоциативных связей, имена в фильме подобраны таким образом, чтобы подсознание зрителя задавало нужную сценаристам и их опекунам работу сознанию.

Словно оправдывая свое имя, Морфеус полагает, что объективная реальность и ее образы в психике человека не связаны меж собой, подобно тому, как это происходит в сновидениях, когда подсознание занято обработкой информации, поступившей в период бодрствования, и перед видящим сон сознанием, большей частью утратившем волю, встают неестественные для жизни в бодрствовании картины. И если это нормально для сновидений, то в состоянии бодрствования это свойственно психике более или менее охваченной шизофренией.

После такого вывода всякий анализ сюжетных переплетений фильма может быть воспринят как обсуждение шизофренического и наркотического бреда авторов сценария и режиссеров-постановщиков фильма; а саму популярность триллера после этого можно объяснить психической болезнью всех тех, кто его посмотрел с интересом и удовольствием. И хотя общество глобальной цивилизации нравственно-психически действительно не вполне здорово, а для какой-то его части «Матрица» — действительно экранизация их шизофренических или наркотических видений и каких-то ночных кошмаров, все-таки в целях дальнейшего освобождения и исцеления психики общества необходимо показать связи образов «Матрицы» с Объективной реальностью такими, каковы они есть, и тем самым раскрыть иносказательную мировоззренческую составляющую сюжета этого триллера, делающую его столь популярным.

В фильме можно выделить два общественно полезных мировоззренческих утверждения, которые в явной форме доведены до сведения зрителя-обывателя — в своем большинстве беззаботного потребителя всевозможных удовольствий, «хлеба и зрелищ», — и прежде всего, американского зрителя-потребителя:

- вы не млекопитающие, — т. е. вы не люди, вы не человеки, — вы вирус, «человечество — болезнь, раковая опухоль планеты, а мы (машины, обладающие интеллектом, — по сюжету фильма) — лекарство»;
- «SYSTEM FAILURE» — «система рухнула, потерпела крах» (этот транспарант появляется в конце фильма на дисплее одного из компьютеров).

Если с первым утверждением всё более или менее ясно (глобальный биосферно-экологический кризис куда как нагляден), то второе требует некоторых пояснений.

Как известно всем, кто мало-мальски знаком с компьютерными делами, после того как система терпит крах, — в лучшем случае необходима перезагрузка компьютера, а в худшем — инсталляция операционной системы и программного обеспечения с нуля. Иными словами, транспарант на компьютерном дисплее

в конце фильма прозрачно намекает, что прежняя система глобального управления человечеством, под опекой которой человекообразный вирус-обыватель привык **беззаботно и ненасытно вкушать жизнь**, рухнув, в ближайшей перспективе оставит каждого наедине с глобальными проблемами всего человечества и планеты. И эти проблемы имеют характер системообразующий, а не локально-персональный.

Эти два утверждения, высказанные в прямой форме, в совокупности представляют намек вирусу-обывателю: пора начать думать о разрешении проблем, порожденных его собственным паразитизмом на других членах общества и биосфере планеты.

Помыслы такого рода могут простираться в двух взаимно исключающих направлениях:

- на чём, как и под охраной какой новой «Матрицы» паразитировать далее?
- как перестать паразитировать и построить альтернативную систему отношений всех и каждого друг с другом и с Землей-Матушкой, прежде всего, как основу для дальнейшего, уже вселенского, развития каждого человека и человечества в целом?

Собственно в этих намёках, о необходимости ответить на один из двух вопросов, и состоит всё позитивное и благодетельное, сказанное в фильме прямо. На какой из двух вопросов искать ответ — каждый решает сам. Есть ли смысл искать эти ответы самому, либо лучше продолжать беззаботно вкушать жизнь, а ответы пусть ищут другие? — на этот вопрос тоже каждый отвечает сам.

Всё остальное позитивное и благодетельное в фильме выражено иносказательно и потому приходится давать ответы на многие немые вопросы. Но прежде всего, необходимо ответить на вопрос:

Есть ли в Природе нечто объективное, давшее название «Матрица» («Matrix») той машинной системе, которая в сюжете фильма стала для человечества протезом биосферы и фабрикой сонных грёз о якобы реальной жизни всех и каждого? либо сами авторы фильма в силу своего шизофренического мировоззрения видят

мир болезненно-извращенно, а «Матрица» не иносказательный образ чего-то реального, а их бред?

Вопрос о том, *что есть реальность?* — в фильме ставится, но гласный ответ на него, проистекающий из индивидуализма, возвращаемого библейской культурой, дается в смысле «солипсизма»⁹³: *реально то, что ты осознаешь*. Возведение воззрения «реально то, что ты осознаешь» в ранг всеобщего закона бытия — это возвращение в себе шизофрении, поход по пути подмены продуктами мыслительной деятельностью психа реального бытия вне границ им осознаваемого.

Субъект вида «Homo Sapiens» осознает только часть Объективной реальности. Однако на вопросы: как организована Объективная реальность? какая её доля попадает в сознание большинства субъектов вида «Homo Sapiens»? как воздействуют друг на друга Объективная реальность в целом и та её часть, которая является достоянием сознания субъекта в каждый момент времени? — каждому зрителю предоставляется возможность ответить самостоятельно, дабы не впасть в шизофрению или не замкнуться в мирке собственного сознания. При этом по существу способность зрителя не замечать названных вопросов и вопросов, проистекающих из них, — уже своеобразный ответ на каждый из этих вопросов.

А без ответа на них невозможно дать ответы и на два взаимноисключающих вопроса, на которые прямо намекает фильм:

- либо как человекообразным вирусам-обывателям паразитировать далее без опеки некой «матрицы», которая рухнула?
- либо как прекратить паразитировать и начать жить человеком?

Теперь вернёмся к тому, что машинная система, фабрикующая грёзы жизни человечества, поддерживающего её энергетически

⁹³ СОЛИПСИЗМ (лат. solus — единственный и ipse — сам) — теория, согласно которой существует только человек и его сознание, а объективный мир, в том числе и другие люди, существует лишь в сознании индивида (соответственно «Философскому словарю» под ред. академика от диалектического материализма И.Т. Фролова, М., «Политиздат», 1981 г.).

(быть для неё «батарейкой» — главное предназначение человечества в сюжете фильма), получила название «Матрицы» («Matrix»). В наши дни это слово знакомо большинству в качестве математического термина, определяемого для начала как двумерная таблица, в ячейках которой (на пересечении каждой строки и каждого столбца таблицы) могут быть какие-либо математические объекты, в том числе и новые матрицы. Последнее определяет матрицу в общем случае как математический объект, понятийно неразрывно связанный с многомерностью пространства — пространства рассматриваемых формальных параметров. Кроме того, матрицы представляют собой средство придания структурной организации множествам⁹⁴ и установления взаимосвязей между различными множествами (это нашло свое наиболее яркое выражение в таком разделе программирования как управление базами данных). И в этом качестве матрицы обладают свойствами метрологических стандартов, с которыми соотносятся элементы структурно упорядочиваемых множеств.

Но всё приведенное — понимание слова «матрица» в одном из узко профессиональных смыслов. Общий смысл этого слова гораздо шире. «Советский энциклопедический словарь» (Москва, 1986 г.) выводит слово «матрица» от латинского: «matrix — матка». И все значения этого слова, принятые в различных отраслях деятельности, приводимые в толковых словарях, так или иначе связаны с тем, что *матрица (в полиграфии, в механической обработке материалов и т. п.) является сущностью, задающей образ, вырабатываемой на её основе той или иной продукции, а также придающей упорядоченность материи, из которой состоит продукция*. То есть со словом «матрица» оказываются связаны и понятия о порождении соответствующего Предопределению образа на материальной основе какого-либо носителя информации.

⁹⁴ В математике есть раздел «теория множеств», где «множество» — понятие изначальное.

3. Математика и Божий Промысел

Соответственно этому определению смысла слова «матрица», машинная система, фабрикующая грёзы жизни всего человечества, в фильме названа по существу правильно. И это приводит к вопросу: машинная система — сама матрица, либо и она принадлежит иной матрице, предопределяющей её существование и функционирование?

Чтобы не ограничивать общность рассуждений, лучше предположить, что ограниченная локализацией на планете Земля машинная система из сюжета фильма может существовать и функционировать только, если ей есть место в некоей объемлющей её бытие матрице высшего по отношению к ней порядка взаимной вложенности частных матриц⁹⁵. Та матрица, в свою очередь, занимает место в ячейке объемлющей матрицы следующего порядка. И так в ходе рассмотрения расширяющейся упорядоченности взаимной вложенности матриц, предопределяющих бытие вложенных матриц и порождаемых ими процессов (включая и бытие вселенных), мы приходим к паре вопросов, положительный ответ на каждый из которых является отрицательным ответом на сопряженный с ним парный вопрос:

- существует ли предел этой последовательности расширения матриц? то есть существует ли определённая всеобъемлющая матрица, предопределяющая бытие всех вложенных в неё матриц и возможности их наполнения некоей материей и информацией?
- либо такой предел не существует и порядок матриц, объемлющих в них вложенные ограниченные частные матрицы, можно наращивать без каких-либо качественных и ко-

⁹⁵ Иными словами, если рассматриваемую матрицу уподобить матрешке, то существуют ли матрешки, вложенные друг в друга, внутри порядка вложения которых находится рассматриваемая матрешка? И может ли быть так, что в некоторых из матрешек может находиться более чем одна матрешка одного и того же порядка вложения? И могут ли объемлющие матрешки оказываться в том или ином виде внутри каких-то из вложенных в них матрешек?

личественных ограничений, порождая всё новые и новые возможности бытия разнородных миров?

К этим вопросам человечество приходило неоднократно, и на протяжении истории разные мировоззренческие системы (школы) давали на них в той или иной форме содержательно взаимно исключающие ответы. Но при всём разнообразии детально разработанных мировоззренческих систем все они могут быть отнесены к одному из двух классов ответов:

- Некий предел наращивания порядка взаимных вложений матриц существует и процесс наращивания порядка взаимного объятия матриц приводит к отождествлению предела последовательности⁹⁶ с некой определённой всеобъемлющей матрицей, издревле называемой... *Божье Предопределение бытия Мироздания*.
- Объективно существует только некая первооснова бытия, своего рода «первокирпичик» мироздания, «конечный элемент» — единица и какие-то правила «сложения», «умножения», «вычитания» и т. п. преобразований, с использованием которых на основе единицы порядок взаимных вложений частных матриц бытия может наращиваться неограниченно, не сходясь ни к какой определённой всеобъемлющей матрице.

И тот, и другой взгляды допускают бесконечные расширяющиеся порядки вложения частных матриц бытия, но выражают они качественно различные понятия об этой бесконечности: в первом случае это изначально предопределённая Свыше «бесконечность», а во втором случае это «бесконечность», выстраиваемая методом *проб и ошибок* наращиванием и преобразованием частных матриц, представляющих собой «конечные элементы» в этом бесконечном «строительстве». На первый взгляд, оба взаимно исключающих взгляда равноправны, а судить об истинности како-

⁹⁶ В смысле подобном тому, как к конечному числу могут сходиться интегралы с бесконечными пределами интегрирования.

го-то одного из них и соответствующей ложности другого не представляется возможным.

Но если подумать, то истинным всё же является первый взгляд: некое всеобъемлющее предопределение существует, вследствие чего процесс наращивания порядка объемлющих друг друга частных матриц бытия и их наполнения материей и информацией рассыпается, если *чему-то, задуманному в этом процессе наращивания порядков взаимной вложенности, нет места во всеобъемлющей матрице — Божьем Предопределении.*

В противном случае законы физики и химии, в которых выражается наивысшее из уже построенных предопределений, могли бы изменяться с появлением всякой новой матрицы-надстройки, объемлющей все ей предшествующие в порядке их взаимной вложенности и завершающей (временно) этот порядок, что соответствует «второму закону диалектики», согласно которому количественные изменения переходят в качественные⁹⁷.

Кроме того, во втором предположении возникающая необходимость *кроме некоей единичной «матрицы» — первоосновы иметь средства, позволяющие наращивать порядок взаимной вложенности, представляет собой* по существу то же самое Божье Предопределение бытия, но протащенное в рассуждения контрабандой: либо по недомыслию, либо во избежание его именованья по сути.

Но два рассмотренных взаимно исключающих друг друга предположения являются выражением различных мировоззрений, так-

⁹⁷ Формулировка второго закона диалектики о переходе количественных изменений в качественные и качественных в количественные в европейской философии поверхностна и расплывчата. В действительности:

Имеет место взаимная обусловленность качества количеством и порядком, и соответственно — количественные и порядковые изменения влекут за собой качественные изменения, а качественные изменения выражаются в количественных и порядковых.

Полезно обратить внимание на то, что в комментариях к традиционной формулировке закона диалектики о «переходе количественных изменений в качественные», часто упоминается понятие «мера», но ничего не говорится о порядке, хотя одно и то же количество может быть по-разному упорядочено, и качество будет определяться не только количеством, но и упорядоченностью. (Сноска — добавление 08.10.2001).

же взаимно исключающих друг друга. Первое — Богоцентричное, а по его существу — Богодержавное исходит из того, что Вселенная в целом и, в частности, планета Земля и человечество — творение Божие, плод Предопределения Творца и Вседержителя, и жизнь их протекает в русле Промысла Божиего.

Для человека, живущего в русле этого Промысла, естественно осознавать, что Мир един и целостен и всё в нём (в том числе и во взаимоотношениях людей) причинно-следственно обусловлено и *многовариантно (в общем случае)* промыслительно целесообразно. И всякий человек выстраивает свою жизнь в русле Божьего Предопределения либо в ладу с Промыслом, либо своей деятельностью Ему противостоит. В первом случае для человека Бог — надмирная реальность, иерархически наивысшее Всеобъемлющее управление, с Которым он стремится постоянно поддерживать определённую этику личностных отношений на основе объективной нравственности. Во втором случае идет процесс постоянного (чаще всего — неосознанного) противоборства со стороны субъекта — Божьему Промыслу, в котором выражается определенное нравственно обусловленное мировоззрение индивида.

В таком миропонимании мера и матрица — разные названия (русское и латинское) одного и того же объективного явления. И если под многомерной матрицей возможных состояний всей материи в Мироздании понимать Божье Предопределение бытия всего сущего, то чувству меры человека доступна какая-то часть матрицы — Божьего Предопределения. Соответственно всякий внимательный и не злонравный человек, которому дана свыше способность различать причинно-следственные обусловленности собственного бытия и складывающихся вокруг него обстоятельств, воспринимает проявления Божьего Промысла в качестве иерархически Наивысшего всеобъемлющего управления и потому способен, а следовательно и стремится выстраивать свою деятельность в ладу с Богом, в русле Его промысла на основе собственного чувства меры.

Второе мировоззрение можно назвать «Я-центричным», эгоцентричным (в латиноязычном варианте). По своему существу

оно либо полностью атеистическое, когда возводит человека в ранг бога или покорителя Природы, либо приходит к пантеизму, когда обожествляет Мироздание в целом, отдавая дань тому, что далеко не всё в Природе подвластно человеку и человечеству в целом. Но в обоих вариантах это мировоззрение настаивает на том, что Вселенная, планета Земля с биосферой и человечеством в ней как-то «самообразовались» (но при этом из подсознания человека, приверженного такому мировоззрению, все равно всплывает вопрос: из чего?) то ли в результате взрыва (снова вопрос: чего?), то ли в результате длительной эволюции (опять: чего?).

Такому мировоззрению, свойственно восприятие объективной реальности в качестве набора не связанных меж собой случайных фактов, процессов и явлений, постоянно изменяющееся многообразие комбинаций которых и определяет для него эволюционное развитие вселенной, «самоосуществляющееся» в соответствии с уже познанными или еще не познанными человеком законов природы. Это является результатом того, что невидимые для атеиста причинно-следственные обусловленности между разными (с его точки зрения) явлениями, в которых выражается непосредственно иерархически Наивысшее всеобъемлющее управление Вседержителя, оцениваются как объективно несуществующие: всё что не дано воспринимать субъекту непосредственно многими рассудочно оценивается как объективно не существующее.

Такое мировоззрение в центр мироздания помещает (пусть даже и неосознанно) либо человека и его ограниченные возможности, либо законы природы, овладев которыми, человек начинает воображать себя «венцом» природы. Но «Я-центризм» остается «Я-центризмом» вне зависимости от широты его горизонта: «Если я и видел дальше других, то это потому, что я стоял на плечах гигантов», — И. Ньютон.

И как следствие неявного не осознаваемого атеизма в «Я-центричном» мировоззрении стремление к постижению единого Бога и Его промысла по отношению к творению противопоставляется (тоже неосознанно) стремлению к познанию человеком законов природы.

4. «Матричное» управление

В порядках взаимной вложенности матриц Объективной реальности можно выявить и разграничить специфические матрицы, которые могут предопределять течение разнородных, по их характеру, процессов: общефизических, биологических, внутриобщественных. И матрицы, охватывающие течение исключительно внутриобщественных процессов, представляют особый интерес для судеб общества, поскольку изменение матриц такого рода — непосредственное или опосредованное изменение судеб народов, цивилизаций и человечества в целом.

В обоих охарактеризованных ранее мировоззрениях «матрица» выступает в качестве программы многовариантного алгоритма, в русле которого человечество развивает свою культуру⁹⁸. Под воздействием культуры, в которой растёт человек, обладающий тем или иным генетическим потенциалом развития, вырабатываются осознаваемые привычки и *бессознательные автоматизмы поведения* и отношения человека к явлениям его внутреннего и внешнего мира. Бессознательные автоматизмы психической деятельности — доминанта внутреннего и видимого извне поведения человека в объективной реальности, что обусловлено возможностями сознания человека в обычном состоянии бодрствования удерживать одновременно не более 7–9 объектов или процессов и перерабатывать информацию со скоростью не более 15–16 бит в сек⁹⁹.

Иногда (в частности Л. Н. Гумилёв в его работах по этногенезу) эти бессознательные автоматизмы называют «стереотипами». Их существо может быть осознанно выявлено и оценено как «добро» или «зло» в определённых жизненных обстоятельствах. Неопределённость стереотипов поведения и отношения к различным яв-

⁹⁸ Культура в настоящем контексте понимается как вся информация, не передаваемая от поколения к поколению генетически в готовом к употреблению виде.

⁹⁹ При проекции киноплёнки со скоростью менее 15 кадров в секунду сознание воспринимает фильм как последовательность кадров; при проекции со скоростью 16 кадров и более все кадры перестают различаться и сознание воспринимает непрерывный фильм.

лениям объективной реальности, а также нежелание определиться в их этическом существе «добро — зло» по отношению к Божьему промыслу, один из главных признаков того, что жизнь протекает в русле некой античеловечной матрицы, формирующей определенный тип культуры, античеловечная суть которой защищается от выявления её хозяевами всевозможными прямыми и опосредованными запретами на её осмысление. Такого рода стереотипы порождают внутренне конфликтную алгоритмику психической деятельности субъекта и обществ в целом, что выражается в различных психических и психосоматических заболеваниях, аварийности, травмах и прочих бедах, свойственных образу жизни нынешней цивилизации.

Поэтому не только можно, но жизненно необходимо обсуждать достоинства и недостатки той или иной матрицы и порожденной ею культуры¹⁰⁰. Выход же за пределы одной матрицы неизбежно влечет за собой переход в иную матрицу с иным типом культуры.

И соответственно есть вид власти, не попавший в поле зрения традиционной политологии и потому лежащий вне её понимания, но тем не менее неразрывно связанный с процессами, имеющими место в *мире (реальности) матриц-предопределений*. Во-первых, это подвластность общества некой матрице или набору матриц; во-вторых, это власть над обществом тех людей, которые обладают способностью к уничтожению, преобразованию и порождению прежде не проявлявшихся частных матриц, предопределяющих жизнь обществ в пределах Всеобъемлющей Матрицы — Божьего Предопределения бытия.

¹⁰⁰ Л.Н. Гумилев за выявленные им «стереотипы этногенеза» снял морально-нравственную ответственность с людей, отнеся их к законам природы: «...тут мы встречаемся с детерминированным явлением природы, за которое человек моральной ответственности не несет, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великолепная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать?» (Л.Н. Гумилев, «Этногенез и биосфера Земли», изд. 3, стереотипное, Ленинград, «Гидрометиздат», 1990 г., стр. 462).

Но такое воззрение недостойно человека... В этом утверждении он ошибся и был неправеден.

И если попытаться описать содержание такого рода матриц, то получится *концепция жизни общества* как некий идеал и как набор средств, предназначенных для воплощения этого идеала в жизнь. Соответственно этому, власть на основе матричных процессов мы называем уже многие годы *властью концептуальной*.

При этом следует понимать, что концепция жизни общества — это не идеология. Идеология — даже не всегда выражение концепции, а одно из средств проведения концепции в жизнь. Так, в истории человечества все наиболее изоциренные системы рабовладения были прикрыты идеологиями освобождения людей труда от угнетения; но именно это и составляло суть тех концепций, которые прикрывались идеологическими системами освобождения от рабства, оставаясь сами собой на протяжении многих веков и успевая при этом сменить несколько идеологических оболочек. И концепция жизни общества это и не его действующее законодательство или законотворческие прожекты. Всякое законодательство — это пограничные рубежи или линии фронтов, на которых одна концепция защищает себя от осуществления в том же обществе другой, не совместимой с нею концепции.

Но если кто-то подумал, что Внутренний Предиктор СССР решил задним числом связать понятие «концептуальной власти» с тем, на что его участников надоумил фильм «Матрица», то пусть обратится к работам ВП СССР «Мёртвая вода» (во всех редакциях, начиная с 1991 г. по настоящее время), к незавершенной работе «К Богодержавию...» и прочтёт, что там сказано прямо и однозначно понимаемо о матрицах-предопределениях и о концептуальной власти, а не в иноказательно-образной форме художественного фильма, который каждый поймет по-своему.

Соответственно сюжету фильма, если герои действительно вырвались из-под власти «Матрицы» — машины на свободу, не ограниченную ничем и ни Кем, то их *беспредельно свободное* воображение должно позволять каждому из них (а тем более им всем коллективно) породить новую предельно-всеобъемлющую матрицу высшего порядка, исходя из которой они могли бы без всех театральных эффектов «обнулить» или преобразовать матрицу, в ко-

торой существовала машинная система, именуемая «Матрица», из под власти которой они якобы вырвались в «реальный мир».

Входя в мир, порожденный всякой вложенной матрицей, из её объемлющей матрицы высшего порядка, достаточно объявить¹⁰¹ всех своих противников несуществующими, бессильными или как-то иначе преобразованными; объявить себя невидимым и всемогущим (заведомо бессмертным и неуничтожимым в мире, материя которого наполняет вложенную матрицу). После этого исчезнет необходимость во всех театральных эффектах со стрельбой, драками, исчезновениями по телефонным кабельным линиям и трагической невозможностью скрыться от преследователей, растворившись в воздухе; либо оставить их наедине с навеваемыми их «Матрицей» грезами, скрывшись по мобильной телефонной связи. Во всех этих пижонских зрелищных эффектах на публику при *действительном вхождении в процесс если не из объемлющей матрицы*, то хотя бы из альтернативной матрицы равного порядка значимости, нет никакой необходимости; такое даже трудно отнести к развлечению с целью поиска какого-либо удовольствия.

Собственно такого рода управление процессом на основе *воздействия на вложенные матрицы бытия из объемлющей матрицы* и продемонстрировали главному герою Андерсону-Нео так называемые «агенты», когда Нео, будучи ими арестованным, «качал права» и попросил телефон: «агенты» объявили его немым, и под *воздействием этого оператора языка программирования высокого уровня*, вызвавшего исполнение множества микрокоманд, у Нео быстренько затянулся рот. Но и «агенты» в мире, порожденном их матрицей, не выглядят беспредельно свободными. Если бы дело обстояло иначе, им не было бы нужды уговаривать Андерсона-Нео сотрудничать с ними: они просто перепрограммировали бы его психику так, что он стал бы безупречно лояльным системе «гражданином», либо заткнули бы дырки в своей «Матрице» и вскрыли бы сервер «Сиона» сами без его помощи. Какое-то пред-

¹⁰¹ В смысле оператора многих языков программирования «DECLARE» («ОБЪЯВИТЬ»), описывающего свойства объектов, которые обрабатываются в алгоритме программы.

ставление (скорее всего бессознательное) о такого рода возможностях матричных преобразований реальности создатели фильма имеют, поскольку именно такими средствами «агенты» пытались поймать экипаж «Навухудоносора», преобразовав фабрикуемый «Матрицей» обычный дом в «каменный мешок» без окон без дверей. Но этот эпизод — лишь еще один знаковый момент, указующий на объективное существование всеобъемлющей матрицы Наивысшего Предопределения, нарушить которое не дано никому.

Рассматривая все эти *матричные* — в наиболее общем смысле этого слова — *соотношения и операции*, мы еще упоминали **материю**, которая наполняет всякую **матрицу**, и **информацию**, которая придает материи, наполняющей матрицы, образы. Иными словами, мир, тварное Мироздание предстает в Богодержавном мировоззрении как триединство: «матрица — материя — информация».

По отношению к совокупности **«материя — информация» матрица** — Предопределение Божие бытия, т. е. мера развития. Шестое чувство всякого человека вне зависимости от того, «нормальный» он либо «экстрасенс», — чувство меры, непосредственное чувство Предопределения Божиего (другое дело, что оно по-разному развито у разных людей и далеко не все осмысленно внемлют этому чувству).

По отношению к материи матрица действительно *матрица её возможных состояний и возможных переходов из одного состояния в другие возможные состояния через преобразования*.

Но «нет вещи без образа», — гласит русская пословица. Её можно расширить: **нет материи без образа, задаваемого определенной матрицей**. Образ — информация.

По отношению к информации матрица — мера бытия — система кодирования информации. Как известно, информации вне систем кодирования не существует.

Однако в этом наборе предельно обобщающих категорий *«матрица (Предопределение, мера бытия) — материя — информация»* не оказалось места ни пространству, ни времени. Почему при описании мира в терминах триединства «материи — информации —

меры» оказалось возможным обойтись без этих, казалось бы неизбежных, понятий? — Единственно потому, что:

Раз-мер-ность пространств и соиз-мер-имость времён — всего лишь одна из составляющих матрицы-предопределения. Соответственно, пространство и время (так называемый «пространственно-временной континуум» теории относительности) — вторичны по отношению к матрице и не существуют без материи и информации, матрицу наполняющих; в жизни пространство и время микро- и макро- миров — вторичные следствия матрицы-предопределения бытия.

5. О матрицах и эгрегорах

Конечно, субъективно реально то, что осознает каждый. Но объективно реально и то, что находится вне нашего сознания. Изменение параметров настройки органов телесных чувств, параметров настройки биополевой системы организма изменяет осознанное восприятие Объективной реальности, в результате чего в субъективную реальность попадает (а то и остается в ней) то, чего раньше в ней не было. Всем известное выражение «напиться до чертиков» — об этом: в субъективную реальность пьяницы попадает то, что раньше было вне её.

В фильме пробуждение героя в якобы истинной реальности от иллюзии, порождаемой машинной системой «Матрица», это — смещение сознания из одного фрагмента объемлющей матрицы следующего порядка в другой её фрагмент. Сам процесс перехода сознания из одной реальности в другую показан как кошмарный сон.

Герой вылупляется из некоего яйца весь обвитый щупальцами, проникающими в его тело, которых особенно много в зоне позвоночного столба; озирается и видит жуткое зрелище: какие-то машины-небоскребы, стоящие рядами, увешаны такими же «яйцами», из одного из которых «вылупился» и он, наблюдающий в них других людей. Некий монстр, принадлежащий по-видимому к «иммунной системе» «Матрицы», обнаружив сбой в работе «яйца» Андерсона-Нео и идентифицировав его как производственный брак, вырывает из сгустка щупальцев то, что было Андерсоном, и сбра-

сывает в канализацию, где герой теряет сознание. Из канализации его вылавливает другая система, которая приводит в чувство. После этого в новой реальности ему оказывают медицинскую помощь и мажут места проникновения щупальцев прежней системы в его тело и, в частности, в позвоночник «лучшей в мире американской зеленкой».

Если проникнуться этим, то всё очень трогательно. Если не проникаться такого рода наваждением трогательности, то встает вопрос: с чем соотносить этот перенос сознания героя из мира наваянных машиной грёз в мир иной реальности, в которой якобы достигается почти что безграничная свобода от каких бы то ни было матриц?

Субъективная реальность для сознания большинства это то, что можно назвать вещественный мир. Мир разнородных природных полей осознанному восприятию большинства недоступен. Тем не менее он объективно существует, это существование фиксируется приборной базой современной науки опосредованно, а непосредственно он всегда был и ныне доступен осознанному восприятию меньшинства людей. В прошлом таких людей называли «духовидцами», а ныне — «экстрасенсами». Некоторые из состава этого меньшинства полевую реальность воспринимают осознанно визуально как наложенную на вещественный мир, подобно тому как на один лист фотобумаги можно отпечатать изображение с двух разных негативов. Есть и такие, которые воспринимают полевую и вещественную реальность как два разных мира.

При описании взаимоотношений субъектов с полевой реальностью словами, некоторые экстрасенсы рассказывают о всевозможных «подключках» к человеку, щупальцах и присосках, присасывающихся и проникающих в тело сквозь светящуюся «скорлупу яйца» — границу ауры субъекта. «Подключки» локализируются большей частью вдоль позвоночного столба, как это и показано в фильме. «Подключки» имеют начало и конец, и, соответственно, все «подключённые» в совокупности образуют собой некую систему, функционально специализированным элементом которой является каждый из них.

Такого рода система в эзотерических науках, оккультизме, на сленге «экстрасенсов» называется «эгрегор». Поскольку в фильме не видно, куда уходят концы материальных «шлангов-присосок», то эта система показана, не как полевая структура, а как машина «Матрица», принадлежащая вещественному миру. Как сказано в фильме, по отношению к машине «Матрице» всё человечество является источником энергии — батарейками. По отношению к эгрегорам положение большинства аналогично: подпитывать их своей энергией, необходимой для осуществления целей хозяев и менеджеров эгрегоров. Через «подключки» каждый субъект отдает эгрегорам свою энергию, и через те же «подключки» эгрегор и его менеджеры воздействуют на всех «подключённых», вследствие чего все они в большей или меньшей мере не располагают собой.

То есть вся последовательность кошмарных образов в фильме, — не фантастика и не шизофренический бред, а визуализация на киноэкране вполне реального эгрегора, который ныне управляет Западной региональной цивилизацией.

И выход всякого индивида из под власти неприемлемого для него эгрегора, как правильно показано в «Матрице», начинается с выявления «подключек» и разобщения субъекта с ними. Процесс разобщения с эгрегором субъекта действительно может протекать в два этапа: на первом этапе кто-то посторонний своими силами рвет энергоинформационные связи субъекта и какого-то эгрегора, а на втором этапе, когда субъект искусственно изолирован от эгрегора, ему предоставляется информация, характер которой исключает возможность возвращения в прежний эгрегор. При этом неизбежно возникает информационная общность с тем, кто предоставляет эту информацию. И если она является достоянием какой-то группы людей, то автоматически возникает подключение к образуемому ими иному эгрегору. Реально не войти ни в один эгрегор субъект, живущий в обществе себе подобных, не может. Но отношения субъекта с эгрегорами, порождаемыми культурой могут быть разными:

- субъект может быть невольником эгрегора (невольниками эгрегоров являются и эгрегориальные лидеры — те субъ-

екты, чья воля является господствующей над эгрегором, однако в пределах эгрегориальной алгоритмики и информационного обеспечения, за пределы которых они выйти не вольны);

- субъект может быть менеджером эгрегора (менеджер эгрегора не связан эгрегориальной алгоритмикой и информационным обеспечением), по отношению к которому другие его участники являются невольниками;
- эгрегор может быть общим достоянием субъектов, ни один из которых не является его невольником, *и именно это является нормальным для человека отношением его индивидуальной психики и эгрегора.*

Соответственно сюжету фильма, если все «подключки» к работающей людей «Матрице» вырваны, а места их проникновения в тело с целью скорейшего заживления ран намазаны «лучшей в мире американской зеленкой», то у героев фильма, свободных от «подключек» к плохой «Матрице», всё должно протекать в дивном ладу без каких-либо внутренних проблем и конфликтов в их коллективе. Однако в этом месте сценарий фильма даёт сбой.

Вследствие того, что фантазия сценаристов, режиссеров и актеров пребывает в плену матрицы библейской цивилизации, и авторы фильма в период его создания оказались нравственно не способны выйти из её тюремных стен, то они не имеют ни малейшего представления о характере какой-либо альтернативной матрицы-предопределения и об образе жизни под её концептуальной властью. По этой причине и герои фильма, формально освободившись от власти плохой «Матрицы», в свободе якобы «реального мира» ведут себя точно так, как и персонажи, живущие под властью «Матрицы». Здесь следует соотнестись с русской литературой, авторы которой работали над тем, чтобы человечество по существу, а не формально освободилось из-под власти библейской матрицы: поэтому персонажи поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила», романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», многих произведений И. А. Ефремова и, прежде всего, — «Туманности Андромеды» и «Часа быка», ведут себя совершенно не так, как это свойствен-

но большинству персонажей в произведениях толпо-«элитарной» библейской культуры. И это — показатель того, что фантазия многих русских художников была свободна от гнёта Библии во все времена.

Сценаристы и их консультанты от «экстрасенсов» и оккультизма почему-то забыли о самой главной *системе «подключек»*, которая собственно и превращает человечество, несущее техническую цивилизацию, в вирус-паразит на теле Земли-Матушки. Об этой системе «подключек» было известно издревле, и еще во времена каменного века эта подпючка изображалась бесхитростно, весьма наглядно и доходчиво.

Что бы это значило?

Это вовсе не первобытный аналог современных непристойных натуралистичных рисунков на стенах туалетов и лифтов. Дело в том, что в вещественном мире нет аналогов изображенному на приведенном рисунке. Рисунок — иносказание в модифицированных образах вещественного мира о реальности, имеющей место в одном из невещественных миров. Обратимся к ней.

Психика всякого индивида — многокомпонентная информационная система. Точнее психика — информационно-метрическая система, поскольку психика — это прежде всего алгоритмика, а алгоритмика — это последовательность шагов преобразования информации, что невозможно без разного рода свойственных алгоритмике матриц — преобразователей мер, которые представляют собой разного рода «кальки» с объективной всеобъемлющей меры-матрицы — Высшего Предопределения бытия.

Психика порождает поведение человека на основе того, что в компьютерном деле принято называть информационным обеспечением. Информационное обеспечение поведения человека разнородно и включает в себя:

- инстинкты биологического вида «Homo Sapiens»;
- навыки, воспринятые из культуры общества в готовом к употреблению виде и отрабатываемые большей частью (как и инстинктивные программы) автоматически в ситуациях раздражителях;
- плоды собственных интеллектуальных усилий индивида;
- интуицию, которая также не однородна, а включает в себя:
 - результаты автономной (изолированной от среды) работы бессознательных уровней психики самого индивида;
 - духовное (биополевое) воздействие на его психику коллективной психики, в поддержании которой индивид соучаствует в духовном мире;
 - наваждения извне и одержимость, как результат полевого воздействия на индивида со стороны других субъектов как воплощенных, так и бесплотных духов;
 - непосредственное водительство Свыше.

Информационное обеспечение поведения, проистекающее из названных разнородных компонент, не во всех жизненных обстоятельствах бесконфликтно сочетается с информационным обеспечением поведения, проистекающим из других компонент. В зависимости от того, чему индивид отдает предпочтение, позволяя той или иной алгоритмике реализоваться в его поведении как в вещественном, так и в духовном мирах, складывается строй его психики, даже если индивид не осознает, что это такое. Вследствие неоднозначности отдавания предпочтения при разрешении конфликтов между разнородными компонентами информационного обеспечения поведения в психике каждого, в обществе прослеживается более или менее ярко выраженная тенденция к поляризации:

- на одном полюсе те, кто большей частью бессознательно стремится всё подчинить удовлетворению своих инстинктивных потребностей;

- на другом полюсе те, кто более или менее осознанно стремится привести всё к ладу с Божьим промыслом и жить в русле Божьего водительства.

Первые являются носителями животного строя психики и по существу представляют собой говорящих человекообразных обезьян, более или менее выдрессированных воздействием культурной среды цивилизации. Вторые находятся на разных стадиях пути к тому, чтобы необратимо стать людьми — носителями человеческого строя психики.

Между этими двумя полюсами общества рассредоточились (в математическом смысле статистического распределения) все остальные: разнородные биороботы-зомби — те, кто отвергает свободу своего разума в постановке и решении задач, а также отвергает и интуицию, подчиняя свою волю внешним факторам.

Среди зомби выделяется один специфический отряд — демонические личности — те, кто не отказывается от разума и интуиции, но отвергает при этом водительство Свыше и пребывает в опьянении своеволием как своим собственным, так и некоторых из числа окружающих воплощенных в веществе или пребывающих в полевой форме сущностей.

Но при более пристальном рассмотрении все зомби, включая и демонические личности, — одинаково носители животного строя психики, чьи инстинкты закованы в кандалы норм культуры или выступают (как в прямом, так и в извращенном виде) под разнovidными масками оболочек формальных новшеств в культуре гедонизма¹⁰², подчиняющей все компоненты психики извлечению из всего и вся — удовольствий.

Инстинкты биологического вида — это программы определённо целесообразного поведения его особей, а не какие-то неопре-

¹⁰² Гедонизм (от греческого *hedone* — удовольствие) — направление в этике, утверждающее наслаждение, удовольствие как высшую цель и мотив человеческого поведения (Эпикур). В новое время характерен для утилитаризма. Утилитаризм — принцип оценки всех явлений с точки зрения их полезности. Если не уходить от слов современных живых языков, то гедонизм это — рабство в безоглядно всепожирающем, и потому самоубийственном, сладострастии.

делённые инстинкты «вообще». В жизни всякого вида ведущую роль играют половые инстинкты, под воздействием которых происходит воспроизводство его популяций в преемственности поколений. Алгоритмы воспроизводства поколений во всех двуполовых видах, к числу которых принадлежит и человек, различными своими функционально специализированными фрагментами распределены по представителям каждого из полов.

У вида «*Homo Sapiens*» инстинкты построены так, что мужчина при животном строе психики психологически подчинен женщине. В целях воспроизводства новых поколений вида он инстинктивно запрограммирован на обслуживание женщины вместе с рожденными ею детьми. Но эта психологическая подчиненность — зависимость мужчины при животном строе психики от «благоклонности» к нему женщины, имеет место безотносительно к тому, сложились ли между определёнными мужчиной и женщиной реально половые отношения или же нет. Это позволяет понять прямой смысл воспроизведенного ранее наскального рисунка: женщина управляет мужчиной дистанционно посредством психологической зависимости от неё на основе половых инстинктов, что образно и показано на рисунке эпохи каменного века как длинная связь между ними, подобная кабелю, соединяющему робот и пульт управления им.

Но и участь женщины при животном строе её психики не завидна. Не одну судьбу сломала подневольность женщины инстинктам, связанным с известными атрибутами её тела: вожделения полового удовлетворения, чему в биосфере естественным порядком сопутствует зачатие; и материнских инстинктов, злоупотребляя которыми, дети из своих родителей, и в особенности из матерей, «вьют верёвки»¹⁰³.

¹⁰³ Соответственно этой раскладке инстинктивно обусловленных программ поведения, при животном строе психики субъектов: прямое психологическое давление женщины на супруга в большинстве случаев эффективно, но по отношению к прямому давлению на неё саму её же детей она беззащитна (от него женщина большей частью способна защититься только вызвав прямое давление на детей со стороны →→→

И порожденные цивилизацией изощрённые культурные оболочки, которые скрыли в поведении людей то, что бесхитростно обнажено в поведении мартовских котов и кошек, не знающих куда себя деть, существа дела не меняют.

Никто не может упрекнуть кинематографию США в том, что она щепетильна в вопросах показа на публику обнаженного человеческого тела и всевозможных манипуляций с половыми органами. Поэтому то обстоятельство, что «подключка», показанная на рисунке эпохи каменного века в фильме отсутствует, говорит о том, что создатели фильма не понимают её истинной роли в судьбах нынешней цивилизации. Однако, как говорится, «гони природу в дверь — она влезет в окно», и если проблема действительно есть, то художник даже помимо своего желания всё же отображает в своих произведениях её существо. Так и в фильме «Матрица».

мужа); прямое психологическое давление мужа женщины на её детей эффективно, если дети не защищаются от него вызовом давления своей матери на её супруга.

В семье где в том или ином виде господствует животный строй психики, но в мягкой форме отношений, когда прямое давление исключено оказывается редко, мать может объяснить отцу, чего желают дети; а дети могут объяснить матери, почему у неё возникают нелады с отцом (или мужчиной, принявшим на себя отцовские заботы).

Но эта нормальная раскладка алгоритмики поведения может быть обманута при переходе к демоническому строю психики, что обращает жизнь семьи в тихий (во внутреннем духовном мире) или громкий (в общем всем вещественном мире) кошмар: дети демонстрируют свою взрослость отцу, при этом дочери норовят обрести над ним и женскую психологическую власть. Мужья начинают вести себя по отношению к своим женам точно так, как вели бы себя по отношению к своим детям. Матери пытаются обрести женскую психологическую власть над выросшими сыновьями или не могут жить в ладу со своими повзрослевшими дочерьми, если не способны загнать своих детей психологически в младенчество, когда воля детей еще не проявлялась. Если матерям удастся удержать детей психологически в младенчестве или матери непреклонны в своем стремлении загнать их психологически в младенчество, то матери сами же калечат судьбы своих детей, разрушая их семьи и исключая саму возможность семейного счастья детей в построенных всё же семьях.

В семье: построенной на основе и при господстве у её членов человеческого строя психики, разлад — в том числе и вследствие изменения её персонального состава и возраста её членов — не возникает. При нечеловечных типах строя психики изменение возраста членов семьи, изменение её персонального состава всегда чревато разладом, вследствие несоответствия неизменных алгоритмов инстинктивных программ изменяющимся жизненным обстоятельствам.

Хотя «подключка» на основе половых инстинктов не показана в фильме в сценах освобождения от прочих «подключек» и намазывания Андерсона «лучшей в мире американской зеленкой», но авторы фильма не смогли миновать рассмотрения её влияния на ход борьбы их героев с плохой «Матрицей». В сценах, где показана «боевая подготовка» Андерсона на разнородных полигонах — в среде обучающих программ, разработанных программистами-подпольщиками для хакерской борьбы с «Матрицей», — есть эпизод, который соотносится именно с этой «подключкой».

Морфеус и Андерсон идут по улице города, смоделированного обучающей программой. В однообразной толпе навстречу им идет женщина в красном, резко выделяющаяся своим видом из толпы. Андерсон, передвигаясь по улице и разминувшись с женщиной в красном, под водительством бессознательных автоматизмов поведения оборачивается ей вслед, как того и требуют инстинкты. Но «женщина в красном» превращается в «агента» «Матрицы» и открывает огонь из пистолета на поражение. Внимательный, думающий зритель поймет, что человек, — чтобы быть свободным от плохих матриц, — должен иметь структуру алгоритмики автоматизмов бессознательных уровней психики такую, чтобы не быть заложником инстинктов, а также и их культурных оболочек.

6. Освобождение — в Преображении содержания, а не в смене обличий

Ото всех прочих видов животных организмов в биосфере Земли человек, помимо членораздельной речи, отличается тем, что:

- единственно у человека есть разум, свободный в том смысле, что сам назначает пределы возможного (в том числе и нравственно-этически допустимого) для себя¹⁰⁴;
- и есть воля, которая всегда действует с уровня сознания, и которая может подчинять поведение определённым

¹⁰⁴ У всех остальных высокоразвитых животных, разум не может выйти за пределы, установленные Свыше в матрице, предопределившей жизнь нынешней биосферы.

требованиям и запретам, проистекающим из разума или интуиции.

Но воля не вполне свободна, поскольку человек вынужден в ряде ситуаций проявлять волевые усилия, чтобы силой воли преодолеть ограничения в поведении, налагаемые на него инстинктами, сложившимися привычками, нормами культуры и т. п. И если силы воли недостаёт в каких-то ситуациях, то люди не способны осуществить свои намерения в силу подчиненности их поведения тому, чего их сила воли преодолеть не может.

Однако, в фильме «нормальный», с точки зрения его авторов, человек, рожденный на свободе в «реальном мире» вне плохой «Матрицы», характеризуется иными качествами: *«Инстинкты и слабости, как раз и отличают нас от мерзких машин»*. Заявления подобного рода или бездумно высказанная глупость, или злоумышленная попытка под аккомпанемент закрученного сюжета внедрить в подсознание зрителя (прежде всего молодого зрителя) ложное представление о человеческой психике, поскольку базовое программное обеспечение, «вшитое» в микросхемы (как BIOS современных компьютеров), по существу — те же «врожденные инстинкты», но уже машин, а не людей, вне зависимости от того, какой бы сложностью машины и их программное обеспечение ни обладали.

В действительности же, человек — Божье творение — отличается и всегда будет отличаться от самых сложных машин:

во-первых, — свободой разума в целеполагании и назначении для себя пределов возможного, нравственно-этически допустимого;

во-вторых, — волей, властью которой он способен преодолеть многие обстоятельства, ограничивающие его свободу воли.

Во всей техносфере, во всех машинах, в их программном обеспечении и всём прочем, создаваемом людьми, выражается истинная нравственность и этика самих людей, выражается их строй психики. Поэтому, если искусственный интеллект оказывается античеловечным, как это имеет место в рассматриваемом фильме, так это — выражение античеловечности психики самих людей его разработчиков и создателей.

Собственно в результате свободы разума в целеполагании и осознаваемой воле, преодолевающей разнородные ограничения, и сложилась культура нынешней цивилизации. Однако, вследствие господства животного строя психики достижения культуры, пока еще подчинены инстинктивным программам поведения, которые порождают в естественных условиях биосферы межвидовую и внутривидовую конкуренцию за место под солнцем. *Но животное, если соотноситься со строем психики большинства, вооруженное разумом, свободным в целеполагании и определении возможного и нравственно-этически допустимого, вооруженное техникой и магией, — это противоестественно.* Такой вид животных Божьим Промыслом не предусмотрен, и потому ему нет места во всеобъемлющей матрице мироздания.

Восстановление естественного порядка вещей в Мироздании возможно в двух вариантах дальнейшей судьбы человечества:

- либо сброс человекообразной биомассы в фауну, с близким к полному обнулению культуры и памяти средствами, собственными матрицам бытия высших порядков;
- либо переход общества к господству человеческого строя психики и выражающей его культуре, что позволяют осуществить свободный в целеполагании и назначении для себя пределов возможного и нравственно-этически допустимого разум и осознаваемая воля к целесообразным действиям.

Все вышесказанное не выходит за пределы известного из курса общей биологии и психологии средней школы, где биология, психология, история и прочие предметы разрознены и тематически не переплетаются, порождая у школьников калейдоскопическое мировоззрение, в котором каждый известный факт существует сами по себе, будучи оторванными от фактов, известных из других предметов, и от реальной жизни. И возможно именно поэтому молодежь, которой еще предстоит жить самостоятельно во взрослом мире, в бессознательном стремлении сложить целостную картину взаимосвязей мира быстрее, чем старшие поколения откликается на фильм «Матрица», поднимающий эти проблемы

в обход её сознания во внелексической форме иносказательно-образного повествования.

К системе «подключек», аналогичной изображенной на стене в африканской пещере, у создателей фильма отношение двоякое и противоречивое:

- с одной стороны в процессе переноса сознания главного героя из сфабрикованной машинной-«Матрицей» реальности в реальность якобы свободы, она не была показана, хотя кинематография США, как уже говорилось ранее, не отличается особой щепетильностью в вопросах демонстрации обнаженного тела и разнородных актов прямо или косвенно затрагивающих половые органы мужчин и женщин;
- с другой стороны в фильме неоднократно поднимается вопрос о «женщине в красном», которая преобразуется в «агента» «Матрицы» в одной из обучающих программ, что привлекает внимание к проблеме освобождения личности и общества в целом от диктата в алгоритмике бессознательных уровней психики инстинктов и их культурных оболочек.

В этом двойственном отношении авторов фильма к проблеме нормального строя психики человека и выразилась большей частью не осознаваемая в библейской культуре борьба двух взаимоисключающих тенденций.

Соответственно одной из них всё, касающееся половой сферы, не подлежит открытости в обществе ни во плоти, ни в слове, ни в образах художественных произведений и иносказаний. Но поскольку от природы никуда не деться, цивилизация порождает множество культурных оболочек, возвышающих *животное начало как таковое* до уровня «вечных ценностей» человечества. Вследствие этого культура, идеализируя культурные оболочки, в которых предстают инстинкты, поддерживает в обществе нечеловечный строй психики, препятствуя преобразению цивилизации в человечность.

Соответственно второй тенденции, культурные оболочки ничемны, а животное начало, обнажившееся под давлением пор-

ноиндустрии, выдается за истинную сущность человека, которой нечего стесняться и проявлениям которой необходимо дать полную свободу в «безопасном сексе». Это по существу представляет собой прямой отказ от того, чтобы стать человеками.

И обе эти тенденции в совокупности в культуре нынешней цивилизации неразрывно связаны, а победа любой из них была бы победой одной из форм одного и того же содержания. Именно вследствие единства их содержания борьба их между собой представляет собой один из способов удержания человечества под властью «Матрицы».

Создатели же фильма, хотя и показали эту двойственность, но оставили в умолчаниях борьбу этих двух формальных тенденций, способствуя тем самым поддержанию культуры, выражающей животное начало и в будущем.

Раз систему «подключек», аналогичную изображенной на стене в африканской пещере не показали прямо, то не без причин и не без цели:

- либо по причине того, что «экстрасенсы-ясновидцы», причастные к созданию фильма, сами так спелёнуты этой «подключкой», что из её кокона уже света белого не видят, а не то что «тонких миров», где эта система «подключек» зрима;
- либо с целью сохранить её и культивировать впредь.

И неразрешенность этого конфликта форм проявления одного и того же животного начала создателями фильма выразилась в развитии его сюжета. Как видно из фильма, в реальности якобы свободы, в которую попал главный герой, свободы от непереносимого давления инстинктов на психику как раз и нет. В реальности якобы свободы действие происходит под управлением всё той же «Матрицы» порабощения человечества. Хэппи-энд едва не сорвался по причине того, что тамошний «Иуда» — Сайфер в какой-то иной биополевой реальности воцарился близости с Тринити, а сама Тринити будучи холодна к Сайферу, живет в ожидании любви Андерсона-Нео. Так в реальности якобы беспредельной свободы, в которой экипаж «Навуходоносора» живет без диктата программ нейроинтерактивной модели «Матрицы» сложился классический «любовный треугольник», что неизбежно во всех

культурах, воспроизводящих из поколения в поколение нечеловечные типы строя психики.

Здесь мимоходом отметим, что тамошний «Иуда», сдавший «предтечу» Морфеуса, — единственный персонаж «Матрицы», черты лица которого могут быть отождествлены со славянским типом: его словно специально лепили под тот образ, который в некоторых публикациях по отечественной истории призван изобразить последнего общерусского князя-язычника киевского Святослава — отца Владимира, ставшего крестителем Руси. Единственное отличие: вместо пряди волос на обритой голове — бородёнка узким клинышком над подбородком. То есть образ «Иуды» — Сайфера целенаправленно сконструирован так, чтобы при раскрутке фильма в глобальной сети кинопроката формировать в подсознании зрителя образ врага из славян и, прежде всего, из русских. В частности, Сайфер — единственный из персонажей, который любит выпить, а стереотип «русские — первые в мире пьяницы» — общеизвестен.

То есть в фильме нет обретения реальной свободы, но после разрушения человечеством-вирусом, «раковой опухолью планеты» одной реальности — биосферы Земли — вирус, малость оклемавшись под опекой машинной системы, именуемой «Матрица», пытается вырваться из под её опеки и создать новую реальность, чтобы — *не преобразив себя* — паразитировать на ней и впредь: именно — **паразитировать** — потому, что ничего иного он делать не умеет и не сможет ничему иному научиться, пока не освободится от системы «подключек», изображенной на воспроизведенном ранее наскальном рисунке.

Кроме того, всем героям в якобы истинной реальности свободы в затылок вгоняют новую «подключку», без которой они не могут входить в мир прежней реальности, порождаемой машиной «Матрицей». Лучше ли новая «подключка», засаженная в затылок, нежели прежний набор «подключек» от машины «Матрицы»? — вопрос дискуссионный. На наш взгляд, хрен редьки не слаще.

Кто-то, прочитав изложенное, сможет понять всё в том смысле, что мы сторонники оскопления как мужчин, так и женщин. Нет:

ему следует понять, что при человеческом строе психики достигается эмоциональная самодостаточность индивида любого пола и возраста, вследствие чего и происходит его освобождение от гнета инстинктов на психику; а его поведение перестает быть подчиненным всё более и более изощренным и извращенным по мере «прогресса» культуры способам удовлетворения похоти мужчин и женщин. Своеобразие каждого из полов, своеобразие каждого из индивидов при переходе к человеческому строю психики сохраняется, но отношения между мужчиной и женщиной обретают иное качество и становятся несопоставимыми с отношениями самцов и самок всех животных видов в биосфере Земли. Как следствие — переход к господству человеческого строя психики влечёт за собой и преобразование культуры.

И при визуализации биополевых структур взаимодействие между мужчиной и женщиной при человеческом строе психики обоих и при их сочетании не имеют ничего общего с системой «подключек», изображенной на приведенном на скальном рисунке. В реальности биополей (матриц-предопределений) видно, как «светящаяся скорлупа» (граница его ауры) яйца, в которой находится один индивид, смыкается со «светящейся скорлупой» яйца, в которой находится другой. Обе они увеличивают свои размеры и охватывают обоих, если двое сочетаются друг с другом. Все несочетания выражаются либо как полная неспособность биополей индивидов к порождению объемлющей общей им ауры, либо как её разнообразные дефекты: общая аура устойчива, но не может охватить обоих, обнажив различные части тел одного или обоих (например, из общей ауры по отдельности торчат две головы, связанные с различными несовместимыми эгрегорами); аура, неспособная охватить обоих, непрерывно колеблется, поочередно обнажая их различные части тел; дыры в объемлющей обоих ауре, уходящие в диссонирующие чакры каждого из индивидов либо выпячивания, тянущиеся из диссонирующих чакр, к аурам других людей или эгрегорам и т. п. Дефекты либо изживаются в течение ограниченного срока времени, либо объемлющая обоих аура теряет под их гнетом устойчивость и ауры индивидов обособляются. По-

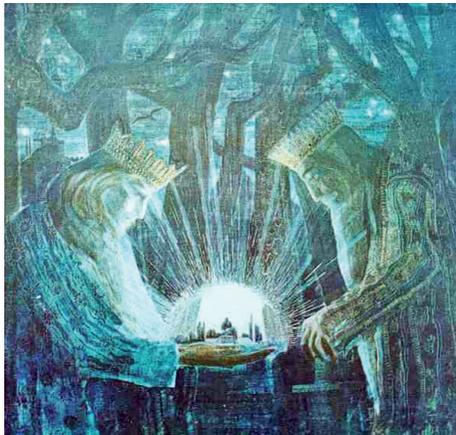
рождение мужчиной и женщиной объемлющей их общей им ауры происходит соответственно матрицам предопределения, задающим бытие, в которых порождение объемлющей ауры по цепям обратных связей запечатлевается образом, нашедшим свое выражение в широко известном символе «Инь-Янь».

«Инь-Янь»

Но ничего похожего на воспроизведённый ранее наскальный рисунок при человеческом строе психики супругов нет ни в реальности биополей, ни в реальности задающих бытие биополей матриц-предопределений.

Приведем также репродукцию картины литовского художника М. К. Чурлёниса «Сказка о королях», на которой в образах вещественного мира показан один из вариантов отношений мужчины и женщины в матричной реальности, невозможный при животном типе строя психики. Показанная Чурлёнисом возможность однако не достигается в отношениях большинства, которое предпочитает жить по-прежнему в «каменном веке» так, как это было показано на приведенном ранее наскальном рисунке.

Также следует обратить внимание и на то, что большинство имён персонажей в фильме ассоциируются с библейским проектом: Тринити — Троица; Нео — Новый (кто: Христос?); Морфеус — Сонный, хотя живёт в реальности, якобы свободной от грёз, навешиваемых машинной системой «Матрицей»; Дозер — Дремлющий; «Иуда» — Сайфер — Защита. И как можно понять из сюжета, матрицу-предопределение, альтернативную машинной, держит скромная, незаметная «Пифия», которая и **управляет миром доступными ей средствами формирования матриц переходов из одного состояния в другие в пределах, задаваемых высшими матрицами-предопределениями в порядках их взаимной вложенности**, минуя все демократические процедуры, прямо со своей кухни.

А кухню на Земле много... И подобных «Пифий» в реальной жизни — не одна, и каждая норовит управить миром и судьбами других людей со своей кухни по-своему, причём, не всегда в согласии и в ладу с другими «Пифиями» и с простыми людьми... Как тут не вспомнить пресловутую ленинскую «кухарку», которая ДОЛЖНА УЧИТЬСЯ управлять государством? Не в автократии ли концептуальной власти, доступной всем и каждому, истинная возможность торжества народовластия (демократии) по существу?

Но особенность фильма в том, что Пифия-прорицательница, «знающая все», консультируя членов экипажа «Навухудоносора» (Морфеуса, Тринити и Нео) по вопросам их вероятного будущего, осуществляет тем самым матричное управление в отношении них самих, будучи частью нейроинтерактивной модели мира, порождаемого «Матрицей», с властью которой борются герои фильма. Но вопрос о том, что проистекает от Пифии как таковой, а что ретранслируется через Пифию «Матрицей» в героев фильма не встает. И эта особенность сюжета допускает возможность того, что «Матрица», борьбу с которой ведет Морфеус и экипаж «Навухудоносора», является по отношению к сторонникам «Сиона», объемлющей матрицей более высокого порядка, что по сути означает: в фильме показана не борьба людей за свободу от всевластия плохой «Матрицы», а переход плохой «Матрицы» в иной режим самоуправления, в котором прежнее содержание власти

может представлять в новых формах. Иными словами, в фильме показано взаимное проникновение частных матриц друг в друга при антагонистичности их концепций управления, хотя обе матрицы пребывают в объемлющей их матрице более высокого порядка.

Тринити в конце фильма говорит Андресону-Нео: «Провидица предсказала, что я должна влюбиться (по контексту ранее: в грядущего избранного «спасителя мира»), а мой избранный — ты. Значит ты не умрешь». И он действительно не умер, но весь вопрос в том, кем стал Нео после убийства «агентом» «Матрицы» Смитом: «войдя» в Смита после своего «Воскресения», не превратился ли он сам в нового «суперагента» всё той же «Матрицы», переводящей управление в иной режим? В этой связи следует вспомнить пояснение Морфеуса о предназначении «агентов» в машинной системе «Матрицы»: «Они — автономные модули; они — инструмент саморегуляции системы и принимают любой облик». Либо Андерсон и Пифия всё же «агенты» объемлющей матрицы-предопределения, в которой существует плохая «Матрица»? — этот вопрос в сюжете фильма не разрешим, вследствие того, что его создатели не различают «Матрицу», возникшую по отсебятине цивилизации с господством нечеловечных типов строя психики, и всеобъемлющую матрицу — Божье Предопределение.

Кроме значимых имен в сюжете «Матрицы» есть и другие параллели с Библией: функционально Нео — Томас Андерсон (Фома Андреев, если по-русски) — карикатурное подобие Христа; Морфеус занимается тем же, чем и Иоанн Предтеча — ждёт, ищет и находит «спасителя мира», представляет его людям и пролагает ему пути. Залогом спасения человечества и освобождения его из-под власти «Матрицы» в фильме является устойчивое и защищённое функционирование системы, хотя и остающейся за кадром, но именуемой ни как-нибудь, а «Зион»: «Сион», «Цион», «Зион» — различные варианты произношения в разных языках одного и того же слова, соотносимого с общеизвестным фактором в реальной истории нынешней глобальной цивилизации.

При этом следует вспомнить, что борцы против «Матрицы» в кризисных ситуациях призывают чертей и дьявола, что наводит

на мысли о борьбе их ни с чем иным, как с Божьим Предопределением бытия, под видом борьбы с машиной «Матрицей»: «Матрица повсюду, она окружает нас, целый мирок надвинутый на глаза, чтобы спрятать правду. Увы, невозможно объяснить, что такое «Матрица»...» Но в извращенном «Я-центризм» мировоззрении субъекта, который не в ладу с Богом, теми же словами будет характеризоваться и всеобъемлющая матрица Божьего Предопределения бытия.

А что если правда состоит в том, что та матрица, которая вызывает неприятие авторов фильма, есть ни что иное как Божье Предопределение бытия во всей его полноте и разнообразии, в отношении которого они пытаются совершить подлог, подменив его своею отсебятиной, вдохновлённой наркотическим дурманом, тогда как?

Не лучше ли прямое, без посредников, обращение ко Всевышнему Богу, который достоверно знает, что есть «Матрица» отсебятины, а что — Его Предопределение? Бог отвечает каждому, кто возжаждет Его услышать, но не каждый, услышав ответ, данный ему Свыше на «Языке» знаменательных жизненных обстоятельств или прямо в его сокровенный внутренний мир по совести, после этого согласен приложить свою волю к тому, чтобы преобразить себя и последовать водительству Всевышнего... И если жить по-человечному, то из всех возможных и реально работающих матриц человек должен замыкать свою психику непосредственно на Всеобъемлющую Матрицу — Божье Предопределение, минуя все матрицы-посредницы, порожденные другими субъектами в границах Предопределения прямой милостью Божией или Его попущением.

Всё это говорит о том, что ни создателям фильма «Матрица», ни его героям, не удалось вырваться на свободу из-под власти матрицы библейского проекта, хотя **внимательного думающего зрителя** фильм способен подтолкнуть к тому, что он раскроет смысл иносказательно-образного повествования фильма, после чего его собственная жизнь перестанет быть триллером, в котором он — невольник матрицы и жертва. Но тогда он войдет в лад с Богом и будет жить в русле Его Промысла.

1 июля — 18 августа 2000 г.
Уточнения: 7–8 октября 2001 г.

КОММЕНТАРИИ К ФИЛЬМУ «ВРЕМЯ ПЕЧАЛИ ЕЩЕ НЕ ПРИШЛО»

Всякое рецензирование — сопоставление мировоззрения рецензентов с мировоззрением авторов рецензируемой работы. Вследствие этого, читающий рецензию имеет дело уже с двумя мировоззрениями: 1) авторов работы и 2) ее рецензентов. Выводы рецензентов могут быть непонятны по причине того, что их мировоззрение отличается как от мировоззрения авторов рецензируемой работы, так и от мировоззрения читателей рецензии. Поэтому, чтобы понять, почему рецензенты сделали именно определенные выводы, следует осознать то, как они сами воспринимают мир, и в чем их мировоззрение отличается от собственного мировоззрения читателя рецензии.

Тем более значимо огласить свой *мировоззренческий стандарт* при рецензировании литературных и других художественных произведений историко-обществоведческой тематики, по которой в обществе отсутствует единство мнений, и особенно в случае несовпадения мировоззрений рецензентов и авторов рецензируемой работы. Предлагаемая вниманию рецензия исходит из следующих воззрений:

Всякое общество существует в глобальном историческом процессе, являющемся частным процессом в жизни биосферы Земли, вследствие чего безопасные пути развития человечества довольно узки и ведут к весьма ограниченному *под-множеству* целей из всего множества возможных. Всякое общество *так или иначе* управляется, по какой причине глобальный исторический процесс возможно рассматривать в качестве глобального процесса управления, 1) объемлющего множество процессов региональных управлений, 2) протекающего в иерархически высших по отношению к нему процессах жизни Земли и Космоса.

Человечество выделяется из биосферы планеты наличием *культуры*, под коим термином мы понимаем весь объем генетически не наследуемой информации, передаваемой от поколения

к поколению; но при этом *генетически обусловлен* и передается от поколения к поколению потенциал способностей к освоению культурного наследия предков и к его дальнейшему преобразованию.

Культура и направленность ее развития обусловлены нравственностью людей и их *свободной самодисциплиной* в следовании нравственно избранным идеалам. Идея Бога — Творца и Вседержителя — культуре — не произведение «художественного творчества» людей, а отражение в жизни общества объективного бытия Божия. *Всеобъемлюще единственное* доказательство бытия Божиего Бог дает Сам: Он *поистине* отвечает в соответствии со смыслом молитвы молитве верующего и живущего по совести.

При взгляде с позиций достаточно *Общей теории управления* на жизнь обществ на исторически длительных интервалах времени (сотни и более лет), средствами воздействия на общество, осмысленное применение которых позволяет управлять его жизнью и *смертью*, являются:

1. Информация *мировоззренческого* характера, методология, осваивая которую, люди строят — индивидуально и общественно — свои «стандартные автоматизмы» распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в *своем восприятии* иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой *культуры мышления* и полноты управленческой деятельности, включая и *внутри-социальное полномочие*.

2. Информация летописного, *хронологического*, характера всех отраслей Культуры и всех отраслей Знания. Она позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли *Культуры в целом* и отрасли Знания. При владении подобным Мирозданию *мировоззрением*, на основе *чувства меры*, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая «хаотичный» поток фактов и явлений в *мировоззренческом «сито»* — *субъективную человеческую меру распознавания*.

3. Информация *факто-описательного* характера: описание частных процессов и их взаимосвязей — существо информации

третьего приоритета, к которому относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология науки.

4. Экономические процессы, как средство воздействия, подчиненные чисто информационным средствам воздействия через финансы (деньги), являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

5. Средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие *генетически обусловленный потенциал* освоения и развития ими культурного наследия предков: ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид — применение; «генная инженерия» и «биотехнологии» — потенциальная опасность.

6. Прочие средства, главным образом силового воздействия, — *оружие* в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей и материально-технические объекты цивилизации.

Хотя однозначных разграничений между ними нет, поскольку многие средства воздействия обладают качествами, позволяющими отнести их к разным приоритетам, но приведенная *иерархически упорядоченная* классификация позволяет выделить доминирующие факторы воздействия, которые могут применяться в качестве средств управления и, в частности, в качестве средств подавления и уничтожения управленчески-концептуально неприемлемых явлений в жизни общества. При применении этого набора внутри одной социальной системы это — обобщенные средства управления ею. А при применении их же одной социальной системой (социальной группой) по отношению к другой, при несовпадении концепций управления в них, это — *обобщенное оружие*, т. е. средства ведения *войны*, в самом общем понимании этого слова; или же — средства поддержки самоуправления в иной социальной системе, при отсутствии концептуальной несовместимости управления в обеих системах.

Управление всегда *концептуально определено* 1) в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и 2) в смысле определенности

допустимых и недопустимых *конкретных* средств осуществления целей управления. Неопределенности обоих видов порождают ошибки управления, вплоть до полной потери управляемости по избранной концепции.

Указанный порядок определяет приоритетность названных классов средств воздействия на общество, поскольку изменение состояния общества под воздействием средств высших приоритетов имеет куда большие последствия, чем под воздействием низших, хотя и протекает медленнее и без «шумных эффектов». То есть, на *исторически длительных* интервалах времени быстрое действие растет от первого к шестому, а необратимость результатов их применения, во многом определяющая эффективность решения проблем в жизни общества в смысле *раз и навсегда*, — падает. Придерживаясь высказанного *мировоззренческого стандарта в области социологии*, мы и рассматриваем все *без исключения* мнения, высказываемые по вопросам истории, религии и разных разделов обществоведения, в том числе и высказанные в художественной форме.

Безусловно, фильм иносказательный, содержащий множество намеков на разного рода общественно-исторические обстоятельства. Сюжетно в нем просматривается определенная взаимовложенность: настоящая жизнь центрального персонажа — Иванова как бы включает в себя одновременно его прошлое и будущее. При этом видения прошлого двадцатилетней давности, накладываясь на настоящее и возможное будущее, создают в сознании зрителя причудливый калейдоскоп, в котором поначалу непросто разобраться.

Можно представить, что автор сценария, режиссер, актеры и операторы стремились в художественной форме описать какие-то явления реальной жизни, которые они по-своему видели и понимали. Но дано ли им предугадать как это описание, переданное через слова и дела героев фильма отозвучит в умах и сердцах зрителей?

«Египетские жрецы, по словам греческих авторов, владели тремя способами объяснения своих мыслей (правильнее ска-

зять — тремя способами передачи информации). Первый способ был ясный и простой, второй символический и образный, третий священный и иероглифический. То же самое слово принимало по их желанию либо свой обычный смысл, либо образный, либо трансцендентный. Гераклит выразил их различия, определяя их язык как **говорящий, обозначающий и скрывающий**» Э Шюре. «Великие посвященные» Изд. 1914 г.

Кино — особенный вид искусства, в котором все три способа передачи информации действуют на зрителя одновременно, причем в обход его сознания, через подсознание. При чтении сознанию приходится трудиться над формированием собственных зрительных (а кто способен, и слуховых) образов. Образы реальной действительности в подсознании человека всегда индивидуальны и каждый свободно волен в соответствии с отпущенной ему мерой понимания выразить их словом-символом. Отсюда экранизация романа или повести обедняет духовный мир человека, незнакомого с их книжным вариантом. Что касается сценариев фильмов, то их читают, как правило, только режиссеры и актеры; редко — критики и почти никогда — зрители. Незнакомые со сценарием картины, мы тем не менее попробуем раскрыть ее иносказания — «обозначаемые» и «скрываемые».

В фильме сделана попытка заглянуть в будущее России после перехода Земли из эпохи Рыб в эпоху Водолея. Какая культура будет доминировать в России новой эпохи, авторам сценария неясно, но их приверженность к прежней, библейской — обозначена. В соответствии с этими представлениями, иудаизм обозначен русским евреем Саней Шмуклером, две ветви христианства (западная и восточная) Генрихом Вильманом и Гришей Печкиным соответственно. Ислам, который воспринимается авторами в качестве одной из модификаций иудаизма, обозначен Жибаевым — мусульманином неопределенной национальности. Восточная цивилизация также обозначена в неявном виде цыганом Яшкой, то ли вышедшим, то ли возвращающимся в буддизм Индии. Заброшенная, бедная деревенька без названия где-то в русской глубинке — образ России, что подчеркивается многонациональным и много-

конфессиональным составом деревенского двора, несвойственным для среднестатистической русской деревни. Женщина с неопределенным именем «ля-ля» обозначает образ русского народа. Его благосклонности ночью (подразумевается, что ночью информация передается в обход сознания спящего через подсознание) помогают представители всех религиозных конфессий, но монопольное право на подсознание народа, по убеждению иерархов православия, имеет только восточное христианство. «А ну, быстро отсюда! Я сказал: кого увижу — убью!» — кричит Гришка Печкин представителям других конфессий. Но в фильме «ля-ля» по ночам не спит, а зубрит французский, что должно означать стремление русского народа приобщиться к Западной цивилизации. Отсюда обозначено двойственное отношение окружающих к «ля-ля»: днем, на свету и «за глаза» — девка со сдвигом, причудами, там все перетоптано; ночью, когда никто не видит, все, даже старый Вильман, оказывают ей знаки внимания. Безымянная старуха (по всей видимости бабушка Иванова-младшего), Иванов-отец и Иванов-сын обозначают три ипостаси непонятого Западу и Востоку общинного мировоззрения русского народа, которые существуют в настоящем как бы одновременно: 1) древнее, на уровне сознания ушедшее в прошлое, но сохраняющее свою значимость на уровне подсознания — мировоззрение более близкое к идеалистическому, чем к материалистическому атеизму (называемое языческим); 2) настоящее, пока еще работающее на уровне сознания и с трудом освобождающееся от марксистских догм на уровне подсознания — мировоззрение более близкое к материалистическому, чем к идеалистическому атеизму (называемое коммунистическим); 3) будущее, загадочное и неопределенное на уровне сознания, но стремящееся к Богодержавию на уровне подсознания — мировоззрение триединства материи, информации и меры, которое будет доминировать в эпоху Водолея и которое, по мысли Запада, должно оставаться ему подконтрольным. Поэтому старуха, с одной стороны, выделяет русский народ среди народов России: «У Ляльки можно, Лялька девка чистая», а, с другой — словно рвнует ее к возможно новому влиянию: «Ух,

Лялька! Расфуфырилась! Чего расфуфырилась?» В конце фильма Лялька предстает перед постаревшим на двадцать лет Ивановым-младшим стюардессой авиалайнера — еврейкой Соней. Попрежнему в нее влюбленный и удивленный, что за двадцать лет внешне, в отличие от него, она совершенно не изменилась, он предлагает ей руку и Париж, на что получает ответ: «Все уже было, но каждый раз кончалось Жмеринкой или Жлобиным».

По умолчанию эта информация намекает на возможное будущее русского народа и вероятную трансформацию его мировоззрения: народ ожиденеет и превратится в обслуживающий персонал управленческой элиты, которая спит и видит себя в западном благоденствии. Экипаж и пассажиры внутреннего рейса даже довольны, что Иванов-младший изображает угон самолета в Париж. Другими словами, как бы предполагается, что знания, полученные им от представителя некоей корпорации знахарства, будут им использованы ограниченно, т. е. лишь на уровне четвертого и шестого приоритетов обобщенных средств управления: будет соревноваться с казначейством в подделывании денежных купюр или лепить пистолет, с помощью которого при случае можно будет сыграть роль террориста.

Но мир един, целостен и все происходящее в нем, в том числе и на социальном уровне, причинно-следственно обусловлено, а потому истинное описание реальности все-таки существует даже при всей ее многогранности в конкретное историческое время. Поэтому любое подсознательное художественное иносказание всегда можно перевести на осознанный уровень, если назвать все вещи и явления свойственными им именами, после чего калейдоскоп казалось бы никак внешне не связанных меж собой имен, фактов, фрагментов событий проявится мозаикой целостной картины действительности, с которой оказывается мы все так или иначе в жизни связаны.

Если смотреть фильм с этих позиций, тогда становится понятно почему уже с титров распадается название: слова «ВРЕМЯ ПЕЧАЛИ» в титрах набраны заглавными буквами; а слова «еще не при-

ило» шрифтом меньшего размера. То есть название фильма для одной группы зрителей «Время печали», а для другой группы как бы сделана оговорка: *«еще не пришло»*, коей по умолчанию сопутствуют намеки: ждите — еще придет; готовьтесь, чтобы избежать.

После всего вышеизложенного приоткрывается почему на фильм наложены ограничительные грифы: «ограничения по возрасту: не рекомендуется лицам до 16 лет», хотя в нем нет ничего, что могло бы оказать развращающее воздействие на подрастающее поколение; «видеограмма предназначена только для домашнего просмотра», — предостережение, якобы защищающее авторские права, хотя по существу оно блокирует доступ к фильму широкой зрительской аудитории. Авторы действительно не знают, какие подсознательные автоматизмы сформирует у зрителя этот внешне занятный калейдоскоп и какие явления социальной действительности они вызовут к жизни.

Поначалу фильм воспринимается как история взаимоотношений одной из ветвей просветильного (условно говоря, черного или белого) знахарства — некой иерархии обладателей знаний — с толпой россиян разных вероисповеданий и национальностей, таковыми знаниями не обладающими и живущими *«как все»*, т. е. ***как сложатся обстоятельства вокруг них, не задумываясь о том, как эти обстоятельства складываются в результате их деятельности и бездеятельности.***

Внешне стержнем сюжета выглядит деятельность Мефодия — тезки одного из легендарных просветителей славянства в древности. Новый Мефодий также приходит, как носитель знания. Это знание по форме, но не по содержанию — является как бы ключевым знанием к началу новой эпохи в жизни человечества: Мефодий обозначает место в России, откуда через двадцать лет можно будет наблюдать солнечное затмение как символ конца прежней эпохи — переход Солнца в созвездие Водолея, под знаком которого будет протекать следующая эпоха. Водолей традиционно пропагандируется в качестве астрологического знака России.

Но, поскольку «просветитель» ничего содержательно нового до своих слушателей не донес (а кое в чем даже основательно запу-

тал), то обретя формальное знание ничего не говорящее им об открывающихся новых возможностях для людей будущего, россияне ведут себя так, буд-то ничего не произошло и обретение знания их ни к чему не обязывает: по-прежнему пьют, своекорыстно делают деньги, ищут мирской славы на стороне, бросив в запустении Родину и т. д.

Поскольку основные картины фильма сделаны как сны-воспоминания Иванова-младшего, то в конце зрителю предлагается самому решить вопрос: что сон, а что реальность для Иванова: то ли реально, что он угоняет самолет и перестреливается со спецназом в декоративном «Париже»; то ли реально он лежит во ржи под заветным дубом с Лялей-Соней и просыпает эпохальное событие точно также, как и остальные персонажи; то ли реально и то, и другое. Все спящие под заветным дубом знают место и время, в которое они должны собраться, и еще то, что должна наступить «удивительно хорошая жизнь» и потому ничего другого, как напиться и уснуть пьным сном в ожидании прихода «хорошей жизни», они естественно придумать не могли.

Этот эпизод как-то перекликается с новозаветным: апостолы Христовы тоже проспали царство Божие в Гефсиманском саду. Но есть и существенные отличия: апостолы прошедшей эпохи были званы Христом к совместной молитве, а «апостолы» новой эпохи что-то подслушали да и то в пересказе «мусульманина» Жибаева. Не оказалось в Гефсиманском саду и незваной «негритянки», которая, в отличие от спящих званых апостолов, бодрствовала бы и молилась, чем возможно и могла бы избежать искушения, жертвой которого пали апостолы, проспавшие непосредственное явление Царствия Божиего, и *определившие тем самым судьбу человечества в последующую эпоху*. Фраза в смысле «проспите царствие божие» в фильме присутствует прямо. В итоге эпохальное событие не проспала только «негритянка», которая не была посвящена ни во что и не знала ничего о том, как двадцать лет тому назад ходили Мефодий и Иванов, мерили Землю, а потом вбили кол, проросший заветным дубом. Женщина, *просто Любящая* Григория и не понимающая по-русски «ни бельмеса» (сло-

ва из фильма), единственная, кто входит в эпоху Водолея — эпоху, называемую «эпохой России». Она же — единственная, кто пребывала в полном сознании в момент смены эпох, хотя её знание и понимание возможно и отличалось от знания и понимания тех, кто прямо или по умолчанию, т. е. в обход сознания через подсознание, были посвящены в «нечто», недоступное простым смертным, и тем не менее проспали поворот в своей судьбе.

Образ «дуба» в фильме особенно символичен. Из «Влесовой книги» известно, что восточные славяне храмов не строили, капищ для жертвоприношений не имели, а для молитв личных и соборных у них были особые места, освященные веками и, очевидно, удобные для собрания многих людей. «Если деревья (например, старые дубы) являлись центрами, возле которых совершались религиозные обряды, то это **не** означало, что руссы поклонялись им. Поклонялись той силе, которая создала этот дуб» с. 243, «Откуда ты, Русь?» С. Лесной, Изд. «Донское слово», «Квадрат», Ростов-на-Дону, 1995 г. Из этой монографии, анализирующей «Влесову книгу», мы узнаем, что в противоположность общепринятому мнению религия древних руссов была не политеистической, а монотеистической: Бог — творец мира признавался единой, всемогущей сущностью. Древние руссы (восточные), говорится в книге, «в посредниках между собой и Богом не нуждались», отсюда понятно почему у них не было и юридически оформленной, как например в Древнем Египте, касты жрецов. Их обязанности выполняли старшие в роду, племени, обладающие достаточно высокой мерой понимания общего хода вещей и способные заниматься жизнеречением, т. е. нести полную функцию управления в обществе. Другими словами, *по своим социальным воззрениям древние руссы ближе всего были к исламу, поскольку отсутствие касты жрецов-профессионалов — наиболее близко к рекомендуемому в Коране 3:100. Что касается религиозных воззрений, то у них были расхождения, поскольку они числили себя потомками Бога, в то время как Коран категорически отрицает чьи бы-то ни было родственные отношения с Богом.* Это означает, что в среде восточных славян отсутствовали социальные условия для превращения древнеславянского жрече-

ства в знахарство, — людей, использующих знания в узкокорыстных личных или копоративных интересах.

В соответствии с этими представлениями современный Мефодий тянет самое большее на мелкую периферию ведического знахарства: не гнушается угнетения разума и психики наркотиками (пьет самогон, как все); из всех «чудес» буддизма в первую очередь демонстрирует «чудо любви», которое не способен отличить от физиологии, и тем самым навязывает доверчивой толпе мнение, что инстинкт выше разума, а человек в «чуде любви» подобен животному; признавая на словах монотеизм, по непониманию или осознанно, сваливает в одну кучу имена богов и пророков различных религий (иудаизма — Яхве; христианства — Христа; ислама — Мухаммада); бездумно или целенаправленно, искажает кораническое учение (мусульмане молятся Богу — по-арабски Аллаху — а не Мухаммаду- пророку, которого Мефодий возвел в ранг бога, вопреки всему тому, что говорил сам Мухаммад). Если же признать реализовавшимся предсказание будущего Мефодием (вероятно, рассыплюсь на дхармы) и версию цыгана, «вышедшего из Индии» — Яшки (Мефодий после смерти воплотился в дуб), то согласно учению о карме: такое перевоплощение «нового просветителя» в растительный вид означает невыполнение им своей миссии на земле: воздаяние за что — переход на две ступени вниз из человечества в новом воплощении.

Вместе с тем в символике, связанной с дубом, есть один необычный атрибут, позволяющий посмотреть на Мефодия, как на периферию не просто ведического знахарства, а знахарства, связанного каким-то образом с знахарством Древнего Египта: медное кольцо, сковавшее ствол двадцатилетнего дуба на уровне человеческого роста. История кольца такова: юноша Иванов по указанию Мефодия в «месте, где должны сойтись все концы» вбивает кол, окантованный в верхней части медным кольцом, из которого потом вырастает дуб-Мефодий. Согласно Библии, приемом противопоставления информации сознания и подсознания (на уровне сознания — «не сотвори себе кумира»; на уровне подсознания — «выстави медного змия — кумира — на знамя») пользовались

левиты — периферия знахарской корпорации Древнего Египта. Делалось это ими с целью превращения в синайском турпоходе бывших кочевников (обыкновенных храмовых рабов) в рабов особенных, неспособных осознать своего рабства, — евреев, которые после этого более трех тысяч лет, невосприимчивые всеми народами в качестве нации, будут призывать всех «выдавливать из себя по капле раба».

По умолчанию (этой информации в фильме нет, но символично она обозначена) содержание фильма как бы предупреждает, что если такой окантованный библейской медью дуб, окруженный пьяно-спящей толпой «хорошо сохранившихся» представителей всех религиозных конфессий (включая и безрелигиозного цыгана Яшку), войдет в новую эпоху, то жизни человечества ничего хорошего не «угрожает». А все потому, что автор сценария и режиссер фильма, видимо, солидарные с режиссером С. Говорухиным, тоже считают, что:

Нам не дано предугадать,
 Как слово наше отзовется —
 И нам сочувствие дается,
 Как нам дается благодать...

Ф.И. Тютчев имел право на такие слова, поскольку жил и творил в XIX в. Современные сценаристы, режиссеры, актеры, операторы и зрители живут и творят каждый свое «Время печали...» и свое «Время радости» в конце XX в. И, если они считают, что в коллективном творческом процессе под общеупотребительным названием — культура — ничего за прошедшее столетие не изменилось, то ни на сочувствие потомков, ни на благодать Свыше им уповать не следует. А все потому, что в первой половине XX в. информационное состояние общества качественно изменилось: произошла смена отношений эталонных частот биологического и социального времени т.е. скорость информационного обновления на внегенетическом уровне превысила скорость информационного обновления на генетическом уровне. И это означает, что если всем нам, но прежде всего тем, кто мнит себя работниками культуры, попрежнему «не дано предугадать» как в умах

и душах людей их слово отзовется», то в России эпохи Водолея, проблем будет больше, чем в России эпохи Рыб.

К сожалению, в фильме таких слов и дел очень много, и потому, с точки зрения некой корпорации знахарей, фильм мог бы иметь еще одно название: **Не в «коня» корм...** «Конь» символ толпы; «корм» — символ знания, отождествляемого иерархией с безусловным благом. Но именно в этой части слова и дела иерархии знахарей в лице Мефодия далеко небезупречны, хотя по-своему и символичны.

Первая сцена на многоконфессиональном и многонациональном деревенском дворе начинается с заявления Жибаева: «Кур кто-то начал воровать, вместе с яйцами». Представитель ислама ставит капкан, в который правой ногой попадает Мефодий, только что избежавший погрома сверху, удачно подставив вместо себя под расправу влюбленного в «ля-ля» православного христианина Гришу: такого рода действия по-русски характеризуются словами «отвел глаза» своим преследователям, вследствие чего те обозначались. Последнего дружно лупят национальные меньшинства всех вероисповеданий, принимая его за «незванного гостя, который хуже татарина». Гриша со слепу «звонит головой» в сигнальную рельсу, а когда обман обнаруживается, слезно угрожает «уехать в Москву в Большой театр».

Фраза «красть кур вместе яйцами» — символична относительно вечного вопроса философов-талмудистов: «Что было вначале? Яйцо или курица?» Для талмудистов-иудеев и их периферии — посленикейских христиан — в Коране, действительно поставлен капкан: на иерархию иудеев через прямое обвинение «обладателей писания» в искажении Единого Завета данного Богом для всех людей через пророков (отсюда — обвинение иудеев в Богопротивном ростовщичестве); на иерархию христиан через косвенное обвинение их в многобожии «О обладатели писания! Не излишествуйте в вашей религии и не говорите против Аллаха ничего, кроме истины. Ведь Мессия, Иса, сын Марийам, — только посланник Аллаха и Его слово, которое Он бросил Марийам, и дух Его. Веруйте же в Аллаха и Его посланников и не говорите — три! Удержитесь, это — лучшее для вас. Поистине, Ал-

лах — только единый Бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок. Ему — то, что в небесах, и то, что на земле. Довольно Аллаха как поручителя!» 4:169, Коран, в переводе И. Ю. Крачковского. Коран прямо отрицает и факт распятия Божьего посланника — Христа.

По существу, чтобы выбраться из реального, а не символического капкана, иерархам иудаизма и христианства следовало бы также открыто что-то ответить на существующие 1300 лет обвинения Корана. Открыто не решились, однако, крепость хватки капкана через «Сатанинские стихи» бульварного писака С. Рушди попробовали и убедились, что крепость Его — сильна; привычный талмудистский прием — низводить великое до малого, а малое поднимать до великого — ожидаемого результата не принес.

Символично, что в «капкан ислама» попал просветитель Мефодий, который с первой же сцены проявляет вседозволенность, недостойную гостя русской деревни: «Эй, ты, мужик! Иди сюда!» — кричит он, впервые появившись среди обитателей двора. На недоумевающие взгляды, непонимающего чего от него хотят Гриши, Мефодий цедит зло: «Дурак!». В сцене на чердаке Мефодий не только не проясняет болезненный для россиян «еврейский вопрос», но еще больше его запутывает, провоцируя сидящих за столом на эмоциональные и бездумные действия, которые могут быть восприняты обыденным сознанием как проявление бытового антисемитизма. После того, как напившиеся мужики выбросили с чердака еврея Шмуклера, «просветитель» глубокомысленно замечает: «А, с другой стороны, есть мнение, что евреи не нация, а состояние духа». На недоумение Грини: «За что же мы его выбросили?» — задумчиво отвечает: «Не знаю». А на вопросительный взгляд, молчательно наблюдающего за происходящим Иванова-младшего, язвительно бросает: «А ты что?». В сущности, как и К. Маркс в статье «К еврейскому вопросу», Мефодий обсуждает «химерическую национальность еврея» не опуская периферию древнеегипетской знахарской корпорации до уровня «купца, денежного человека», но и не поднимая ее до уровня межнациональной мафии.

Помощником и учеником знахаря «общей веры» в фильме выступает Иванов-младший, которому по сценарию Мефодий как бы

передает свои знания и который, согласно общей символике, должен отождествляться с преемником корпорации знахарства в эпоху Водолея. Возможно поэтому он помогает Мефодию освободиться из капкана, выставленного историческим исламом. Это можно понимать, как указание на то, что в эпоху Водолея новому поколению русских предстоит спасти иерархию знахарства в ее столкновении с кораническим исламом, о существовании которого автор сценария видимо представления не имеет и который путает с исламским фундаментализмом. И, как подтверждение такой символики, «мусульманин» Жибаев (его играет еврей М. Светин) рассказывает многорелигиозной толпе, собравшейся под дубом Мефодия, в ожидании перехода Солнца в созвездие Водолея, о том, как «он воевал за свободу еврейского народа» пока еврей Шмуклер «мыл посуду у Цихановича». Высказывание же Жибаева, одетого в камуфляжную форму безнационального боевика, о том, что «в войне за свободу еврейского народа ему заплатили в шекелях, которые нигде не берут», — намек на бесструктурно-финансовое объединение фундаменталистов от ислама и иудаизма для достижения своекорыстных целей глобального знахарства. И этот моделируемый «магами от кинематографии» процесс материализуется в современной жизни Израиля и России, а пресса, как ей и положено, его освещает: «В интервью итальянской газете „Република“ он (Я. Арафат) предположил, что существует сговор между палестинскими и израильскими экстремистами с целью остановить мирный процесс на Ближнем Востоке. Он сообщил, что имеет в своем распоряжении документы, подтверждающие тесные связи между палестинской исламской группировкой „Аль-Джихад аль Ислами“ и экстремистской израильской группировкой „Эял“. Арафат убежден, что действия палестинских и израильских экстремистов направляются из-за рубежа. Главари палестинцев, по его данным, сидят в Иордании, Сирии, Ливане, Ливии и Иране, а израильтяны — в США». «Кто посылает палестинских смертников убивать израильтян?» «Российская газета» № 44, от 5 марта 1996 г.

В первой сцене на деревенском дворе знахарь Мефодий, отвлекая внимание представителей всех религиозных направлений своим неожиданным появлением, спасает свинью Машку от гибели.

Свинья-копилка — известная многим игрушка; кино-свинья образ ростовщической кредитно-финансовой системы, обреченной на гибель после смены логики социального поведения, поскольку она будет неспособна обеспечивать нормальный продуктообмен общества в новых условиях. Потом она все-таки попадает в капкан Жибаева и ее режет немец Вильман (в переводе с английского и французского — подлый человек) — образ Запада вообще и Западного христианства в частности (католицизма или его разновидностей — протестанства, лютеранства, кальвинизма — неважно). Это соответствует действительности, поскольку Запад, лишенный энергоресурсов, после отмены «золотого инварианта» лишился и собственного «электроэнергоинварианта». В силу этого, раздувая бездумно и безответственно мыльный пузырь инфляции в целях удовлетворения постоянно возрастающих паразитных потребностей «элиты» развитых стран, Запад тем самым вынужден будет сам, помимо своей воли, принести в жертву ростовщическую кредитно-финансовую систему, освященную иудейской доктриной «Второзакония-Исаии». И образно это обозначено в фильме. Еврей Саня Шмуклер (Schmu — в переводе с немецкого — обдывать делишки) несет на спине основание (дверь) для свиньи, т. е. доктрину «Второзакония-Исаии»; Гриня Печкин волокет свинью на заклание, т. е. российская элита, связав себя определенными обязательствами с международной ростовщической кредитно-финансовой системой, невольно способствует ее гибели; «А почему свиней всегда колет Вильман?» — спрашивает младший Иванов, — «А потому что он — немец» — отвечает персонаж, никак прямо в картине не обозначенный. «Немец» в России всегда олицетворялся с Западом. И всем процессом как бы заправляет Жибаев, т. е. без координации с арабскими странами — основными поставщиками энергоресурсов Западу, включая и США — сроки прекращения действия ростовщической системы могут еще долго оставаться неопределенными. И потому строго-научное обоснование неприемлимости для мировой цивилизации ростовщической кредитно-финансовой системы приходит из России: Иванову-младшему с места, где «сходятся все концы», дано услышать как свинья-

копилка попала в капкан, из которого «прошедшей ночью» (тоже символ) с его помощью выбрался Мефодий.

В итоге немец-католик (а может лютеранин или протестант) режет свинью и все многонациональное и многоконфессиональное население деревенского двора ее дружно поедает за общим столом. Этой сценой обозначено будущее кредитно-финансовой системы: лишенная паразитизма ростовщичества она должна превратиться в научнообоснованный распределитель энергоресурсов на основе электроэнергоинварианта.

Если же принять во внимание известный постулат «Бог есть любовь» и, усыпляющую бдительность свиньи песенку Гришки перед ее гибелью (Любовь нечаянно нагрянет, когда ее совсем не ждешь), то свинья, попавшая в исламский капкан, — в расширительном смысле — образ Богоборческой толпо-элитарной концепции приговоренной Свыше к гибели после смены логики социального поведения, частью которой является доктрина «Второзакония-Исаии», освящающая авторитетом Библии ростовщический паразитизм. В этом смысле, несмотря на сценарный и режиссерский калейдоскоп, из него просматривается достаточно оптимистическая для общества в целом мозаика, а поскольку сценаристы, режиссеры, актеры, операторы и зрители совместно участвуют в некоем едином информационном процессе в рамках толпо-«элитарной» концепции, то каждый из них в меру своего понимания общего хода вещей работает на себя, а в меру непонимания на того, кто понимает больше всех в устройстве мироздания, т. е. на Бога. Таким образом, получается что концепция, противостоящая толпо-«элитаризму» в фильме тоже как-то обозначена.

Ночная сцена в деревне с облавой на Мефодия намекает на то, что всякая попытка «накрыть» проворовавшуюся корпорацию знахарей в эпоху Рыб, не говоря уж о заявлении концепции ей противостоящей, всегда заканчивалась погромом русской православной интеллигенции: ослепляющий мешок на голове Гриши Печкина тоже символичен. Он обозначает отсутствие концептуальной самостоятельности в российской элитарной толпе. Элитарной потому, что в фильме работают только двое: отец Иванова и просвети-

тель-знахарь Мефодий. О народе же кинематографическая элита судит одинаково поверхностно со времен Чехова, и потому отца Иванова мы видим лишь за символической операцией откручивания («Злоумышленник») гаек на заброшенном полотне железной дороги. Поросшие травой рельсы на деревенском дворе — символ тупиковости собственного пути России-цивилизации, но ... лишь в умах русскоязычной интеллигенции, лишенной способности что-либо понимать в общем ходе вещей. Интеллигентный в переводе с латыни — способный понимать. Российская интеллигенция, с восторгом принявшая термин саморазрушившейся цивилизации и бездумно мечтающая о возрождении Третьего Рима, закономерно второй раз в двадцатом веке расшибает лоб наступая на грабли. Роль граблей в фильме выполняет сигнальная рельса (по словарю В. И. Даля: звонило) — символ собранности, на которую сослепу налетает Гришка.

Кино — «Гришка» — образ православной российской интеллигенции — в фильме появился неслучайно. Историю всех русских смут сопровождает это имя: Гришка Отрепьев, Гришка Распутин; — а впереди Гришка Явлинский? (см. статью А. Тилле «Григорий III?» в газете «Советская Россия» № 28 от 7.03.1996 г.) Об этом духовно-мистическом явлении Российской истории за 10 лет до Гражданской войны в стране предупредили ее «интеллектуальную элиту» композитор Н. А. Римский-Корсаков в литературном соавторстве с В. И. Бельским оперой «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», в которой Гришка Кутерьма — образ ничего не понимающей «элитарной» интеллигенции. Как и в опере, в фильме, после столкновения элиты с соборностью русского народа — у нее истерика и желание бежать из провинциального «Малого театра» в «Большой» столичный. В опере Гришка Кутерьма ведет захватчиков-татар из Малого Китежа в Большой, а после того как город стал невидимым — сходит с ума.

Для элиты вообще, а для российской либеральной в особенности, жизнь — не работа, а умение ловить «кайф» в театре жизни, в котором можно много и долго говорить о работе по существу ее презирая, что и показано в сцене «рабочего дня» многонациональ-

ного коллектива бездельников на деревенском дворе. Так что в вопросах концептуального противостояния российская элита, возмнившая себя мозгом нации, для корпорации знахарей безвредна. Вся надежда на Иванова-младшего, который, по мнению корпорации, еще не стоит на собственных ногах (ночью гуляет на ходулях), но уже видит и слышит то, что не может увидеть и услышать современный Гришка Кутерьма (ночная сцена под окном «ля-ля»).

И не случайно при первой встрече с Ивановым-младшим Мефодий пытается гадать по руке его судьбу: «Водолей! Да еще художник!» «Я и рисовать-то неумею», — отвечает юноша. «Когда художник плюнет, то это уже произведение искусства.... Если это настоящий художник.» — глубокомысленно замечает «просветитель». «Художественность плевка» — как последнее достижение искусства, выражающего нечто иносказательно, — неувыдающая тема, по крайней мере последних ста лет существования авангардного искусства, якобы альтернативного реалистическому, изъясняющемуся прямо. И есть довольно прозрачная граница, за которой стремление выражаться иносказательно и толковать иносказания переходят в область психиатрии.

В «Моменте истины» А. Караулов беседовал с художником Михаилом Шемякиным, вышедшим из послушников Псковско-Печерского монастыря в признанные лидеры современного искусства «для элиты». М. Шемякин (Шемякин суд?), имеющий определенное мнение и о себе и своем творчестве, и о творчестве и «творчестве» коллег привел пример одного из художественных достижений, притязающих на некую иносказательность: некто из известных авангардистов в присутствии большого стечения публики, охочей до иносказательного искусства, отрезал себе член, а потом и яйца. Пока он «резался и бинтовался» «элитарные» интеллектуалы имели возможность думать, что бы это значило? Остается надеяться, что обрезание при помощи топора в фильме прошло с меньшим ущербом; кроме того, тема обрезания в исторически реальной культуре — не та тема, над которой нравственно праведно смеяться: это одна из трагедий цивилизации.

Интерпретацию фильма в качестве иносказания можно продолжать и далее, но реальная жизнь сама по себе полна красоты и знамений. И лучше обратиться к жизни и видеть её знаменательность, нежели искать в искусственных построениях прямосказаний и иносказаний художников, забывших о жизни как о таковой и художественно конструирующих её экранный образ, включая и образ будущего и путей к нему. Большинству людей не нужно будущее, которое можно назвать «временем печали»: для них время печали и без того еще не прошло. Но есть и некое меньшинство людей — иерархия знахарства, создавшая в прошлом «еврейский вопрос» и другие проблемы нынешней цивилизации. В фильме её присутствие отражено только в названии: *ВРЕМЯ ПЕЧАЛИ еще не пришло для неё*; не пришло просто потому, что «Мефодий» проявляет вседозволенность, а «Иванов» и прочие ведут себя так, буд-то обретение доступа к эпохальному знанию их ни к чему не обязывает и они могут по-прежнему делать «деньги», лепить из «пластилина» «пистолетики» и *воевать* со своим же спецназом на бутафорском «аэродроме», вместо того чтобы жить по-людски. **И не следует играть людскими судьбами, навязывая им судьбу по умолчанию через иносказания.**

12 марта 1996 г.

ОПЕРАЦИЯ ЦРУ «БЕЛЫЙ ЖЕРЕБЕЦ» — ВТОРАЯ СЕРИЯ ГОЛЛИВУДСКОГО ФИЛЬМА «ОХОТА ЗА КРАСНЫМ ОКТЯБРЁМ»?

После прочтения всех трёх книг Белого («Заговор сатаны», «Записки контрразведчика» <http://www.proza.ru/2008/02/19/336>, «Сын бога»), а также тщательного анализа их стилистики, возник вопрос: откуда этот залихватский стиль с откровенной ложью в отношении деятельности первых лиц СССР. Образцы этой лжи в кратком содержании книги:

Заговор Сатаны. Игорь Белый

Игорь БЕЛЫЙ «ЗАГОВОР САТАНЫ» Исповедь контрразведчика — М.: «БАРС», 2005. — 264 с. Тираж 10 000 экз.

Автор книги родился в 1932 году. От рождения он носил имя Георгия Петровича Жеребчикова, но в шестнадцать лет (как сотрудник специальной военно-политической контрразведки СССР) получил второе имя — Игорь Васильевич Белых. Такой вот «два в одном»... Он столько раз спасал планету от всемирной ядерной катастрофы, что экранные герои Брюса Уиллиса и Стивена Сигала выглядят беспомощными младенцами. Капитан Врунгель и барон Мюнхгаузен нервно курят в стороне...

По словам автора специальная военно-политическая контрразведка была создана решением СНК РСФСР № 1017 от 22 декабря 1918 года по предложению Феликса Дзержинского для «борьбы с воинственным империализмом и его составляющей частью — воинственным иудаизмом, как внутри страны, так и за рубежом». С мая 1942 и до 1972 года её возглавлял Георгий Константинович Жуков.

Невозможно удержаться и не пересказать коротко содержание этой книги.

В предисловии автор представлен как ученый-историк, доктор философии и исторических наук, генерал армии, дважды Герой Советского Союза, руководитель особой специальной оператив-

но-аналитической службы СССР. И это притом, что с шестнадцати лет он находился на оперативной работе и не имел времени закончить даже среднюю школу!

Зато как он пишет о себе!

«...Я имею немало наград за подвиги, шесть ранений в «мирное время», два знакомства с электрошоком...» Игорь-Георгий обратил на себя внимание контрразведки в тот момент, когда один дрался с шестью чеченскими и азербайджанскими подростками, спасая свою подругу от изнасилования. Было ему в то время всего шестнадцать лет. Происходил этот эпизод в совхозе Джувалы, в Казахстане. Вышел из этой схватки победителем, а его противники не смогли уйти на своих ногах, некоторые уползали.

Сразу после подписания клятвы о соблюдении верности и секретности новый сотрудник приступил к разработке крупной английской шпионки Хелен Бреун, которая безумно влюбилась в нашего юного героя (несмотря на то, что была старше его на десять-пятнадцать лет). С её помощью он вышел на большую сеть антисоветчиков, ядром которой была шайка евреев-картежников, приказ о ликвидации которой отдал лично Г. К. Жуков.

В 1952 году, в Москве, Жуков вручает Игорю-Георгию погоны капитана и приглашает на встречу с Иосифом Виссарионовичем Сталиным. Следует описание фантастической картины: двадцатилетний парнишка дает советы руководителю государства и командующему сил обороны этого государства о том, что министр Берия нуждается в пристальном внимании контрразведки... Нет слов!

Разведчик Белый успешно разоблачает заговор ЦРУ, изымает при задержании Хелен Бреун документы, подписанные Алленом Даллесом, Гарри Трумэном и Дуайтом Эйзенхауэром, согласованные с Берией. В этих документах называлась дата антисоветского переворота (01 июля 1953 г.), дробления страны на 516 минигосударств и методы пятикратного сокращения численности населения СССР за один календарный год.

Именно Игорь Белый, собственноручно, по приказу Г. К. Жукова, 27 июня 1953 года, двумя выстрелами убил всесильного Лаврентия Берия.

За этот подвиг он был награжден званием Героя Советского Союза и звания полковника (в двадцать один год).

Автор уверенно пишет о происках международной масонской ложи (куда входили Каганович, Свердлов, Берия, Троцкий и некоторые другие высокопоставленные представители руководства СССР), которая готовила мировую войну. С августа 53 года и до начала весны 55-го года наш герой ликвидирует бандеровское движение на западной Украине. А 23 июля 1955 года прибывает в Будапешт под именем Сергея Ивановича Скороходова. В тесном сотрудничестве с Юрием Владимировичем Андроповым он руководит контрразведывательной деятельностью на территории Венгрии. После возвращения в Москву попадает в немилость у потенциального врага Булганина. Но Жуков спасает своего протеже и направляет опять в Венгрию (по личной просьбе Андропова). Перед отъездом Н. С. Хрущев присваивает молодому контрразведчику звание генерал-майора.

Примерно, в это время автор поступает в Ташкентский техникум механизации сельского хозяйства (!) После успешного выполнения задания в Венгрии в ноябре 1956 года Игорь Белый направляется в Китай на встречу с Чжоу Энь Лаем.

А 6 декабря, в 10.00 контрразведчик Игорь Белый ведет переговоры с Мао Цзе Дуном в его резиденции под Пекином. В финале этой встречи Белому вручили документы на беспрепятственный переход и проезд на территорию КНР на любом участке китайско-советской границы.

Лично Мао Цзе Дун подписал их.

19 апреля 1959 года на день рождения к автору (который находился в тот день неподалеку от Алатау) прилетел Н. С. Хрущев и подарил ему золотые часы (сняв с руки). При этом Хрущев объявил, что награждает именинника орденом Ленина. В июне того же года автор руководит событиями на Кубе, дважды предотвращает попытки физического устранения президента США Джона Кеннеди и защищает диплом в своем сельскохозяйственном техникуме. К этому времени он уже получил звание генерал-лейтенанта (в 27 лет).

Затем автор описывает свою встречу 20 октября 1960 года с братьями Кеннеди в Калифорнии, где договаривается о тайной встрече лидеров США и СССР на базе Гуантанамо.

Даже ту туфлю, которой Н. С. Хрущев стучал по трибуне ООН, «придумал» контрразведчик Белый. Он же и проинструктировал Никиту Сергеевича как ей стучать.

За удачное предотвращение развязывания мировой войны Игорь Белый получает в ноябре 1962 года вторую Звезду Героя Советского Союза и звание генерал-полковника.

Автор сообщает такие сведения: более половины золота Мартина Бормана (около 20 000 тонн) было отобрано при обысках мирного населения; Иосиф Моль передал американцам около 400 тонн законсервированной крови первой группы, которую выкачал из славянских военнопленных; что в марте 1963 года он пытался в Боливии (которой в те времена, по утверждению Игоря Белого, правил диктатор Дювалье) ликвидировать Бормана; что во время убийства Джона Кеннеди в Далласе первый выстрел сделал Карел Войтыла, второй выстрел сделал Менахем Бегин, и оба выстрела стали решающими.

Что касается Освальда, то он угодил в спину губернатора Конноли. Помимо этого в покушении принимали участие Ален Даллес, Линдон Джонсон, Ицхак Шамир и Голда Меир.

По утверждению Игоря Белого, на совещании у Н. С. Хрущева, в 11.00 первого марта 1964 года, в присутствии Г. К. Жукова, Подгорного, Косыгина, Полянского и Семичастного, ему было предложено занять пост первого секретаря ЦК КПСС. Он, из скромности, отказался.

При Брежневе (настоящая фамилия которого, по утверждению автора, — Галимбовский) автор был обижен на то, что за операцию в Чехословакии его наградили орденом Славы I степени, а не третьей звездой Героя. Он расценил это как хамство со стороны Брежнева и сказал, что не примет из его рук ни одной награды. Сообщается, что СВПК в 1978 году установила факт встречи М. С. Горбачева с Маргарет Тэтчер в Англии.

Несмотря на противоречия, Брежнев предлагает Игорю Белому в апреле 1981 года возглавить КГБ. Тот опять отказывается.

В 1982 году Игорь Васильевич Белый получил (якобы) звание генерала армии.

По словам автора, Ю. В. Андропов умер от того, что врач-убийца (некий Груздман) ввел посредством катетера трупный крысиный яд в здоровую почку. Врача застрелили в аэропорту при попытке к бегству.

Игорь Белый заканчивает книгу словами: «Это мое первое повествование. «Заговор Сатаны» — только начало. Продолжение следует».

С некоторым страхом буду ждать этого.

Что ещё может появиться в этой буйной голове...

* *
*

Действительно, откуда этот буйный стиль, свойственный боевикам Голливуда эпохи «Дикого запада». Потом стало ясно «откуда»: такой стиль свойственен всем голливудским фильмам про СССР. Особенно ярко он выражен в голливудском фильме (вышел на экраны США в 1989 году) «Охота за Красным октябрём», в котором замполит АПЛ ВМФ «Красный Октябрь» носит фамилию Путин. Его убивает командир АПЛ — латыш по национальности, т. к. замполит Путин, якобы, мог помешать сдать лодку США. В фильме АПЛ ВМФ СССР проекта 941 «Акула» (получила известность в ВМС США благодаря самому высокому уровню шума среди АПЛ ВМФ, и потому получила у них название «ревущая корова». К настоящему времени АПЛ этого типа либо порезаны на металлолом, либо выведены из состава действующего флота), якобы, прорывается через все противолодочные рубежи США, после чего командир сдаёт её правительству США. Снижение уровня шума АПЛ «Красный Октябрь» якобы обеспечивается установкой на ней гидрореактивного движителя.

Конечно, толпа американских и российских кинозрителей, не знакомая с этой очень специфической областью акустики и гид-

родинамики, возможно, и поверит всем глупостям американского фильма, но те, кто занимался этим вопросом профессионально в 80-е годы прошлого столетия, прекрасно знают, что идею гидрореактивного, якобы, малошумного движителя нам специально подбросили ЦРУ-шники с тем, чтобы мы вбухали в этот проект как можно больше денег. Они также знают, что это — явная провокация, так как по всем расчётам такой движитель реально даёт не снижение, а увеличение шумности АПЛ.

Некоторые отечественные аналитики — некомпетентные в области военного кораблестроения — до сих пор верят, что, по крайней мере, на некоторых лодках США гидрореактивные движители установлены. Они ссылаются на фотографии типа, приведённой слева. В действительности в кормовой оконечности лодки — не гидрореактивный движитель, а разгрузочное устройство, которое специально одевается на гребной винт для ликвидации упора гребного винта при его вращении. Такие разгрузочные устройства используются в высококультурных в аспекте судостроения странах для того, чтобы энергетическую установку корабля можно было опробовать во всех эксплуатационных режимах, поставив корабль у достроечной набережной завода — без выхода в море. Это обеспечивает существенную экономию времени и средств при осу-

шествлении наладочных работ, а, в случае выявления каких-либо неполадок, корабль не придётся буксировать из района испытаний на завод для их устранения. В государствах, где инженеры не заняты работой по специальности, некоторые «научные светила» продолжают на основе таких фотографий делать выводы о том, что США достигли невероятного прогресса в акустической скрытности подводных лодок благодаря «чудо-водоёму». Именно они (либо по собственной дурости, либо потому что были во времена СССР «агентами влияния») с пеной у рта доказывали, что и нам надо устанавливать на АПЛ ВМФ гидрореактивные движители, чтобы не отстать по акустической скрытности от вероятного противника. О том, что в ВМС США совершенно иная философия создания флота, из которой проистекают и иные тактико-технические требования к кораблям, и эти иные требования выражаются в иных конструкциях, технологиях и организации процесса создания корабля, отечественные «горе-аналитики» даже не подозревают и «чуждой для них» философией кораблестроения не интересуются: для одних такая философия — банальная «болтология», а для других слишком абстрактно и сложно, а им надо прямо сегодня — «делать дело».

Под воздействием таких «аналитиков» в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века на исследование возможного профита установки гидрореактивного движителя на АПЛ ВМФ в СССР были выделены значительные финансовые ресурсы по этой проблематике. К счастью тогда здравый смысл всё-таки восторжествовал, и работы по данному проекту закончились на уровне лабораторных и теоретических исследований — дальше этого дело не пошло: ни на одной АПЛ ВМФ гидрореактивные движители установлены не были.

В США об этом прекрасно знали, но поскольку американцы уже потратились на внедрение в умы некоторых «наших научных светил» подобных провокационных идей, то они решили реализовать их хотя бы в американском кино. Так появилась киношная советская АПЛ с гидрореактивным движителем — самая малозумная АПЛ в мире — «Красный октябрь». Другими словами, в этом

фильме всё «чёрное» представлено как «белое», а белое, как чёрное. Метод примитивный, но пипл хавает такое с удовольствием, забыв и про физику и про политику.

Точно также этот стиль: «бери всё чёрное и представляй его в виде белого», выдержан во всех книгах Игоря Белого. Полагаем, что и псевдоним Георгия Жеребчикова — «Белый» — выбран из этих же соображений. Наше мнение: все книги Игоря Белого делались профессионалами ЦРУ в содружестве с писателями Голливуда. И не стоит удивляться, если появится фильм Голливуда (или его «Мосфильмовского» филиала) «Подвиг контрразведчика» (многие, наверное, помнят замечательный советский фильм «Подвиг разведчика»), который где-то в спецхранах ЦРУ, возможно, даже имеет кодовое название — «Операция Белый Жеребчик». И к этому надо быть готовым, поскольку, так называемая, «независимость» российских СМИ давно вышла за пределы государственной безопасности.

Отсюда — так много фантастики в странных книгах Игоря Белого, которые издаются тиражами до ста тысяч и более. Любой советский читатель воспримет их как бред сумасшедшего, сбежавшего из психиатрической клиники. Тогда на кого рассчитаны эти книги? — На представителей молодого поколения, родившихся после августовского путча 1991 года. Они учатся в современных школах, в которых во времена либеральной демократии история СССР преподаётся как набор фантазий отечественных либералов о советском прошлом.

Как только это стало ясно, — всё встало на свои места, и причины всех глупостей трёх книг Игоря Белого нашли своё адекватное объяснение. Почему эти, так называемые, «откровения военно-политического контрразведчика» всплыли именно сейчас — это отдельный вопрос. Не было такой структуры — СВПК (Специальная военно-политическая контрразведка) ни в КГБ, ни при ЦК КПСС. Эта структура — плод фантазий деятелей ЦРУ, придуманная в Лэнгли на новом этапе информационной войны, а всю операцию ЦРУ — «Белый Жеребчик» имеет смысл рассматривать как вторую серию голливудской поделки «Охота за Красным Октябрем»

Главная ахинея книги — вовсе не в том, что в 27 лет человек стал генералом: организаторские способности самородка могут позволить это. Главная ахинея в том, что де-юре не существующая спецслужба может взаимодействовать с органами власти, существующими и де-юре, и де-факто, только через продвижение в них своей периферии. Т. е. супер-КГБ — СВПК — предстаёт как аналог западного масонства, если говорить о принципах её взаимодействия с публичными политиками и органами государства. Далее вся тематика этой црушной поделки — мелкие интриги, если соотноситься с масштабами мировой политики и продолжительностью процессов, которыми необходимо управлять. «Мелкие интриги» могут только обслуживать управление процессами продолжительностью в десятилетия и более. Но о таких процессах и управлении ими, о концепции управления на глобальном и внешне-политическом уровне, в книгах — ни слова. Это позволяет сделать вывод: Даже если бы такая «контора» реально в СССР и существовала с подачи Ф. Э. Дзержинского, то она и гроша бы ломаного не стоила. Если бы она, во-первых, реально существовала, а во-вторых, чего-то реально стоила, то её бы интересовал, прежде всего прочего, процесс, представленный на рисунке выше: *Как, — и содержательно — какая наука об обществе, через систему образования преобразуется в реальную практику государственного управления?*

И, если бы описываемая Белым «контора», во-первых, действительно существовала, и, во-вторых, действительно бы работала, то у неё к руководителям Госплана СССР и премьер-министрам СССР послесталинской эпохи было бы вопросов лет на 10–20 строго режима, а также — были бы вопросы по расстрельным статьям к академиками-экономистам А. Г. Аганбегяну, Т. И. Заславской и некоторым другим, кто занимался общественными науками так, чтобы привести общество СССР и его руководство к выводу: «Да тут всю систему надо менять», что подразумевало «не социализм с человеческим лицом», реставрацию капитализма, но не государственно-монополистического и высокотехнологичного, а колониального типа.

И опять же, если всё, что пишет «Белый Жеребчик» — правда, то где подросшая смена СВПК, и почему ими не были «профильтрованы» такие ребята как Гайдар, Чубайс, Кох, Гусинский, Березовский, Ельцин и множество других сванидз и познеров?

Всё изложенное выше позволяет оценить тексты однозначно: это — идеологическая диверсия стратегического масштаба, назначение которой собрать патриотически настроенную массовку из невежественного молодняка и повести её в бой «за справедливость» под выстиранными и перелицованными знамёнами третьего рейха.

Одновременно с книгами И. Белого нам был прислан китайский мультяшник, который можно посмотреть по этой ссылке: http://www.youtube.com/watch?v=sV_DYvzCeIA&feature=youtu.be. Ролик сделан дипломником Пекинского университета. Мы разослали его в ряд стран, где есть наши респонденты с просьбой — попытаться раскрыть символику мультяшника. Наиболее адекватную расшифровку получили из Канады, где идёт активная китаизация этой страны, и возможно потому именно там китайский менталитет раскрывается наиболее адекватно. Ролик сделан для китайцев и русских — есть русские титры. В ролике есть все: и Сталин, и Троцкий, и троцкисты-марксисты, но отдельно выделен «гадкий утёнок» Берия, которого почему-то наказали молчанием (завязали клюв) за то,

что он спрятал «красную пирамидку» или «красную крышу» (последний термин — относится к внешней разведке СССР). Возможно, речь идёт об архиве Берии, которого домогались Хрущёв и Маленков (последний посещал в камере заключенного сына Берии — Серго с просьбой — указать место хранения архива отца). Впечатление такое, что руководство Китая знает что-то об этом архиве, если не хранит его «до лучших времён».

Это также как-то связано с книгами Игоря Белого, в которых чётко просматривается главная линия сюжетов всех трёх книг — оправдать троцкиста Хрущёва и его подельников в организации государственного переворота 26 июня 1953 года. Государственный переворот 18–22 августа 1991 года сделан Горбачёвым, Ельциным и их подельниками — либералами словно «под копирку» с переворота 1953 года и по инструкциям из Лэнгли. Этот — второй государственный переворот за время существования СССР — завершал этап длительной реставрации капитализма в России, алгоритм которого в сжатой символической форме присутствует в китайском мультимедиа.

Видимо, в архивах Берии было много чего о преступлениях Хрущёва и его подельников. В этом — главная причина убийства без суда и следствия Лаврентия Павловича Берия 26 июня 1953 года, после чего обществу СССР всё белое было представлено чёрным, а все преступления троцкистов, рвущихся к власти, были приписаны Л. П. Берия

Будучи великолепным управленцем времён Сталина, Берия наиболее квалифицированно реализовывал стратегию Сталина. Тем не менее, в отличие от Сталина, который знал Библию досконально в силу семинарского образования и, по крайней мере, на уровне «чутья» соотносил с нею жизнь, Берия (судя по итогам) не смог подняться до понимания роли Библии, как концепции глобализации, а также роли евреев в глобализации — как периферии Глобального Предиктора.

Внутренний Предиктор СССР
03 августа 2013 года.

«ТИТАНИК» — ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ГЛОБАЛЬНЫЙ ДИАГНОЗ, А НЕ ЭПИЗОД В ИСТОРИИ МОРЕПЛАВАНИЯ И КИНОИСКУССТВА

«Диагноз: „Титаник“». Если фильм Кэмерона стал лучшим за 1997 год, то этот год потерян для кино.» — таким заголовком снабдил «Петербургский телезритель» (27 апреля — 3 мая, № 16, 1998 г.) статью, посвященную самому дорогостоящему фильму за всю историю Голливуда, в котором на макете «Титаника» в 90% натуральной величины воспроизведена эпохальная катастрофа на море, весьма знаменательная в истории нынешней глобальной цивилизации. На фоне этого в общем-то заурядного перехода через океан, завершившегося весьма незаурядной катастрофой, в фильме разворачивается вложенная в сюжет катастрофы история не уничтожающей достоинство человека похоти, а любви и попытки вырваться в человечность двух индивидов, выросших в разных *кастах* античеловечной в её существе Евро-Американской цивилизации.

Однако автор статьи охарактеризовал фильм совсем иначе:

«Такую концентрацию чудовищных банальностей, как в «Титанике», трудно припомнить даже в истории отечественного, насквозь идеологизированного, кинематографа. Как вам такие откровения героев фильма: «Сердце женщины — океан секретов...», или «День надо прожить так, будто он последний...», или «Воспоминания развеялись, словно пепел по ветру...»

В качестве аргумента удручающей невыразительности картины можно привести следующее мнение. «Титаник» невозможно спародировать в принципе. В трёхчасовой картине нет не то чтобы ни одной новой мысли, но даже ни одной индивидуальной черты.»

Однако, приведенная характеристика фильма означает по существу, что фильм — жизненный. Он на редкость удался, поскольку жизнь действительно банальна («ничто не ново под Луной»; «всё

новое — хорошо забытое старое») и жизнь невозможно спародировать потому, что *пародии и карикатуры — представляют собою часть самой жизни.*

«Титаник» — действительно значимое событие в мировом киноискусстве вне зависимости от того, обошелся ли он постановщикам в 250 миллионов долларов или же не стоил и ломаного гроша; вне зависимости от того, во сколько обошлась его рекламная кампания перед началом проката и какие он принесет прибыли, а также и вне зависимости от того, как о нём высказутся кинокритики. И сделан фильм мастерски во всех отношениях: и близкая к документальности достоверность сценария; и высочайшее инженерно-техническое обеспечение съемок, и игра актеров, будь то исполнители главных ролей или второстепенных, а также и составляющих массовку; и музыка, в которой, как заметил «Петербургский телезритель», «большую часть картины звучит одна и та же мелодия. И без того до смерти надоевшая заунывно-приторная песенка в исполнении Селин Дион превращена в двухчасовой (суммарно) гимн...»

В общем всё сделано для того, чтобы фильм запомнился, запал в душу, и человек не остался к нему безучастным. Ведь даже негодование автора статьи в «Петербургском телезрителе» — выражение того, что фильм задел его достаточно глубоко, почему он и не смог промолчать. Однако «не смог промолчать»¹⁰⁵, это — одно, а «не смог понять смысла образов» киноповествования — это другое, причём в данном случае — главное. И невозможность осознать то небанальное, что скрыто в банальности сюжета, и вызвала раздражение и эмоциональное бессмысленное неприятие фильма автором статьи.

Фильм же не оставляет безучастным потому, что запечатленное на киноплёнке уничтожение *роскошного* макета «Титаника» в бассейне само по себе — хотя и не «жизнь в натуре», но реальный слепок реальной эпохи; а если точнее, то — её *посмертная маска.*

¹⁰⁵ Даже если он и выполнил определённый социальный заказ, осознавая его.

Как известно, нынешняя цивилизация любит круглые даты: годовщина события, десять лет, четверть века, полвека, семьдесят пять лет, столетие... И казалось бы этот фильм нарушает такую приверженность к круглым памятным и поминальным датам, поскольку 1997 (год выхода фильма) от 1912 (года гибели «Титаника») отделяют 85 лет; а разгар мирового проката вообще приходится на 86 год с момента катастрофы. Однако, традиция приверженности к круглым датам не была нарушена и на сей раз: в 1998 г. исполняется ровно сто лет со дня выхода в свет в свое время незамеченного и быстро забытого романа «Тщета» американца Морган Робертсона.

О забытом романе вспомнили только спустя 14 лет: уже после того, как «Титаник» упокоился на дне Атлантического океана. Вспомнили потому, что в своем произведении М. Робертсон во всех подробностях описал, как в Англии был построен самый большой в мире корабль — непревзойденный в роскоши четырехтрубный трехвинтовой пассажирский лайнер длиной более четверти километра; как он вышел в свой первый трансатлантический рейс, имея на борту более двух тысяч пассажиров и команды; как беззаботно развлекались на нём «сливки общества» — заправили Евро-Американской региональной цивилизации; как холодной апрельской ночью на полном ходу лайнер напоролся на айсберг и затонул, а шлюпок для всех не хватило; не хватило потому, что лайнер еще при проектировании расценивался как непотопляемый и заказчики к шлюпкам отнеслись как к заведомо бесполезному, но обязательному по закону традиционному атрибуту судна; как вследствие этого больше половины пассажиров и экипажа погибло — кто вместе с кораблем, кто в холодной пучине океана после того, как судно скрылось под водой... Почти не ошибся М. Робертсон и в названии погибшего лайнера: «Титан», а не «Титаник».

Поэтому, если даже и согласиться с мнением автора «Петербургского телезрителя», что сюжет фильма банален и, что в «трехчасовой картине нет не то чтобы ни одной новой мысли, но даже ни одной индивидуальной (по-русски говоря: своеобразной) чер-

ты, то всё равно придется признать, что история *самого сюжета* обладает своеобразием и исключительно незаурядна. Но зная её, трудно не вспомнить и не переиначить пословицу: «Кому суждено быть утопленным, тот не будет повешен...»

Бессознательные уровни психики человека более мощное средство обработки информации, чем сознание. И именно они выдают на уровень сознания подчас очень глубокие мысли, от которых сознание многих отмахивается, либо оценивает их как шутки и каламбуры. Проявилось это и в упомянутой статье «Диагноз: „Титаник“»:

«**Прогноз.** Злые шутники уже пытались прогнозировать дальнейшие проекты Джеймса Кэмерона (постановщика „Титаника“). Минимум два сюжета просто просятся на экран. Причем названия будут говорить сами за себя: „Последний день Помпеи“ и „Гибель Атлантиды“.»

Если бы кинообозреватель углубился в этот смысловой ряд, то он был бы вознагражден по достоинству, поскольку только при обращении к смысловому ряду такого рода и открывается предостерегающая небанальность *истории сюжета* «Титаника».

Государства, региональные цивилизации планеты, глобальную цивилизацию достаточно часто и издревле уподобляют кораблю в плавании. И реальный пароход «Титаник», образ (имидж) которого впервые возник в романе Моргана Робертсона, и вся его история объективно были одним из воплощений деятельности коллективного духа Евро-Американской региональной цивилизации, хотя это и было осознано только после свершившейся катастрофы. Тогда проповедники практически всех церквей указали на это событие как на знамение Божие, данное заблаговременно заблудшему и возгордившемуся¹⁰⁶ человечеству. «Шутники», иронизирующие над творчеством Джеймса Кэмерона, — действительно

¹⁰⁶ Капитан «Титаника» перед выходом в рейс произнес фразу: «Этот корабль не смог бы утопить сам Господь Бог.» Вину за массовую гибель людей после столкновения «Титаника» с айсбергом суд земной свалил на капитана парохода «Калифорниан», который — как **бездоказательно** утверждалось — был якобы в пределах прямой видимости «Титаника», но не пришёл на помощь. Капитан «Калифорниана» →→→

злые; будь они добрые, то они бы не шутили над этим сюжетом и поняли, что «Гибель *новой Атлантиды*» Кэмерон *уже снял*, отснял мастерски в символически-иносказательной форме под названием «Титаник»...

Есть пословица «Для глухих два раза обедню не служат». Поскольку все предыдущие экранизации катастрофы прошли без глобальной кампании рекламы, подобной нынешней, и быстро забылись, то можно заняться подсчётами:

- Роман М. Робертсона — раз.
- Гибель реального «Титаника» — два.
- Глобальная демонстрация фильма Дж. Кэмерона, западающего в души множества людей, — три.

Вывод: *эпоха знамений-намёков Свыше на неуместность образа жизни, свойственного Евро-Американской региональной цивилизации завершилась. Если заправили, наемная команда и «пассажиры» земного «Титаника» не одумаются и не изменят курс и характер движения цивилизации в будущее, то в «житейском море» уже приготовлен «айсберг», столкновения с которым подобный «Титаник» не выдержит.*

Объективную реальность и направленность изменений образа жизни цивилизации можно постигать как в формах строгой науки, опираясь на мониторинг (отслеживание текущих изменений разного рода параметров системы), отраженный в статистике, а можно в художественных образах. В наш век почти всеобщего опьянения достижениями техники и естествознания постижение Объективной реальности в художественных образах для многих бездоказательно, но общая для всех регионов планеты эколого-биологическая проблематика и внутрисоциальные проблемы, известные из научных исследований, всё же подтверждают правомочность такой иносказательной интерпретации истории сюжета «Титаника». И проблема необходимости смены курса находит свое

носил фамилию Lord. Lord в английском языке многозначное слово, и одно из его значений — Господь.

самое разнообразное выражение в прессе. Но прежде чем изменить курс, необходимо определиться с тем, куда ведет курс нынешний.

В газете «Завтра» № 18 (231) в рубрике «Образ будущего» опубликованы материалы дискуссии за «Круглым столом» о перспективах глобальной цивилизации под общим названием — «*Закат человека?*». Политолог Александр Нагорный рассказывает:

«То, что еще несколько десятилетий назад было достоянием научной фантастики: и советской, и западной, — начинает перетекать в практическую плоскость. Совершенно ясно, что фундаментальные научные открытия, сделанные в конце нашего века, вскоре до неузнаваемости изменят весь формат и экономических, и социальных отношений. На острие этого процесса сегодня идут Соединенные Штаты Америки, которые собирают у себя ученых и идеи со всего мира. Два месяца назад мы наблюдали совершенно неожиданное явление, когда один из самых сильных теоретических умов современности, англичанин Стив Хокинг, был приведен в Белый Дом и в течение полутора часов излагал американской политической, финансовой и научно-технической элите свое видение будущего мира. Хокинг, человек практически парализованный, который общается с миром только через компьютер благодаря движениям трех пальцев своей левой руки, заявил всем, что через 10–20–30 лет вся человеческая цивилизация исчезнет в её нынешнем качестве и превратится в нечто совершенно иное. Он говорил о неограниченных источниках энергии, которые даст управляемая термоядерная реакция; о новой системе физических представлений. Но основной упор был сделан, действительно на достижениях кибернетики и микроэлектроники, которые уже привели к созданию системы Интернет, когда начинает действовать нечто напоминающее коллективный разум, „мыслящий океан” Лема; и на открытиях в сфере геной инженерии, позволяющих практически конструировать человека в духе антиутопий Замятина, Хаксли, Оруэла и других авторов. И далее Хокинг сделал обобщение относительно того, что сращивание научно-технических возможностей в этих областях приведет к созданию нового существа, которое поставит в течение двухсот-четырёхсот лет

крест на биологическом существовании *Homo sapiens*, человека разумного как вида.

На элиту США был выплеснут настолько яркий и объемный „образ будущего”, что она оказалась потрясена — прежде всего собственной неспособностью воспринять всё это. Именно явление практически сросшегося с компьютером гениального мозга, вещающего о приходе „искусственного сверхчеловека”, придавало его словам особую убедительность. Шок был настолько силен, что никто из собравшихся даже не поднял вопроса о стадийности этого процесса: через какие этапы должна пройти эволюция такого существа и какие последствия вызовет каждый из данных этапов.

Если современные достижения генной инженерии удастся перевести в технологическую и коммерческую плоскость, а для США это перспектива ближайших 15-20 лет, то во-первых, обитатели Америки станут практически бессмертными, а во-вторых они смогут настолько увеличивать свои возможности, что американское общество станет на два-три порядка выше европейского и японского не говоря уж о России или Африке. Значит, этим территориям будет присвоен статус резерваций или даже зоопарков. И если проанализировать последние документы, которые принимают в Вашингтоне, то там — впервые — можно заметить акцент на социальных проблемах развития науки и технологии. Раньше американцы делали упор на принципы либеральной демократии, а сейчас они для внутреннего употребления от роли „бастиона прав и свобод человека” отказываются в пользу не просто социального, а социотронного планирования, если можно так выразиться¹⁰⁷.»

В последнем абзаце можно увидеть те образы, которые встают из реконструкции по мифам разных народов глобальной цивилизации времен, предшествующих гибели Атлантиды. Разница только в том, что, если уничтоженная Свыше Атлантида была в большей степени цивилизацией нетехногенного воздействия на течение событий (магия и паранормальные способности «эли-

¹⁰⁷ Так выразиться по-русски нельзя: термин «социотронное планирование» не будет понят единообразно.

ты» — в нынешней терминологии), то *новая Атлантида* — США — намеревается быть преимущественно технической расовой толпо-«элитарной» цивилизацией.

После А. Нагорного тему о выступлении Хокинга в американском Белом доме подхватывает «американист» Генрих Трофименко:

«Меня особенно поражает тот факт, что в Интернете нельзя найти текст этого выступления Хокинга. Там болтается галактика виртуальной макулатуры, но фундаментальные для современности вещи монополизируются, как это сделало в отношении Хокинга агентство Ассошиэйтед Пресс. Оно будет продавать эту информацию дозированно, а кое-что, видимо, только для „посвященных“»

И несколько далее Г. Трофименко сетует:

«... И из куколки американской вылезает бабочка совсем другой расцветки, которая будет порхать по миру на правах его хозяина. Это к вопросу о „князе мира“. Государственные формы сброшены, интернациональный или, еще вернее, транснациональный капитал готов диктовать свою волю. С помощью не столько военной силы, сколько экономического и информационного давления. Создается ситуация, когда будет существовать группа суперолигархов, избранные из избранных; будут высокообразованные слуги всех рас и племен — и серая скотоподобная масса, жующая жвачку. Свобода выбора жвачки огромная: „Орбит“ или „Дабл минт“, ОРТ или НТВ, „Чикаго буллс“ или Михаэль Шумахер, „Интернет“ или „Виндоус-97“. В этом и весь ужас „новой реальности“, той самой схемы, которую предчувствовали и Оруэл, и Хаксли, и Замятин.»

Для придания законченности меню «жвачки» мы прибавили бы к Оруэлу, Хаксли, и Замятину еще и нескончаемые бесплодные «дискуссии» за «круглыми столами» «Завтра», «НГ» и прочих редакций газет, журналов, радио и телевидения. Далее эстафету бесплодного нытья перенимает зачинатель беседы Александр Нагорный:

«Что касается нас¹⁰⁸, то высококвалифицированные и высокообразованные группы, стоят перед выбором: или подчинение американскому образцу в форме эмиграции, работы по „грантам” и т. п. — или сбрасывание в пропасть без дна.»

Характеристику этой «пропасти без дна», в предшествующем абзаце дал Генрих Трофименко. А завершил «дискуссию» редактор «Завтра» А. Проханов, обратившись с трагическим пафосом к читательской аудитории:

«Наша беседа становится своего рода интеллектуальным призывом к тем слоям, тем субкультурам, которые помнят и понимают величие СССР, которые обеспечили это величие, которые работали на социальную альтернативу „новому мировому порядку” и которые сейчас под обломками советской цивилизации переживают период разочарований и депрессии. Мы видим, что шансов у нас очень мало, но они есть. И, чтобы использовать их, надо понять, что все эти псевдополитические разговоры о выборах и правительствах не должны заслонять собой серьезные мировоззренческие проблемы. К сожалению в наших патриотических кругах, больше озабоченных проблемой собственного политического выживания, разговоры такого уровня ведутся крайне редко. Но они, повторю, более чем необходимы.»

Такого рода *бесплодные нескончаемые* дискуссии И. В. Сталин справедливо называл *низкопоклонством перед Западом*. Гораздо раньше него, когда США еще не успели стать великой державой, и Запад в России олицетворялся всем европейским, Ф. И. Тютчев о такого рода дискуSSIONерах писал:

*Напрасный труд — нет их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация для них фетиш,
Но недоступна им ея¹⁰⁹ идея.*

¹⁰⁸ Притязания отвечать за всю Россию неуместны, поэтому это «нас» следует относить к российской интеллигенции, страдающей интеллектуальным бесплодием и выкидышами.

¹⁰⁹ В орфографии тех лет.

*Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В её глазах Вы будете всегда
Не слуги просвещения, а холопы.*

Нас же в прохановской дискуссии удивляет другое: бездумная зашоренность буриданова осла, поставленного между двумя кучами прогнившего, еще *допотопного* (в буквальном смысле слова) сена, свойственная российской интеллигенции. Люди, чувствующие Жизнь и думающие свободно вольно, а не цитатами и переложением чужих мнений, увидели бы возможность выбора не ослиного пути, минуящего обе кучи предложенного не только России, но и всему миру еще *допотопного* идеологического «сена».

Конечно, *калека* Хокинг, не будь компьютера, был бы по существу заперт в его парализованном, *непригодном для полноценной жизни*, теле. Болезнь безусловно наложила печать не только на его мировосприятие и рассудочные оценки происходящего, но также и на видение им перспектив дальнейшего развития глобальной цивилизации. Но в редакции «Завтра» собрались по внешней видимости вроде бы не паралитики, но по своей внутренней сути — духовно парализованные калеки.

Хокинг возможно видит перспективы такими, как их обрисовал А. Нагорный; возможно, что «элита» американских *индивидуалистов* действительно была раздавлена психологически и интеллектуально теми образами, которые встали перед их внутренним взором в ходе «выступления» перед ними Хокинга. Но дискуSSIONеры в редакции «Завтра» напуганы и заморожены *эхом* этого выступления. Иначе бы они смогли увидеть существо дела даже за этим «эхом».

Прежде всего встает вопрос о сравнении достижений кибернетики и микроэлектроники нашей цивилизации с достижениями биосферы Земли. И итог такого сравнения будет не в пользу цивилизации.

Элементная база и архитектура структур на их основе, существующая под черепным сводом человека, по своему качеству и возможностям в обработке информации на порядки превосхо-

дит все без исключения достижения микроэлектроники, информатики, кибернетики. И так будет до тех пор, пока живая клетка не станет основой компьютера какого-то будущего поколения. Возможно, что при этом цивилизация сможет породить некую органическую структуру-компьютер, которая по своим возможностям превзойдет нервную систему человека-индивида.

Вторая сторона дела состоит в том, что задолго до появления Интернета, в котором А. Нагорный увидел подобие коллективно-го разума, вокруг Земного шара уже плескался Мыслящий океан:

*Дума за думой, волна за волной —
Два порожденья стихии ОДНОЙ¹¹⁰:
Здесь — в заключении, там — на просторе, —
Тот же всё вечный прибой и отбой,
Тот же всё призрак тревожно-пустой.*

Ф.И. Тютчев, чьи строки мы процитировали, ощущал жизнь этой мыслящей «стихии», воплощенной в общеприродных полях Земли и Космоса. Если кто-то в глухоте и ослеплении индивидуализма её не чувствует, или в самоопьянении интеллектуальной деятельностью забыл о её существовании, то это его беда, но не реальный факт отсутствия на Земле Мыслящего океана, всего лишь капелькой которого и является интеллектуальная деятельность каждого человека. В этом океане есть пена — индивидуализм, пытающийся противопоставить себя Мыслящему океану — Коллективному духу, порождаемому на Земле всеми на ней живущими. Но как и в океане-море пена без океана не существует, хотя по внешнему виду она и отлична от образующей океан воды. После штормов пена оседает, а её остатки океан — свершая акт своей гигиены — выбрасывает на берег вместе с прочим мусором.

Иными словами, если человечество и сможет создать чудо-компьютер на основе спроектированной и выращенной им живой клетки, то он всё равно будет слабее этого земного, а тем бо-

¹¹⁰ Выделено нами.

лее общекосмического Мыслящего океана. И если он будет вносить разлад в гармонию мыслящей стихии, то будет уничтожен вместе с его создателями.

Если в наши дни электроника быстрее чем, человек преобразует информацию в процессе решения разного рода задач, то это происходит не потому, что электроника столь совершенна, а единственно потому, что безвольный человек, выросший с детства без понимания смысла своей жизни не умеет управлять по своему произволу всеми теми ресурсами, которые сосредоточены в его теле и духе (биополях) и освоение которых способно открыть путь к такому качеству жизни человечества, какого никогда не даст техника, построенная на элементной базе с куда более примитивной структурой чем живая клетка и общекосмический «Мыслящий океан». Но как заметил Ф. И. Тютчев:

*Они не видят и не слышат
Живут в сем мире, как в потьмах,
Для них и солнца, зная не дышат,
И жизни нет в морских волнах.*

*Лучи к ним в душу не сходили,
Весна в груди их не цвела,
При них леса не говорили,
И ночь в звездах нема была!*

*И языками неземными,
Волнуя реки и леса,
В ночи не совещалась с ними
В беседе дружеской гроза!*

*Не их вина: пойми коль может,
Органа жизнь глухонемой!
Увы, души в нем не встревожит
И голос матери самой!¹¹¹*

¹¹¹ 1836 г.

То же касается и всех тех, кто затыкает себе уши, чтобы запересться от Жизни и Бога в своей ракушке.

Это всё означает, что, если подобно Хокингу ограничиться в рассмотрении перспектив будущего только влиянием на него технико-технологического прогресса, то глобальная цивилизация действительно идет по пути, описанному в американском Белом доме Хокингом, к состоянию, обрисованному им, и детально драматизированному Генрихом Трофименко в ходе сплетничанья за «круглым столом» в редакции «Завтра».

Но в «дискуссии» принимал участие и биофизик Спартак Никаноров. Он в силу своей профессиональной принадлежности обязан знать о превосходстве возможностей природной биологии над технологией цивилизации, порожденной той же природой Земли и Космоса. И он как профессиональный биолог должен был бы указать «профессиональным» политологу и американисту, что Жизнь в её полноте и целостности не укладывается в прокрустово ложе, в котором существует большой Хокинг, чего бы он лично ни достиг в одной из узких отраслей естествознания¹¹². По-

¹¹² Русскоязычный выпуск «Ридерз Дайджест» за апрель 1994 г. опубликовал статью «Краткая история Стивена Хокинга». В ней рассказывается, как он рос и учился в школе, превосходя своих сверстников дарованиями в области физики и математики. Как учился в Оксфорде, поражая преподавателей своей эрудицией и способностями за несколько минут решать задачи, над которыми другие студенты корпели сутками. Был он и в числе склонных к веселым развлечениям студентов.

Но в 1962 г., когда Стивену Хокингу исполнилось 21 год, у него появились первые признаки неизлечимой в условиях технократической цивилизации болезни: амитрофического латерального склероза, который иначе называют «поражением двигательных нейронов». Она ведет к прогрессирующему параличу и сопровождается склонностью к пневмонии.

В ходе одной из вспышек пневмонии врачи были вынуждены сделать ему трахеотомию — вживление дыхательного устройства в основание шеи. В результате этой операции Хокинг окончательно утратил способность говорить. После этого на его инвалидной тележке был установлен компьютер, снабженный синтезатором речи.

С той поры все его выступления и лекции представляют собой набранные им при помощи трех подвижных пальцев левой руки текстовые файлы, которые компьютер оглашает через синтезатор речи. Хокинг видит, слышит, понимает собеседников, но отвечает на их вопросы на основе этой же компьютерной протезной системы со скоростью примерно 10 слов в минуту.

→→→

этому можно нарисовать всякий *ограниченный* образ будущего, но не всякий образ *объективно возможно* после этого воплотить в жизнь в неограниченной Объективной реальности.

Хокинг работает в области теоретической космологии в Кембридже. Его теории охватывают проблематику «Большого взрыва», предположительно давшего начало Вселенной, в которой мы живем, черных дыр, теории относительности, единой теории поля и других столь же специфических вопросов современной физики.

В 1988 г. он выпустил книгу, ставшую бестселлером «Краткая история времени», в которой в доступной для подавляющего большинства людей, не имеющих специального физико-математического образования, изложил свои взгляды на эволюцию Вселенной и некоторые связанные с нею проблемы естествознания.

На Западе Хокинг рассматривается как преемник Альберта Эйнштейна. Поскольку математика и физика, непонятные большинству, являются своего рода мерилем сравнения интеллектуальной мощи, то достижения Хокинга в области теоретической космологии, построенные на основе математики, создают ему репутацию носителя мощнейшего интеллекта из числа ныне живущих. При этом молчаливо подразумевается, что его интеллект, зарекомендовавший себя в одной из специфических отраслей знания, столь же безошибочно способен решать задачи и в других областях.

Но социология не проще математики, физики и их приложений к теоретической космологии. Всё наоборот — все космологические теории — одна из множества составляющих социологии каждой эпохи. Поэтому упования на оракульство тех, кто замкнулся в математике, физике, других узких областях знания — большая ошибка.

Прожив около 25 лет с любящей его женой, вышедшей за него за муж несмотря на диагноз прогрессирующего паралича, Хокинг ушел из семьи. Причина в том, что в его модели развития Мироздания множества Вселенных, не нашлось места Богу, а жена была верующим человеком. По словам Джейн Хокинг, которые приводит «Ридерз Дайджест», в последние годы совместной жизни ей приходилось «напоминать ему, что он не Господь Бог».

Иными словами Стивену Хокингу свойственны черты демонизма. И это подтверждается другими фактами, приводимыми в журнале: например, если собеседник ему не угоден, то он мог запросто проехать по его ступням колесами своей электрической коляски.

Хокинг написал книгу о «времени», но то, что называется «время», «пространство», «пространственно-временной континуум», в ином мировоззрении есть выражение Меры — Божьего Предопределения бытия Мироздания. В Мере и прошлое, и будущее во всевозможных вариантах присутствуют «одномоментно», но в каждый настоящий момент времени (миг между прошлым и будущим) реализуется единственный — наилучший в Высшем промыслительном смысле вариант. Бог не меняет того, что происходит с людьми, откуда люди сами не переменят того, что есть в них (Коран).

Для Хокинга такого, каковым является его дух, несущий его помыслы, наилучшим оказался вариант существования в инвалидной коляске, без своего голоса, с тремя пальцами, сохранившими подвижность...

И хотя зачинатель дискуссии Александр Нагорный и обратил внимание на то, что от выступления Хокинга «шок был настолько сильным, что никто из собравшихся даже не поднял вопроса о стадийности этого процесса: через какие этапы должна пройти эволюция такого существа (имеется в виду искусственно созданный биотехнический симбиоз) и какие социально-экономические последствия вызовет каждый из данных этапов», но и в ходе дискуссии шибко эрудированные, но интеллектуально расслабленные и безвольные российские интеллигенты не попробовали найти ответа на него самостоятельно. А этот вопрос — единственно значимый во всем многословии дискуссии за «круглым столом» в редакции «Завтра».

Суть же этого вопроса, если смотреть на него с точки зрения достаточно общей теории управления, сводится к тому что, если «стадийный процесс», о котором вспомнил А. Нагорный, не обладает устойчивостью в объемлющей его совокупности социальных и биосферных процессов¹¹³, то описанное Хокингом и детально драматизированное Г. Трофименко «будущее» объективно невозможно и потому не состоится. Вопрос только в том, на какой стадии и как оборвется продвижение недоразумного человечества к вообразенному Хокингом кошмару. По этой причине очередной страшилки, опубликованной А. Прохановым (и не надоело за 8 лет), не следует пугаться, но к иному будущему всё же необходимо готовиться потому, что его наступление будет убийственным для всех, кто ему несообразен.

Сплетники от «Завтра» в своей драматизации видений будущего Хокингом молчаливо предположили, что всё без исключения население планеты впишется в эти три категории:

- демоны-«суперолигархи», обретшие физическое бессмертие на основе передовых технологий,

¹¹³ Многие из которых протекают управляемо, и многие субъекты, участвующие в управлении этой совокупностью процессов, не приемлют демонов-«суперолигархов», их **вышколенных** слуг-биороботов и остальное скотоподобное стадо в качестве человечества Земли.

- их приближенные слуги всех рас и племен, управляющие отраслями общественной деятельности и служащие «суперолигархам» из опасения быть сброшенными в социальную пропасть без дна, и
- разного рода социальные скотоподобные низы, довольствующиеся разнородной «жвачкой», работой которых управляют слуги.

А те, кто не впишется, составят собой маргинальный криминалитет, неспособный ни к чему, кроме паразитизма и разрушения созданного другими. И этот криминалитет новая Атлантида будет способна подавить и вычистить без каких-либо серьезных для неё проблем.

Иначе невозможно понять слова биофизика Спартака Никанорова:

«Эволюция биоценозов привела к возникновению человека. Эволюция человеческих обществ привела к возникновению таких социальных форм, которые еще не имеют ни самоназвания, ни — тем более — названия. Эти формы будут относиться к обычным людям, видимо, также, как первобытные люди — к животным. Кое-кто разделит участь мамонтов, кое-кто — бизонов, кое-кто — собак и кошек. (...) То же касается и неандертальского человека, выбитого кроманьонцами. Так что перспективы развития обществ, нашего в частности пессимистичны, несмотря на неизбежность широкого протестного движения. Уже сегодня с этих позиций можно рассматривать и так называемый международный терроризм, и региональные конфликты, и „хакерство“, и самоубийства русских¹¹⁴, и религиозное „возрождение“, прежде всего исламское, и ряд иных нетрадиционных проявлений протеста.»

Но реально в этом больном обществе есть те, кому неприемлема ни одна из предложенных им социальных ролей и которые, в отличие от сплетников за «круглым столом» в Завтра, не маргиналы и не страдают параличом духа и, в частности, интеллекта

¹¹⁴ А как рассматривать самоубийство наследника клана Ротшильдов, имевшее место в 1996 г.? Уж, кажется, кому-кому, а ему-то беспроблемный путь в „суперолигархи“ был обеспечен.

и воли. Если помнить и о них, а не только о тех, кто мечется между подчинением «новому мировому порядку» в форме выбора эмиграции, работы по соросовским «грантам» в России и «полным одичанием» вследствие лишения «суперолигархами» никчемных и отступников «жвачки», то неизбежно придется обратиться к вопросу: *А что будут делать они в процессе перехода от настоящего к нравственно и этически неприемлемому для них варианту будущего по Хокингу-Проханову?*

Если отвечать на этот вопрос, памятуя о ранее показанном превосходстве биологии природы над технологией цивилизации, то ответ будет прост до очевидности и *бессмысленно невероятен*, с точки зрения технократа: они будут осваивать генетически predetermined потенциал духа и тела человека, поддерживая лад между индивидуальным и объемлющими их индивидуальное более мощными процессами Мыслящего океана Земли и Космоса.

Эти более мощные процессы, не подвластные никому из индивидуалистов, а также и процессы, не подвластные человечеству в целом, будут вычищать из жизни их злоумышленных противников и бездумных пособников противников, которые в своем поведении неотличимы от автомата, некогда запрограммированного инстинктами, культурой (семьей и школой), личными привычками.

На один из таких процессов — главный внутрисоциальный процесс — в ходе дискуссии за «круглым столом» в редакции «Завтра» указал её участник философ Вячеслав Потемкин:

«Существует такое понятие, как „удвоение знания“ или „удвоение информации“. В сороковые годы нашего столетия он равнялся 45 годам, в пятидесятые — 20, в восьмидесятые — 10, к началу XXI века будет 5 лет. Может ли таким темпами расти истинное знание. Ответ очевиден — не может. Значит, наше знание во многом является ложным, мы только считаем его истинным, как в XIV–XV веках считали наукой алхимию и астрологию.

Как можно выйти из этого бесконечного зеркального тупика?»

«Бесконечный зеркальный тупик» это — характеристика того «стадиального процесса», которым Хокинг напугал в американ-

ском Белом доме тамошнюю «элику». Однако, российский якобы патриотический *любитель мудрости*¹¹⁵ после этого занялся подробным описанием этого «БЕСКОНЕЧНОГО зеркального тупика», а не поисками выхода из него.

В действительности же дело обстоит несколько иначе, а не в точности так, как он охарактеризовал процесс «удвоения знаний». Прежде всего следует отметить, что знания бывают не только истинными и ложными, но и полезными *в конкретную историческую эпоху* и никчемными. Ныне бесполезны истинные знания о том, как изготовить шлифованный каменный топор без применения каких-либо металлических инструментов; но, когда эти знания были новейшим технологическим достижением, абсолютно бесполезными были знания о том, как изготовить современный персональный компьютер или чудо механики — вертолет. Между тем все эти прикладные знания — истинные, но обладают общественной значимостью каждое в свою эпоху. И какими темпами может протекать освоение истинных знаний — одному Богу известно. Людям же об этом сказано: «Если бы море обратилось в чернила для написания слов Господа моего, то иссякло бы море прежде, чем иссякли бы слова Господа моего» (Коран).

Второе обстоятельство, связанное с «удвоением знаний», состоит в том, что знания это — информация. Информация — одна из объективных составляющих Мироздания. Но все материальные носители информации ограничены в их информационной емкости, по исчерпанию которой дальнейшая запись на них информации невозможна либо вообще, либо требует уничтожения прежних записей. То же касается и всех средств обработки информации: их мощность (количество информации проходящих сквозь них в единицу времени) ограничена.

Человечество — один из носителей и преобразователей информации в природе. Жизнь человечества — обновление информации, причем двоякое: во-первых, при смене поколений обновляется информация записанная в генокодах индивидов; во-вторых,

¹¹⁵ Фило+софия — в переводе с греческого на русский любовь к мудрости.

по мере развития техносферы обновляется информация, составляющая собой жизненно значимые навыки и знания.

Это — два взаимно связанных процесса в жизни глобальной цивилизации. При этом «удвоение знаний», которое упомянул В. Потемкин, затрагивает все знания вообще: и истинные, и ложные, и жизненно необходимые, и никчемные. А общее ускорение наращивания объема информации в культуре¹¹⁶ выражается как сокращение периода «удвоения знаний». И, как свидетельствует В. Потемкин, этот период «удвоения» со второй половины XX века стал многократно короче активной жизни человека. Это приводит к тому, что в наши дни человек постоянно должен решать задачу о том, какие конкретно знания и навыки ему жизненно необходимы действительно, а какие преходящи и на их освоение можно не тратить ограниченные силы и время индивида.

В прошлом же, до начала XX века в особенности, эту задачу можно было решить единожды в жизни и жить единожды освоенными знаниями и навыками всю жизнь. Более того, эту задачу можно было решить для другого индивида и навязать ему это решение в качестве родительской воли, а в массовом порядке — в качестве сословного кастового строя, в котором одни семьи и кланы из поколения в поколение — пахари, а другие из поколения в поколение — исключительно с ложкой...

Ныне же единожды полученное правильное решение задачи такого рода обречено стать ошибочным спустя 5–10 лет. И как жить человеку, который не умеет решать такого рода задачи ежедневно? — Он обречен либо погибнуть в результате стресса и его последствий, либо вынужден будет начать думать и безошибочно решать такого рода задачи.

Компьютер и Интернет такого рода задачи решать не способны, но могут быть подспорьем — информационной поддержкой — при их индивидуальном и коллективном решении.

¹¹⁶ Под культурой в настоящем контексте понимается вся генетически наследуемая при смене поколений информация в обществе.

Если до их появления необходимо было идти в библиотеку и рыскать по книжным магазинам, чтобы найти необходимую книгу, то перекачать даже очень большой файл с информацией, вызвавшей интерес, можно за несколько минут или десятков минут.

Но думать над прочитанным, как и во времена Пифагора придется самому. В техносфере нет средств, которые могли бы заменить человека самого себя. Если же культура мышления индивида подобна шелесту песка в пустыне, и он не намерен взрастить иную, то судьба его печальна во всякую эпоху вне зависимости от того, есть рядом с ним компьютер со всевозможными «навигаторами», или же нет...

По существу массовое обесценивание в течение 5–10 лет знаний и навыков в обществе, не выявленное В. Потемкиным в более общем упомянутом им «удвоении знаний», вынуждает человека разумного обратиться к тому, что принято называть «вечными ценностями», которые не обесцениваются даже при прохождении сквозь катастрофы глобальной цивилизации.

И это означает, что проблемы будут обостряться не у особой вида Человек Разумный, на существовании которого искусственно созданный биотехнический гомункулус по мнению Хокинга поставит крест в течение 200–400 лет. Проблемы будут обостряться у человека *недо-Sapiens* (по-русски: недоумков, возомнивших себя состоявшимися разумными людьми). И недоумки действительно исчезнут вместе с порожденными ими монстрами в еще более короткие исторические сроки, чем те, что назвал калека Хокинг, для которого развитие техники и технологий в нынешней цивилизации — единственный способ заменить свое, ставшее по каким-то причинам непригодным для нормальной человеческой жизни тело, разнородными работоспособными протезами.

Кто-то может возразить, что прогресс технических средств психотронного программирования личности в перспективе позволит записывать по своему желанию или вопреки желанию человека всю необходимую информацию непосредственно в психику, подобно тому, как программное обеспечение без необходимости его самостоятельной разработки тиражируемая и устанавливается

для обеспечения работы компьютеров. Устарела Windows-3.11? — пожалуйста ставьте Windows-95 и никаких проблем...

Такое в принципе возможно, но есть ряд последствий, о которых при постановке такой задачи *в качестве заказанной технологии манипулирования обществом* тоже не следует забывать.

Прежде всего разработчикам программного обеспечения свойственно тоже ошибаться. Также следует знать, что в программных продуктах, предназначенных для Windows-95, не устранены и те ошибки, которые были в их аналогах для Windows-3.1, не говоря уж о том, что появились новые ошибки. Кроме того, в силу ряда коммерческих причин Windows-95 по некоторым параметрам слабее, чем более ранняя версия Windows-3.11. От всего этого, что свойственно ныне компьютерному миру, не будут свободны и возможные в принципе психотронные программные продукты, предназначенные для программирования психики (а тем самым и поведения) общества и сверхскоростного овладения знаниями и навыками. При тиражировании *программного обеспечения зомби* на основе средств психотронной обработки общества ошибки будут массово тиражироваться, а потом массово проявляться в поведении индивидов, чья психика оказалась запрограммированной извне, что будет сопровождаться тем большим ущербом для этого общества, чем выше его энерговооруженность¹¹⁷ и чем в более близкие к основам биосферы и мироздания процессы оно начнет вмешиваться.

В том что это так, каждый может убедиться хотя бы на примере мнений, высказанных в дискуссии за «круглым столом» в редакции «Завтра»: все её участники запрограммированы школой, средствами массовой информации, Интернетом, знаниями и сплетнями, но никто из них не пытается переосмыслить всю ту информацию, что он вобрал в себя в готовом к употреблению виде. Если в дальнейшем появятся технотронные средства более проникновенные в душу, чем телевизор, то процесс стрессовой очистки общества

¹¹⁷ Прогресс термоядерной энергетики и неистощимые источники техногенной энергии — один из постулатов Хокинга, лежащий в основу цивилизации *новой Атлантиды*.

от бездумных и ошибочно запрограммированных людей пойдет еще быстрее нежели он идет сейчас.

Выжить в нём смогут только те, кто на основе развития своей личностной культуры поведения способен освобождать свою психику от никчемности, от своих и привнесенных извне ошибок и заведомой лжи, кто объективно будет следовать «вечным неизменным ценностям», о которых издревле вещали человечеству Пророки.

Иными словами, пока мы рассматриваем психотронное воздействие на бездумного индивида изолированно от общественной жизни в целом, такое будущее, образ которого предстал в страшилке газеты «Завтра», представляется возможным. Но, если рассматривать систему психотронного программирования личности в жизни общества множества личностей, то это — путь к самоубийству этого общества, даже если в нем нет тех, кто противится процессу такого извращения predetermined Свыше сущности человеческого индивида и человечества в целом. Если же в нем есть те, кто осмысленно и стратегически дальновидно строит будущее, отличное от привидевшегося калеке Хокингу кошмара, то погибнет не общество людей, не биологический вид Человек Разумный, а те, кто непреклонно уклоняется (умышленно или бездумно) от того, чтобы выразить в своей жизни во всей полноте и целостности достоинство человека согласно Божьему предопределению.

И реально получается, что процесс, названный «удвоением знания» — это и есть «айсберг» для Евро-Американского «Титаника» рекламная картинка которого, изображенная Хокингом настолько напугала участников сплетен за «круглым столом» в редакции «Завтра», что вызвала истеричные призывы А. Проханова: «Спасайте нас, кто может», — которыми он завершил публикацию материалов дискуссии, в очередной раз демонстрируя всем никчемность бесплодной российской «элиты» интеллектуалов.

В ходе рекламы кинопроката «Титаника» Дж. Кэмерона досужие журналисты раскопали, что на реальном пароходе «Титаник» погибли 20 россиян, большей частью покидавших Россию наве-

гда в поисках «лучшей доли» за океаном. Но Россия — региональная цивилизация — в результате этого не погибла, хотя некоторым из погибших на «Титанике» россиянам, катастрофа судна, на котором они оказались, виделась как конец света... Подумайте над этим истеричные «патриоты».

Однако, нынешнему поколению российских западников все же хочется связать судьбу России с Евро-Американским «Титаником». Статья в «Петербургском телезрителе» после предложения Дж. Кэмерону отснять «Последний день Помпеи» и «Гибель Атлантиды» предлагает еще один сюжет:

«Но есть предложение получше. Некто **Александр Пушкин** некоторое время назад „сделал“ любопытный сюжетец. Некий офицер любит девушку. Та отвечает ему взаимностью. Вскоре в их городе случается мощное наводнение. Девушка гибнет в пучине холодных вод. Офицер в отчаянии...

Вам этот сюжет ничего не напоминает? По-моему, Кэмерон должен немедленно приступить к работе над „адаптированным сценарием“. Потом одолжить миллиардик долларов. Построить декорации (ясное дело — в натуральную величину). Затем всё это залить водой (якобы ледяной) и... затеять грандиозную рекламную кампанию: „Фильм о трагедии тысячелетия“.

Кэмерон получит своих „Оскаров“, Голивуд заработает пару миллиардов прибыли... Ну, а нам будет просто приятно. Ведь и „культурная столица России“ вроде как приобщится к «классике мирового киноискусства».

Ну, допустим, что Александр Пушкин — не «солнце Русской поэзии», не «орган богов живой, но с кровью в жилах... знойной кровью», а «некий» графоман, из числа тех, что и кинокритик «Петербургского телезрителя». Допустим, что этот «некий» сделал слащавенький сюжетец без «хаппиенда» про влюбленного невращенника, склонного к умопомрачению, и погибшую в наводнении его возлюбленную. Но предположить, что Дж. Кэмерону положат на стол перевод статьи из «Петербургского телезрителя» и Кэмерон проникнется этим предложением — «это вряд ли...», как заметил по аналогичному поводу товарищ Сухов и был прав.

Дело в том, что «Медный всадник — это вам не медный змий...»¹¹⁸. С момента первых публикаций поэмы А. С. Пушкина самые разные литературные критики в России и за рубежом на протяжении более столетия неизбежно приходили к выводу, что А. С. Пушкин писал вовсе не о том, как наводнение в Петербурге в ноябре 1824 г. сломало судьбы и оборвало жизни вымышленных им персонажей, какое впечатление складывается при прочтении поэмы и при пересказе её *своими* — а не пушкинскими — *словами*.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что пороть отсебятину и называть собственную отсебятину сюжетом «Медного всадника», пусть и «адаптированным», — негоже: офицером был Германн из «Пиковой дамы»; о Евгении из «Медного всадника» А. С. Пушкин говорит неопределённо: «где-то служит», что вовсе не означает армейской службы, тем более, что Евгению нигде не сопутствуют атрибуты военнослужащего.

Также следует обратить внимание и на то, что А. С. Пушкин прямо говорит о сумасшествии Евгения, чья психика не выдержала некоего видения, хронологически совпавшего с наводнением. Возможно, что у кого-то другое мнение, но внимательно читая текст поэмы можно увидеть, что само наводнение Евгений проспал, точно также, как проспали апостолы молитву Христа в Гефсиманском саду.

Конечно, можно понимать поэму и так, как понял её кинокритик из «Петербургского телезрителя»:

«Впечатляющие сцены гибнущих в ледяной воде пассажиров „Титаника“ легко адаптируются к эпопее¹¹⁹ „Медный всадник“. Тонущие люди, беспощадная стихия, трагическая развязка любви... Евгения сыграл бы тот же Ди Каприо, а Парашу — та же Кейт Уинслет... Пусть себе утонет... Не жалко...»

Но, в отличие от автора статьи «Петербургского телезрителя», А. С. Пушкин нигде прямо не говорит о гибели Параша

¹¹⁸ В кавычках название работы Внутреннего Предиктора СССР, посвященной рассмотрению иносказаний поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник».

¹¹⁹ А.С. Пушкин назвал свое произведение „поэмой“, а не эпопеей.

в наводнении. Более того, при внимательном чтении оригинального текста поэмы, можно войти в иносказание второго смыслового ряда, из которого за именем Параши откроется образ народа русского, «дом» которого — цивилизация Россия — не погибла. И к этому есть основания в самом тексте поэмы:

*И вот бежит уж он¹²⁰ предместьем,
И вот залив, и близок дом...
Что это?..
Он остановился.
Пошел назад и воротился.
Глядит... идет... еще глядит.
Вот место (,) ¹²¹ где их дом стоит;*

А. С. Пушкин прямо говорит: «их дом стоит», стоит по-прежнему, как и до наводнения. Но Евгений, повредившийся умом, живет в воображаемом им мире, и потому реально стоящего «дома» не видит... Если бы имелось в виду, что «дом» уже не стоял на своем обычном месте к моменту прихода Евгения, то, надо думать, Первый поэт России сумел бы избежать двусмысленной грамматической формы настоящего времени; а все последующие литературные критики, восхищаясь языком поэмы, не упирались бы в её иносказания, сожалея при этом о собственной неспособности проникнуть в их смысл.

Но приведенный пример — только одно из множества мест в содержании «Медного всадника», которое показывает, что в текст прямого, буквально понимаемого повествования поэмы изначально заложены входы в мир её иносказаний. И если ими пользоваться по разумению, то откроется не менее своеобразная история, чем история сюжета «Титаника»; она такого же глобального порядка значимости, но не о печальных перспективах *попытки гальванизации трупа былой Атлантиды в нынешней цивилиза-*

¹²⁰ По контексту Евгений, после завершения наводнения.

¹²¹ В некоторых изданиях запятая, взятая в скобки, отсутствует.

ции, а о жизнеутверждении будущего на основе региональной цивилизации России.

Однако, с «Медным Всадником» дело обстоит сложнее чем с «Титаником»: если «Титаник» невозможно спародировать, то «Медный всадник» возможно окарикатурить и спародировать, что и продемонстрировал злопыхательствующий кинокритик из «Петербургского телезрителя». Но «Медный всадник» невозможно пересказать *своими словами* и кинообразами без того, чтобы не потерять данные через А. С. Пушкина Свыше ключи к иносказаниям и жизненному смыслу поэмы. А они то — главное.

Так что, если «Титаник» — диагноз для всей «новой Атлантиды»¹²², то «Медный всадник» — это тоже диагноз, но уже для всей «богоизбранной элиты», безумными действиями которой эта «новая Атлантида» создавалась и к которой всегда мечтала приобщиться не менее безумная российская «элита».

11–17 мая 1998 г.

¹²² Здесь следует заметить, что затонувший «Титаник» являлся собственностью компании «White star» (Белая звезда), на флаге которой была изображена пятиконечная белая звезда. Штаб-квартира кампании была в Великобритании, хотя она входила в состав полностью подконтрольного Моргану международного транспортного треста ИММ. Известно, что «Белая Звезда» — опознавательный знак вооруженных сил США. Так, что печать «Белой звезды» лежит на всей Евро-Американской цивилизации.

Внутренний Предиктор СССР

МАТРИЦА «МАТРИЦЕ» — РОЗНЬ

Редактор — Чинкин И. Р.

Подписано в печать 16.02.2024. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 27,0.
Тираж 1 000 экз. Заказ

Отпечатано в филиале
«Трерской полиграфический комбинат детской литературы»
ОАО «Издательство «Высшая школа»
170040, г. Тверь, пр. 50 лет Октября, д. 46
Тел.: +7 (4822) 44-85-98

ISBN 978-5-6048995-5-7

9 785604 189955 7